

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

Н. Г. Севостьянова

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

*Рекомендовано учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве пособия
для магистрантов, аспирантов и соискателей
гуманитарных специальностей*

В двух частях

Часть первая

Минск МГЛУ
2016

УДК 101.8(075.8)
ББК 87.00.04я73
С281

Р е ц е н з е н т ы : член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор *П. А. Водопьянов* (БГТУ); доктор философских наук, профессор *Т. Г. Румянцева* (БГУ); кандидат философских наук, доцент *А. П. Ждановский* (БГУ)

Севостьянова, Н. Г.

С281 **Философия и методология науки: пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей гуманитарных специальностей. В 2 ч. Ч. 1 / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2016. – 232 с.**
ISBN 978-985-460-754-2 (Ч. 1).
ISBN 978-985-460-753-5.

Пособие подготовлено в соответствии с программой-минимумом кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки» и учебной программой МГЛУ по одноименной дисциплине для гуманитарных специальностей второй ступени высшего образования (магистратура и аспирантура) и состоит из двух частей. Данная первая часть включает в себя структурно-содержательную реконструкцию лекционного курса, позволяющую организовать изучение основных проблем дисциплины на современном научно-теоретическом и методическом уровне.

Издание предназначено для магистрантов, аспирантов и соискателей гуманитарных специальностей. Оно будет полезным для научно-педагогических работников и тех, кто интересуется актуальными проблемами философии и методологии науки

УДК 101.8(075.8)
ББК 87.00.04я73

ISBN 978-985-460-754-2 (Ч. 1)
ISBN 978-985-460-753-5

© Севостьянова Н. Г., 2016
© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОСВОЕНИЮ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»	8
СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»	46
1. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ...	46
1.1. Статус и предназначение философии в жизни общества	46
1.1.1. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления	56
1.1.2. Основные исследовательские стратегии в классической и постклассической западноевропейской философии	63
1.1.3. Национальное самосознание и философские традиции в культуре Беларуси и России	70
1.2. Философское осмысление проблемы бытия	75
1.3. Философия глобального эволюционизма	83
1.4. Проблема человека в философии	91
1.5. Специфика социальной реальности	111
1.6. Основные проблемы социальной динамики	118
1.7. Развитие общества как цивилизационный процесс	124
1.8. Философия культуры	128
2. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ	136
2.1. Наука как важнейшая форма познания в современном мире	136
2.2. Наука в ее историческом развитии	142
2.3. Структура и динамика научного познания	145
2.4. Методологический инструментарий современной науки	152
2.5. Диалектическая логика как методология научного познания	171
2.6. Наука как социальный институт	178
2.7. Наука в системе социальных ценностей	182
3. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ	187
Философия социально-гуманитарного познания	187
3.1. Социальная философия и методология социально-гуманитарного познания	187
3.2. Исследовательские программы в обществознании	196

3.3. Философско-методологические проблемы лингвистического познания	200
4. ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	211
4.1. Статус философии и науки в современном обществе	211
4.2. Феномен глобализации в философском осмыслении	215
4.3. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности	218
4.4. Философия и методология междисциплинарного синтеза знаний	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	229

ВВЕДЕНИЕ

Перспективы развития современной философии и методологии науки, *управление знаниями* в условиях социально-экономической модернизации Республики Беларусь и в контексте высшего и постдипломного профессионального образования определяются социокультурными процессами глобализации и интеграции, инновационным развитием науки, внедрением ИТ во все сферы жизни общества, становлением нелинейных динамик познания, антропологическим измерением бытия, его экологизацией, мировыми тенденциями образования, мировоззренческой и философско-методологической подготовкой научно-педагогических кадров и молодых исследователей, необходимостью развития и укрепления интеллектуального потенциала и капитала белорусского общества, формирования его духовной культуры.

Общевоззренческая и общеметодологическая подготовка аспирантов, магистрантов и соискателей обеспечивается в Республике Беларусь в строгом соответствии с образовательным стандартом и программой-минимумом кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки», утвержденной Постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 97 от 13.08.2012 г.

Репрезентацией данной программы применительно к условиям социально-гуманитарного образования выступает предлагаемое пособие, рассчитанное на углубленное изучение фундаментальных проблем *современной философии и методологии науки* и структурированное на *две* органично взаимосвязанные *части*. Структурно-содержательные реконструкции лекционного (часть I) и семинарского курсов (часть II), а также методические и контрольные материалы, представленные в пособии, целенаправлены на философско-методологическую подготовку магистрантов, аспирантов и соискателей, на формирование конструктивно-критического мышления и самостоятельного исследовательского статуса молодых ученых, мировоззренческое обеспечение профессиональной деятельности научно-педагогических кадров гуманитарных специальностей.

Цельность изложения *лекционного* материала (60 часов) достигается за счет последовательного воплощения программных требований по освоению общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» и с опорой на базовые учебно-методические пособия по предмету; *практического* материала (44 часа) – посредством системной реализации задач по изучению источников и подготовке научных рефератов; установки на *самостоятельную работу* (136 часов) – с помощью конкретных заданий и соответствующих им методических разработок.

Систематическое изучение курса философии отвечает традициям отечественной высшей школы, и лекционный курс данного пособия нормативно содержит четыре раздела. В *первом* разделе, включающем в себя восемь подразделов, раскрываются основные проблемы современной философии, а историко-философский материал как тема для первой ступени высшего образования подается здесь, на второй его ступени, в виде краткого экскурса.

Во *втором* разделе и его семи подразделах выполнен философско-методологический анализ науки. В *третьем*, модульно-профилированном разделе, в трех его лекциях, рассматривается философия социально-гуманитарного познания. В *четвертом* разделе курса и его четырех подразделах излагаются насущные вопросы культуры, философии и методологии науки в начале третьего тысячелетия.

Философия и методология науки раскрыта здесь сквозь призму трех парадигм – *классической, неклассической, постнеклассической* – и соответствующих им типов рациональности. Прослежены основные линии развития философии *научной* (эпистемной) и *софийной* («миросозерцательной», по мысли Э. Гуссерля). Рассмотрены три основные стратегии современного философствования – экзистенциально-феноменологическая, социально-критическая, аналитическая. Подобным образом структурирована источниковедческая база пособия, в котором выявлены философские открытия представителей *экзистенциально-феноменологической* (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Х.-Г. Гадамер, С. Л. Франк, К. Юнг); *социально-критической* (К. Маркс, М. Вебер, П. А. Сорокин, К. Ясперс, А. Дж. Тойнби, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Ю. Хабермас, У. Бек); *аналитической* (Г. Башляр, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, К. Поппер, М. Фуко, Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар, Т. Кун, П. Фейерабенд, И. Пригожин) исследовательских программ. Применительно к социально-гуманитарному познанию изложены три методологические стратегии – *универсализм, индивидуализм, теория коммуникативного действия*. В связи с изучением науки эксплицированы методологические стратегии *позитивистской, неопозитивистской, постпозитивистской* философии науки. Показана актуальность *системного, синергетического, междисциплинарного* научных подходов к осмыслению всех сфер бытия.

«В чем же состоит смысл науки как профессии теперь, когда рассеялись все прежние иллюзии, благодаря которым наука выступала как “путь к истинному бытию”, “путь к истинному счастью”? Самый простой ответ на этот вопрос дал Толстой: она лишена смысла, потому что не дает никакого ответа на единственно важные для нас вопросы: “Что нам делать?”, “Как нам жить?”»¹, – задавался вопросом немецкий философ М. Вебер в лекции, прочитанной студентам еще в 1918 г. «Проблема лишь в том, в каком смысле она не дает “никакого” ответа. Может быть, вместо этого она в состоянии дать кое-что тому, кто правильно ставит вопрос?»².

«Сегодня научное знание как вид дискурса подвержено технологическим изменениям и выполняет две фундаментальные функции: исследования и передачи сведений. Знание становится операциональным и производится для того, чтобы быть проданным. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления. Знание уже является и будет самой значительной ставкой в мировом соперничестве

---

¹ Вебер, М. Наука как призвание и профессия : пер. с нем. / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 718.

² Там же. – С. 719.

за власть»¹. Рефлексивная модернизация размывает контуры современного общества, в недрах которого рождается другая модель мира – «общество риска»². В этом обществе наука становится все более необходимой и все менее достаточной, обнажаются ее внутренние проблемы, и усложняется социальная экспертиза. Наука объявляется причиной разного рода рисков, но и средством их разрешения. Она словно бы «наталкивается» на самое себя, видит собственные творения, поражения и невыполненные обещания, расширяя сферу сомнения и самокритики. Подрывается фундамент научной рациональности, и этот процесс разворачивается последовательно, отражаясь в трудах К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда. «Науке, утратившей истину, грозит опасность, что другие предпишут ей, что следует считать истиной» (У. Бек). Внутренне наука сосредоточилась на решениях вместо истины. Возникает новое отношение науки и практики: все сомнения перекалываются на пользователей. В «обществе риска», которое зависимо от науки и критикует науку, она «утрачивает свой нимб». Характерно, что именно успешность науки «свергла ее с трона» ввиду непредсказуемых последствий научных открытий, но обучающая теория научной рациональности может стать способом «самообуздания» науки в «обществе риска» (У. Бек).

Обращая внимание на трудоемкость научно-исследовательской работы, на постоянство и качество усилий, которых она требует, К. Маркс отмечал: «У входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: “*Qui si convien lasciare ogni sospetto; Ogni viltà convien che qui sia morta*” – “Здесь нужно, чтоб душа была тверда; Здесь страх не должен подавать совета” (Данте. Божественная комедия)»³.

«И тем самым мы снова стоим перед проблемой “призвания” в науке. Во-первых, наука прежде всего разрабатывает технику овладения жизнью. Во-вторых, разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними. На этом дело науки еще не кончается; она содействует вам в чем-то третьем, а именно в обретении ясности»⁴.

Что же касается философии, многомерного феномена бытия человека в интеллектуальной культуре, то ее мировоззренческий, методологический, социально-критический потенциал с необходимостью обогатит специалиста-лингвиста в *образовании*, в научной и педагогической деятельности, в духовно-нравственной жизни.

---

¹ *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна : пер. с фр. / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб : Алетей, 1998. – 112 с.

² *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

³ *Маркс, К.* К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 13. – С. 9.

⁴ *Вебер, М.* Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избр. произведения : пер. с нем. / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 728–729.

ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОСВОЕНИЮ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»

ПРОГРАММА-МИНИМУМ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА ПО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»

*Утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь
от 13 августа 2012 г. № 97*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая программа-минимум предназначена для студентов, слушателей, осваивающих содержание образовательной программы высшего образования II ступени, формирующей знания, умения и навыки научно-педагогической и научно-исследовательской работы и обеспечивающей получение степени магистра; для соискателей, осваивающих содержание образовательной программы аспирантуры (адъюнктуры), обеспечивающей получение научной квалификации «Исследователь»; для лиц, зачисленных на обучение на I ступени послевузовского образования в форме соискательства для сдачи кандидатских зачетов (дифференцированных зачетов) и кандидатских экзаменов по общеобразовательным дисциплинам (далее – обучающиеся).

Программа-минимум рассчитана на углубление общемировоззренческой и общеметодологической подготовки молодых ученых. В ней сохраняется сложившаяся в отечественной высшей школе традиция, согласно которой успешная подготовка научных и педагогических работников предполагает систематическое изучение курса философии и формирование на этой основе навыков рефлексивно-методологического мышления.

В современной социокультурной ситуации роль и значение философско-методологической подготовки молодых ученых еще более возрастает. Фронтальное внедрение науки и современных информационных технологий в важнейшие сферы жизнедеятельности общества, глобализация социально-экономического развития современного социума, перманентное обострение экологических проблем, возникновение многочисленных центров региональной напряженности в связи с процессами трансформации и модернизации постсоциалистических и развивающихся государств – эти и многие другие явления очевидно актуализируют проблемы философско-мировоззренческого и логико-методологического порядка. Их профессиональное и творческое осмысление требует серьезной и акцентированной философско-методологической подготовки будущих ученых и педагогов.

Актуальность такой подготовки в существенной степени определяется и теми стратегическими задачами, которые сегодня призвана решать наша страна. Ориентация на инновационное развитие экономики Беларуси, фронтальное внедрение высоких технологий во многие сферы социальной жизни требуют от будущих специалистов не только глубоких профессиональных знаний, но и способности адекватно оценивать роль и влияние научно-технологических инноваций на развитие белорусского социума в целом и жизнь каждого члена общества.

Развитие современной науки открывает возможность не только «покорять» и изменять окружающий человека мир, но и вторгаться в природу самого человека: корректировать его генетическую основу или, манипулируя его сознанием, конструировать его внутренний мир, тем самым лишая человека права на свободу и выбор. Поэтому большое внимание при изучении общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» уделяется конструктивно-критическому осмыслению проблем человека, науки, техники, общества и культуры, экологии и информационной революции и др.

В современной социокультурной ситуации резко возрастает ответственность ученых за научные открытия и их последствия. Ученый выполняет множество социальных функций, является членом общества и гражданином определенного государства.

Основными целями программы-минимума являются:

- формирование у обучающихся современного мировоззрения и интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеях и принципах деятельности;
- формирование основ мировой и отечественной философской культуры в системе научного мировоззрения обучающихся;
- формирование способности к креативному и критическому мышлению в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности молодого ученого, овладение современным стилем научно-практического и рационально ориентированного мышления;
- формирование у молодого ученого навыков и умений четко формулировать и философски обосновывать свою социально-политическую и жизненную позицию.

Непосредственной задачей программы-минимума является формирование у обучающихся соответствующих философских компетенций – предметных и операциональных.

Формирование предметных компетенций осуществляется на основе изучения общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки», которая предусматривает, что в результате ее изучения обучающийся должен знать:

- философские и мировоззренческие проблемы в контексте ценностей современной цивилизации;
- концептуальные модели философско-методологического анализа науки;
- философско-методологические проблемы дисциплинарно организованной науки;
- концептуальное содержание и методологию новых исследовательских задач в области современных философских проблем и их доказательные решения;
- комплекс системных методов и философско-методологических принципов современного научного исследования и содержание специфики применения их в профессиональной деятельности;
- содержание концептуального аппарата и методики из области теории и практики аргументации.

Коррелятивно предметным компетенциям могут быть обозначены операциональные философские компетенции обучающегося, который должен уметь:

- анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении социальных и профессиональных задач;
- использовать в профессиональной исследовательской и педагогической деятельности знания об истории развития современных философских направлений и о новейших тенденциях зарубежной философии;
- выдвигать самостоятельные гипотезы и инновационные идеи, проводить критический анализ, обобщение и систематизацию научной информации, постановку целей исследования и выбор оптимальных путей и методов их достижения;
- разрабатывать новые методы исследования применительно к научному и научно-производственному профилю деятельности;
- проводить научные исследования при соблюдении принципов академической этики, признания личной ответственности за цели, средства, результаты научной работы;
- проявлять способность к творчеству и научному поиску в контексте междисциплинарного подхода к решению практикоориентированных и фундаментальных научных проблем.

Общеобразовательная дисциплина «Философия и методология науки» предполагает концептуальное осмысление современных мировых процессов и призвана помочь ученому определить свои социальные и гражданские позиции, осознать, что сегодня наука предъявляет повышенные требования к личностным качествам, мировоззренческим и ценностным установкам ученых.

Программа-минимум ориентирована на философско-методологическое обеспечение научно-профессиональной деятельности молодых ученых и творческое осмысление ими соответствующей философской проблематики, имеющей непосредственное отношение к вопросам логики, методологии, социологии науки и образования.

Отличительной особенностью общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» является ее акцентированная направленность на проблематику и содержательные особенности современной философско-методологической мысли, на изучение наиболее значительных и актуальных идей и концепций, разработанных в постклассической философии и методологии науки. Одна из основных задач состоит в том, чтобы сформировать у обучающихся устойчивые навыки рефлексивной культуры мышления и представления о возможностях современного методологического сознания.

В программе-минимуме обращается внимание на то, что к началу XXI века значительно расширилось проблемное поле философии: в нем появились новые темы и сюжеты, акцентируется внимание на новых вариантах решения «вечных» философских проблем, предлагаемых современной философией и наукой.

В программе-минимуме заложены определенные дидактические цели. Она ориентирована на актуализацию и развитие креативности и проектного мышления обучающихся, предполагает их значительную самостоятельную подготовку, обмен мнениями, дискуссии. В программе-минимуме сделан акцент не на готовых решениях, а на способах постановки проблем философии и методологии науки, в решение которых призваны внести свой вклад и будущие ученые.

Программа-минимум разработана с учетом традиций научных исследований в области философско-методологической проблематики, созданных усилиями нескольких поколений белорусских ученых и философов.

Изучение общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» рассчитано на 240 часов, в том числе 104 аудиторных часа (60 часов – лекций и 44 часа – семинарских занятий), 136 часов самостоятельной работы, в которую включены часы на подготовку к кандидатскому экзамену по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки», в т.ч. 16 часов – на написание реферата к кандидатскому экзамену по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки».

Примерный тематический план общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки»

№ п/п	Наименование разделов	Количество аудиторных часов		
		лекции	семинары	всего
Раздел I	Философия и ценности современной цивилизации	18	14	32
Раздел II	Философско-методологический анализ науки	20	16	36
Раздел III	Философско-методологические проблемы дисциплинарно-организованной науки Модуль А. Философия естествознания и техники Модуль Б. Философия социально-гуманитарного познания	8	8	16
Раздел IV	Философия, наука, человек в начале третьего тысячелетия	14	6	20
	Итого	60	44	104

Приведенный примерный тематический план общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» представляет собой самую общую ее структурно-содержательную модель. Естественно, он должен рассматриваться как одна из возможных версий содержательно-тематической развертки общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки». Принцип вариативности современного философского образования предполагает разработку учреждением высшего образования, иным учреждением образования или организацией, реализующей образовательные программы послевузовского образования (далее – учреждение образования), своей учебной программы, в которой в зависимости от профиля образования, по которому осуществляется подготовка специалистов на II ступени высшего образования, специальностей и отраслей науки, по которым реализуется образовательная программа аспирантуры (адъюнктуры), базовая философско-методологическая проблематика, обозначенная в программе-минимуме, может приобретать иные формы структурной компоновки и содержательной акцентуации.

В программе-минимуме принцип вариативности философско-методологической подготовки обучающихся с учетом профиля их научно-профессиональной ориентации реализуется посредством модульной дифференциации проблемно-содержательных аспектов философии и методологии науки. В этой связи предлагается два модуля, призванных адаптировать наиболее актуальные и фундаментальные аспекты философско-методологической проблематики к потребностям естественнонаучного и технического профиля, с одной стороны, и социально-гуманитарного профиля – с другой. Конечно, предложенная дифференциация выступает самой общей схемой учета конкретно-профессиональных требований в процессе изучения общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки». Дальнейшая конкретизация и содержательное углубление этой схемы может быть осуществлено в учреждении образования в соответствии с его спецификой на основе сохранения базовых требований программы-минимума.

Одной из новаций программы-минимума является акцент на необходимости существенной активизации творческой самостоятельной работы обучающихся по осмыслению и анализу предложенной литературы (как основной, так и дополнительной) и авторской интерпретации наиболее важных и актуальных проблем современной философии и методологии науки с учетом профиля диссертационных исследований, выполняемых ими. Для управления самостоятельной работой обучающихся и организации контрольно-оценочной деятельности в процессе изучения общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» профессорско-преподавательскому составу рекомендуется использовать рейтинговые, кредитно-модульные системы оценки учебной и исследовательской деятельности обучающихся, вариативные модели управляемой самостоятельной работы, учебно-методические комплексы. Эта работа осуществляется, прежде всего, в процессе подготовки реферата с последующей его защитой при сдаче кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки».

Опыт работы с молодыми учеными, накопленный во многих учебных и научных центрах Республики Беларусь и странах СНГ, свидетельствует о том, что подготовка реферата – очень важный и значимый компонент в системе их философско-методологической и профессиональной подготовки. Он требует не только от обучающегося, но и от его научного руководителя больших затрат времени и серьезного внимания к выбору темы реферата, а также информационно-теоретическому обеспечению его надлежащего уровня. В часы самостоятельной работы (136 часов) включается работа по подготовке реферата к сдаче кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки» не менее 16 часов.

С учетом принципиальной важности этой формы освоения основного содержания общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» и качественной подготовки обучающихся к сдаче кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки» рекомендуется следующая схема распределения нагрузки профессорско-преподавательского состава, связанной с подготовкой реферата: 1) консультирование обучающегося в процессе подготовки им реферата – 2 часа; 2) рецензирование реферата – 3 часа.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статус и предназначение философии в жизни общества

Философия, мировоззрение, культура. Природа философских проблем. Философия как личностное знание и рационально-критическая форма мировоззрения. Проблема научности философии. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления. Философия и национальное самосознание. Специфика философской мысли Беларуси и России. Основные исследовательские стратегии в постклассической западно-европейской философии.

Многомерность феномена философии. Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия. Роль философии в формировании ценностных ориентаций личности и принципов современного научного мышления.

Философское осмысление проблемы бытия

Поиски метафизических оснований бытия в различных философских системах. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь. Онтология человеческой субъективности и культуры в неклассической философии.

Бытие и материя. Эволюция представлений о материи. Современная наука о системно-структурной организации материального мира. Движение как атрибут материи. Философия и наука о многообразии форм движения материи.

Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени. Специфика биологического и социального пространства и времени. Бытие человека и время.

Природа как предмет философского и научного познания

Понятие природы и его полисемантический характер. Самоорганизация и развитие природы. Природа как среда обитания человека. Естественная и искусственная среда обитания. Природно-географическая среда как базовый фактор социальной эволюции. Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса. Проблема устойчивого развития системы «общество – природа».

Понятие биосферы. Закономерности ее функционирования и развития. Понятие ноосферы. Идея коэволюции человека и природы. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Философия глобального эволюционизма

Системно-эволюционная парадигма в современной философии и естествознании. Динамизм бытия: движение и развитие. Проблема развития как предмет философской рефлексии. Диалектика как философская теория развития. Понимание диалектики в истории философии: онтологический, гносеологический и логический аспекты диалектики. Современные дискуссии о диалектике и ее месте в структуре философских знаний. Социальная диалектика, ее особенности и мировоззренческий статус.

Идея эволюции в неорганической природе и теория нестационарной Вселенной. Диалектика и синергетика. Роль синергетики в осмыслении эволюционных процессов. Концепция биосферы и современная теория эволюции. Глобальный эволюционизм и ноосфера. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблемы развития современной научной картины мира.

Проблема человека в философии

Понятие философской антропологии и основные стратегии познания человека в философии и науке. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры.

Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза. Человек как единство биологического, социального и духовного бытия. Телесность и духовность человека. Проблема сущности и существования человека. Индивид, индивидуальность, личность.

Аксиологические параметры бытия человека в мире. Феномен субъективности и экзистенциальный опыт личности. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека. Личностный выбор и проблема смысла жизни человека. Философское осмысление феномена смерти и бессмертия. Человек в системе социальных коммуникаций. Личность и ценности массовой культуры. Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации. Трансгуманизм и перспективы человека.

Философия сознания

Сознание как предмет философского осмысления. Многомерность и полифункциональность сознания. Экзистенциально-феноменологическая, социокультурная и психоаналитическая традиции в исследовании сознания. Проблема структуры и функции сознания. Феномен бессознательного. Самосознание личности. Общественное сознание, его уровни и формы. Философия и когнитивные науки о сознании. Сознание, язык, коммуникация. Сознание и интеллект. Проблема искусственного интеллекта.

Специфика социальной реальности

Место социальной философии в системе философского знания. Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества. Понятие социальной реальности. Общество как система. Особенности сферного подхода к исследованию общества. Основные сферы его жизнедеятельности: материально-производственная, социальная, политическая, духовная. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.

Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии. Марксистская концепция социума. Концепция социального действия М. Вебера. Общество как продукт общественной рационализации. Модель социума в концепции структурного функционализма Т. Парсонса. Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса.

Основные проблемы социальной динамики

Общество как развивающаяся система. Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Базовые факторы социальной эволюции. Природа социальных противоречий, конфликтов, революций и реформ.

Проблема объективного и субъективного в историческом процессе. Статус и функции социального субъекта. Государство как специфический субъект социального действия. Современные технологии государственного управления. Роль личности и масс в истории. Социальные трансформации и модернизация, их роль в развитии современных обществ. Модернизация как эффективный ресурс белорусской модели социально-экономического развития.

Основные понятия и этапы развития философии истории. Вариативность в общественном развитии. Альтернативность истории и выбор путей развития общества. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

Понятие социального прогресса. Критерии прогресса. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Гуманистическая направленность истории и социальный прогресс.

Развитие общества как цивилизационный процесс

Феномен цивилизации. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. Сущность и основные версии цивилизационного подхода к истории.

Типы цивилизаций в истории общества и проблема классификации цивилизационных систем. Локальные цивилизации и сохранение культурно-цивилизационной идентичности в современном мире. Полилог культурных традиций или «столкновение цивилизаций». Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный тип цивилизационного развития. Индустриальное общество как предмет социально-философского анализа. Понятие техногенной цивилизации. Концепция постиндустриализма в современной социальной философии. Феномен информационного общества.

Специфические особенности западной и восточной стратегии цивилизационного процесса. Восточнославянская цивилизация, ее особенности и перспективы развития. Основные предпосылки и факторы консолидации восточнославянских народов. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

Философия культуры

Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры (аксиологическая, семиотическая, деятельностьная, игровая и др.). Структура культуры и ее основные функции. Традиции и новации в динамике культуры. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Глобализация социокультурного пространства и диалог культур.

Культура и духовная жизнь общества. Духовность и ценностные формы сознания. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру. Религия как форма духовного освоения реальности. Метаморфозы духовности в современном обществе. Социальная мифология, утопия, идеология и их роль в развитии современной культуры. Социокультурные основания идеологии белорусского государства. Общечеловеческие ценности и проблема культурно-национальной идентичности.

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Наука как важнейшая форма познания в современном мире

Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки. Проблемное поле философии науки. Научное и вненаучное познание. Специфика научного познания. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности.

Наука в ее историческом развитии

Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций. Античный идеал науки. Становление первых научных программ в античной культуре. Зарождение опытных наук. Оформление дисциплинарно организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки. Основные социокультурные и методологические предпосылки становления современной науки. Феномен паранауки, условия его возникновения и развития. Эзотеризм и девиантная наука.

Структура и динамика научного познания

Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие. Структура эмпирического исследования. Понятие эмпирического базиса научной дисциплины. Факт как форма научного знания. Специфика эмпирических обобщений и закономерностей.

Понятие научной теории. Абстрактные объекты теории и их системная организация. «Идеальные объекты» в структуре научной теории. Функции научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска и роста знания.

Метатеоретические основания науки. Научная картина мира как характеристика предметно-онтологических структур научного исследования. Идеалы и нормы науки. Понятие стиля научного мышления. Философские основания науки и проблема интеграции научного знания в культуру эпохи.

Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса. Проблема рациональной реконструкции динамики научного знания и системная природа научного прогресса. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии научной дисциплины. Природа научной революции. Типы научных революций. Современные стратегии развития научного знания.

Методологический инструментарий современной науки

Понятие метода и методологии. Многоуровневая концепция методологического знания. Специфика философско-методологического анализа науки. Статус и функции общенаучной методологии познания. Частнонаучная методология. Методика и техника научного исследования.

Сущность системного подхода как общенаучной методологической программы. Становление нелинейной методологии познания. Плюрализм современных методологических стратегий и методологические новации в научном познании. Возможности и перспективы междисциплинарной методологии.

Научное исследование в методологическом осмыслении. Объект и предмет исследования. Цель и задачи в структуре научного исследования. Средства и методы исследования. Структура, механизмы обоснования и критерии научного метода. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод, метод математической гипотезы.

Обоснование результатов исследования. Виды обоснования (доказательство, подтверждение, интерпретация, объяснение и др.). Методы систематизации научных знаний (классификация, типология и др.). Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии. Объектный язык и метаязык.

Диалектическая логика как методология научного познания

Становление и развитие диалектической логики. Диалектическая логика как учение о содержательных формах мышления и исторически детерминированных законах его функционирования. Основные принципы, законы и категории диалектического мышления и специфика их проявления в научном познании. Диалектика и исторический контекст научного познания. Методы восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического как методологические регулятивы научного познания сложных системных объектов.

Наука как социальный институт

Эволюция организационных форм науки. Наука как система фундаментальных и прикладных исследований. Феномен социального заказа и стратегия научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Академическая, отраслевая и вузовская наука: цели, задачи и перспективы развития. Наука и образование. Школы в науке. Проблема преемственности и смены поколений в научном сообществе. Наука в культуре Беларуси.

Ученые в организациях. Понятие научного сообщества. Стратификационная структура научного сообщества и проблема «научной демократии». Научная иерархия и феномен элиты в науке. Социальная мобильность и изменение статуса ученого в современном обществе.

Коммуникация и ее специфика в современной науке. Формы научной коммуникации. Конкуренция в науке. Конфликты в науке и пути их разрешения. Проблема диалога в научном сообществе. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии. Культура ведения научной дискуссии.

Наука и социальные технологии в современном обществе. Праксеологическая функция науки и основные виды социальных технологий: хозяйственно-экономические, политические, управленческие, образовательные. Наука и власть. Наука и политика. Наука и идеология. Проблема социальной регуляции научно-исследовательской деятельности.

Наука в системе социальных ценностей

Аксиологическое измерение науки. Наука как ценность в современной культуре. Инструментальная и мировоззренческая ценность науки. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Внутринаучные ценности и социокультурная детерминация науки. Социальные ценности и нормы научного этоса. Амбивалентность научного сознания. Проблемы мотивации и признания в науке.

Возможности и границы науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Социальный контроль над наукой. Перспективы развития и новые ценностные ориентиры современной науки.

РАЗДЕЛ III ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

< ... >

Философия социально-гуманитарного познания

Социальная философия и методология социально-гуманитарного познания

Социогуманитарное, техническое и естественнонаучное познание: сравнительный анализ. Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания. Номиналистская (методологический индивидуализм) и реалистская (методологический универсализм) традиции в общественном познании. Монологизм и диалогизм как модусы социогуманитарного познания. Предметно-практическая, когнитивная и ценностно-нормативная ориентации социогуманитарного познания.

Исследовательские программы в общественном познании

Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм. Культурно-историческая исследовательская программа: действительность как мир значений. Феномен историцизма. Психологическая и социопсихологическая программы: общее и специфическое. Социологизм в общественном познании. Материалистическое понимание истории. Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и возможные варианты ее решения. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда. Понятие научной дисциплины в социально-гуманитарном познании. Проблема классификации социальных и гуманитарных наук. Исторические науки как предмет философско-методологической рефлексии. Политология и юридические науки в аспекте методологического осмысления. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания. Проблемы и перспективы освоения междисциплинарных методологий мышления в социально-гуманитарном познании.

РАЗДЕЛ IV

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Человечество в начале XXI века: проблемы и перспективы

«Проект модерна» как предмет критической дискуссии. Проблема «конца философии» в прошлом и настоящем. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна. Философия и футурология. Социальное прогнозирование и его особенности. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации.

Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления

Понятие и системная природа глобализации. Основные этапы в становлении глобального мира. Парадоксы социодинамики современных обществ и глобальные проблемы человечества. Глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества. Формирование глобального информационного пространства и социокультурная природа глобализма. Глобализация как процесс становления нового миропорядка и перспективы национальных государств. «Эпоха глобализма» и проблема развития белорусской национальной культуры и государственности. Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений. Процессы глобализации и регионализации в современной цивилизационной динамике. Коммуникативная парадигма в современной социальной философии. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций. Человек в современном медиапространстве.

Философия и экологические императивы современной цивилизации

Человек и природа в техногенной культуре. Перспективы устойчивого развития и коэволюция человека и биосферы. Этика, экономика и право как необходимые компоненты экологической культуры постиндустриального общества.

Философия и методология междисциплинарного синтеза знаний

Интегративные тенденции в развитии науки и перспективы синергетического стиля мышления. Проблема научной рациональности и формы ее эволюции в философии науки. Современность как эпоха смены парадигм мышления и деятельности. Перспективы ценностной революции в культуре XXI столетия.

ЛИТЕРАТУРА

Учебная и информационно-справочная литература

1. *Бабосов, Е. М.* Философия науки и культуры: учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – М., 2006.
2. *Берков, В. Ф.* Методология науки. Общие вопросы: учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск, 2009.
3. *Борзенков, В. Г.* Философия науки. На пути к единству науки: учеб. пособие / В. Г. Борзенков. – М., 2008.
4. *Бучило, Н. Ф.* История и философия науки: учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев. – М., 2010.
5. *Горохов, В. Г.* Основы философии техники и технических наук: учеб. пособие / В. Г. Горохов. – М., 2007.
6. Западная философия: итоги тысячелетия: антология. – М., 1997.
7. *Зотов, А. Ф.* Современная западная философия / А. Ф. Зотов. – М., 2001.

8. История и философия науки: учеб. пособие для аспирантов / под ред. А. С. Мамзина. – СПб., 2008.
9. История философии: Запад – Россия – Восток: в 4 кн. – М., 1999. – Кн.4: Философия XX века.
10. История философии: учебник / под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск, 2001.
11. Канке, В. А. Общая философия науки: учеб. пособие / В. А. Канке. – М., 2007.
12. Кармин, А. С. Философия / А. С. Кармин, Г. Г. Бернадский. – СПб., 2001.
13. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д, 2010.
14. Лебедев, С. А. Введение в историю и философию науки: учеб. пособие / С. А. Лебедев, В. В. Ильин, Л. В. Лесков. – М., 2007.
15. Лешкевич, Т. Г. Философия науки: учеб. пособие / Т. Г. Лешкевич. – М., 2008.
16. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М., 2005.
17. Негодаев, И. А. Философия техники: учеб. пособие / И. А. Негодаев. – Ростов н/Д, 1997.
18. Никифоров, А. Л. Философия науки: история и методология: учеб. пособие / А. Л. Никифоров. – М., 1998.
19. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001–2002.
20. Осипов, А. И. Философия и методология науки / А. И. Осипов. – Минск, 2009.
21. Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия. – М., 1996.
22. Стёпин, В. С. Философия науки. Общие проблемы / В. С. Стёпин. – М., 2006.
23. Тарасов, Ю. Н. Философия науки: общие проблемы. Курс лекций для аспирантов / Ю. Н. Тарасов. – Воронеж, 2008.
24. Философия XX века: школы и концепции. – СПб., 2003.
25. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2011.
26. Философский энциклопедический словарь. – М., 1994.
27. Хрестоматия по истории науки и техники. – М., 2005.
28. Швырёв, В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырёв. – М., 1988.
29. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск, 2009.

Основная литература

1. Аналитическая философия: становление и развитие: антология. – М., 1998.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М., 1994.
3. Бахтин, М. М. Работы 20-х годов / М. М. Бахтин. – Киев, 1994.
4. Башляр, Г. Новый рационализм / Г. Башляр. – М., 1987.
5. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.
6. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.
7. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
8. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. / И. Валлерстайн. – М., 2003.
9. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.
10. Виндельбанд, В. Философия культуры: избранное / В. Виндельбанд. – М., 1994.

11. *Витгенштейн, Л.* Философские работы: в 2 ч. / Л. Витгенштейн. – М., 1994. – Ч. 1.
12. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.
13. *Гуссерль, Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль // *Вопр. философии.* – 1992. – № 4.
14. *Гуссерль, Э.* Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Новочеркасск, 1994.
15. *Деррида, Ж.* Письмо и различие / Ж. Деррида. – СПб., 2000.
16. *Дильтей, В.* Введение в науки о духе / В. Дильтей // *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.* – М., 1987.
17. *Камю, А.* Творчество и свобода / А. Камю. – М., 1990.
18. *Коллингвуд, Дж. Р.* Идея истории. Автобиография историка / Дж. Р. Коллингвуд. – М., 1982.
19. *Кун, Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1975.
20. *Лакатос, И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М., 1995.
21. *Леви-Стросс, К.* Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М., 1985.
22. *Ленин, В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // *Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин.* – М., 1975. – Т.18.
23. *Лиотар, Ж.-Ф.* Ситуация постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб., 1998.
24. *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М., 1992.
25. *Манхейм, К.* Идеология и утопия / К. Манхейм. – М., 1993.
26. *Маритен, Ж.* Философ в мире / Ж. Маритен. – М., 1994.
27. *Маркс, К.* К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // *Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф.Энгельс.* – 2-е изд. – М., 1958. – Т.13.
28. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // *Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф.Энгельс.* – 2-е изд. – М., 1958. – Т.42.
29. *Ницше, Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М., 1995.
30. *Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева.* – М., 1999.
31. *Поппер, К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1993.
32. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 2001.
33. *Рассел, Б.* Человеческое познание. Его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев, 1997.
34. *Рикер, П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М., 1995.
35. *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998.
36. *Сартр, Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П.Сартр // *Сумерки богов.* – М., 1990.
37. *Сорокин, П.* Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992.
38. *Тейяр де Шарден, П.* Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М., 1987.
39. *Тойнби, А. Дж.* Цивилизации перед судом истории / А. Дж. Тойнби. – М., 1995.
40. *Фейерабенд, П.* Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М., 1986.
41. *Феномен человека: антология.* – М., 1993.
42. *Философия истории: антология.* – М., 1995.
43. *Франк, С. Л.* Смысл жизни / С. Л. Франк // *Духовные основы общества / С. Л. Франк.* – М., 1992.
44. *Фрейд, З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1990.
45. *Фуко, М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб., 1994.
46. *Фукуяма, Ф.* Конец истории / Ф. Фукуяма // *Вопр. философии.* – 1990. – № 3.
47. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб., 2000.

48. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – М., 2003.
49. *Хайдеггер, М.* Наука и осмысление / М. Хайдеггер // *Время и бытие* / М. Хайдеггер. – М., 1993.
50. *Хоркхаймер, М.* Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – СПб., 1997.
51. *Шпенглер, О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М., 1993.
52. *Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // *Соч. : в 28 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс.* – 2-е изд. – М., 1995. – Т. 21.
53. *Юнг, К.* Архетип и символ / К. Юнг. – М., 1991.
54. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994.

Дополнительная литература

РАЗДЕЛ I. Философия и ценности современной цивилизации

1. *Арон, Р.* Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.; СПб., 2000.
2. *Барулин, В. С.* Социально-философская антропология / В.С. Барулин. – М., 1997.
3. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2002.
4. *Беседин, В. П.* Карма истории. Теория социальных катастроф / В. П. Беседин. – М., 2005.
5. *Бибихин, В. В.* Язык философии / В. В. Бибихин. – М., 1990.
6. *Библер, В. С.* Философия культуры / В. С. Библер. – М., 1997.
7. *Бородич, А. А.* Аксиология социального действия / А. А. Бородич. – Гродно, 2005.
8. *Бьюкенен, П. Дж.* Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен. – М., 2003.
9. *Валлерстайн, И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М., 2008.
10. *Вернадский, В. И.* Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М., 1998.
11. *Глядко, В. А.* Философское сознание / В. А. Глядко. – М., 1996.
12. *Губин, В. Д.* Онтология. Проблема бытия в современной философии / В. Д. Губин. – М., 1998.
13. *Гуревич, П. С.* Философская антропология / П. С. Гуревич. – М., 1997.
14. *Доброхотов, А. Л.* Категория бытия в классической и западноевропейской философии / А. Л. Доброхотов. – М., 1986.
15. *Дрейер, О. К.* Экология и устойчивое развитие / О. К. Дрейер, В. А. Лось. – М., 1997.
16. *Дубровский, В. И.* Концепции пространства и времени / В. И. Дубровский. – М., 1991.
17. *Иванов, А. В.* Сознание и мышление / А. В. Иванов. – М., 1994.
18. *Ильенков, Э. В.* Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М., 1991.
19. *Капра, Ф.* Дао физики / Ф. Капра. – СПб., 1994.
20. *Карадже, Т. В.* Политическая философия: учеб. пособие / Т. В. Карадже. – М., 2007.
21. *Карпинская, Р. С.,* Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – М., 1995.
22. *Кваша, Г.* Рождение и гибель цивилизаций / Г. Кваша, В. М. Курляндский. – М., 2004.
23. *Кемеров, В. Е.* Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – М., 1996.
24. *Кин, Дж.* Демократия и гражданское общество: о трудностях европейского социализма, перспективах демократии и проблемах контроля над социально-политической властью / Дж. Кин. – М., 2001.
25. *Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.].* – Минск, 2010.
26. *Кохановский, В. П.* Развитие как регулятивный принцип / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д, 1990.

27. *Лобанов, С. Д.* Бытие и реальность / С. Д. Лобанов. – М., 1999.
28. *Лосев, А. Ф.* Философия, мифология, культура / А. Ф. Лосев. – М., 1991.
29. *Малахов, В. П.* Философия права / В. П. Малахов. – М., 2002.
30. *Мамардашвили, М.* Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – М., 1992.
31. *Марков, Б. В.* Философская антропология / Б. В. Марков. – СПб., 1997.
32. *Маркузе, Г.* Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 1994.
33. *Михайлов, Ф. Г.* Сознание и самосознание / Ф. Г. Михайлов. – М., 1991.
34. *Моисеев, Н. Н.* Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М., 1990.
35. *Момджян, К. Х.* Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – М., 1997.
36. *Новиков, И. Д.* Эволюция Вселенной / И. Д. Новиков. – М., 1990.
37. *Ортега-и-Гассет, Х.* Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
38. *Панарин, А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М., 2002.
39. *Платон.* Пир / Платон // Соч. : в 4 т. / Платон. – М., 1970. – Т.2.
40. *Подорога, В. А.* Феноменология тела / В. А. Подорога. – М., 1995.
41. *Прист, С.* Теории сознания / С. Прист. – М., 2002.
42. *Райл, Г.* Понятие сознания / Г. Райл. – М., 2000.
43. *Сёрл, Дж.* Открывая сознание заново / Дж. Сёрл. – М., 2002.
44. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / под ред. Ч. С. Кирвеля. – Гродно, 2009.
45. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М., 2002.
46. Философия истории / под ред. А. С. Панарина. – М., 1999.
47. *Фрейд, З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1990.
48. *Хабермас, Ю.* Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1995.
49. *Ханна, П.* Второй мир / П. Ханна. – М., 2010.
50. *Хейзинга, Й.* Человек играющий / Й. Хейзинга. – М., 1991.
51. Человек. Философско-энциклопедический словарь. – М., 2002.
52. *Яскевич, Я. С.* Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты / Я. С. Яскевич. – Минск, 2003.
53. *Ясперс, К.* Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М., 2007.

РАЗДЕЛ II. Философско-методологический анализ науки

1. *Агацци, Э.* Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци. – М., 1998.
2. *Бернал, Дж.* Наука в истории общества / Дж. Бернал. – М., 1956.
3. *Вартофский, М.* Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. – М., 1988.
4. *Гайденко, П. П.* История новоевропейской философии в ее связи с наукой / П. П. Гайденко. – М., 2000.
5. *Грязнов, Б.* Логика, рациональность, творчество / Б. Грязнов. – М., 2002.
6. *Добронравова, И. С.* Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравова. – Киев, 1990.
7. *Дьяков, А. В.* Проблема субъекта в постструктуралистской перспективе. Онтологический аспект / А. В. Дьяков. – М., 2005.
8. *Капица, С. П.* Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М., 1997.
9. *Келле, В. Х.* Наука как компонент социальной системы / В. Х. Келле. – М., 2001.
10. *Косарева, Л. М.* Рождение науки Нового времени из духа культуры / Л. М. Косарева. – М., 1997.
11. *Кочергин, А. Н.* Методы и формы научного познания / А. Н. Кочергин. – М., 1990.

12. Лукашевич, В. К. *Анатомия научного метода* / В. К. Лукашевич. – Минск, 1999.
13. Мамчур, Е. А. *Образы нации в современной культуре* / Е. А. Мамчур. – М., 2008.
14. Микешина, Л. А. *Философия науки: учеб. пособие* / Л. А. Микешина. – М., 2005.
15. Микешина, Л. А. *Эпистемология ценностей* / Л. А. Микешина. – М., 2007.
16. Мирская, Е. З. *Социология науки в 80-е гг.* / Е. З. Мирская // *Социальная динамика науки.* – М., 1996.
17. Моисеев, Н. Н. *Современный рационализм* / Н. Н. Моисеев. – М., 1995.
18. *Научная деятельность: структура и институты: сб. переводов.* – М., 1980.
19. Пельц, Д. *Ученые в организациях* / Д. Пельц, Ф. Эндрюс. – М., 1973.
20. Поппер, К. *Объективное знание. Эволюционный подход* / К. Поппер. – М., 2002.
21. Поппер, К. *Предположения и опровержения* / К. Поппер. – М., 2004.
22. Порус, В. Н. *Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности)* / В. Н. Порус. – М., 1999.
23. Прайс, Д. *Малая наука, большая наука* / Д. Прайс // *Наука о науке.* – М., 1966.
24. *Синергетическая парадигма* / под ред. В. С. Стёпина, В. И. Аршинова, В. Э. Войцеховича. – М., 2000.
25. Старостин, Б. А. *К определению понятия науки* / Б. А. Старостин // *Вестн. БГУ. Сер.7. Философия.* – 1997. – № 6.
26. Стёпин, В. С. *Теоретическое знание* / В. С. Стёпин. – М., 2000.
27. Филатов, В. П. *Наука и мир человека* / В. П. Филатов. – М., 1990.
28. Фролов, И. Т. *Этика науки. Проблемы и дискуссии* / И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин. – М., 1986.
29. Хайтун, С. Д. *Наукометрия: состояние и перспективы* / С. Д. Хайтун. – М., 1983.
30. Швырёв, В. С. *Теоретическое и эмпирическое в научном познании* / В. С. Швырёв. – М., 1978.
31. Шюц, А. *Избранное. Мир, светящийся смыслом* / А. Шюц. – М., 2004.
32. Щедровицкий, Г. П. *Философия. Наука. Методология* / Г. П. Щедровицкий. – М., 1997.
33. Юдин, Б. Г. *Методология науки. Системность. Деятельность* / Б. Г. Юдин. – М., 1997.
34. Яковлев, В. А. *Инновации в науке* / В. А. Яковлев. – М., 1997.
35. Яскевич, Я. С. *Аргументация в науке* / Я. С. Яскевич. – Минск, 1992.

РАЗДЕЛ III. Философско-методологические проблемы дисциплинарно организованной науки

< ... >

Философия социально-гуманитарного познания

1. Арон, Р. *Этапы социологической мысли* / Р. Арон. – М., 1993.
2. Бурдьё, П. *Социальное пространство: поля и практики* / П. Бурдьё. – М., 2005.
3. Василькова, В. В. *Порядок и хаос в развитии социальных систем* / В. В. Василькова. – СПб., 1999.
4. Виндельбанд, В. *Избранное: Дух и история* / В. Виндельбанд. – М., 1995.
5. Качанов, Ю. *Эпистемология социальной науки* / Ю. Качанов. – СПб., 2007.
6. Кравченко, С. А. *Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник* / С. А. Кравченко. – 3-е изд. – М., 2007.
7. Микешина, Л. А. *Новые образы познания и реальности* / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М., 1997.
8. Патнэм, Х. *Разум, истина и история* / Х. Патнэм. – М., 2002.
9. Риккерт, Г. *Науки о природе и науки о культуре* / Г. Риккерт. – М., 1998.

10. *Сергейчик, Е. М.* Философия истории / Е. М. Сергейчик. – СПб., 2002.
11. Теория познания: в 4 т. – М., 1995. – Т.4: Познание социальной реальности.
12. *Трельч, Э.* Историзм и его проблемы / Э. Трельч. – М., 1994.
13. *Уинч, П.* Идея социальной науки / П. Уинч. – М., 1996.
14. *Федотова, В. Г.* Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. – М., 1991.
15. *Фрейд, З.* Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Минск, 1991.
16. *Шпанн, О.* Философия истории / О. Шпанн. – СПб., 2005.
17. *Шпенглер, О.* Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология. XX век. Антология. – М., 1999.
18. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / общ. ред. В. Н. Садовский. – М., 2000.

РАЗДЕЛ IV. Философия, наука, человек в начале третьего тысячелетия

1. *Анохина, В. В.* Экологические проекции социальной динамики и культурные традиции / В. В. Анохина. – Минск, 2003.
2. *Бауман, З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004.
3. *Бек, У.* Что такое глобализация? / У. Бек. – М., 2001.
4. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб., 2001.
5. *Водопьянов, П. А.* Великий день гнева: экология и эсхатология / П. А. Водопьянов, В. С. Крисаченко. – Минск, 1993.
6. *Делягин, М. Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М., 2003.
7. *Деррида, Ж.* О грамматики / Ж. Деррида. – М., 2000.
8. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
9. *Козловский, П.* Культура постмодерна / П. Козловский. – М., 1997.
10. *Лазаревич, А. А.* Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. – Минск, 2008.
11. *Лиотар, Ж.-Ф.* Постмодернистское состояние: доклад о знании / Ж.-Ф. Лиотар // Философия эпохи постмодерна. – Минск, 1996.
12. *Маньковская, Н. Б.* Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб., 2000.
13. *Панарин, А. С.* Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М., 2000.
14. *Пантин, В. И.* Философия истории / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – М., 2006.
15. *Уткин, А. И.* Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – М., 2006.
16. Философия. Глобализация. Интеграция // В. И. Чуешов [и др.]; под общ. ред. проф. В. И. Чуешова. – Минск, 2006.
17. *Фукуяма, Ф.* Сильное государство / Ф. Фукуяма. – М., 2010.
18. *Хабермас, Ю.* Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М., 2003.
19. *Хантингтон, С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М., 2003.
20. *Хантингтон, С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М., 2004.
21. Человек. Наука. Цивилизация : К 75-летию академика В. С. Стёпина. – М.: Канон+, 2004.
22. *Чумаков, А. Н.* Метафизика глобализации / А. Н. Чумаков. – М., 2006.
23. *Яковец, Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М., 2004.

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Учебная программа для специальностей второй ступени высшего образования (магистратура и аспирантура)

Учебная программа разработана для второй ступени высшего образования – магистратура (аспирантура) – в соответствии с типовой программой-минимум нового государственного образовательного стандарта подготовки магистрантов (аспирантов) по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки», утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 97 от 13.08.2012 г.

Учебная программа рассмотрена и рекомендована к утверждению на заседании кафедры философии и логики (протокол № 3 от 26 ноября 2012 г.). Одобрена и рекомендована к утверждению Научно-методическим советом МГЛУ. Утверждена ректором МГЛУ Н.П. Барановой.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Программные требования, предъявляемые к магистрантам (аспирантам) и соискателям гуманитарных научных специальностей, сдающим кандидатский экзамен по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки»

Подготовка научных кадров различных специализаций является актуальной, имеющей важное государственное значение задачей в современных условиях цивилизационного развития Республики Беларусь.

Данная программа предназначена для студентов магистратуры, осваивающих содержание образовательной программы высшего образования II ступени, формирующей знания, навыки и умения – компетенции – научно-педагогической и научно-исследовательской работы и обеспечивающей получение степени магистра, а также для соискателей, осваивающих содержание образовательной программы аспирантуры, обеспечивающей получение научной квалификации «Исследователь». Программа ориентирована на качественную подготовку указанных категорий обучающихся к сдаче кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки».

Программа рассчитана на углубление общемировоззренческой и общеметодологической подготовки молодых ученых. В ней сохраняется сложившаяся в отечественной высшей школе традиция, согласно которой успешная подготовка научных и педагогических работников предполагает систематическое изучение курса философии и формирование на этой основе навыков рефлексивно-методологического мышления.

2. Цели и задачи учебной дисциплины «Философия и методология науки»

Основные практические цели преподавания «Философии и методологии науки»:

- философско-методологическая подготовка магистрантов (аспирантов) к профессиональной научной деятельности в области лингвистики;
- подготовка магистрантов (аспирантов) к сдаче кандидатского экзамена по философии и методологии науки.

В конкретизируемом виде основными педагогическими целями учебной программы являются:

развитие у обучающихся современного мировоззрения и интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеях и принципах деятельности;

развитие компетенций по основам мировой и отечественной философской культуры в системе научного мировоззрения обучающихся;

формирование способности к креативному и критическому мышлению в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности молодого ученого, овладение современным стилем научно-практического и рационально ориентированного мышления;

формирование у молодого ученого навыков и умений четко формулировать и философски обосновывать свою социально-политическую и жизненную позицию.

Непосредственной задачей учебной программы является формирование у обучающихся соответствующих философских компетенций – предметных и операциональных.

Формирование предметных компетенций осуществляется на основе изучения общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки», которая предусматривает, что в результате ее изучения обучающийся должен знать:

- актуальные философские и мировоззренческие проблемы в контексте ценностей современной цивилизации;
- актуальные философско-методологические проблемы дисциплинарно организованной науки;
- основные концептуальные модели философско-методологического анализа науки;
- концептуальное содержание и методологию новых исследовательских задач в области современных философских проблем и их доказательные решения;
- комплекс системных методов и философско-методологических принципов современного научного исследования и содержание специфики применения их в профессиональной деятельности;
- содержание концептуального аппарата и методики из области теории и практики аргументации.

Коррелятивно предметным компетенциям формируются операциональные философские компетенции обучающегося, который должен уметь:

- анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении социальных и профессиональных задач;
- использовать в профессиональной исследовательской и педагогической деятельности знания об истории развития современных философских направлений и о новейших тенденциях зарубежной философии;
- выдвигать самостоятельные гипотезы и инновационные идеи, проводить критический анализ, обобщение и систематизацию научной информации, постановку целей исследования и выбор оптимальных путей и методов их достижения;
- разрабатывать новые методы исследования применительно к научному и научно-производственному профилю деятельности;
- проводить научные исследования при соблюдении принципов академической этики, признания личной ответственности за цели, средства, результаты научной работы;
- проявлять способность к творчеству и научному поиску в контексте междисциплинарного подхода к решению практикоориентированных и фундаментальных научных проблем.

Программа ориентирована на философско-методологическое обеспечение научно-профессиональной деятельности молодых ученых и творческое осмысление ими соответствующей философской проблематики, имеющей непосредственное отношение к вопросам логики, методологии, социологии науки и образования, лингвистики. Она разработана с учетом профиля вуза, т.е. вся ее проблематика преломлена сквозь призму языкознания и методологии именно лингвистического исследования. Вместе с тем она дистанцирована от теории языка в той части, которая составляет исключительную компетенцию теоретического (общего) языкознания как специальной науки с ее особой «прикладной логикой» (Гегель).

Отличительной особенностью учебной программы общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» является ее акцентированная направленность на проблематику и содержательные особенности современной философско-методологической мысли, на изучение наиболее значительных и актуальных идей и концепций, разработанных в постклассической философии и методологии науки. Одна из основных задач состоит в том, чтобы сформировать у обучающихся устойчивые навыки рефлексивной культуры мышления и представления о возможностях современного методологического сознания.

В программе обращается внимание на то, что к началу XXI века значительно расширилось проблемное поле философии: в нем появились новые темы и сюжеты, акцентируется внимание на новых вариантах решения «вечных» философских проблем, предлагаемых современной философией и наукой.

В методическом отношении в программе заложены определенные дидактические цели. Она ориентирована на актуализацию и развитие креативности и проектного мышления обучающихся, предполагает их значительную самостоятельную подготовку, обмен мнениями, дискуссии. В программе сделан акцент не на готовых решениях, а на способах постановки проблем философии и методологии науки, в решение которых призваны внести свой вклад и будущие ученые.

Программа разработана с учетом традиций научных исследований в области философско-методологической проблематики, созданных усилиями нескольких поколений белорусских ученых и философов.

3. Структура содержания учебной дисциплины «Философия и методология науки»

Изучение общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» рассчитано на 240 часов, из них 104 аудиторных (распределение которых по видам занятий включает 60 часов – лекций и 44 часа – семинарских занятий), а также 136 часов самостоятельной работы, в которую включены часы на подготовку к кандидатскому экзамену по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки», в том числе 16 часов – на написание реферата к кандидатскому экзамену.

Структурирование содержания учебной дисциплины осуществляется посредством выделения в нём укрупнённых дидактических единиц (разделов, модулей).

Тематический план учебной общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки»

№ п/п	Наименование разделов	Количество аудиторных часов		
		лекции	семинары	всего
Раздел I	Философия и ценности современной цивилизации	18	16	34
Раздел II	Философско-методологический анализ науки	20	20	40
Раздел III	Философско-методологические проблемы дисциплинарно-организованной науки Модуль Б. Философия социально-гуманитарного познания	8	4	12
Раздел IV	Философия, наука, человек в начале третьего тысячелетия	14	4	18
Итого		60	44	104

Примечание: одной из новаций программы является акцент на существенной активизации творческой самостоятельной работы обучающихся по осмыслению и анализу предложенной литературы (как основной, так и дополнительной) и авторской интерпретации наиболее важных и актуальных проблем современной философии и методологии науки с учетом профиля выполняемых студентами и соискателями диссертационных исследований.

4. Методы (технологии) обучения

В числе эффективных педагогических методик и технологий, способствующих вовлечению магистрантов (аспирантов) в поиск и управление формированием знаний (компетенций), приобретением опыта самостоятельного решения разнообразных задач, следует выделить:

- технологии проблемно-модульного обучения;
- технологию учебно-исследовательской деятельности;
- проектные технологии;
- коммуникативные технологии (дискуссия, учебные дебаты и другие активные формы и методы обучения);
- методологический анализ конкретных исследовательских ситуаций;
- деловую, имитационную игру и др.

Для управления учебным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности магистрантов (аспирантов) профессорско-преподавательским составом могут быть использованы рейтинговая, кредитно-модульная система оценки учебной и исследовательской деятельности магистрантов (аспирантов), вариативные модели управляемой (контролируемой) самостоятельной работы, учебно-методические комплексы.

5. Организация самостоятельной работы магистрантов (аспирантов)

Согласно Концепции оптимизации социально-гуманитарного образовательного процесса, реализуемой в вузах (утверждена приказом Министра образования Республики Беларусь № 194 от 22.03.2012 г.), самостоятельная работа обучающихся обретает статус ключевой, определяющей составляющей в формировании творческих компетенций специалистов в современных, технически, информационно и методически обогащенных условиях образовательного процесса.

Самостоятельная работа студентов магистратуры, аспирантов и соискателей организуется преподавателями, обеспечивающими учебную дисциплину, в соответствии с Положением о самостоятельной работе студентов, магистрантов (аспирантов), разработанным высшим учебным заведением.

Цель самостоятельной работы – формирование компетенций самообразования.

Для управления самостоятельной работой студентов магистратуры, аспирантов и соискателей, организации ее мониторинга и оценки результативности формирования социально-гуманитарных и лингво-исследовательских компетенций в процессе изучения общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» профессорско-преподавательским составом обеспечивается:

Разработка на основе учебно-методической карты учебной дисциплины «Философия и методология науки» (раздел III учебной программы) графика самостоятельной работы студентов, аспирантов и соискателей по рекомендованной научно-методическим советом университета форме.

Дата (неделя)	Тема	Содержание задания	Методическое обеспечение	Формы контроля	Кол-во часов
------------------	------	-----------------------	-----------------------------	-------------------	-----------------

1. Активное использование интегрированной в образовательный процесс университета рейтинговой системы оценки учебной деятельности и учебных достижений студентов, позволяющей обеспечивать интегративность оценивания результатов всех видов деятельности студентов, предусмотренных учебной программой по дисциплине.

2. Активное использование учебно-методических комплексов по учебной дисциплине «Философия и методология науки» (в том числе кафедральные методические разработки).

3. Научно-методическое руководство подготовкой студентами магистратуры, аспирантами и соискателями научных рефератов для допуска к сдаче кандидатского экзамена по «Философии и методологии науки».

4. Консультационная работа по подготовке студентов магистратуры, аспирантов и соискателей к кандидатскому экзамену по «Философии и методологии науки».

Опыт работы с молодыми учеными, накопленный во многих учебных и научных центрах Республики Беларусь и странах СНГ, свидетельствует о том, что подготовка реферата – очень важный и значимый компонент в системе их философско-методологической и профессиональной подготовки. Он требует не только от обучающегося, но и от его научного руководителя больших затрат времени и серьезного внимания к выбору темы реферата, а также информационно-теоретическому обеспечению его надлежащего уровня. В часы самостоятельной работы (136 часов) включается работа по подготовке реферата к сдаче кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки» не менее 16 часов.

Примечание: рекомендуемые в пунктах 1, 2, 3 данного раздела методические формы управления самостоятельной работой студентов магистратуры распространяются также на аспирантов и соискателей, осуществляющих подготовку к кандидатскому экзамену по «Философии и методологии науки» как с посещением плановых занятий в магистратуре (аспирантуре) вуза, так и без их регулярного посещения, преимущественно самостоятельно.

6. Диагностика сформированности компетенций у магистрантов (аспирантов)

Требования к осуществлению диагностики.

Образовательным стандартом второй ступени высшего образования по циклу социально-гуманитарных дисциплин определяется следующая процедура диагностики сформированности компетенций у магистрантов (аспирантов);

- определение объекта диагностики;
- выявление факта учебных достижений;
- измерение степени соответствия учебных достижений требованиям образовательного стандарта;
- оценка результатов учебных достижений, компетенций магистранта (аспиранта) с помощью шкалы оценок.

Шкалы оценок

Оценка формирования компетенций (теоретических знаний, текущих учебных достижений магистрантов (аспирантов) на семинарских занятиях по дисциплине, оценка навыков их научно-исследовательской работы (рефератов), а также кандидатская экзаменация) производится по десятибалльной шкале.

Критерии оценок

Мониторинг учебных достижений магистрантов (аспирантов) осуществляется интегрально: посредством оценки текущей успеваемости, а также рейтинговой (по разработанному кафедрой критериям) системой оценки учебной деятельности обучающихся.

Для итоговой оценки учебных достижений магистрантов (аспирантов) используются критерии-требования, утвержденные Министерством образования Республики Беларусь (программа-минимум кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки»), и разработанная на их основе кафедральная система критериев десятибалльной оценки результатов учебной деятельности и формирования компетенций обучающихся с учетом рейтинговых показателей.

Диагностический инструментарий

Для диагностики сформированности компетенций у магистрантов (аспирантов) при итоговом оценивании рекомендуется использовать:

- результаты текущего мониторинга знаний и учебной деятельности обучаемых;
- рецензирование научного реферата;
- кандидатский экзамен по «Философии и методологии науки».

II. СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ» (разделы, темы)

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статус и предназначение философии в жизни общества

Философия, мировоззрение, культура. Природа философских проблем. Философия как личностное знание и рационально-критическая форма мировоззрения. Проблема научности философии. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления. Философия и национальное самосознание. Специфика философской мысли Беларуси. Основные исследовательские стратегии в постклассической европейской философии.

Многомерность феномена философии. Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия. Роль философии в формировании ценностных ориентаций личности и принципов современного научного мышления.

Философское осмысление проблемы бытия

Поиски метафизических оснований бытия в различных философских системах. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь. Онтология человеческой субъективности и культура неклассической философии.

Бытие и материя. Эволюция представлений о материи. Современная наука о системно-структурной организации материального мира. Пространственно-временная организация материального мира. Субстанциальная и реляционная концепции пространства и времени. Специфика биологического и социального пространства и времени. Бытие человека и время.

Природа как предмет философского и научного познания. Самоорганизация и развитие природы. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании.

Природа как среда обитания человека. Биосфера и ноосфера. Идея коэволюции человека и природы, коэволюционный императив современной цивилизации. Социально-экологическая стратегия природопользования.

Философия глобального эволюционизма

Динамизм бытия. Философская теория глобального эволюционизма: ключевые понятия. Проблема развития как предмет философской рефлексии. Диалектика как философская теория развития. Современные дискуссии о диалектике и ее месте в структуре философских знаний. Особенности социальной диалектики.

Идея эволюции в неорганической природе и теория нестационарной Вселенной. Диалектика и синергетика. Роль синергетики в осмыслении эволюционных процессов. Эвристический потенциал теории глобального эволюционизма и проблемы развития современной научной картины мира.

Проблема человека в философии

Человек как предмет философского и научного анализа: основные стратегии познания человека в философии и науке. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры.

Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека. Основные качества человека как биосоциального существа. Проблема сущности и существования человека. Индивид, индивидуальность, личность.

Сознание как предмет философского осмысления. Многомерность и полифункциональность сознания. Экзистенциально-феноменологическая, социокультурная и психоаналитическая традиции в исследовании сознания. Философия и когнитивные науки о структуре и функциях сознания. Сознание, язык, коммуникация. Сознание и интеллект. Проблема искусственного интеллекта.

Аксиологические параметры бытия человека в мире. Феномен субъективности и экзистенциальный опыт личности. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека. Личностный выбор и проблема смысла жизни человека. Философское осмысление феномена смерти и бессмертия. Человек в системе социальных коммуникаций. Личность и ценности массовой культуры. Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации: прогнозы трансгуманизма.

Специфика социальной реальности

Место социальной философии в системе философского знания. Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества. Понятие социальной реальности. Общество как система. Основные сферы его жизнедеятельности: материально-производственная, социальная, политическая, духовная. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.

Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии. Марксистская концепция социума. Концепция социального действия М. Вебера. Общество как продукт общественной рационализации. Модель социума в концепции структурного функционализма Т. Парсонса. Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса.

Основные проблемы социальной динамики

Общество как развивающаяся система. Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Базовые факторы социальной эволюции. Природа социальных противоречий, конфликтов, революций и реформ.

Проблема объективного и субъективного в историческом процессе. Статус и функции социального субъекта. Государство как специфический субъект социального действия. Современные технологии государственного управления. Роль личности и масс в истории. Социальные трансформации и модернизация, их роль в развитии современных обществ. Модернизация как эффективный ресурс белорусской модели социально-экономического развития.

Основные понятия и этапы развития философии истории. Вариативность в общественном развитии. Альтернативность в истории и выбор путей развития общества. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

Понятие социального прогресса. Критерии прогресса. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы. Гуманистическая направленность истории и социальный прогресс. Гуманизм как мера духовного и ценностного измерения общественного прогресса.

Развитие общества как цивилизационный процесс

Феномен цивилизации. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. Сущность и основные версии цивилизационного подхода к истории.

Типы цивилизаций в истории общества и проблема классификации цивилизационных систем. Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный типы цивилизационного развития. Ключевые характеристики индустриального общества. Понятие техногенной цивилизации. Тупики и противоречия техногенной цивилизации. Концепция постиндустриализма в современной социальной философии. Феномен информационного общества.

Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности в современном мире. Полилог культурных традиций или «столкновение цивилизаций»?

Специфические особенности западной и восточной стратегии цивилизационного процесса. Восточнославянская цивилизация, ее особенности и перспективы развития. Основные предпосылки и факторы консолидации восточнославянских народов. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

Философия культуры

Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры (аксиологическая, семиотическая, деятельностьная, игровая и др.). Структура культуры и ее основные функции. Традиции и новации в динамике культуры. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Глобализация социокультурного пространства и диалог культур.

Культура и духовная жизнь общества. Духовность и ценностные формы сознания. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру. Религия как форма духовного освоения реальности. Метаморфозы духовности в современном обществе. Социальная мифология, утопия, идеология как формы общественного сознания, их роль в развитии современной культуры. Социокультурные основания идеологии белорусского государства. Общечеловеческие и универсальные ценности современного гуманизма, проблема культурно-национальной идентичности.

Новейшие тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества и формы их философского осмысления.

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Наука как важнейшая форма познания в современном мире

Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки. Проблемное поле философии науки. Научное и вненаучное познание. Специфика научного познания. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности.

Наука в ее историческом развитии

Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций. Античный идеал науки. Становление первых научных программ в античной культуре. Зарождение опытных наук. Оформление дисциплинарно организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки. Основные социокультурные и методологические предпосылки становления современной науки. Феномен паранауки, условия его возникновения и развития. Эзотеризм и девиантная наука.

Структура и динамика научного познания

Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие. Структура эмпирического исследования. Понятие эмпирического базиса научной дисциплины. Факт как форма научного знания. Специфика эмпирических обобщений и закономерностей.

Понятие научной теории. Абстрактные объекты теории и их системная организация. «Идеальные объекты» в структуре научной теории. Функции научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска и роста знания.

Метатеоретические основания науки. Научная картина мира как характеристика предметно-онтологических структур научного исследования. Идеалы и нормы науки. Понятие стиля научного мышления. Философские основания науки и проблема интеграции научного знания в культуру эпохи.

Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса. Проблема рациональной реконструкции динамики научного знания и системная природа научного прогресса. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии научной дисциплины. Природа научной революции. Типы научных революций. Современные стратегии развития научного знания.

Методологический инструментарий современной науки

Понятие метода и методологии. Многоуровневая концепция методологического знания. Специфика философско-методологического анализа науки. Статус и функции общенаучной методологии познания. Частнонаучная методология. Методика и техника научного исследования.

Сущность системного подхода как общенаучной методологической программы. Становление нелинейной методологии познания. Плюрализм современных методологических стратегий и методологические новации в научном познании. Возможности и перспективы междисциплинарной методологии.

Научное исследование в методологическом осмыслении. Объект и предмет исследования. Цель и задачи в структуре научного исследования. Средства и методы исследования. Структура, механизмы обоснования и критерии научного метода. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод, метод математической гипотезы.

Обоснование результатов исследования. Виды обоснования (доказательство, подтверждение, интерпретация, объяснение и др.). Методы систематизации научных знаний (классификация, типология и др.). Язык науки. Определения и их роль в формировании научной терминологии. Объектный язык и метаязык.

Диалектическая логика как методология научного познания

Становление и развитие диалектической логики. Диалектическая логика как учение о содержательных формах мышления и исторически детерминированных законах его функционирования. Основные принципы, законы и категории диалектического мышления и специфика их проявления в научном познании. Диалектика и исторический контекст научного познания. Методы восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического как методологические регулятивы научного познания сложных системных объектов.

Наука как социальный институт

Эволюция организационных форм науки. Наука как система фундаментальных и прикладных исследований. Феномен социального заказа и стратегия научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Академическая, отраслевая

и вузовская наука: цели, задачи и перспективы развития. Наука и образование. Школы в науке. Проблема преемственности и смены поколений в научном сообществе. Наука в культуре Беларуси.

Ученые в организациях. Понятие научного сообщества. Стратификационная структура научного сообщества и проблема «научной демократии». Научная иерархия и феномен элиты в науке. Социальная мобильность и изменение статуса ученого в современном обществе.

Коммуникация и ее специфика в современной науке. Формы научной коммуникации. Конкуренция в науке. Конфликты в науке и пути их разрешения. Проблема диалога в научном сообществе. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке. Аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии. Культура ведения научной дискуссии.

Наука и социальные технологии в современном обществе. Праксеологическая функция науки и основные виды социальных технологий: хозяйственно-экономические, политические, управленческие, образовательные. Наука и власть. Наука и политика. Наука и идеология. Проблема социальной регуляции научно-исследовательской деятельности.

Наука в системе социальных ценностей

Аксиологическое измерение науки. Наука как ценность в современной культуре. Инструментальная и мировоззренческая ценность науки. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Внутринаучные ценности и социокультурная детерминация науки. Социальные ценности и нормы научного этоса. Амбивалентность научного сознания. Проблемы мотивации и признания в науке.

Возможности и границы науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Социальный контроль над наукой. Перспективы развития и новые ценностные ориентиры современной науки.

РАЗДЕЛ III ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Философия социально-гуманитарного познания

Философия социально-гуманитарного познания

Социальная философия и социально-гуманитарное познание. Социогуманитарное, техническое и естественнонаучное познание: сравнительный анализ.

Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания. Номиналистская (методологический индивидуализм) и реалистская (методологический универсализм) традиции в обществознании. Монологизм и диалогизм как модусы социогуманитарного познания. Предметно-практическая, когнитивная и ценностно-нормативная ориентации социогуманитарного познания.

Исследовательские программы в обществознании. Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редуционизм, этноцентризм, органицизм. Культурно-историческая исследовательская программа: действительность как мир значений. Феномен историцизма. Психологическая и социо-психологическая программы: общее и специфическое. Социологизм в обществознании. Материалистическое понимание истории.

Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и варианты ее решения. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.

Понятие научной дисциплины в социально-гуманитарном познании. Проблема классификации социальных и гуманитарных наук.

Исторические науки как предмет философско-методологической рефлексии. Политология и юридические науки в аспекте методологического осмысления. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания.

Проблемы и перспективы освоения междисциплинарных методологий мышления в социально-гуманитарном познании.

Лингвистические науки как предмет философско-методологической рефлексии

Философия языка и языкознание: специфика и взаимосвязь развития. Фундаментальная онтология языка и основополагающие концепции в эволюции лингвофилософской мысли. Язык как форма объективации рефлексии. Язык, знание, коммуникация.

Философия языка как методологический регулятив научных исследований в современном языкознании. Традиционная парадигма в философии языка. Классическая парадигма в философии языка. Неклассическая парадигма в философии языка. Постнеклассическая парадигма философии языка.

Предметно-практическая, когнитивная и ценностно-нормативная ориентации лингвистических исследований. Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и варианты ее решения. Проблемы и перспективы освоения междисциплинарных методологий в социогуманитарном познании.

РАЗДЕЛ IV ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Человечество в начале XXI века: проблемы и перспективы

«Проект модерна» как предмет критической дискуссии. Проблема «конца философии» в прошлом и настоящем. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.

Философия и футурология. Социальное прогнозирование и его особенности. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации.

Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления

Понятие и системная природа глобализации. Основные этапы в становлении глобального мира. Парадоксы социодинамики современных обществ и глобальные проблемы человечества. Глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества. Формирование глобального информационного пространства и социокультурная природа глобализма. Глобализация как процесс становления нового миропорядка и перспективы национальных государств. «Эпоха глобализма» и проблема развития белорусской национальной культуры и государственности.

Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений. Процессы глобализации и регионализации в современной цивилизационной динамике.

Коммуникативная парадигма в современной социальной философии. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций. Человек в современном медиапространстве.

Философия и экологические императивы современной цивилизации

Человек и природа в техногенной культуре. Перспективы устойчивого развития и коэволюция человека и биосферы. Этика, экономика и право как необходимые компоненты экологической культуры постиндустриального общества.

Философия и методология междисциплинарного синтеза знаний

Интегративные тенденции в развитии науки и перспективы синергетического стиля мышления. Проблема научной рациональности и формы ее эволюции в философии науки.

Современность как эпоха смены парадигм мышления и деятельности. Перспективы ценностной революции в культуре XXI столетия.

< ... >

**МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ**

Планы семинарских занятий

Тема	Количество часов
Философия как социокультурный феномен и основа научного познания	4
Философское осмысление проблемы бытия	4
Проблема человека в философии	4
Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества	4
Наука как важнейшая форма познания в современном мире	4
Системное развитие научного познания	4
Методологический инструментарий современной науки	4
Диалектическая логика как методология научного познания	4
Наука как социальный институт. Наука в системе социальных ценностей	4
Философия социально-гуманитарного познания, философско-методологические проблемы лингвистического исследования	4
Философия, наука, человек в начале третьего тысячелетия	4
Всего	44

**Философия как социокультурный феномен
и основа научного познания**

1. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
2. Структура философского знания. Система и приоритетные направления развития современной философии.
3. Философия и мировоззренческая подготовка исследователя.
4. Философия как всеобщая методология научного познания и практико-преобразующей деятельности человека.
5. Прогностическая функция философии.
6. Проблема организации философских основ научного исследования.

Основная литература

- Евлампиев, И. И.* История русской философии / И. И. Евлампиев. – М., 2002.
Зотов, А. Ф. Современная западная философия / А. Ф. Зотов. – М., 2001.
Канке, В. А. Основные философские направления и концепции науки : итоги столетия / В. А. Канке. – М., 2000.
Келигов, М. Ю. Философы о философии / М. Ю. Келигов. – Ростов н/Д, 1995.
Падокшын, С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння у Беларусі / С. А. Падокшын. – Мінск, 1999.

Дополнительная литература

- Бибихин, В. В.* Язык философии / В. В. Бибихин. – М., 1990.
Библер, В. С. Философия культуры / В. С. Библер. – М., 1997.
Виндельбанд, В. Что такое философия // Избранное: Дух и история / В. Виндельбанд. – М., 1995.
Гильденбрант, Д. Что такое философия? / Д. Гильденбрант. – СПб., 1997.
Глядко, В. А. Философское сознание / В. А. Глядко. – М., 1996.
Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М., 1994.
Лосев, А. Ф. Философия, мифология, культура / А. Ф. Лосев. – М., 1991.
Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философии / М. К. Мамардашвили. – М., 1992.
Никифоров, А. Л. Философия как личный опыт / А. Л. Никифоров // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного познания. – М., 1990.
Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
Хайдеггер, М. Что такое философия? / М. Хайдеггер // Вопр. философии. – 1993. – № 8.

Философское осмысление проблемы бытия

1. Природа онтологического знания. Поиски метафизических оснований сущего в различных философских системах.
2. Онтология как учение о бытии. Основные формы бытия и их системная взаимосвязь.
3. Онтология о материальности мира и его пространственно-временной организации. Современная наука о строении материи.
4. Самоорганизация и развитие материи. Диалектические законы развития и фундаментальных взаимосвязей сущего.
5. Эвристический потенциал теории глобального эволюционизма и проблемы развития современной научной картины мира.

Основная литература

- Губин, В. Д.* Онтология. Проблема бытия в современной философии / В. Д. Губин. – М., 1998.
Концепции времени в естествознании. – М., 1996.
Кучевский, В. Б. Анализ категории «материя» / В. Б. Кучевский. – М., 1983.
Основы онтологии. – СПб., 1997.
Ахутин, А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время / А. В. Ахутин. – М., 1988.
Балашов, Ю. В. Антропные аргументы в современной космологии / Ю. В. Балашов // Вопр. философии. – 1988. – № 7.
Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М., 1989.
Зеленков, А. И. Динамика биосферы и социокультурные традиции / А. И. Зеленков, П. А. Водопьянов. – М., 1987.
Философия природы: коэволюционная стратегия. – М., 1995.
Философские концепции бытия. – Минск, 2001.

Дополнительная литература

- Вязовкин, В. С.* Бытие и мышление / В. С. Вязовкин, Т. М. Тузова. – Минск, 2000.
- Гайденко, П. П.* Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX в. / П. П. Гайденко. – М., 1997.
- Гартман, Н.* Старая и новая онтология / Н. Гартман // Историко-философский ежегодник. 1988. – М., 1988.
- Лобанов, С. Д.* Бытие и реальность / С. Д. Лобанов. – М., 1999.
- Новиков, И. Д.* Эволюция Вселенной / И. Д. Новиков. – М., 1990.
- Солодухо, Н. М.* Философия небытия / Н. М. Солодухо. – Казань, 2002.
- Социокультурное пространство: структура и процессы. – М., 1996.
- Философские проблемы физики элементарных частиц. – М., 1995.
- Хайдеггер, М.* Что такое метафизика? / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993.
- Чанышев, А. Н.* Трактат о небытии / А. Н. Чанышев // Вопр. Философии. – 1990. – № 10.
- Антология экологической мысли : в 4 т. – Минск, 2003–2006.
- Глобальные проблемы и перспективы цивилизации: философия отношений с природной средой. – М., 1994.
- Дрейер, О. К.* Экология и устойчивое развитие / О. К. Дрейер, В. А. Лось. – М., 1997.
- Круть, И. В.* Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества / И. В. Круть, И. М. Забелин. – М., 1988.
- Курашов, В. И.* Познание природы в интеллектуальных коллизиях научных знаний / В. И. Курашов. – М., 1995.
- Моисеев, Н. Н.* Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М., 1990.
- Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Минск, 1997.
- Пригожин, И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 2001.
- Русский космизм. Антология философской мысли. – М., 1993.
- Тейяр де Шарден, П.* Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М., 1987.
- Философия природы в античности и в средние века. – М., 2000.

Проблема человека в философии

1. Философская антропология и основные стратегии познания человека в философии и науке.
2. Научные традиции в исследовании феномена сознания и их важнейшие достижения.
3. Сознание (мышление) как рефлексия действительности человеком. Структурно-функциональная характеристика феномена сознания.
4. Типы мышления, основные рациональные формы его организации, уровни и диалектика познавательного процесса.
5. Гносеологические и аксиологические параметры результатов познания.
6. Сознание, язык, коммуникация. Личность в системе социальных коммуникаций.

Основная литература

- Будущее искусственного интеллекта. – М., 1991.
- Мамардашвили, М. К.* Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопр. философии. – 1990. – № 10.
- Портнов, А. М.* Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX веков / А. М. Портнов. – Иваново, 1994.
- Проблема сознания в философии и науке. – М., 1996.
- Сознание в социально-культурном измерении. – М., 1990.

Дополнительная литература

- Велихов, Е. П.* Сознание: опыт междисциплинарного подхода / Е. П. Велихов, В. П. Зинченко, В. А. Лекторский // *Вопр. философии.* – 1988. – № 4.
- Грушин, В. А.* Массовое сознание / В. А. Грушин. – М., 1987.
- Иванов, А. В.* Сознание и самосознание / А. В. Иванов. – М., 1991.
- Патнем, Х.* Философия сознания / Х. Патнем. – М., 1999.
- Проблема сознания в философии и науке. – М., 1996.
- Райл, Г.* Понятие сознания / Г. Райл. – М., 2000.
- Сознание и мышление. – Минск, 1994.
- Фрейд, З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1990.
- Энгельс, Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / Ф. Энгельс // *Соч. :* в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 20.
- Юнг, К.-Г.* Коллективное бессознательное / К.-Г. Юнг. – М., 1995.
- Язык и интеллект. – М., 1995.

Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества

1. Познание социальной реальности как предмет социальной философии и социально-гуманитарных наук.
2. Основные концепции социума. Общество как системный, развивающийся объект научного познания.
3. Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Базовые факторы социальной динамики. Статус и функции социального субъекта.
4. Философия истории о вариативности общественного развития. Формационная и цивилизационная парадигмы анализа социальной эволюции.
5. Основные концепции и критерии социального прогресса, проблема выбора социумом путей цивилизационного развития.
6. Культура и цивилизационный процесс. Новейшие тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества, проблема сохранения обществом культурно-цивилизационной идентичности.

Основная литература

- Барулин, В. С.* Социальная философия: учебник / В. С. Барулин. – М., 1999.
- История социологии (XIX – 1-я половина XX вв.) / под ред. В. И. Добренькова. – М., 2005.
- Кемеров, В. Е.* Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – М., 1997.
- Гобозов, И. А.* Введение в философию истории / И. А. Гобозов. – М., 1993.
- Сергейчик, М. Е.* Философия истории / М. Е. Сергейчик. – СПб., 2002.
- Философия истории : антология / сост., ред. и вступ., ст. Ю. И. Кимелева. – М., 1995.
- Философия истории // Философия : учебник / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной. – М., 2004.
- Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.
- Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999.
- Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986 (2000).
- Тоффлер, О.* Третья волна / О. Тоффлер. – М., 2002.
- Яковец, Ю. В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М., 2001.

Дополнительная литература

- Арефьева, Г. С.* Общество как объект социально-философского анализа / Г. С. Арефьева. – М., 1995.
- Арон, Р.* Этапы социологической мысли / Р. Арон. – М., 1993.
- Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.
- Крапивенский, Э. М.* Социальная философия Э. М. Крапивенский. – М., 2002.
- Радаев, В. В.* Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М., 1996.
- Современные социологические теории общества (Гидденс, Хабермас). – М., 1996.
- Уроки Макса Вебера. – М., 1996.
- Уткин, А. И.* Богатые и бедные / А. И. Уткин // Философские науки. – 2002. – № 1.
- Франк, С. Л.* Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М., 1992.
- Хабермас, Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб., 2001.
- Хабермас, Ю.* Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1995.
- Ашин, П. К.* Современные элиты общества / П. К. Ашин. – М., 1995.
- Барг, М. А.* Эпохи и идеи: становление историзма / А. М. Барг. – М., 1987.
- Бердяев, Н. А.* Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
- Васильева, Т. С.* Сущность и смысл истории / Т. С. Васильева. – Пермь, 1996.
- Гегель, Г.* Философия истории / Г. Гегель. – СПб., 1993.
- Коллингвуд, Р. Д.* Идея истории. Автобиография / Р. Д. Коллингвуд. – М., 1980.
- Крымский, С. Б.* Метаисторические ракурсы философии истории // Вопр. философии. – 2001. – № 6.
- Лоне, Э. Н.* Современная философия истории / Э. Н. Лоне. – Таллин, 1980.
- Мейнеке, Ф.* Возникновение историзма / Ф. Мейнеке. – М., 2004.
- Новиков, В. Т.* Философия истории: проблема предметного самоопределения и модели концептуализации / В. Т. Новиков, Н. А. Кандричин, А. В. Яскевич // Выбранные научные работы БДУ : у 7 т. – Минск, 2001. – Т. 1.
- Сорокин, П. А.* Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – СПб., 2001.
- Социология конфликта. М., 1996.
- Философия: учебно-методический комплекс / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
- Фукуяма, Ф.* Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М., 2004.
- Штомпка, П.* Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996.
- Ясперс, К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.
- Бузгалин, А. В.* «Постиндустриальное общество» — тупиковая ветвь социального развития? // Вопр. философии. – 2002. – № 5.
- Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира / И. Валлерстайн // Социология XXI в. – М., 2003.
- Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития : материалы междунар. науч. конф. – Гродно, 2003.
- Восточнославянская цивилизация и восточнославянское общество в современном мире. – М., 2001.
- Восточнославянская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. – М., 2004.
- Еляков, А. Д.* Обратная сторона информационной революции / А. Д. Еляков // Высшее образование в России. – 2003. – № 3.
- Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
- Конрад, Н. И.* Запад Восток / Н. И. Конрад. – М., 1972.
- Панарин, А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М., 2002.
- Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М., 1992.

- Тойнби, А. Дж.* Цивилизация перед судом истории: сб. / А. Дж. Тойнби. – М., 2002.
- Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество : материалы «круглого стола» // *Вопр. философии.* – 2000. – № 1.
- Федотова, Н. Н.* Кризис идентичности в условиях глобализации / Н. Н. Федотова // *Человек.* – 2003. – № 6.
- Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003.
- Яскевич, Я. С.* Социальная философия: антиномии человеческого бытия : учеб. пособие / Я. С. Яскевич. – Минск, 2005.

Наука как важнейшая форма познания в современном мире

1. Наука как деятельность, социальный институт и система знания.
Социокультурные и методологические предпосылки становления современной науки, решаемые ею цивилизационные задачи.
2. Научное и вненаучное познание. Специфика научного познания. Философия науки о формах осмысления научного познания.
3. Типы научной рациональности.
4. Структура и динамика научного познания.
5. Метатеоретические основания науки, идеалы и нормы науки. Стиль научного мышления.
6. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.

Основная литература

- Огурцов, А. П.* От натурфилософии к теории науки / А. П. Огурцов. – М., 1995.
- Петров, Ю. А.* Что такое философия науки? / Ю. А. Петров // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия.* – 1995. – № 3.
- Порус, В. Н.* Эволюция образа науки в второй половине XX века / В. Н. Порус, А. Л. Никифоров // *В поисках теории развития науки.* – М., 1982.
- Разум и экзистенция: анализ научных и вненаучных форм мышления.* – СПб., 1999.
- Старостин, Б. А.* К определению понятия науки / Б. А. Старостин // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия.* – 1997. – № 6.

Дополнительная литература

- Гайденко, П. П.* Эволюция понятия науки / П. П. Гайденко. – М., 1980.
- Границы науки: О возможности альтернативных моделей познания.* – М., 1991.
- Вненаучное знание и современный кризис научного мировоззрения / В. И. Дынич [и др.] // Вопр. философии.* – 1994. – № 9.
- Леглер, В. А.* Наука. Квазинаука, лженаука / В. А. Леглер // *Вопр. философии.* – 1993. – № 2.
- Лекторский, В. А.* Научное и вненаучное мышление: скользящая граница / В. А. Лекторский // *Научные и вненаучные формы мышления.* – М., 1996.
- Любищев, А. А.* Наука и религия / А. А. Любищев. – СПб., 2000.
- Сачков, Ю. В.* Полифункциональность науки / Ю. В. Сачков // *Вопр. философии.* – 1995. – № 11.
- Стёпин, В. С.* Наука и псевдонаука в культуре современной цивилизации / В. С. Стёпин // *Судьбы естествознания. Современные дискуссии.* – М., 2000.
- Холтон, Дж.* Что такое антинаука / Дж. Холтон // *Вопр. философии.* – 1992. – № 2.
- Щедровицкий, Г. П.* Философия. Наука. Методология / Г. П. Щедровицкий. – М., 1997.
- Юдин, Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М., 1997.

Системное развитие научного познания

1. Уровни научного познания и предметно-онтологическая структура научного исследования.
2. Идеалы и нормы современной науки, требования к научной теории.
3. Основные формы развития научного знания.
4. Понятие стиля научного мышления.
5. Современные стратегии развития научного знания и проблемы его интеграции в культуру эпохи.

Основная литература

- Елсуков, А. Н.* Эмпирическое познание и факты науки / А. Н. Елсуков. – Минск, 1981.
- Никифоров, А. Л.* Философия науки: История и методология : учеб. пособие / А. Л. Никифоров. – М., 1998.
- Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д, 2004.
- Панковская, П. Я.* Методология научных исследований: курс лекций / П. Я. Панковская. – Минск, 2002.
- Рузавин, Г. И.* Методология научного исследования : учеб. пособие для студентов вузов / Г. И. Рузавин. – М., 1999.
- Стёпин, В. С.* Структура научного знания и историко-научная реконструкция / В. С. Стёпин // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М., 1982.
- Философия науки : учеб. пособие / под ред. С. А. Лебедева. – М., 2004.
- Швырёв, В. С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В. С. Швырёв. – М., 1978.

Дополнительная литература

- Баженов, Л. Б.* Строение и функции естественнонаучной теории / Л. Б. Баженов. – М., 1978.
- Берков, В. Ф.* Строение и генезис научной проблемы / В. Ф. Берков. – Минск., 1983.
- Бургин, М. С.* Соотношение законов и принципов в научной теории / М. С. Бургин, В. И. Кузнецова // Вопр. философии. – 1990. – № 1.
- Грязнов, Б. С.* Теория и ее объект / Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. – М., 1973.
- Касавин, И. Т.* Теория как образ и понятие / И. Т. Касавин // Вопр. философии. – 2001. – № 3.
- Объяснение и понимание в науке. – М., 1982.
- Печенкин, А. А.* Обоснование научной теории / А. А. Печенкин. – М., 1991.
- Пископел, А. Ф.* Научная концепция : структура, генезис / А. Ф. Пископел. – М., 1999.
- Розов, М. А.* О структуре теории / М. А. Розов // Человек. Наука. Цивилизация. – М., 2004.
- Стёпин, В. С.* Становление научной теории / В. С. Стёпин. – Минск, 1976.
- Флек, Л.* Возникновение и развитие научного факта : введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива / Л. Флек. – М., 1999.
- Хилькевич, А. П.* Решение проблем в науке, технике, практической деятельности / А. П. Хилькевич. – М., 1999.

Методологический инструментарий современной науки

1. Методология, методика и техника научного исследования.
2. Философско-методологическая база исследования, специфика и основные требования к ее организации.

3. Статус и функции общенаучной методологии познания. Частнонаучная методология.
4. Обоснование результатов исследования. Методы систематизации научных знаний (данных).
5. Язык науки, тенденции его современного развития.
6. Плюрализм методологических стратегий и методологических новаций.

Основная литература

- Берков, В. Ф.* Общая методология / В. Ф. Берков. – М., 2001.
- Бургин, М. С.* Введение в современную точную методологию науки / М. С. Бургин, В. И. Кузнецов. – М., 1994.
- Егоров, Ю. Л.* Методологические проблемы современного научного познания / Ю. Л. Егоров. – М., 1993.
- Симанов, А. Л.* Методологические принципы физики : общее и особенное / А. Л. Симанов, А. И. Стригачев. – Новосибирск, 1992.
- Философия и методология науки: учеб. пособие / под ред. В. И. Купцова. – М., 1996.
- Барков, Л. М.* Роль эксперимента в современной физике / Л. М. Барков // Философия науки. – Новосибирск. – 2001. – № 3.
- Воробьев, А. Я.* Теория и эксперимент / А. Я. Воробьев, А. Н. Елсуков. – Минск, 1989.
- Кочергин, А. Н.* Методы и формы научного познания / А. Н. Кочергин. – М., 1990.
- Лукашевич, В. К.* Анатомия научного метода / В. К. Лукашевич. – Минск, 1999.
- Стёпин, В. С.* Методы научного познания / В. С. Стёпин, А. Н. Елсуков. – Минск, 1974.

Дополнительная литература

- Анисимов, О. С.* Методология: функции, сущность, становление (диалектика и связь времен) / О. С. Анисимов. – М., 1996.
- Аршинов, В. И.* Когнитивные стратегии синергетики / В. И. Аршинов // Онтология и эпистемология синергетики. – М., 1997.
- Кравец, А. С.* Методология науки / А. С. Кравец. – Воронеж, 1991.
- Мартынов, О. В.* Методология научного творчества : конспект лекций и материалы для семинарских занятий / О. В. Мартынов. – Тула, 2000.
- Овчинников, Н. Ф.* Методологические принципы в истории научной мысли / Н. Ф. Овчинников. – М., 1997.
- Перспективы научного разума и методологический дискурс. – Минск, 2000.
- Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М., 1994.
- Сачков, Ю. А.* Научный метод: вопросы и развитие / Ю. А. Сачков. – М., 2003.
- Системный подход в современной науке. – М., 2004.
- Юдин, Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М., 1997.
- Алексеева, И. Ю.* Человеческое знание и его компьютерный образ / И. Ю. Алексеева. – М., 1992.
- Баранцев, Р. Г.* Методология современного естествознания / Р. Г. Баранцев. – М., 2002.
- Методы научного познания и физика. – М., 1984.
- Моделирование сложных систем и виртуальная реальность. – М., 1995.
- Наука, технология, вычислительный эксперимент. – М., 1993.
- Никитин, Е. П.* Объяснение – функция науки / Е. П. Никитин. – М., 1970.
- Сачков, Ю. В.* Проблемы методологии современного естествознания / Ю. В. Сачков. – М., 1998.
- Штофф, В. А.* Проблемы методологии научного познания / В. А. Штофф. – М., 1978.
- Яблонский, Л. И.* Модели и методы исследования науки / Л. И. Яблонский. – М., 2001.
- Язык и наука конца XX века. – М., 1995.

Диалектическая логика как методология научного познания

1. Исследовательское мышление как предмет рационального регулирования.
2. Сущность, принципы и аналитический аппарат диалектической логики.
3. Инвариантные и неинвариантные структуры мышления. Классическая и неклассическая рациональность.
4. Понимание и интерпретация рациональной рефлексии.
5. Исследовательское мышление в парадигмах неорационализма и иррационализма.

Основная литература

- Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории. – М., 1980.
- Акулов, В. Л. Диалектический материализм как система : Опыт теоретического анализа / В. Л. Акулов. – Минск, 1986.
- Алексеев, П. В. Теория познания и диалектика / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М., 1991.
- Копнин, П. В. Диалектика, логика, наука / П. В. Копнин. – М., 1973.
- Солопов, Е. Ф. Введение в диалектическую логику / Е. Ф. Солопов. – Л., 1999.
- Ильенков, Э. В. Диалектическая логика / Э. В. Ильенков. – М., 1985.
- Лукашевич, В. К. Анатомия научного метода / В. К. Лукашевич. – Минск, 1999.
- Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1993.
- Сачков, Ю. В. Научный метод: вопросы и развитие / Ю. В. Сачков. – М., 2003.
- Мутшенко, Г. А. Диалектический метод познания и практика лингвистического анализа / Г. А. Мутшенко, Л. Ф. Костриченко. – Воронеж, 1988.

Наука как социальный институт. Наука в системе социальных ценностей

1. Эволюция организационных форм науки. Наука как система фундаментальных и прикладных исследований.
2. Наука как ценность современной культуры, инструментальная и мировоззренческая ценность науки.
3. Сциентизм и антисциентизм в оценке развития науки.
4. Возможности и границы науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого.
5. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности.
6. Социальный контроль над наукой. Новые ценностные ориентиры современной науки.

Основная литература

- Наука в системе социальных ценностей. – М., 1995.
- Наука и ее место в культуре. – Новосибирск, 1990.
- Наука и ценности. – Новосибирск, 1987.
- Стёпин, В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В. С. Стёпин // Вопр. философии. – 1989. – № 10.

Дополнительная литература

- Злобин, Н. И. Культурные смыслы науки / Н. И. Злобин. – М., 1997.
- Игнатъев, А. А. Ценности науки и традиционное общество // Философские науки. – 1991. – № 3.
- Кравец, А. С. Наука как феномен культуры / А. С. Кравей. – Воронеж, 1998.
- Микешина, Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания / Л. А. Микешина. – М., 1990.
- Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. – М., 1999.

Социокультурный контекст науки. – М., 1998.

Ценностные аспекты развития науки. – М., 1990.

Яскевич, Я. С. Ценностные ориентиры современной науки и перспективы цивилизационного развития / Я. С. Яскевич, Л. Ф. Кузнецова, А. В. Барковская. – Минск, 1996.

Философия социально-гуманитарного познания, философско-методологические проблемы лингвистического исследования

1. Фундаментальные и новейшие научные достижения в исследовании социума, человека, языка.
2. Социальные реалии и субъективность как актуальный и специфический предмет социально-гуманитарного познания (исследований).
3. Язык как объект научного исследования. Философско-методологические основания и специфика лингвистического исследования.
4. Виды исследовательских программ в современном обществознании и языкознании.
5. Объективность и проблема истины в социогуманитарном познании.
6. Проблема междисциплинарного синтеза знаний.

Основная литература

Арефьева, Г. С. Общество как объект социально-философского знания / Г. С. Арефьева. – М., 1995.

Коршунов, А. М. Диалектика социального познания / А. М. Коршунов, В. В. Мантатов. – М., 1988.

Кутырев, В. И. Современное социальное познание / В. И. Кутырев. – М., 1988.

Кюннг, Г. Онтология и логический анализ языка / Г. Кюннг. – М. : Дом. интеллект. книги, 1999.

Кемеров, В. Е. Методология обществознания / В. Е. Кемеров. – Свердловск, 1990.

Проблема метода социально-гуманитарного познания. – М., 1989.

Степанов, Ю. С. Язык и метод: к современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М., 1988.

Теория познания : в 4 т. – М., 1995.

Философия языка / пер. с англ. – М., 2004.

Юрченко, В. С. Философия языка и философия языкознания: лингвофилософские очерки / В. С. Юрченко. – М., 2005.

Дополнительная литература

Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.

Бутенко, И. А. Социальное познание и мир повседневности / И. А. Бутенко. – М., 1987.

Данто, А. Аналитическая философия истории / А. Данто. – М., 2002.

Дильтей, В. Введение в науки о духе / В. Дильтей // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв. – М., 1987.

Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М., 1990.

Микешина, Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М., 1997.

Поппер, К. Нищета историцизма / К. Поппер. – М., 1993.

Рикер, П. История и истина / П. Рикер. – СПб., 2002.

Федотова, В. Г. Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. – М., 1991.

Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М., 1992.

Хайдеггер, М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993.

Бахтин, М. М. Фрейдизм; Формальный метод в литературоведении; Марксизм и философия языка / М. М. Бахтин // Статьи М. М. Бахтина. – М., 2000.

- Остин, Дж.* Избранное: как производить действия при помощи слов. Смысл и сенсibiliитии : пер. с англ. / Дж. Остин. – М., Дом интелект. книги, 1999.
- Винни Пух и философия обыденного языка : аналитич. статьи.* – М.: Агроф, 2000.
- Деррида, Ж.* О грамматологии / Ж. Деррида. – М., 1999.
- Волошиков, В. Н.* (М.М.Бахтин) Марксизм и философия языка / В. Н. Волошиков. – М., 1993.
- Безлепин, Н. И.* Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии / Н. И. Безлепин. – СПб, 2001.
- Зубкова, Л. Г.* Язык как форма: теория и история языкознания / Л. Г. Зубкова. – М., 1999.

Философия, наука, человек в начале третьего тысячелетия

1. Современная эпоха: смена парадигм мышления и деятельности.
2. Современные глобальные трансформации и цивилизационные вызовы: философские концепции решения ключевых проблем.
3. Наука: эпохальные инновации и цивилизационные перспективы XXI века. Интегративные тенденции в развитии современной науки.
4. Человек и природа в современной техногенной культуре. Принципы ноосферного мышления.
5. Коммуникативная парадигма современной эпохи и полилог культур.
6. Мировоззренческие ценности и актуальные компетенции современного лингвиста-исследователя.

Основная литература

- Бауман, З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004.
- Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб., 2001.
- Делягин, М. Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М., 2003.
- Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
- Лазаревич, А. А.* Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. – Минск, 2008.
- Лиотар, Ж.-Ф.* Постмодернистское состояние: доклад о знании / Ж.-Ф. Лиотар // Философия эпохи постмодерна. – Минск, 1996.
- Панарин, А. С.* Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М., 2000.
- Уткин, А. И.* Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – М., 2006.
- Яковец, Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М., 2004.

Дополнительная литература

- Микешина, Л. А.* Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М., 1997.
- Пантин, В. И.* Философия истории / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – М., 2006.
- Хантингтон, С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М., 2003.
- Маньковская, Н. Б.* Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб., 2000.
- Чумаков, А. Н.* Метафизика глобализации / А. Н. Чумаков. – М., 2006.
- Философия. Глобализация. Интеграция* / В. И. Чуешов [и др.]; под общ. ред. проф. В. И. Чуешова. – Минск, 2006.
- Фукуяма, Ф.* Сильное государство / Ф. Фукуяма. – М., 2010.
- Хабермас, Ю.* Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М., 2003.
- Хантингтон, С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М., 2004.
- Человек. Наука. Цивилизация : К 75-летию академика В. С. Стёпина.* – М.: Канон+, 2004.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»

1. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1.1. Статус и предназначение философии в жизни общества

Философия, мировоззрение, культура. Природа философских проблем.

Философия (греч. *phileo* ‘люблю’, *sophia* ‘мудрость’) – это особая форма познания мира, система знаний о фундаментальных принципах и основах бытия человека и его отношениях к природе и культуре, обществу и личности, духовной жизни. В целом философия выступает как системное мировоззрение и методология познания, в том числе научного познания, как одна из форм социальной критики. Многомерность феномена философии выражается и в его духовно-практическом и духовно-теоретическом воплощениях, и в невозможности однозначного определения сложного знания о мире и месте в нем человека.

Объектом изучения философии является человек в мире. *Предметом* философии выступают фундаментальные принципы и предельные основания бытия человека в его отношениях к миру. Исторически философия возникает как а) рационально-теоретический и б) критический тип мировоззрения; в) рефлексивное и г) личностное знание, д) особая форма познания мира.

Рациональность западноевропейской философии как ее соответствие нормам разумности и здравого смысла, логики и науки, идеалам обоснованности и объективности знания, его систематизированности и структурированности берет начало в античной философии и известна со времен Сократа. В период своего возникновения философия была «наукой всех наук» и далее, несмотря на отделение от нее естественнонаучного знания, которое и в современном мире считается собственно наукой, в отличие от гуманитарных «художеств», сохранила свою рациональность как в научной, так и во вне-научной сферах изучения бытия.

В истории научной философии сформировались три типа рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая. В философии вненаучной (софийной, метафизической, единой с богословским, этическим, эстетическим дискурсом) проявились, соответственно, религиозный, духовно-нравственный, художественный типы рациональности. В современной философии они выступают под общим названием «культурологический тип рациональности». Ко вненаучному знанию относят также донаучное, паранаучное, свернаучное знание. Характерно, что русскую философию, одну из трех линий (наряду с российской и белорусской философией) русскоязычного философствования, религиозную по сути, так и не достигшую профессионального статуса, но вдохновенно выразившую смысложизненную проблематику, иначе называют любомудрием, особым типом иррационального дискурса.

В целом *проблема научности* (научной рациональности) философии получила достаточно полное повествование и в истории мысли, и в современной интеллектуальной культуре. В давнем философском споре о «науках о природе» и «науках о духе» философия обрела свой общемировоззренческий и общеметодологический, междисциплинарный статус. В строгом смысле слова философия не является наукой, потому что философия – больше, чем наука. Общезначимый методологический статус научной философии в современном мире очевиден и говорит сам за себя. Вместе с тем мирозерцательная философия, касание темы абсолютов и вечности, экзистенциальный поиск и прозрения феноменологии, герменевтики, русской философии, антропологические транскрипции социально-гуманитарных исследований раскрывают философию как софийное знание, вненаучное в лучшем смысле этого слова.

Немецкий философ Э. Гуссерль (1859–1938) – основатель феноменологии как философии познающего сознания и описательного метода уяснения смысла, анализа субъективных процессов и событий, полагал, что единство науки и философии может быть достигнуто в феноменологии с помощью прямой интеллектуальной интуиции усмотрения сущности предметов и явлений. «Притязанию быть строгой наукой философия не могла удовлетворить ни в одну эпоху своего развития»¹, – отмечает Э. Гуссерль. «Кант любил говорить, что можно научиться только философствованию, а не философии. Что это такое, как не признание ненаучности философии? Философии нельзя учиться потому, что в ней нет таких объективно понятых и обоснованных идей, и потому что ей недостает еще логически прочно установленных и, по своему смыслу, вполне ясных проблем, методов и теорий. Я не говорю, что философия – несовершенная наука, я говорю просто, что она еще вовсе не наука, что в качестве науки она еще не начиналась»².

Ученый воплотил в феноменологии идеал строгой науки, отстаивая в полемике с натурализмом, историцизмом, мирозерцательной философией и другими видами релятивизма концепцию философии как всеобщего, аподиктического (необходимого) знания, наукоучения по отношению к частным наукам. «Мирозерцания могут спориться; только наука может решать, и ее решение несет на себе печать вечности. Куда бы ни направлялась философия в своих изменениях, она не имеет права поступаться стремлением к строгой научности, она должна противопоставить себя стремлению к мирозерцанию как теоретическая наука»³. Наука «все решает для вечности», она вневременна, абсолютна, безлична (коллективна), здесь важна не мудрость, а теоретическая одаренность. Мирозерцательная философия существует для мудрости, глубокомыслия, жизненного опыта, образования.

---

¹ Гуссерль, Э. Философия как строгая наука : пер. с нем. / Э. Гуссерль // Философия как строгая наука / Э. Гуссерль.. – Новочеркасск : Сагуна, 1994. – С. 129.

² Там же. – С. 130.

³ Там же. – С. 171.

Но «ради времени нельзя пренебрегать вечностью». Критика разума делает возможной научную философию. «Миросозерцательная философия и научная философия разграничиваются, как две идеи, в известном смысле связанные, но в то же время не допускающие смешения. При этом нужно помнить, что первая не является несовершенным осуществлением последней во времени... Понятие философии нужно было бы в этом случае употреблять соответственно широко, так широко, чтобы оно вместе со специфически-философскими науками охватывало бы и все отдельные науки, после того как они были бы превращены в философию критическим уяснением и оценкой»¹. «Превращение чаяний глубокомыслия в ясные рациональные образования – вот в чем процесс новообразования строгих наук», в которых важно свободное, без авторитетов и традиций, исследование проблем. Для философии как строгой науки «нужна атмосфера прямой интуиции: феноменологическое постижение сущности»², – утверждает Э. Гуссерль.

Широкую известность, прежде всего в англосаксонском образовательном пространстве, получила версия вненаучности философии Б. Рассела (1872–1970) – британского философа, логика, математика, социолога, общественного деятеля. «“Философия” – слово, которое употреблялось во многих смыслах, более или менее широких или узких. Я предлагаю употреблять это слово в самом широком смысле. Философия является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все определенное знание принадлежит к науке, все догмы принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон; эта Ничейная Земля и есть философия»³.

Британский философ и логик австрийского происхождения, один из создателей аналитической философии, Л. Витгенштейн (1889–1951) утверждал: «Философия не является одной из наук. (Слово “философия” должно обозначать нечто, стоящее под или над, но не рядом с науками). Цель философии – логическое прояснение мыслей. Философия не учение, а деятельность. Философская работа, по существу, состоит из разъяснений. Результат философии не «философские предложения», а достигнутая ясность предложений. Мысли, обычно как бы туманные и расплывчатые, философия призвана делать ясными и отчетливыми»⁴.

Философия как критический тип мировоззрения была развита еще в древнегреческой интеллектуальной культуре. Сократ с помощью метода анализа понятий (майевтика, диалектика) и отождествления добродетели

---

¹ Гуссерль, Э. Философия как строгая наука : пер. с нем. / Э. Гуссерль // Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Новочеркасск : Сагуна, 1994. – С. 167.

² Там же. – С. 174.

³ Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. – М. : АСТ, 2010. – С. 10.

⁴ Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат : пер. с нем. / Л. Витгенштейн // Философские работы / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – С. 24.

и знания подчеркивал безусловное значение критически мыслящей личности. «Я знаю только то, что ничего не знаю», – говорил Сократ, как отмечено в тексте Платона «Апология Сократа».

Непревзойденным эталоном критического мышления и критической философии выступает учение И. Канта – немецкого мыслителя, автора трудов «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения». Высокий критический потенциал социальной философии и политической философии К. Маркса – немецкого философа, экономиста, общественного деятеля, также раскрывается в самих названиях его работ и трудов последователей марксизма и марксизма-ленинизма, в практике революционного преобразования мира.

Философия науки, в особенности постнеклассической науки, зиждется на критическом мышлении, всесторонне обоснованном в методологии исследований. В частности, широко известны концепция критического рационализма, концепция фальсификации научного знания и метод проб и ошибок британского философа и логика К. Поппера (1902–1994). Ученый предложил заменить неопозитивистский принцип верифицируемости, отстаиваемый Л. Витгенштейном и членами Венского кружка, принципом фальсифицируемости, согласно которому все универсальные утверждения могут быть опровергнуты противоречащим им истинным единичным свидетельством. Следствиями концепции фальсификации научного знания стали теория погрешимости всего научного знания и принципиальное утверждение о том, что все человеческое знание имеет предположительный, гипотетический характер (фаллибилизм). «Как в философии, так и в науке возможен только один метод – это критический метод как метод рациональной дискуссии, который состоит в ясной и четкой формулировке обсуждаемой проблемы и критическом исследовании ее различных решений», – утверждал К. Поппер. «В науке на ошибках учатся. Чем более невероятно, тем более проверяемо».

Критический потенциал современной западноевропейской и восточнославянской философии поддерживается ускоренным развитием аналитического направления мировоззренческих и методологических стратегий научных исследований. Их логические и лингвистические параметры получают содержательное преломление в классической, неклассической, постнеклассической парадигмах многомерного философского знания. На развитие самостоятельного критического мышления обучающихся в современных образовательных и научных средах нацелены все учебные программы и коммуникативные практики. При этом акцентируется важность позитивного, конструктивно-критического, аналитического и творческого, созидательного мышления, а не деструктивной критики ради критики.

Философия как рефлексивное знание выступает самосознанием культуры, отражает глубинные основания природной и социокультурной реальности, усматривает за наблюдаемыми явлениями их умозрительную сущность. Философия всегда проблематизирует свой предмет, выступает открытой и творческой системой знаний, одной из форм вопрошания о человеке в мире.

Плодотворным и авторитетным примером рефлексивности философского знания выступает учение М. Хайдеггера (1889–1976) – немецкого философа, основоположника экзистенциальной феноменологии, разработчика идей фундаментальной онтологии, проблем понимания (герменевтики) искусства и, в частности, литературы художественной. Фундаментальная онтология М. Хайдеггера – это экзистенциальная аналитика человеческого присутствия. «Зов бытия можно услышать на путях очищения личностного существования от обезличивающих иллюзий повседневности или на путях постижения сущности языка» (М. Хайдеггер). Философ считал, что со времен Платона мыслители отвечали не на те вопросы, пытаюсь выяснить, что мы можем знать о существующем. Мыслитель отвергает это противопоставление и отвечает на вопросы: «Что значит быть, что такое само бытие, в чем смысл бытия, почему существует нечто, а не ничто?» Бытие – это бытие думающего о нем человека. «Философия есть универсальная онтология, которая закрепила конец путеводной нити всякого философского вопрошания там, откуда оно возникает и куда оно отдает», – отмечает М. Хайдеггер.

Философия как личностное знание органично включается в жизненный мир человека: является способом самопознания (рефлексии), образом жизни (философствование), знанием и пониманием. Философии присуща индивидуализированная форма бытия и вопрошание как попытка ответа на «вечные», «проклятые», «последние» вопросы о свободе, любви, смысле жизни. В начале третьего тысячелетия, в условиях системного кризиса культуры, эти вопросы получают острое, драматическое самовыражение. Важнее «быть», а не «иметь»; жить, а не выживать – эти и подобные простые ответы дает философия мыслящему, созидающему, любящему, верующему человеку.

Философия учит думать, а «думать – не развлечение, а обязанность» (Е. Лец) для каждого человека, в особенности для педагога-исследователя и методиста. Философия развивает культуру мышления, учит видеть существенное и абстрагироваться от второстепенного, излагать мысли ясно и четко, красиво и убедительно. Владеет методами систематизации и структурирования знаний, аналитическим подходом к осмыслению личностного и общественного бытия. Призывает к диалогу в сфере научной коммуникации и учит нормам и правилам такого диалога.

Объективность научной философии предполагает свободу от оценочных суждений, но это вряд ли невозможно, поскольку наукой занимаются люди. Требование свободы от ценностей парадоксально, поскольку свобода от ценностей сама является ценностью, разделяемой всем научным сообществом. Кроме того, наука невозможна без страстной увлеченности ученого своим делом; тем не менее необходимо стремиться к тому, чтобы не смешивать научные ценности (вопросы об истине) с вненаучными.

Философия как особая форма познания мира обладает мировоззренческим, методологическим, критическим потенциалом, который выражается как в научной, так и во вненаучной философии. Другими словами, философия выступает как рационально-теоретическое, как духовно-теоретическое и духовно-практическое знание, как форма духовной культуры. К основным

образам философствования относят логос, этос, любомудрие, научность, религиозность, образ жизни, языковую игру, идеологию и т.д. Основными стилями философствования выступают: системно-концептуальный (Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза), этический (М. Монтень), диалектический (Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс), риторический, эссеистский (А. Камю), софийный (В. Соловьев), дискурсивно-аналитический (Б. Рассел, Л. Витгенштейн) и др. Язык философии является категориальным, универсальным, метатеоретическим.

Философия как мировоззрение. Мировоззрение – это обобщенная и упорядоченная система взглядов человека на мир (природу и культуру, общество и личность, духовность, самого себя); целостная система знаний, убеждений, принципов, жизненных позиций.

Философия содержит три основных мировоззренческих проблемы. Это проблема Универсума (первоначала мира, его конечности и бесконечности, единства и множественности); проблема человека и его аксиологического статуса; проблема отношения, взаимосвязи человека и мира.

Основными формами мировоззрения (формами общественного сознания, формами духовной культуры, формами познания) выступают философия, наука, религия, мораль, искусство, политика, право, мифология. Философия выполняет роль системообразования и смыслообразования в каждой из названных форм мировоззрения. В современном социально-гуманитарном знании активно развиваются философия науки, философия религии, философия морали, философия искусства, философия политики, философия права. В каждой из форм мировоззрения есть своя идеология как обоснование и защита взглядов определенных социальных групп.

Видами собственно философского мировоззрения выступают монизм, дуализм, плюрализм; материализм и идеализм; скептицизм и агностицизм.

Структуру мировоззрения образуют знания (миропонимание): когнитивно-содержательный компонент; ценности (мировосприятие): аксиологический компонент; эмоции и чувства (мироощущение): эмоционально-чувственный компонент; убеждения и воля (миропереживание): духовный компонент; установки жизненной позиции: практический компонент. Взятые вместе, эти компоненты личностного мировоззрения формируют идентичность человека в процессах социализации. К уровням мировоззрения относят личностный и общественный, обыденно-повседневный и научно-теоретический, уровень психологии и идеологии.

Исторические типы мировоззрения. Историческими называют такие типы мировоззрения, которые составили генезис интеллектуальной культуры человечества. По отношению к ним самоопределяется философия, сохраняя единство и различие своего предмета.

Одна из гипотез происхождения философии – мифогенная концепция – подчеркивает единство *философии и мифологии*, связывает зарождение философии с умозрительным движением «от мифа к логосу» (А. Ф. Лосев). Древние космогонии содержали начала абстрактного философского мышле-

ния, но отличались синкретизмом как представлением о неразрывном единстве человека и природы; антропоморфизмом в плане «очеловечивания» природы; верой в сверхъестественное и доминированием чувственно-фантастического восприятия бытия, выраженного в образной форме. Впоследствии категориально-понятийный язык философии оставался не чуждым метафоре, а утопический стиль мышления, присущий некоторым направлениям философии, сближал ее с мифологией. Показательно, что в современном структурализме (Р. Барт) мифологии осмыслены как своеобразные коды культуры, вторичные коннотативные системы, которые следует философски расшифровать. Современные мифы всегда оправдывают ожидания и скрывают свою идеологичность, выступают не только средством социализации, но и способом манипулирования сознанием, представляя собой идеологический уровень дискурса, который активно реализуется в рекламе и средствах массовой коммуникации. Освободиться от мифа можно, только объяснив его. «Развинтить, чтобы развенчать» – лозунг критической семиологии Р. Барта. Различие философии и мифологии в целом выражается в рационально-теоретическом характере знания философии и иррациональном, некритическом умозрении мифологии.

Философия и наука. Их единство проявляется в категориально-теоретическом типе знания; в концептуальной интерпретации Универсума; в методологическом характере дискурса; в понимании истины как идеала познания. Различие науки и философии показывает, что предметом науки выступает мир сам по себе, а предметом философии – человек в мире. Наука абстрагируется от личностно-субъективных мнений, изучает онтологическую реальность как сущее, а философия содержит ценностное знание должного. Наука требует доказательств, а философия ищет понимания и творчества.

Философия и искусство. Общий предмет изучения – человек – в искусствознании, эстетике и культурологии осмыслен едва ли не основательнее. Кроме того, философия подобна искусству в плане личностных смыслов философствующего человека и его авторского мировосприятия. Определяя философию как искусство, многие мыслители подчеркивали именно красоту умозрения, игру ума, мастерство письма и речи. Различия проявляются в теоретической рациональности философии и художественном мышлении в науках об искусстве; в понятиях о существенном в содержании философии и образах эмоционально-чувственных в семантике искусства.

Философия и религия. Единство этих исторических типов мировоззрения раскрывается в теме трансцендентного измерения бытия, в извечном познавательном интересе философии к абсолютным ценностям. Различие несут в себе критицизм философии и догматизм религии; рациональность философии и мистицизм духовного откровения и спасения души; свобода философского творчества, авторские учения и незыблемость символа веры, сакральные тексты.

Социокультурный статус философии определяется ее мировоззренческим и методологическим потенциалом, конструктивно-критической направленностью на рационально-теоретическое и рефлексивное осмысление бытия.

Методология – метанаучное знание о методах как принципах и правилах познавательной деятельности. Методологический потенциал современной философии содержится в теории глобального эволюционизма. Прежде всего в ней представлены два метода, различных по содержательным и нормативным характеристикам. Это диалектический и метафизический методы познания, дополненные во второй половине XX в. синергетикой (теорией саморазвивающихся систем) и теориями эволюции биосферы и ноосферы в естественнонаучном и гуманитарном знании.

Диалектика – это философская теория развития и всеобщий метод познания, теория детерминизма и противоречий, которая раскрывает общую линейную картину мира. Наиболее развитой формой диалектического метода стали диалектика Г. В. Ф. Гегеля и диалектика К. Маркса (см. тему 1.3. «Философия глобального эволюционизма»). *Метафизический метод* возник в эпоху Нового времени под воздействием экспериментального естествознания и был сфокусирован на познавательных процедурах анализа, классификации и систематизации; фиксации объективной устойчивости бытия; его абстрактности и односторонности.

Основными методологическими стратегиями в современной философии выступают экзистенциально-феноменологическая, аналитическая и социально-критическая стратегии. Философский статус получили герменевтика как онтология понимания и метод интерпретации текстов, структурализм как метод выявления инвариантов знания и его синхронных структур.

В процессе становления находится *синергетическая парадигма* познания, с помощью которой изучают нелинейные, неравновесные, неустойчивые, саморазвивающиеся системы. На смену постулатам классической науки (простота, устойчивость, детерминированность) выдвигаются постулаты сложности, вероятности, необратимости. В результате изучения различных сложно организованных систем, способных к самоорганизации, складывается новое нелинейное мышление и новая постнеклассическая картина мира. Понятия бифуркации, флуктуации, диссипативности, когерентности образуют новый язык концептуализации научной картины мира. Современная постнеклассическая наука претерпевает фундаментальные изменения, вызванные социокультурными преобразованиями. Меняется сам облик науки и ее место в современном обществе, по-новому рассматриваются ее цели и задачи, методы и последствия их применения.

«В окружающем нас мире действуют и детерминизм, и случайность... Необходимость и случайность великолепно согласуются, дополняя одна другую. Согласно теории изменения, проистекающей из понятия диссипативной структуры, когда на систему, находящуюся в сильно неравновесном состоянии, действуют, угрожая ее структуре, флуктуации, наступает критический момент – система достигает точки бифуркации. Здесь принципиально невозможно предсказать, в какое состояние перейдет система. Случайность под-

талкивает то, что остается от системы, на новый путь развития, а после того как путь (один из многих возможных) выбран, вновь вступает в силу детерминизм – и так до следующей точки бифуркации»¹, – отмечено в предисловии к книге И. Пригожина и И. Стенгерс, основоположников синергетики.

Функции философии. Разнообразие функций философии, сложноорганизованного знания, можно свести к трем основным. Мировоззренческая функция философии состоит в том, что она вырабатывает обобщенную картину мира и определяет в нем место человека. Исследует социокультурную, социально-экологическую, этическую проблематику, в особенности вопросы смысла жизни, свободы и ответственности личности. Выполняет исследовательский поиск этнокультурной и личностной идентичности, различных процессов самоопределения бытия. Методологическая функция философии раскрывается в общенаучном и логическом, кумулятивном, регулятивно-эвристическом планах. Социально-критическая функция философии выражается в том, что она обосновывает стратегические цели и приоритеты развития общества и культуры, дает осмысление цивилизационного выбора суперэтноса и прогнозирует его последствия. Составляет приоритеты современной методологии науки.

Поиск определения философии осуществлялся в различных ее исторических типах и направлениях и вряд ли исчерпал себя. Так, Платон определил философию как познание вечного. Аристотель назвал философию метафизикой, в которой «первая философия» учит о сущем (едином, изначальном, непреходящем, вечном), о причинах и принципах всех вещей и явлений. И. Кант утверждал, что философия учит об абсолютных границах познания. К. Маркс назвал философию живой душой культуры. Н. А. Бердяев сравнил философию с искусством, С. Л. Франк – со сверхнаучным знанием. Э. Гуссерль определил философию как строгую науку, М. Хайдеггер – как вопрошание. Б. Рассел назвал ее «ничьей землей между религией и наукой». Л. Витгенштейн отождествил с логическим анализом языка.

Структура философского знания может быть выявлена по разным критериям. Согласно способу самовыражения и в дань аристотелевской традиции, философию структурируют на теоретическую (логика, онтология и метафизика, аксиология, гносеология и эпистемология, философия науки) и практическую (антропология, социальная философия, философия культуры, философия права, философия политики, философия техники) философию². В учебном плане выделяют историческую и систематическую философию,

---

¹ Тоффлер, О. Предисловие. Наука и изменение / О. Тоффлер // Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 27.

² Философия делится Аристотелем на теоретическую, практическую и поийетическую (риторика и поэтика). Логика является пропедевтикой ко всем наукам. Типично для древних мыслителей, стоиков, в частности, деление философии на физику (сад), логику (ограда сада), этику (плоды сада).

в которой, в свою очередь, отмечают разделы: онтология (и метафизика), методология, антропология (и аксиология), гносеология (и философия науки), социальная философия.

Таким образом, философия – это многомерный феномен, это особая форма познания мира, система знаний о фундаментальных принципах и основах бытия человека и его отношениях к природе и культуре, обществу и личности, духовной жизни. Философия выступает как рационально-теоретический и критический тип мировоззрения, рефлексивное и личностное знание, особая форма познания мира. Философия является также духовно-теоретическим и духовно-практическим знанием, формой духовной культуры. Социокультурный статус и функции философии определяются ее мировоззренческим, методологическим, социально-критическим потенциалом.

Основная литература

Учебники и учебные пособия

1. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск : РИВШ, 2012. – 396 с.
2. Бучило, Н. Ф. История и философия науки : учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев. – М., 2010.
3. Лебедев, С. А. Введение в историю и философию науки : учеб. пособие / С. А. Лебедев, В. В. Ильин, Л. В. Лесков. – М., 2007.
4. Лешкевич, Т. Г. Философия науки : учеб. пособие / Т. Г. Лешкевич. – М., 2008.
5. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М., 2005.
6. Никифоров, А. Л. Философия науки: История и теория : учеб. пособие / А. Л. Никифоров. – М. : Идея-Пресс, 2010. – 264 с.
7. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д, 2010.
8. Рузавин Г. И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. – М., 2009. – 287 с.
9. Стёпин, В. С. Философия науки. Общие проблемы / В. С. Стёпин. – М., 2006.
10. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.
11. Философия и методология науки : учеб. пособие / под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.
12. Философия и методология науки : учеб. пособие / под ред. В. И. Купцова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 551 с.
13. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск, 2009.

Информационно-справочная литература

1. Западная философия : итоги тысячелетия : антология. – М., 1997.
2. *Лебедев, С. А.* Философия науки: краткая энциклопедия / С. А. Лебедев. – М. : Академ. Проект, 2008. – 692 с.
3. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2001–2002.
4. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
5. Словарь философских терминов. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 731 с.
6. Современная философия науки : знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада : хрестоматия. – М., 1996.
7. Философский энциклопедический словарь. – М., 1994.

Дополнительная литература

1. *Губин, В. Д.* Философия: учебник / В. Д. Губин. – М., 2008.
2. *Гуревич, П. С.* Основы философии: учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М., 2005.
3. *Зотов, А. Ф.* Современная западная философия / А. Ф. Зотов. – М., 2001.
4. *Канке, В. А.* Основные философские направления и концепции науки. Итоги столетия : учеб. пособие / В. А. Канке. – М., 2000.
5. *Кармин, А. С.* Философия / А. С. Кармин, Г. Г. Бернадский. – СПб., 2009.
6. Метафизика : учеб. пособие / под ред. Б. И. Липского, Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина. – СПб, 2008.
7. Философия : учеб. пособие для студентов вузов / В. С. Стёпин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
8. Философия XX века : школы и концепции. – СПб., 2003.
9. *Чуешов, В. И.* Философия : Инновационные технологии подготовки в вопросах и ответах / В. И. Чуешов, И. И. Таркан. – Минск : ИВЦ Минфина, 2009. – 365 с.

1.1.1. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления

Основными типами философского мышления выступают восточный (ортодоксальный и неортодоксальный), западный (доклассический, классический, постклассический), восточнославянский (восточно-западный, в основном русскоязычный) типы философского мышления.

Обусловленные аутентичными культурными традициями, эти типы философии как социокультурного феномена содержат в разной степени инаковые воззрения на одни и те же предметы изучения. Восточная (традиционная) и западная (техногенная) стратегии культурного развития имеют свою специфику. *Восточная культурная парадигма* основана на архетипе Одного, Целого, Гармонии. Презумпция изначального мирового порядка (Дао) дополняется здесь установками на личностную гармонию, принципами

недеяния и корпоративности. *Западная культурная парадигма* основана на архетипе мирового Хаоса и архетипе Власти. Теоретически, личность здесь обладает способностью устранять иррациональность бытия. Другими словами, культурные традиции Востока фундированы устоями традиционных обществ, а культурные традиции Запада базируются на ценностях активно-преобразовательной деятельности и автономной личности в условиях техногенной цивилизации. Различная социокультурная детерминация порождает и различные парадигмы философствования, которые складываются еще в началах, в истоках восточной и западной философии.

Философия возникла около трех тысяч лет назад в культурах Индии, Китая, Греции. *Осевое время* VIII–II вв. до н.э. (К. Ясперс) как обозначение периода человеческой истории, во время которого на смену доистории (мифологическому мировоззрению) приходит история с ее рациональным мировоззрением и типом современного человека, ознаменовало и появление философии как особого типа мышления. К основным версиям ее происхождения относят мифогенную, гносеогенную, социокультурную.

Начала восточной и западной философии коренятся в древних космогониях и содержат основные понятия о мире (космосе), человеке и отношениях между ними. Это мифологии разного свойства, но с единым языком самовыражения, которому свойственны антропоморфность, образность, отождествление мышления и бытия, «слов и вещей» (М. Фуко). При этом мифологемы восточной философии представлены и в современном общественном сознании, а мифология западноевропейская трансформировалась в рационально-теоретическое мировоззрение, сохраняясь и сама по себе как форма современной духовной культуры.

Рассмотрим специфику восточного и западного типов философского мышления посредством краткого анализа концепций первоначальных философий с помощью выделения ключевых понятий учений конкретных школ. Речь идет о древнеиндийской философии (брахманизме и буддизме в частности); о древнекитайской философии (конфуцианстве и даосизме в частности); о западноевропейской античной философии.

Древнеиндийская философия, религиозная по своему характеру, возникла в условиях кастового государства, высшая власть в котором принадлежала жрецам-брахманам. Основывается на литературном памятнике Веды (священное знание) и определяется наличием шести ортодоксальных школ (астика как брахманизм, индуизм), поддерживающих авторитет Вед, и четырех неортодоксальных школ (настика), направленных против Вед. Веды представляют собой сборники гимнов, молитв, заклинаний, посвященных божествам древнеиндийской мифологии, олицетворяющим силы природы. Формирование первых философских школ Индии относят к VI–II вв. до н.э.

К *ортодоксальным* философским школам (даршанам) принадлежат вайшешика и ньяя, санкхья и йога, веданта и миманса. Основными концептами индуизма выступают *Брахман* как высшая объективная реальность, благодаря которой все возникает и существует, *Атман* – высшая духовная

сущность. Они рассматриваются в противопоставлении материально-чувственной природе, подчиненной *сансаре* – колесу жизни, связанному со страданием и цепью перерождений (реинкарнаций). Регулирование сансары осуществляется *кармой*, законом воздаяния, в соответствии с которым дела человека определяют его судьбу в последующих перерождениях. При этом *дхарма* символизирует принцип справедливости как закона, долга, добродетели, императива поведения, специфичного для той или иной касты. Высшей целью жизни человека является *мокша* (освобождение) – религиозный идеал спасения. Только исчерпав прегрешения кармы, человек получает возможность вырваться из колеса сансары и соединиться с абсолютными Брахманом-Атманом.

Этому направлению активно противостояли *неортодоксальные* философские школы: буддизм, джайнизм, локаята, адживика. Они не признавали авторитет Вед, выступали против интеллектуальной гегемонии жречества в древнеиндийской культуре, вели постоянные дискуссии с ведантай, опираясь на систему категорий, разработанную в буддизме. Сиддхартха Гаутама (623–544 гг. до н.э.), названный Буддой («Просветленный»), сообщил о «четырёх благородных истинах» (жизни как страдании, причиной которого выступают желания) и восьмеричном пути самосовершенствования, ведущем к прекращению страданий (*нирване*). Учения неортодоксальных религиозно-философских школ Древней Индии провозглашают, что нет Брахмана, есть пустота (*шунья*); нет бессмертной души, есть дхарма (изменяемое сущее); нет мира, все – иллюзия (*майя*) и страдание; цель жизни выражается в достижении нирваны как успокоении дхарм и покоя в мировой пустоте.

Религиозный характер древнеиндийской философии обусловил ее метафизическую направленность, традиционализм как апелляцию к сакральным источникам и комментаторский характер текстов, интровертность, синтез философского знания и духовной практики спасения. В современной западноевропейской и восточнославянской интеллектуальной культуре ведическая философия достаточно хорошо известна и авторитетна своими установками на баланс, равновесие, гармонию личностного бытия. В современной индийской философии также содержатся ортодоксальные (ведические) и неортодоксальные (джайнистские, буддистские) воззрения, которые образуют три религии Индии: индуизм, буддизм, джайнизм.

Древнекитайская философия, золотой век (период «ста школ») которой приходится на VI–III вв. до н.э., определяется спецификой древнекитайской цивилизации. Централизованное государство, чиновники, а не жрецы, как носители светского знания и образованности, ритуализация общественной жизни, а также особенности иероглифического письма нашли свое воплощение в учениях шести основных философских школ. Это конфуцианство, даосизм, моизм, легизм, школа «инь-ян», школа имен. Литературные памятники «Шу цзин» («Книга истории»), «Ши цзин» («Книга песен»), «И цзин» («Книга перемен») несут в себе идею перемен, принцип поклонения Небу и порядка в Поднебесной.

Конфуцианство – рационально-практическая философия Древнего Китая, основанная Конфуцием (551–479 гг. до н.э.), автором книги «Лунь Юй», и ставшая во II в. до н.э. официальной государственной идеологией. Мироззренческий потенциал конфуцианства, в том числе современного, раскрывают ценности сильного государства и богатого общества, нравственной жизни человека и семьи. Законы гуманности (*жень*) предполагают «принцип взаимности», необходимость выполнения долга (*и*), следование справедливости и этикету (*ли*). При этом каждый человек, «благородный муж», обязан соответствовать своему статусу. По аналогии с семейными связями и почтительным уважением к старшим выстраивается и государственная иерархия (правитель – отец своих подданных), и структура космоса в целом (небо, земля, человек).

Даосизм – древнекитайская метафизика, религиозно-мистическое учение Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.), автора канонической книги «Дао дэ цзин». Его ключевыми идеями выступают принцип *у вэй* (недеяние) как отсутствие внешнего целеполагания во имя растворения в естественном порядке вещей и следования *дао*. Полисемичный концепт дао – это и путь, и естественный ритм жизни Космоса, и сверхчувственная реальность, и закон гармонии. Предназначение человека – это следование дао с целью достижения бессмертия, а *ян* (светлое, мужское начало) и *инь* (темное, женское) поддерживают равновесие перемен.

Для древнекитайской философии в целом характерен светский рационализм, традиционализм как отражение идеала социальной стабильности, поклонение Небу как надличностному принципу мирового порядка, афористичный стиль изложения.

Начала западноевропейской философии могут быть рассмотрены сквозь призму тем «философия и миф», «миф и логос», «разум и вера» и многих других транскрипций в описании древнегреческого чуда возникновения умозрительного знания, охватывающего все виды сущего. Западно-европейская философия античности (греческая и римская) прошла в своем развитии четыре этапа. Содержит одно из детерминирующих ее противоречий греческих (языческих) и римских (христианских) тенденций культурного и философского развития. Фундирована принципом космоцентризма как макрокосмоса природы и как микрокосмоса человека и его души. Включает в себя весь комплекс основных философских категорий и проблем.

К основным социокультурным факторам, обусловившим возникновение древнегреческой философии, относят рабовладельческий уклад способа производства, отделение умственного труда от физического, полисную демократию, установки на рациональное обоснование знаний, мифологическую и литературную традиции как источник категориального языка философии. Ключевой категорией древнегреческой философии, определяющей онтологический строй Универсума, выступает понятие *космоса* как порядка и гармонии, истины, красоты, справедливости – антитезы хаосу.

Первый этап развития древнегреческой философии – VI–V вв. до н.э. – называется *натурфилософией* (досократовской философией, ранней классической). Основными ее представителями выступают: Фалес, Анаксимандр и

Анаксимен (милетская школа), Гераклит, Эмпедокл, Пифагор, Парменид и Зенон (элейская школа), Левкипп и Демокрит (атомизм). Главная тема натурфилософии – выявление предмета философии и поиск первоначала бытия как причины происхождения космоса и его единства. Основной метод – диалектика. Общий вывод: натурфилософский космологизм и создание атомистической картины мира.

В качестве первоначала бытия были рассмотрены природные стихии (вода, воздух, апейрон, огонь, гомеомерия) и математические абстракции (число и пропорция). В атомистическом материализме был открыт атом как мельчайшая и неделимая частица, которая выступает первоэлементом бытия, существуя в пустоте (небытии). Оппозиция видимого и умозрительного миров (Парменид: «бытие есть, небытия нет») положила начало античной метафизике.

Второй этап развития древнегреческой философии – V–IV вв. до н.э. – греческое Просвещение, зрелая *греческая классика*. Основные ее представители и их философские открытия связаны с учениями софистов (Горгий, Протагор); Сократа (рационализм философский); Платона (объективный идеализм и платонизм многих направлений последующей философии); Аристотеля, основоположника метафизики и всех ветвей философского знания (дуализм, учение о сущем, диалектика). Главная тема философии греческой классики – эпистемология и гносеология (теория познания). Основная проблема – истина. Общий вывод: метафизическая интерпретация космоса как умопостигаемого, «единого, изначального, вечного» (Аристотель), в отличие от множественного бытия природы. Мир условно познаваем, но истина всегда является целью познавательных усилий человека.

Софисты, утверждая, что «человек есть мера всех вещей» (Протагор), обратили внимание на противоречие закона и мнения, на необходимость критического мышления. Сократ (470–399 гг. до н.э.), применяя метод диалога (майевтики) в процессе рождения истины, подчеркивал безусловное значение человека, занимался практическими вопросами жизни, отождествлял добродетель и знание, отстаивая, тем не менее, объективную природу понятий блага, красоты, справедливости, считая их условием добродетели и мудрости.

Платон (427–347 гг. до н.э.), ученик Сократа и основатель Академии, автор тридцати четырех диалогов и ряда других работ, оказал глубокое влияние на развитие западной философии, рассмотрел мир вечных идей, слабым отражением, тенью которого является все материально-чувственное. Идеи как цели, ценности и причины всех вещей и явлений раскрывают «для нашего разума мир того, что всегда есть и никогда не бывает, а для наших чувств – мир того, что всегда бывает и никогда не есть» (А. Ф. Лосев). Познание истины, по Платону, возможно через обращение разума к идеальному основанию космоса и осуществляется как припоминание, поскольку душа бессмертна до жизни и после смерти.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.), ученик Платона и основатель Ликейя, автор множества философских трудов, в том числе трактата о «первой фило-

софии», который его ученики называли «Метафизика», основоположник логики, психологии, этики, эстетики, изучал не вечные идеи, а «конкретные «чтойности» (сущности) существующих вещей. В качестве причин их возникновения назвал материальную (субстрат), формальную (сущность, строение), целевую и движущую (творящую). Рассматривая процесс становления бытия, его переход от возможности к действительности, от материи к форме, развил учение о потенциально энергичной и эйдетически (образ) порождающей энтелехии (рождение). Утверждал, что познание начинается с чувственного опыта и заканчивается логической формой, которая обеспечивает переход от доксы (мнения) к эпистеме (теории). Полагал, что человек, «политическое животное», может реализоваться только в обществе, но всегда стремится к счастью как добродетели (арете).

Третий этап развития античной философии – вторая половина IV–I в. до н.э. – это *эллинистическая философия*. Основные ее представители: сократические школы, академики (последователи Платона), перипатетики (последователи Аристотеля), стоики (Зенон, Хрисипп), Эпикур, скептики. Главная тема философского осмысления – отношения человека и космоса. Основная проблема – антропологическая. Общий вывод: необходимость поиска и способы обретения личностного счастья (эвдемонии) и смысла жизни. Ключевые проблемы счастья и добродетели рассматривались здесь как в контексте следования судьбе, так и через стремление к наслаждению, в том числе духовному, преоделевающему страх (Эпикур). Антропокосмизм данного периода развития западноевропейской философии означал, что человек как микрокосм несет в себе гармонию макрокосма, знание которой ведет к добродетели.

Четвертый этап развития античной философии – I в. до н.э. – 529 г. – *римская философия*. Основные ее представители и школы: стоики (Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий), эпикурейцы, эклектики, неоплатоники. Главная тема – аксиологическая, связанная с постижением абсолютных ценностей бытия. Основная проблема – единство и противоречия разума и веры. Общий вывод: идеал мудреца и жизнь по правилу неоплатоника Тертуллиана «Верую, ибо абсурдно».

Философия античности (греческая и римская) олицетворяет собой нетрадиционный тип культуры, в котором уживаются противоречивые философские системы; очевидны разногласия «учитель – ученик»; многие ценностные оппозиции. Проложив свой непреодоленный путь «от мифа к логосу», философия античности открыла мир духовного как трансцендентальное измерение бытия и источник вдохновения жизненного мира человека и его смысло-жизненного поиска. Это дает основание сциентистски настроенным мыслителям утверждать, что философия античности началась с мифа и мифом закончилась. Основными философскими открытиями античности выступают рационализм как демифологизация знания и формирование науки, философский космоцентризм как изучение макрокосма природы и постижение микрокосма человеческой души, антропоцентризм, социо-

центризм с его идеалами свободы и демократии. В целом космоцентризм античной философии определил ее онтологизм, установки на рациональное и системное знание.

Характерно, что западную философию именуют философией бытия («ничто из ничего не возникает»), а восточную – философией небытия («все из ничего»). Эти фундаментальные категории онтологии задают контуры картины мира в интеллектуальной культуре различных цивилизаций. В философии Древнего Востока категория небытия понималась как источник бытия. Осью такого мировоззрения было «ничто», универсальный отрицательный абсолют, беспредметная инорациональная категория, претендующая на полноту и совершенство. Будучи всеохватывающей реальностью, небытие по количественному проявлению едино, по качеству – благо, по содержанию пусто, по характеру постоянно, по состоянию покойно, по масштабам безгранично, по форме просто. Бытие как производная форма обретает противоположные небытию свойства и в своей характеристике имеет отрицательные качества. В древнекитайской метафизике дао выступает духовной культурой проявленного небытия, которое не раскрывает себя ни во времени, ни в пространстве, ни в движении. Однако, объемля собой бытие, небытие «просачивается» в него в виде пустоты, покоя, бесконечности, простоты, становясь эталоном всех форм существования и производя соответствующие им характеристики бытия – материю, движение, пространство, время. Небытие превращается в универсальные формы бытия, пусть даже иллюзорного.

В итоге краткого рассмотрения начал восточной и западной философии, обусловленных культурными традициями, можно сделать следующие *сравнительные выводы* о специфике названных типов философского мышления. *Традиционализм* восточной философии означает незыблемость ее оснований, раскрывает мифологию, космогонию, мистику. Западная философия изначально критична, рациональна, концептуальна. *Космоцентризм* восточной философии ориентирует на сохранение изначальной гармонии бытия. Космоцентризм как принцип западной философии базируется на идее упорядочения мирового хаоса. *Антропоцентризм* как принцип восточной философии означает корпоративность и личностную гармонию. Западный антропоцентризм предполагает «идеал мудреца», автономной личности, индивидуализм. *Социоцентризм* восточной философии указывает на сильное государство по принципу иерархии и богатое общество. Принцип социоцентризма в западной философии предполагает идеалы свободы и демократии, воплощенные в различных философских системах. *Картина мира* в восточной философии – адаптационная. В западной философии – активно-преобразовательная, техногенная.

Последующая *доклассическая философия Запада* может быть рассмотрена в рамках темы «Философия и религия». Религиозная философия *средневековой западной Европы* – II–XIV вв. – развивается в условиях сакрального типа культуры и представляет собой истолкование, экзегезу текстов Священного Писания и Предания. Проходит в своем развитии следующие

этапы: апологетика (защита христианства – Климент Александрийский, Ориген), патристика (учение отцов церкви – Аврелий Августин, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский), схоластика (школа – Фома Аквинский, П. Абеляр). Основными принципами западноевропейской религиозной философии средних веков выступают монотеизм, теоцентризм, креационизм, символизм, эсхатологизм, провиденциализм. Рассматриваются темы теодицеи (богооправдания), откровения и спасения души от греховности, тринитарный и христологический догматы. Ключевыми философскими спорами средневековья являются споры о соотношении веры и разума, о природе универсалий (номинализм, реализм, концептуализм), об абсолютных ценностях бытия.

Доклассическая *западноевропейская философия эпохи Возрождения* – XIV–XVI вв. – может быть раскрыта сквозь призму соотношения философии и искусства как основной доминанты интеллектуальной культуры. Философия эпохи Ренессанса развивается во времена становления раннекапиталистических отношений, великих географических открытий, роста городов, секуляризации (обмирщения) культуры, становления науки, философии политики, религиозной реформации и обращается к античной традиции, художественно-гуманистическому идеалу универсальной личности. Претерпевает концептуальные сдвиги: от теоцентризма к антропоцентризму, от установки на самоуничтожение к идеалам Богочеловека, от безымянного творчества к индивидуальному стилю мышления, от «мракобесия» к науке, от учений о стабильном обществе к философии ранних буржуазных революций. Основными тенденциями философии европейского Возрождения выступают: гуманизм (А. Данте, М. Монтень) и философское творчество художников, гуманистов-«титанов» (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль); неоплатонизм (П. Мирандола, Н. Кузанский) и аристотелизм (П. Помпонацци); натурфилософия (Леонардо да Винчи, Н. Коперник, Дж. Бруно); социальный утопизм (Т. Мор, Т. Кампанелла, Н. Макиавелли); реформация (М. Лютер, Т. Мюнцер) и контрреформация в христианском мире.

Таким образом, исторические типы классической философии имеют долгую и беспрецедентную, содержательную и блестящую, основоположную предысторию. Это философия Древнего Востока (ортодоксальная и неортодоксальная) и доклассическая философия Запада (философия античности, Средневековья, эпохи Возрождения).

1.1.2. Основные исследовательские стратегии в классической и постклассической западноевропейской философии

В развитии западноевропейской философии Нового и Новейшего времени выделяют две эпохи: *классику* как период, охватывающий эволюцию философской мысли XVII – первой половины XIX в. (в узком смысле под ней понимают новоевропейский рационализм от Р. Декарта до Г. В. Ф. Гегеля, в широком – философскую традицию рационализма, восходящую к древне-

греческой философии) и *постклассику* (неоклассику, неклассику, постнеклассику) как развитие философии с середины XIX в. до настоящего времени. Соответственно, различают три типа рациональности: классическую, неклассическую и постнеклассическую.

Классическая западноевропейская философия Нового времени, наукоцентричная по сути, развивалась в условиях зрелого капитализма, утверждения ценностей либерализма, демократии, антиклерикализма и включает в себя следующие направления:

- эмпиризм и рационализм к. XVI–XVII вв., фундированный поиском новой методологии познания;
- философию эпохи Просвещения (XVIII в.), в которой были разработаны проблемы социальной философии (в том числе политической и правовой идеологии);
- немецкую классическую философию XVIII–XIX вв. как целостную систему основных философских понятий и проблем.

Эмпиризм в западноевропейской философии Нового времени представлен в двух планах: как материалистический эмпиризм (опытно-индуктивная методология Ф. Бэкона), и как идеалистический эмпиризм (философия субъективного опыта в скептицизме Дж. Беркли, агностицизме Д. Юма). Ф. Бэкон (1561–1626) предлагает проект реорганизации всех наук, определяет философию как «союз опыта и рассудка», призывает освободиться от основных заблуждений познания (идолов рода, пещеры, площади и театра), утверждает, что «лучшее из всех доказательств – опыт, если он коренится в эксперименте» («Новый Органон»).

Рационализм в западноевропейской философии Нового времени разработан в учениях Р. Декарта, Б. Паскаля, Б. Спинозы (классический монизм), Г. Лейбница (монадология). Р. Декарт (1596–1650) выдвигает принцип методического сомнения, формулирует четыре правила дедуктивно-рационального метода («Рассуждение о методе»), согласно которому чувственный опыт не является источником познания, а новое знание связано с «врожденными идеями». Несомненно лишь то, что мы мыслим («Cogito ergo sum»).

Общими характеристиками *новоевропейской философии эпохи Просвещения*, получившей свою классическую четкость во Франции, являются: разработка теорий «естественного права» (на жизнь, свободу, счастье, собственность) и «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо); демократизм как необходимость приобщения к культуре широких слоев общества (Ф. Вольтер, Д. Дидро); установки на приоритет разума, атеизм и свободомыслие, антидогматизм, антиклерикализм; исторический оптимизм и политический радикализм; основы либерализма; морально-педагогические проблемы (пафос идей просвещения, воспитания и образования человека); достижения материалистической философии XVIII в. (К. Гельвеций, П. Гольбах, Ж. Ламетри); возникновение философии истории (Г. Э. Лессинг, И. Гердер, А. Н. Радищев, Н. И. Новиков) и проблематики прогресса (И. Шиллер,

И. В. Гёте). В целом философия данной эпохи раскрыла программу целостного преобразования общества, но и предложила ряд утопий социального развития, науки, образования и воспитания.

Немецкая классическая философия олицетворяет вершину мировой интеллектуальной культуры. Ее основные достижения охватывают все направления и сферы философского знания. Это критическая философия и «гносеологическая революция» И. Канта, системная диалектическая философия и идеалистическая диалектика Г. В. Ф. Гегеля, антропологический материализм Л. Фейербаха, философия сознания, философия истории, философия культуры (морали, религии, политики, права).

И. Кант (1724–1804) обосновал необходимость критического исследования как чистого разума («Критика чистого разума»), изучая границы познания, мир «вещей-в-себе», априорные формы чувственности, рассудка и разума, антиномии, выдвигая принцип трансцендентального единства апперцепции; так и практического разума («Критика практического разума»), рассматривая постулаты свободы воли, бессмертия души, бытия Бога, а также категорический императив.

Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) полагал, что «философия должна сделать предметом мышления само мышление», отстаивал тождество мышления и бытия», в котором абсолютная идея «опредмечивает» себя – «все действительно разумно, все разумное действительно». Познавательный процесс, соответственно, включает в себя («Энциклопедия философских наук»): логику (учение о бытии, сущности и понятии), философию природы (механика, физика, органическая физика), философию духа (субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух). Разрабатывая диалектику как теорию развития и метод познания, учил о противоречиях, которые являются источником развития по триаде «тезис – антитезис – синтез». Философия Г. В. Ф. Гегеля стала последней системой классической философии. На основе ее критики сформировались неоклассические (неогегельянство, неокантианство, марксизм, позитивизм) и неклассические стратегии философствования.

В целом *существенными характеристиками классической западно-европейской философии* выступают: объективизм и детерминизм; идеалы научной рациональности; системность (целостность, завершенность) философских доктрин; их структурность и логичность (дискурсивный стиль самовыражения); универсальные принципы осмысления бытия материального и идеального, объективного и субъективного; противопоставление материализма и идеализма при уважительном отношении к философским традициям; прогрессизм; созерцательность и морализаторство. *Неклассическая западно-европейская философия* отличается критической и практической направленностью; субъективизмом и иррационализмом; «антропологическим поворотом», многожанровостью. *Постнеклассическая философия* Запада (70-е гг. XX – нач. XXI в.) критически переосмысливает сложившуюся философскую и общекультурную ситуацию.

Основные исследовательские стратегии в постклассической западноевропейской философии. Размывание гегелевской системы идеалистической диалектики, стремление к переосмыслению предмета и социальной роли философии, ее освобождение от метафизики и крайнего рационализма означали коренной поворот философии к анализу исторически конкретного бытия. Первоначально эту исследовательскую задачу решили Л. Фейербах и К. Маркс. Неклассическая «философия жизни» получила развитие в трудах С. Кьеркегора («Страх и трепет»), А. Шопенгауэра («Мир как воля и представление») и Ф. Ницше («Воля к власти»).

Основными направлениями постклассической западноевропейской философии выступают:

- неокантианство (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер);
- философия марксизма (учение К. Маркса и его идейных последователей: шесть этапов развития);
- философия позитивизма (пять этапов развития) и аналитическая философия (Б. Рассел, Л. Витгенштейн);
- философия жизни (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше) и феноменология (Э. Гуссерль), экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, А. Камю), интуитивизм (А. Бергсон);
- герменевтика (Х.-Г. Гадамер);
- религиозная философия (в частности, ее христианские версии в неомизме, протестантизме, православии);
- социальная философия (философия истории, философия цивилизации, философия культуры, философия глобальных проблем современности);
- философия прагматизма (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи);
- философия психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг);
- философия структурализма (постструктурализма) и постмодернизма (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар).

В XX в. названные здесь основные направления философии фокусируются в трех основных методологических стратегиях постклассического философствования: социально-критической, экзистенциально-феноменологической, аналитической. Они показаны в части II данного пособия краткими методическими разработками текстов ведущих авторов современной философии. *Социально-критическая* исследовательская программа представлена трудами М. М. Бахтина, У. Бека, М. Вебера, Ю. М. Лотмана, К. Маркса, П. А. Сорокина, А. Дж. Тойнби, Ю. Хабермаса, К. Ясперса. *Экзистенциально-феноменологическая* – оригинальными текстами Х.-Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, С. Л. Франка, М. Хайдеггера, К. Юнга. *Аналитическая* (позитивистская, неопозитивистская, постпозитивистская философия науки) методология исследований раскрыта посредством изучения работ Р. Барта, Г. Башляра, Л. Витгенштейна, Т. Куна, Ж.-Ф. Лиотара, И. Р. Пригожина, К. Поппера, Б. Рассела, П. Фейерабенда, М. Фуко.

Социально-критическая стратегия философствования, разработанная К. Марксом (1818–1883) и Ф. Энгельсом (1820–1895) в 40-е гг. XIX в., прошла в своем развитии следующие этапы: философия классического марксизма, европейский период развития философии марксизма, ленинский, советский (марксизм-ленинизм), постсоветский (философия западного неомарксизма и постмарксизма). В. И. Ленин (1870–1924) выявил три теоретических источника (немецкая классическая философия, английская политэкономия, французский утопический социализм) и три составных части марксизма (философия, политическая экономия, научный коммунизм и научный атеизм), наряду с естественнонаучными и социально-политическими предпосылками его возникновения.

Философия марксизма в корне отличается от созерцательной и метафизической предшествующей философии. К. Маркс противопоставил ей новое мировоззрение и новую методологию (общественное бытие определяет общественное сознание), диалектический и исторический материализм, новое понимание сущности человека, революционную практику построения коммунизма. Главный принцип нового мировоззрения К. Маркс сформулировал в одиннадцатом, заключительном тезисе рукописи «Тезисы о Фейербахе» (1845), впоследствии отредактированной Ф. Энгельсом для его работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886). «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹.

Основные методологические стратегии исследования социальной реальности в современной философии также во многом опираются на философию марксизма или находятся в заинтересованной оппозиции к ней. Так, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом позитивистская парадигма экономического детерминизма – методологический универсализм – были дополнены теорией стратификации П. Сорокина и структурно-функциональным подходом Т. Парсонса. Антипозитивистская методология социальных исследований – индивидуализм – получила развитие в теории социального действия (М. Вебер) и учении о духовных основах общества (С. Франк). В современной социальной философии принята объективно-субъективная методологическая исследовательская стратегия: теория коммуникативного действия немецкого философа, постмарксиста Ю. Хабермаса.

За более чем полуторавековую историю своего развития теория материалистического понимания истории, изложенная К. Марксом в предисловии «К критике политической экономии», доказала свою теоретическую состоятельность и практическую эффективность, обрела четкие формулы в научно-исследовательском и образовательном пространстве. В наши дни учение К. Маркса переживает новый взлет популярности в связи с нарастающей волной мирового экономического кризиса.

---

¹ *Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 3. – С. 4.*

Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования включает в себя феноменологию, экзистенциализм, персонализм, герменевтику и показывает, что человеческое бытие интенционально, внешний мир выступает как феномен познающего сознания (Э. Гуссерль) и требует особых интуиций, не поддается познанию средствами науки и логики. В *философии экзистенциализма* рассматривается понятие экзистенции как конкретного человеческого существования, которое предшествует сущности (Ж.-П. Сартр). Свобода выступает основной характеристикой экзистенции и рассматривается в русском экзистенциализме (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов), немецком атеистическом (М. Хайдеггер) и религиозном (К. Ясперс) экзистенциализме, французском атеистическом (Ж.-П. Сартр, А. Камю) и религиозном (М. Мерло-Понти, Г. Марсель) экзистенциализме. Аналитика человеческого существования выполняется здесь в контексте логики абсурда посредством осмысления модусов: свобода выбора, абсурда и бунта; ответственность и поступок; присутствие; смысл жизни и идентичность в условиях неподлинного бытия; страх, тревога, заброшенность, отчаяние, забота; «Я и другой»; пограничная ситуация. Философия экзистенциализма стала отражением антропологического кризиса и талантливой попыткой, зачастую выраженной в литературно-художественной форме, защиты индивидуальности в условиях технократического общества и массовой культуры.

Философская герменевтика как традиция истолкования текстов приобрела в учении Х.-Г. Гадамера значение универсальной онтологии понимания, основанием которой выступает язык. Если классическая герменевтика акцентировала отношение «автор-текст», то современная герменевтика рассматривает отношение «текст-интерпретатор». Истолкование является здесь экзистенциальной акцией, ведь понимающий является частью того, что понимает, и само по себе понимание (не объяснение) важнее правильности интерпретации.

Аналитическая стратегия философствования имеет своим основанием исторические формы позитивистской философии, содержит логические и лингвистические интенции структурализма и постструктурализма, постмодернизма, собственно лингвистической философии. Обращается к анализу языка, проблематике языковых игр, структурам языка, литературы, дискурса, научного знания, этнокультурных феноменов.

В классическом *позитивизме* XIX в. (О.Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль) было отмечено, что научное (позитивное) знание содержат естественные науки, и философия должна стать методологией науки, систематизируя это знание. В эмпириокритицизме (Р. Авенариус, Э. Мах), философии критического опыта, которая возникла как осмысление революции в физике, было показано, что научное знание возможно как результат синтеза физического и психического опыта, а метафизические абстракции (материя) должны быть исключены из языка науки, потому что не находят подтверждения в опыте. Эти взгляды подверглись критике в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» («не материя исчезла, а исчез тот предел, до которого

мы знали материю»). Неопозитивизм как логический (Б. Рассел) и лингвистический (Л. Витгенштейн) позитивизм ориентирован на формально-логические структуры научного знания и язык науки. Утверждается, что он должен быть очищен от метафизики в соответствии с принципами верификации, физикализма, конвенционализма. Согласно концепции «языковых игр» Л. Витгенштейна, «значение слов определяется их употреблением». В постпозитивизме 60–70-х гг. XX в. изучали историю науки, динамику научного знания, социокультурные основания науки. К. Поппер, основоположник критического рационализма, выдвинул принцип фальсификации, метод проб и ошибок («неопровержимые теории являются ненаучными»). Т. Кун открыл понятие «парадигма» (образец) как совокупность знаний, методов и ценностей, разделяемых научным сообществом. Выдвигая антикумулятивную теорию научного прогресса, показал, что смена парадигм означает научную революцию. П. Фейерабенд выступил «против метода», полагая, что в науке «допустимо все» из-за плюрализма теорий. В аналитической философии, основоположником которой является Г. Фреге, отмечено, что истина имеет логическую природу, и способ выражения истины выше самой истины.

Структурализм (Ф. де Соссюр, русская формальная школа, К. Леви-Стросс, Р. Барт, М. Фуко) и *постструктурализм* (Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти), примыкающий к *постмодернизму*, выступают общими исследовательскими программами современного социально-гуманитарного познания. Структурализм содержит следующие основные установки: синхрония (устойчивое, структурное) важнее диахронии (изменчивое), означающее (знак, значение) важнее означаемого, язык – самодостаточная система знаков, которая важнее речи. «Все есть язык»: его структуры проецируются даже на сферу бессознательного. «Эпистема» как семиотическая структура определяет возможности мышления и познания в каждую историческую эпоху. В постструктурализме обозначился интерес к внеструктурным элементам, понятию деконструкции, идее текста («все есть текст»), который определяется контекстом. Современная постклассическая философия Запада представлена различными версиями постмодернизма как общекультурной ориентации XXI в. и показывает тенденции критики абсолютов, «конца истории» (идеалы либерализма осуществились), «смерть человека» (субъекта, автора, читателя – авторитарного носителя истины), множественность нарративов (повествований), ризом (сгустки смысла), симулякров. Философия рассматривается здесь как ироничное воззрение на мир, человека и отношения между ними.

Таким образом, к *общим характеристикам постклассической западноевропейской философии* следует отнести: отказ от метафизики и созерцательности, критическое мышление как таковое, исследование проблемы «человека-в-мире», плюрализм воззрений, нелинейность истины, новую терминологию для новой реальности.

Сравнительный анализ базовых установок классической и постклассической исследовательских стратегий в западноевропейской философии

выявляет их существенные различия¹. Классическая философия отличается способами постановки проблем, использованием понятийно-категориальных средств, общей стилистикой мышления. Философскую классику отличают системность и целостность содержания как отражение естественной упорядоченности мироустройства, гармонии объективного и субъективного бытия. Постклассика подвергает критическому переосмыслению язык классики и ее аналитический инструментарий, указывает на изменчивость бытия и его принципиальную незавершенность. Онтологической базой философствования является конкретное бытие, а не универсально всеобщее. В трактовках субъект-объектного отношения философская классика исходит из презумпции автономного субъекта, способного к познанию мира. Постклассическая философия преодолевает субъект-объектную оппозицию, признает онтологическую вовлеченность субъекта вплоть до его полного растворения и «смерти» в историко-культурном бытии. Понимание регулятивов познавательной деятельности в классической западноевропейской философии связано с идеалами обоснованности знания, с объективной истиной. Постклассическая философия выявляет эффективность знания, его технологичность и практичность. Истина лишается онтологического статуса, становится конвенциональной. Особенности категориального инструментария классической философии выражаются в рациональном постижении бытия, непротиворечивом знании, в объективно-онтологическом содержании категорий. Постклассическая философия расширяет поле философской рефлексии и показывает, что мир переживается субъектом, поэтому важны интенции, интуиции, экзистенциалы. Классический стиль философствования дополняется литературными формами эссе, афоризмов, пьес, романов.

Таким образом, основными направлениями в классической (XVII – первая половина XIX в.) западноевропейской философии являются эмпиризм и рационализм (проблема предмета и метода философии), Просвещение (политическая и моральная философия), немецкая классическая философия (онтология, гносеология, социальная философия). Основными исследовательскими стратегиями постклассической западноевропейской философии выступают социально-критическая, экзистенциально-феноменологическая, аналитическая методологическая программы. Именно на углубленное изучение современной философии целенаправлена данная учебная дисциплина.

1.1.3. Национальное самосознание и философские традиции в культуре Беларуси и России

Философия и национальное самосознание. В истории русскоязычной философии обозначена научная проблема соотношения терминов: национальное самосознание, национальная философия, отечественная философия, восточнославянская философия, корреляция русской, российской, белорус-

---

¹ См. : Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов /под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 30–34.

ской философии. Есть достаточные основания полагать, что *отечественное* в широком смысле этого слова означает культурогенное, впоследствии символическое восточнославянское (прежде всего русскоязычное) единство, сохраняющееся с XVIII в. петровской европеизации России по настоящее время. При этом нельзя забывать и об узком смысле термина *отечественное*, который раскрывает белорусское, этнонационально дифференцированное начало прошлой и современной восточнославянской культуры. В современной философии национального самосознания приняты также термины *русский мир*, *белорусский мир*, *белорусско-русский мир*. В поисках национального самоопределения трансформируется *украинский мир*.

В восточнославянской русскоязычной философии различают три «сквозные линии»: философию русскую, философию российскую и философию Беларуси.

Русская философия, религиозная по сути, возникла вместе с христианизацией Руси в X в., иначе называется отечественным любомудрием (философией, так и не достигшей профессионального уровня развития). Русская философия пережила духовный ренессанс в начале XX в., но была прервана в 1922 г. депортацией инакомыслящих религиозных философов за пределы советской России, сохранилась в условиях русского зарубежья и вернулась на родину в 90-е годы XX в. В постсоветский период начинается возрождение «самобытно-русской философии», т.е. ее религиозно-мистического направления, не однажды игравшего важную роль в духовном сплочении восточнославянских народов.

Российская философия, научная по сути, возникла в XVIII в. европейского Просвещения, наследовала марксизм; в советский период истории развивалась как марксистско-ленинская философия, тождественная идеологии; в настоящее время составляет основу образовательных стандартов по философии в Республике Беларусь. *Белорусская философия* переплетена как с русской, так и с российской философией наряду с развитием самобытной философии Беларуси.

Национальная (отечественная) философия исторически подвержена *двум основным влияниям*: византийскому (в основном восточно-христианскому с антропологическим уклоном) и европейскому (в том числе польскому, с эпохи петровских преобразований, с уклоном в сциентизм и социальную философию с учетом современной идеологии евразийства). Процесс заимствований (рецепций) в отечественной философии всегда имел творческий характер и отличался «новомыслием». Однако развитие русскоязычной философии всегда наталкивалось на сопротивление официальных властей: религиозно-мистического со стороны церкви, реалистического – со стороны церкви и государства.

Для философии национального самосознания *характерны*: онтологизм как «смыслоискание» (В. С. Соловьев, С. Л. Франк), антропологизм и этизм («оправдание добра»), идеалы справедливости и правды как эквиваленты истины, эстетизм («красота спасет мир»), идеологизм, мессианство, эсхато-

логизм, а также академическая форма самовыражения, эпистолярная и трактатная традиции, литературно-художественная форма самовыражения (в особенности философское творчество Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского).

Русскоязычная философия содержит *три типа философствования*: духовное (В. Мономах, Н. Сорский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, М. М. Бахтин); социально-философское (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. А. Бакунин, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. И. Солженицын, А. Д. Сахаров); историософское (П. Я. Чаадаев, Н. Я. Данилевский, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев). В ней представлены все стратегии мировой философии: неокантианство (А. И. Введенский, Г. И. Челпанов), позитивизм (А. А. Богданов, П. Л. Лавров), марксизм (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин), феноменология (Г. Г. Шпет, С. Л. Франк), экзистенциализм (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов), персонализм (Н. О. Лосский, Л. М. Лопатин), структурализм (Р. О. Якобсон, В. Я. Пропп). Оригинальным течением мысли выступает русский космизм (Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский).

Основные периоды развития русскоязычной философии. Начало профессиональной русскоязычной философии связывают с творчеством М. В. Ломоносова и П. Я. Чаадаева («Философические письма», 1836 г.). Однако философия русского средневековья развивалась от времени крещения Руси в 988 г. до утверждения династии русских царей Романовых в 1613 г. В этот период развития русской философии были выполнены интерпретации евангельского вероучения и патристики, утвердились кирилло-мефодиевская традиция и древнерусская книжность (Иларион, Ефросинья Полоцкая, Климент Смолятич, Кирилл Туровский, В. Мономах). Было философски освоено византийское духовное наследие и появился русский исихазм (Н. Сорский, И. Волоцкий). Возникла историософия вместе с идеологемой Филофея Псковского «Москва – третий Рим», хранитель истинной веры и гарант будущего спасения человечества. Философия русского Просвещения имеет своими вехами философию раннего Просвещения (Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный, С. Полоцкий); философию Просвещения как таковую (М. В. Ломоносов, Н. И. и М. Н. Новиковы, Г. Сковорода, А. Н. Радищев), философию Просвещения в Беларуси (Б. Добшевич, К. Нарбут, А. Довгирд).

Социальная русская философия XIX в. содержит радикализм (М. А. Бакунин, Н. Г. Чернышевский, К. Калиновский), консерватизм (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев), марксизм (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин). Ключевыми философскими спорами выступают славянофильство (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков) и западничество (В. Г. Белинский, А. И. Герцен).

Философия русского духовного ренессанса рубежа XIX–XX вв. основывается на открытиях философской школы метафизики всеединства В. С. Соловьева (1853–1900), который в цельном знании соединил Запад и Восток, католичество и православие, разум и интуицию, философию и религию, добро и любовь. Разработал «нравственную философию» и теоантропическую этику, развил темы Софии, Богочеловечества, соборности, русской

идеи. Его прямые последователи Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев и персоналисты Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов, Н. О. Лосский обогатили отечественную интеллектуальную культуру своими духовными воззрениями, фундаментально прописанными в богатом наследии. В философии русского зарубежья (Г. П. Федотов, Л. П. Карсавин) были продолжены намеченные линии развития религиозной философии.

Осенью 1922 г. в Советской России произошла депортация инакомыслящих ученых, которая впоследствии получила название «Философский пароход». Это была операция советских властей по отстранению от работы и насильственной высылке за границу или в отдаленные районы РСФСР деятелей науки, философии, литературы, произведенная по инициативе В. И. Ленина в рамках ужесточения борьбы с инакомыслием в период начала политики экономической либерализации (НЭПа) в 1922–1923 годах. Вынужденной эмиграции без права возвращения на родину подлежала интеллектуальная элита страны, около 160 ученых и членов их семей. Среди изгнанников были П. А. Сорокин, профессор социологии Санкт-Петербургского университета, известный автор двухтомного труда «Общая социология», и С. Л. Франк, профессор Московского университета, работы которых представлены в данном пособии. Пассажирами «Философского парохода» были также известные русские философы Н. А. Бердяев, В. Ф. Булгаков, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, А. А. Кизеветтер, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, М. М. Новиков, М. А. Осоргин, Ф. А. Степун, Н. С. Трубецкой и многие другие ученые, деятели науки и искусства. Каждый из них прославился в зарубежье своими трудами и деятельностью в сфере образования, науки, политики. Первоначальная помощь вынужденным эмигрантам из Советской России была оказана Чехословацким правительством. «Русская акция» – так называлась программа помощи русским эмигрантам, объявленная в 1918–1927 гг. Болгарией, Германией, Францией, Королевством Сербов, Хорватов, Словенцев и рядом других стран, принявших вынужденных переселенцев. В 90-е гг. XX в. русская философия «вернулась» на родину и нашла достойную переинтерпретацию в условиях современности.

Русскоязычная философия советского периода развития содержит труды по диалектическому и историческому материализму, диалектике, социальной и политической философии (Э. В. Ильенков, В. П. Тугаринов, М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, В. С. Стёпин).

Одним из подходов к рассмотрению исторического развития *философской мысли Беларуси* является его корреляция с геополитической и геокультурной историей страны. Так, философия периода Киевской Руси (Е. Полоцкая, К. Смолятич, К. Туровский) представляет собой евангельскую экзегетику. Философия периода ВКЛ (Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный) христиански ориентирована, но при этом несет в себе черты ренессансного гуманизма, идеи антитринитаризма. Философия периода Речи Посполитой

(П. Скарга, С. Полоцкий, К. Нарбут, Б. Добшевич) носит просветительский и атеистический (К. Лыщинский) характер. В философия периода Российской империи (М. Коялович, Ф. Богушевич, М. Богданович) развиваются темы национального возрождения, самосознания и идентичности (Я. Купала, Я. Колас), самоопределения (И. Абдзиралович). В белорусской философии советского периода развития разрабатываются история философии (Г. Александров), методология науки (В. С. Стёпин), диалектика (Ю. Харин), социальная философия (Е. М. Бабосов), философия культуры (Н. И. Крюковский).

Таким образом, основными типами философского мышления, непосредственно связанными с соответствующими культурными традициями, выступают восточный (ортодоксальный и неортодоксальный), западноевропейский (доклассический, классический, постклассический), восточнославянский. Западноевропейская философская классика связана с наукой, а философская постклассика – не только с наукой. Национальные философские традиции представлены в русской, российской, белорусской философии.

Основная литература

1. *Евлампиев, И. И.* История русской философии / И. И. Евлампиев. – М., 2002.
2. *Замалеев, А. Ф.* Лекции по истории русской философии (XI–XX вв.) / А. Ф. Замалеев. – СПб.: Издат.-торг. дом «Летний сад», 2001. – 398 с.
3. *Западная философия: итоги тысячелетия: антология.* – М., 1997.
4. *Зеньковский, В. В.* История русской философии : в 2 т. / В. В. Зеньковский. – Ростов-н/Д : Феникс, 1999.
5. *Зотов, А. Ф.* Современная западная философия / А. Ф. Зотов. – М., 2001.
6. *История восточной философии: учеб. пособие / под ред. М. Т. Степанянц.* – М., 1998.
7. *История и философия науки: учеб. пособие для аспирантов / под ред. А. С. Мамзина.* – СПб., 2008.
8. *История философии: Запад – Россия – Восток : в 4 кн.* – М., 1995–1999.
9. *История философии : учебник / под ред. Ч. С. Кирвеля.* – Минск, 2001.
10. *Лосский, Н. О.* История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Высш. шк. – 2007. – 559 с.
11. *Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік.* – Мінск, 1995.
12. *Рассел, Б.* История западной философии / Б. Рассел. – М. : АСТ, 2010. – 831 с.
13. *Русская философия : словарь / под ред. М. А. Маслина.* – М. : Республика, 1995. – 655 с.
14. *Севостьянова, Н. Г.* Трансрациональная семантика учений о религиозной морали в русской философии конца XIX – начала XX в. / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2003. – 143 с.
15. *Сербиненко, В. В.* Русская философия: Курс лекций / В. В. Сербиненко. – М., 2006.
16. *Столович, Л. Н.* История русской философии : Очерки / Л. Н. Столович. – М., 2005.

Дополнительная литература

1. Очерки истории русской философии / А. И. Введенский [и др.]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 592 с.
2. Замалеев, А. Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 270 с.
3. Замалеев, А. Ф. Русская религиозная философия: XI–XX вв. / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Издат. дом С.-Петербур. ун-та, 2007. – 208 с.
4. Козел, А. А. Философская мысль Беларуси / А. А. Козел. – М., 2004.
5. Коплстон, Ф. Ч. История средневековой философии / Ф. Ч. Коплстон. – М., 2000.
6. Лосев, А. Ф. История античной философии в конспективном изложении / А. Ф. Лосев. – М., 1989.
7. Новиков, А. И. История русской философии X–XX веков / А. И. Новиков. – СПб. : Лань, 1998. – 320 с.
8. Философия XX века : школы и концепции. – СПб., 2003.

1.2. Философское осмысление проблемы бытия

Поиски метафизических оснований бытия в различных философских системах. Одной из основополагающих особенностей философского знания выступает интенция на изучение предельных оснований бытия природного, культурного, социального, человеческого миров. *Бытие* – это философская категория для обозначения всего, что существует материально и идеально, объективно и субъективно. *Сущее* – философская категория для обозначения «единого, изначального, вечного» (Аристотель). Бытие (и нечто) – это конкретное сущее; все, что существует действительно и виртуально, поскольку мыслимо и переживаемо. Категория *бытия* нашла свое отражение как в материалистической, так и в идеалистической философии, поскольку под бытием подразумевали и материю, и число, и логос, и единое, и благо, и идеи, и монады. Западноевропейская *философия бытия* полагает его изначальным («из ничего ничто не возникает»), а небытие – производным. Учит о бытии в онтологическом (природном), социальном (культурном), гносеологическом (логическом), экзистенциальном (личностном) и других смыслах.

Небытие (и ничто) – это не-сущее, поскольку не существует, немислимо и невыразимо, не возникло или прекратило существование. Это отсутствие или превосхождение бытия, любая возможность (исходный материал для творения), в том числе смерть. Многие философы усматривают смерть внутри жизни и заповедуют: «Относись к живым, как к мертвым, а к мертвым – как к живым» (Н. А. Бердяев). Русскую философию всеединства зачастую определяют как «философию ничто», поскольку в ней рассматриваются трансцендентальные вопросы смысла жизни. В восточной *философии небытия* («все из ничего») отмечается производность и иллюзорность бытия.

Транзитивными по отношению к категории *бытия* понятиями выступают понятия *космос* (природный, культурный, человеческий, как было показано еще в древнегреческой философии); *универсум* (множество миров,

из которых только антропный реален, а остальные мыслимы); *мир* (чувственно воспринимаемый универсум); *реальность* (материальное, идеальное, виртуальное); *действительность* (объективная реальность).

Онтология как учение о бытии и его освещение в философии. Философскими учениями о бытии (сущем) выступают онтология и метафизика. Онтология (от греч. *on, ontos* ‘сущее’ и *logos* ‘слово, учение’) – это учение о фундаментальных принципах бытия и наиболее общих основаниях сущего. Основателями онтологии являются Гераклит, Парменид, Платон.

Метафизика – учение о сущем, «первая философия» (Аристотель), которая исследует причины и начала (архэ) всех вещей и явлений. Как умозрительное знание, метафизика, по Аристотелю, является наиболее возвышенной и свободной из наук, потому что не преследует материальные цели, а выявляет основания различных видов сущего с целью их понимания. История метафизики содержит метафизику субстанций (Аристотель), метафизику субъекта и его самосознания (Р. Декарт), трансцендентальную метафизику априорного знания (И. Кант), метафизику оснований различных видов опыта (Р. Рорти). В современной философии понятие *метафизика* используется в трех основных значениях: как равнозначное философии в целом, как учение о бытии, как альтернатива диалектике.

Онтология как метафизика прошла в своем развитии три этапа: доклассическая метафизика сущего, классическая метафизика субстанций (устойчивая и самодостаточная основа бытия) и акциденций (случайное свойство предметов и явлений), постклассическая метафизика языка и культуры.

Онтология как доклассическая метафизика сущего учит о сущем как неподвижной основе всех вещей и явлений. Это показывают: натурфилософия в древнегреческой философии; учение об умозрительном постижении сверхчувственных основ бытия (элеаты, Парменид, Зенон) в древнегреческой философии; метафизика Платона; метафизика Аристотеля; средневековый реализм (впоследствии неотомизм XX в.); натурфилософия представителей эпохи Возрождения (Н. Коперник, Д. Бруно).

Онтология как классическая метафизика учит о диалектике субстанций и акциденций. Это отражено в учении Х. Вольфа («Первая философия или онтология», 1730); философии Г. В. Ф. Гегеля о формах развития абсолютного духа, о тождестве бытия и мышления.

Онтология как постклассическая метафизика сообщает об отношениях человека и мира, о бытии языка и культуры, является альтернативным проектом философии, в котором равноправны все дискурсы (научный, философский, религиозный), приняты все «повороты» (антропологический, лингвистический, аналитический) философского знания. Постмодернистское учение о бытии раскрывает его как дискурсивную практику и языковую игру.

Во второй половине XIX в. произошел *отказ от онтологии как натурфилософии и метафизики*. Возникла научная философская онтология как раздел научной философии, который изучает фундаментальные основания и принципы бытия природы и культуры, общества и человека, духовности

с точки зрения оппозиции субъекта и объекта познания. В современной философии взаимодополняют друг друга научная онтология и онтология как метафизика.

Онтология человеческой субъективности и культуры в неклассической философии. Философское осмысление проблемы бытия нашло свое отражение в формулировках названий многих известных работ¹. В особенности «фундаментальная онтология» М. Хайдеггера и «экзистенциальная онтология» Ж.-П. Сартра обостряют вопросы о бытии человека в мире, о взаимосвязи существования и сущности человека. Основоположник экзистенциальной феноменологии, немецкий философ М. Хайдеггер в работе «Бытие и время» создал учение о бытии как об основополагающей и неопределимой, близкой и далекой, но всему причастной стихии мироздания. Онтология М. Хайдеггера – это экзистенциальная аналитика человеческого присутствия. «Что значит быть, что такое само бытие, в чем смысл бытия, почему существует нечто, а не ничто (ничто есть “нет” сущего)?» Эти вопросы мыслителя обозначили категорию *бытия* как наиболее общее и пустое понятие.

«Если вопрос о бытии должен быть отчетливо поставлен и развернут в его полной прозрачности, то разработка этого вопроса требует экспликации способа всматривания в бытие, понимания и концептуального схватывания смысла, подготовки возможности правильного выбора примерного сущего», – отмечает философ. «Бытие есть всякий раз бытие сущего». Прояснение смысла бытия возможно только с помощью пояснения смысла самого вопрошающего, т.е. человека. Бытие доступно пониманию через человеческое присутствие (*dasein*). Это экзистирующее сущее, вопрошающее о бытии, это конечность и временность, бытие-в-мире, здесь-бытие, вот-бытие. Бытие – это время, это оно само, ближайшее (онтическое) и далекое. *Dasein* означает «бытие-в-мире» совместно с другими. Бытие – это бытие думающего о нем человека. «Человек экзистирует», поскольку его бытие отмечено открытостью. Смысл бытия непосредственно открыт человеку, и это позволяет говорить о понимании смысла бытия. Мыслящий человек обладает языком, дает слово бытию. Философствование есть основное событие присутствия как обретение истины бытия через язык. «Язык – это дом бытия. В жилище языка обитает человек», оберегая истину бытия и принадлежа ей. Задача философии как вопрошания о бытии заключается в истолковании предельных значений культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов.

Основные виды и формы бытия, их взаимосвязь. Целостное бытие как существование вообще подразделяется на виды и формы. Основными *видами бытия* являются материальное и идеальное (объективное и субъективное)

---

¹ *Хайдеггер, М.* Бытие и время : пер. с нем. / М. Хайдеггер. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.; *Сартр, Ж.-П.* Бытие и Ничто / Ж.-П. Сартр // Философские науки / Ж.-П. Сартр. – М., 1989. – № 3.

Произведение Ж.-П. Сартра «Бытие и Ничто» было интерпретировано им в лекции: *Сартр, Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов : пер. с фр. / Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344. Получила известность работа русского философа: *Чанышев, А. Н.* Трактат о небытии / А. Н. Чанышев // Вопр. философии. – 1990. – № 10. – С. 158–165.

бытие. Материальное бытие, существующее объективно, вне и независимо от сознания человека, включает в себя первую (естественную) и вторую (искусственную) природу, феномены антропологической и социальной реальности. Специфику материального бытия раскрывает категория *материи*. Идеальное (субъективное, духовное) бытие включает в себя все феномены сознания: личностного, общественного, абсолютного. Идеальное бытие объективируется в формах мышления (понятиях, суждениях, умозаключениях), текстах устных и письменных, артефактах и ценностях культуры. Специфику идеального бытия показывает категория *сознания*.

Основными *формами бытия* выступают: природное (нетварное) и культурное (тварное); личностное и общественное; духовное (религиозное и внерелигиозное); реальное и виртуальное бытие. Соответственно, различают онтологию природы, онтологию культуры, онтологию человека, онтологию общества. *Основные уровни бытия*: личностный общественный; психологии и идеологии; актуальный и потенциальный. Классический подход к изучению бытия выражают основные категории онтологии: материя, движение, пространство, время, сознание.

Бытие и материя. Понятие *бытия* конкретизируется в понятии *материи*. Материя (от лат. *materia* 'вещество') – это философская категория для обозначения объективной реальности, которая существует вне и независимо от сознания человека. Эта категория в материалистической традиции обозначает *субстанцию* (лат. *substantia* 'сущность'), обладающую статусом первоначала по отношению к сознанию. Атрибутивными свойствами материи выступают: всеобщность и объективность, абсолютность и относительность, несотворимость и неуничтожимость, неисчерпаемость в количественном и качественном отношениях, прерывность и непрерывность (дискретность и континуальность), вечность и бесконечность, актуальность и потенциальность. Категория *материи* фиксирует всю сумму категорий, будучи предельно общим, но вместе с тем содержательным и универсальным понятием. Материя самодостаточна: является причиной самой себя и все в себе имеет. В антропном мире материя представлена как вещество и как поле. Категория *материи* выступает системообразующим понятием онтологии.

Эволюция представлений о материи связана с тремя ее основными трактовками: как субстрата, свойства (атрибута), отношения. В древнегреческой философии материя рассматривалась как субстрат (вода, воздух, огонь, апейрон, гомеомерия); как субстанция (атом) – неподвижная основа всех вещей и явлений (Демокрит); как эйдос (Платон); как возможность, реализующаяся при наличии формальной и целевой причин, «первичный субстрат каждой вещи» (Аристотель).

В западноевропейской философии Нового времени утвердился *субстанциальный подход* к изучению материи. Было показано, что субстанция самодостаточна и выражается через понятия *акциденция*, *субстрат*, *модус*, *атрибут*. В классической философии изучались атрибутивные свойства материи – масса, протяженность, неделимость, непроницаемость атома.

Во второй половине XIX–XX вв. материю рассматривали как философскую категорию, первичную в рамках основного вопроса об отношении

сознания к бытию (К. Маркс, Ф. Энгельс); как философскую категорию для обозначения объективной реальности (В. И. Ленин). Революция в естествознании рубежа XIX–XX вв. привела к разграничению конкретно-научного и философского подходов к пониманию материи.

Современная наука о системно-структурной организации материального мира. Современная естественнонаучная картина мира раскрывается посредством системной методологии исследований в физике микромира, космологии, химии, биологии, экологии и других науках. *Система* – это категория для обозначения организованной целостности как взаимосвязи элементов. *Структура* – способ связи элементов в системе, строение объекта. *Элемент* – понятие, обозначающее простые части, из которых складывается любое целое.

Уровни системно-структурной организации материи как вещества и поля, как космоса, биоса и социума рассматриваются в современной философии в ракурсе линейной и нелинейной динамик изучения бытия. *Системно-структурная организация неживой, неорганической материи* (космоса) имеет следующие уровни: физический вакуум – элементарные частицы – атомы – молекулы – макротела в различных агрегатных состояниях (твердые, жидкие, газообразные) – планеты – звезды – галактики – метagalactika. Другими словами, космос образуют макротела (частицы и античастицы, атомные ядра, атомы, молекулы), макротела, мегатела.

Системно-структурная организация живой, органической материи (биоса) содержит такие уровни организации, как протоплазма (живые молекулы) – клетка – организм – вид (популяция) – биоценоз – биогеоценоз (экосистема). Другими словами, биос образуют макротела (белковые тела и нуклеиновые кислоты, микроорганизмы – вирусы, микробы, бактерии, клетки); макротела (одноклеточные и многоклеточные организмы – растения, грибы и животные); а также биоценозы и биогеоценозы.

Системно-структурная организация социально организованной материи (общества) может быть рассмотрена в рамках *биосферы* как оболочки Земли, функционирование которой является результатом эволюции живого вещества во взаимосвязи с неорганическим миром, и *ноосферы* как сферы сознательной деятельности человека, включающей в себя антропогенный фактор (В. И. Вернадский). Общество – особый тип материальной системы – включает в себя личность, семью, группы по различным критериям их классификации, а также социосферу и техносферу.

Материя как поле представлена электронно-позитронными, ядерными, электромагнитными, гравитационными, тепловыми, и, гипотетически, биологическими полями.

Формами существования материи являются системность и самоорганизация, движение (процессуальность), пространство–время (структурность), отражение. «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» (Ф. Энгельс). Современная философия и наука содержат знание о таких атрибутивных характеристиках бытия, как его системно-структурная, динамическая, пространственно-временная организация.

Движение и развитие как атрибуты бытия. Динамическая организация бытия раскрывается в онтологии с помощью категорий *движения, развития и покоя*. Проявляется в таком атрибутивном свойстве любого сущего, как его изменяемость, которая раскрывается через взаимодействие предметов и явлений, воздействующих друг на друга. *Движение* – изменение вообще, любое взаимодействие материальных систем и идеальных процессов. Основными формами движения, исходя из специфики сущего и характера его изменений, выступают механическая, физическая, химическая, биологическая, социальная (Ф. Энгельс), духовная. Современная наука открыла множество новых форм движения материи микромира, макромира, мегамира. Структуру движения образуют самодвижение (спонтанная жизненность), действие (преобразование), отражение (свойство материи хранить в своих изменениях структуру внешнего воздействия). Движение обладает всеми свойствами материи, оно объективно, абсолютно, противоречиво. *Покой* относителен, показывает устойчивость всякого сущего.

Развитие представляет собой качественно иную форму бытия, его самообновление и самоорганизацию, имеющие направленность и необратимость. Основными направлениями развития как проявления динамизма бытия выступают: прогресс, регресс, нейтральное (одноуровневое) развитие, круговорот (цикл), флуктуация, а также их единство. Механизмами развития служат эволюция и революция. Таким образом, динамизм бытия выражается в *единстве* движения, развития, покоя.

В современной философии общей теорией развития и методом познания является *диалектика*. Интерпретируя линейный характер развития в контексте детерминизма, диалектика содержит принципы, законы, категории. В рамках *философии глобального эволюционизма* диалектика выступает во взаимодополнительности с нелинейными версиями развития, представленными в *синергетике*, теории самоорганизации. Один из основоположников этой теории, И. Р. Пригожин, бельгийский физик и химик русского происхождения, стал лауреатом Нобелевской премии 1977 г. за работы по термодинамике неравновесных систем. Философия *глобального эволюционизма* включает в себя, наряду с диалектикой, идеи синергетики и теории эволюции биосферы и ноосферы. Исходит из принципов системности, самоорганизации, эволюции, которая представлена как космическая, химическая, биологическая и социальная, объединенные преемственностью.

Пространственно-временная организация бытия. *Пространство* – философская категория, которая обозначает структурность, размерность, порядок, рядоположенность, протяженность бытия. Показывает величину и координацию объектов, их размеры, положение по отношению друг к другу. Специфические свойства пространства: размерность (трехмерность макромира и n-мерность микромира), однородность (равноправие всех точек), изотропность (равноправие всех направлений). *Время* – философская категория,

которая обозначает процессуальность бытия, взаимодействие и смену состояний, последовательность и длительность, скорость, ритм, темп. Специфические свойства времени: необратимость (одномерность), анизотропность (неравноправие тенденций прошлого, настоящего, будущего). Пространство показывает отношения между сосуществующими фрагментами бытия, время – отношения между сменяющимися друг друга проявлениями бытия. Пространство-время образуют 4-мерный континуум.

Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени. Субстанциональная концепция означает интерпретацию пространства и времени как универсальных и абсолютных форм бытия, которые соотносятся либо с духовным его началом (И. Кант, Г. В. Ф. Гегель,), либо являются вмещением материальных предметов (Демокрит, И. Ньютон). Время рассматривается как бесконечный поток событий. Реляционная концепция сообщает, что пространство и время выступают отношениями между объектами и обусловлены природой этих объектов (Аристотель, Г. Лейбниц). Общая и специальная теории относительности (А. Эйнштейн) провозглашают, что при приближении скорости движения объекта к скорости света время замедляется, пространство искривляется и «схлопывается».

Специфика биологического и социального пространства и времени. *Бытие человека и время.* Пространство и время показывают структурность и упорядоченность бытия, общие формы координации материальных объектов и их состояний. Обладают всеми свойствами материи. К видам пространства и времени относят: *реальное* пространство и время (метрическое, топологическое), которое отражается в системе эталонов и различных летоисчислениях; *перцептуальное* (восприятие), иначе экзистенциальное пространство и время человеческой жизни, которое протекает в модусах прошлого, настоящего и будущего, возраста, времени и вечности, «эроса и танатоса» (К. Юнг); *концептуальное пространство и время*, существенное для науки (геометрии Н. И. Лобачевского, Б. Римана, теория относительности А. Эйнштейна).

Акцентируется *специфика* пространства-времени в различных сферах бытия: физической, химической (химические часы), биологической (нарушение зеркальной симметрии), социальной (глобализация и интеграция), антропологической, духовной. В синергетике рассматривается «*стрела времени*». «Пересмотр понятия времени – неотъемлемая составная часть грандиозной революции, происходящей в современной науке и культуре... Дело в том, что согласно второму началу термодинамики запас энергии во Вселенной иссякает, а колесо скоро мировая машина сбавляет обороты, неотвратимо приближаясь к тепловой смерти, ни один момент времени не тождествен предшествующему. Ход событий во Вселенной невозможно повернуть вспять, дабы воспрепятствовать возрастанию энтропии. События в целом невозпроизводимы, а это означает, что время обладает направленностью, существует стрела времени. Вселенная стареет, а колесо скоро это так, время как бы представляет собой улицу с односторонним движением. Оно утрачивает обратимость и становится необратимым. Стремление разрешить эти старые парадоксы приводит Пригожина и Стенгерс к следующим вопросам: «какова

специфическая структура динамических систем, позволяющая им «отличать прошлое от будущего»? Каков необходимый для такого различия минимальный уровень сложности»? Ответ, к которому приходят Пригожин и Стенгерс, сводится к следующему. Стрела времени проявляет себя лишь в сочетании со случайностью. Только в том случае, когда система ведет себя достаточно случайным образом, в ее описании возникает различие между прошлым и будущим и, следовательно, необратимость»¹.

В результате изучения различных сложно организованных систем, способных к самоорганизации, складывается новое нелинейное мышление и новая постнеклассическая картина мира. Понятия бифуркации, флуктуации, диссипативности, когерентности образуют новый язык концептуализации научной картины мира. Современная постнеклассическая наука претерпевает фундаментальные изменения, вызванные социокультурными преобразованиями. «Более того, необратимые процессы являются источником порядка (отсюда и название книги Пригожина и Стенгерс – “Порядок из хаоса”). Тесно связанные с открытостью системы и случайностью, необратимые процессы порождают высокие уровни организации, например диссипативные структуры. Обратимость (по крайней мере если речь идет о достаточно больших промежутках времени) присуща замкнутым системам, необратимость – всей остальной части Вселенной. Показывая, что при неравновесных условиях энтропия может производить не деградацию, а порядок, организацию и в конечном счете жизнь, Пригожин и Стенгерс подрывают и традиционные представления классической термодинамики»².

Природа как предмет философского и научного познания. Понятие *природы*, в широком смысле слова, означает все сущее: бытие, универсум, реальность, вселенную, космос. Природа, в узком смысле слова, – это естественная среда обитания человека, противопоставляемая культуре и обществу. Природа (фюсис) означает также произрастание, процесс, возникновение, миропорядок. Различают природу естественную (первую) и искусственную (вторую), подчеркивая экспансию последней в современном мире. Понятие *биосферы* (Ж. Ламарк, Э. Зюсс, И. Вальтер, В. И. Вернадский) определяется как оболочка Земли, функционирование которой есть результат эволюции живого вещества во взаимосвязи с неорганическим миром. *Ноосфера* – это сфера сознательной деятельности человека, включающая в себя антропогенный фактор.

Философия природы содержит общую концепцию взаимодействия человека и природы; экология (Э. Геккель) изучает экосистемы как совокупность живых организмов и среды их обитания; социальная экология (Э. Берджесс) исследует «вторую», искусственную природу; экологическая этика (А. Швейцер) выступает за право всех биологических видов на жизнь. Биосферно-ноосферная концепция В. И. Вернадского учит об определяющей роли экологической политики.

---

¹ Тоффлер, О. Предисловие. Наука и изменение / О. Тоффлер // Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 24.

² Там же. – С. 25.

В современной философии разработаны идеи и принципы природопользования во взаимосвязи с глобальными экологическими проблемами техногенной цивилизации. *Принцип глобального эволюционизма* (Н. Моисеев) раскрывает природу как саморазвивающуюся систему. *Идея коэволюции* (Н. В. Тимофеев-Ресовский) рассматривается как установка на совместное развитие человека, природы и общества. *Концепция устойчивого развития* системы «общество-природа» имеет целью обеспечение выживания человечества путем преодоления экологической нестабильности, «активной профилактики» в достижении баланса социоприродного развития.

Таким образом, в современной научной картине мира философское осмысление проблемы бытия представлено в онтологии, метафизике, экологии, которые учат о системно-структурной, динамической и пространственно-временной организации бытия; о коэволюции человека, природы и общества.

Основная литература

1. *Анисимов, А. М.* Темпоральный универсум и его познание / А. М. Анисимов. – М. : ИФ РАН, 2000.
2. *Доброхотов, А. Л.* Категория бытия в классической западноевропейской философии / А. Л. Доброхотов. – М., 1986.
3. *Любинская, Л. Н.* Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований / Л. Н. Любинская, С. В. Лепилин. – М. : Прогресс-Традиция, 2002.

Дополнительная литература

1. *Сартр, Ж.-П.* Бытие и Ничто / Ж.-П. Сартр // Философские науки / Ж.-П. Сартр. – М., 1989. – № 3.
2. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
3. *Чанышев, А. Н.* Трактат о небытии / А. Н. Чанышев // Вопр. философии. – 1990. – № 10. – С. 158–165.

1.3. Философия глобального эволюционизма

Системно-эволюционная парадигма в современной философии и естествознании оформилась в последней трети XX в. и означает, что системные объекты различной природы (мир в целом) находятся в состоянии динамических взаимодействий и постоянной нестабильности. Философия глобального эволюционизма раскрывает природу, культуру и общество как саморазвивающиеся и сложно структурированные системы и сообщает, что эволюция направлена по пути усложнения систем, роста их разнообразия и уменьшения стабильности.

Этапами становления и развития философско-методологической парадигмы глобального эволюционизма выступают:

- развитие идеи динамизма и изменчивости мира в различных исторических формах диалектической философии;
- разработка эволюционных представлений в естественнонаучном и гуманитарном знании;
- возникновение синергетики как теории самоорганизующихся систем;
- формирование концепции глобального эволюционизма в современной философии, науке и культуре.

Последовательно и кратко рассмотрим названные этапы развития теории глобального эволюционизма.

Диалектика как философская теория развития. Диалектика – это философское учение о движении, изменении, становлении, развитии всего сущего, а также метод познания, ориентирующий на рассмотрение противоречий и взаимосвязей всех форм бытия в контексте детерминизма. В значении философской теории развития диалектика изучает динамику бытия (объективная диалектика) и мышления (субъективная диалектика). В значении метода выступает как гносеология, логика и методология познания.

Историческими формами диалектики выступают: диалектика античности, диалектика немецкой классической философии, материалистическая диалектика, диалектика постклассической философии (экзистенциальная, негативная). *Диалектика античности* включает в себя разнообразные формы осмысления динамизма бытия. Элеаты (Ксенофан, Парменид, Зенон) и Гераклит изучали противоречивый поток бытия как вечное изменение всего сущего. Диалектика Сократа имела форму иронии, а его метод диалога (майевтика) означал искусство вести беседу, спор. Платон изучил диалектику понятий. В философии Аристотеля диалектика обрела статус целостного учения о категориях взаимосвязи и противоречий сущего.

В эпоху Возрождения и Нового времени доминирующим стилем мышления была *метафизика* как метод экспериментального естествознания и историческая альтернатива диалектике. Характерно, что в классическом естествознании середины XIX в., при исследовании предметов, но не процессов (Ф. Энгельс), выявились такие существенные признаки метафизического метода, как его абстрактность, односторонность и абсолютизация отдельных сторон познавательного процесса, устойчивой и неизменной сути вещей и явлений, логические приемы анализа и синтеза, классификации и систематизации накопленного знания.

Диалектика немецкой классической философии раскрывается в концепциях И. Канта (трансцендентальная диалектика и учение об антиномиях как неразрешимых противоречиях чистого разума) и Г. В. Ф. Гегеля. Он является основоположником научной диалектики и рассматривает в своих трудах природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в движении, изменении и развитии по мыслимой триаде «тезис – антитезис – синтез». Для диалектики Г. В. Ф. Гегеля характерны онтологизация мышления (тождество мышления и бытия); принцип единства диалектики, логики, теории познания;

принцип телеологической и противоречивой природы развития; примирение с «разумной действительностью». Данная спекулятивно-идеалистическая диалектика раскрыла этапы развития абсолютного духа (идеи), который порождает объективное и субъективное.

Материалистическая диалектика К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина учит о всеобщей связи и развитии природы, общества, мышления. Содержит следующие *принципы*: развития всех форм бытия; материального (субстанциального) единства мира именно в развитии; всеобщей связи и взаимобусловленности предметов, явлений и свойств бытия; детерминизма как причинно-следственной связи (каузальной, номологической, функциональной, генетической, системной) всех проявлений реальности.

Основные законы материалистической диалектики как связи, которые имеют существенный, необходимый и всеобщий характер, подразделяются на основные и неосновные. *Закон единства и взаимодействия противоположностей* отвечает на вопрос об источниках и движущих силах развития всех форм бытия, трактуя их как внутренние противоречия систем. Структурно закон предполагает рассмотрение общедиалектических противоречий, к которым относятся внешние и внутренние, основные и неосновные, конструктивные и деструктивные, между природой и культурой, обществом и личностью; и предметные противоречия (онтологические и гносеологические). Механизм действия закона предполагает тождество – различие – противоположность – противоречие – конфликт – разрешение конфликта – новое тождество. В современной диалектике рассматривают, наряду с изучением противоречий бытия, такие его отношения, как амбивалентность, антинормализм, комплементарность в развитии систем различной природы.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений характеризует развитие как единство континуальности и дискретности, выявляя его *механизм*. Структура закона раскрывается посредством определений качества, количества, свойства, меры, скачка. Так, качество – это внутренняя и внешняя, тождественная с предметом определенность, совокупность существенных свойств предметов и явлений. Качество характеризует прерывность процессов развития, их существенную конкретность и единство свойств, при котором «нечто есть то, что оно есть» (Г. В. Ф. Гегель). Качество атрибутивно и интегративно, по определению присуще всем предметам и явлениям. Свойства проявляются только во взаимодействии с объектом. Количество – это непосредственная определенность, совокупность внутренних свойств и внешних параметров, состояний, а также непрерывность, величина, объем, темп, степень, число.

Мера – «качественное количество», которое следует понимать в трех значениях: как интервал количественных изменений, «свое другое», в границах которого качество остается прежним; как высшую границу количества, предел или точку перехода перед скачком; как «золотую середину». Скачок как переход системы в новое состояние может быть рассмотрен с помощью различных критериев классификации: по сущности – поверхностный и глубинный, частный и общий; по времени – эволюционный и

революционный; по пространству – глобальный, локальный; по направленности – прогрессивный, регрессивный, одноуровневый; по формам движения материи – механический, физический, химический, биологический, социальный. Механизм действия закона выражается следующей последовательностью изменения состояний предметов и явлений: качество – количество – мера – скачок – новое качество и количество.

Закон отрицания отрицания выражает *направленность* циклов развития: прогресс, регресс, одноуровневость (нейтральность), а также круговорот, флуктуацию, их единство. Структурно закон предполагает рассмотрение отрицания как перехода в новое качество. Виды отрицания: позитивное (конструктивное) и негативное (деструктивное), самоотрицание, уничтожение и возникновение, обратимое и необратимое. Для отрицания как «снятия» (Г. В. Ф. Гегель) характерны: преодоление, сохранение инвариантов предыдущих состояний предметов и явлений, подъем на новую, более высокую ступень развития. Механизм действия закона выражается последовательностью: тезис (начальное состояние) – антитезис (первое отрицание как снятие) – синтез (второе отрицание, отрицание отрицания).

Неосновные законы материалистической диалектики, которые называют также ее *категориями*, – это общее, особенное и единичное, часть и целое, причина и следствие, содержание и форма, сущность и явление, необходимость и случайность, возможность и действительность. Каждая из этих категорий и их системная целостность позволяют задавать философско-методологическое пространство интерпретации развивающегося бытия в различных предметно-содержательных и функциональных аспектах познания.

Общее – особенное – единичное. Общее следует понимать как сходное, типичное, значимое. Особенное означает специфическое, единичное раскрывает уникальное, неповторимое состояние предметов и явлений. Общее невозможно без единичного, которое всегда «богаче» по содержанию. В логике как субъективной диалектике есть закон обратного отношения между объемом и содержанием понятий.

Часть и целое. Часть – элемент целого, а целое – взаимосвязь частей, неравная их простой сумме, «системная структура». Элемент – относительно самостоятельная часть целого. Структура – способ организации элементов системы, который обеспечивает ее устойчивость. Система – это способ взаимосвязи элементов, который означает целостность.

Причина и следствие. Причина – это объективное предшествование, порождение, относительно непрерывная всеобщность. Следствие – это действие или явление, которое вытекает из причины. Повод отличается от причины как толчок, пусковой механизм следствий. При этом важны условия, в которых протекают процессы развития, и конкретно-исторический, аналитический подход к их осмыслению. Нет следствия без причины. Материалистическая диалектика фундирована принципом детерминизма как принципом причинно-следственной связи предметов и явлений бытия. Принцип индетерминизма отрицает такую связь. Современные научные дискуссии о статусе диалектики в методологии познания зачастую связаны с критикой детерминизма, с идеями неравновесности, нелинейности развития бытия.

Содержание и форма. Содержание – это совокупность существенных признаков предметов и явлений. Форма – способ организации содержания: внутренний (структура) и внешний, относительно самостоятельный. Одно и то же содержание может выступать в разных формах. Содержание оформлено, форма содержательна.

Сущность и явление. Сущность показывает качество и единство многообразия предметов и явлений бытия. Сущность изначальна, инвариантна (устойчива), раскрывает определенность и глубину знаний о мире. Явление вариативно, оно выражает сущность и всегда богаче ее. Следует отличать от явления видимость («кажимость»). Сущность проявляется, явление существенно.

Необходимость и случайность. Необходимость – это внутреннее, устойчивое, существенное, обязательное, реализация одной возможности. Случайность как внешнее, несущественное, неустоявшееся показывает множество возможностей. К теориям необходимости относят диалектику, фатализм, ригоризм; к теориям случайности – синергетику, волонтаризм, анархизм. Случайность – это форма проявления и дополнения необходимости.

Возможность и действительность. Возможность – тенденция появления того, чего еще нет; потенциальность; будущее, которое не противоречит объективным законам. Возможность бывает прогрессивная и реакционная, абстрактная (формальная) и конкретная. Вероятность связана с прогнозированием, мерой и степенью осуществления возможности. Действительность показывает ставшую, реализованную возможность, наличное бытие. Действительное было возможным, однако не все возможное действительно.

Таким образом, материалистическая диалектика теоретически выражает идею динамизма и изменчивости бытия во всех проекциях и формах ее объективизации.

Сравните: «В окружающем нас мире действуют и детерминизм, и случайность. Необходимость и случайность великолепно согласуются, дополняя одна другую. Согласно теории изменения, проистекающей из понятия диссипативной структуры, когда на систему, находящуюся в сильно неравновесном состоянии, действуют, угрожая ее структуре, флуктуации, наступает критический момент – система достигает точки бифуркации. Пригожин и Стенгерс считают, что в точке бифуркации принципиально невозможно предсказать, в какое состояние перейдет система. Случайность подталкивает то, что остается от системы, на новый путь развития, а после того как путь (один из многих возможных) выбран, вновь вступает в силу детерминизм – и так до следующей точки бифуркации»¹.

Социальная диалектика, ее особенности и мировоззренческий статус. Диалектика постклассической философии предстала во множестве версий (экзистенциальная, теологическая, трагическая, парадоксальная, критическая,

---

¹ Тоффлер, О. Предисловие. Наука и изменение / О. Тоффлер // Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 27.

негативная) и сфокусирована в экзистенциально-феноменологической и социально-критической парадигмах познания. *Экзистенциальная диалектика* С. Кьеркегора раскрывает субъективную логику трагического человеческого бытия, свободный выбор жизненных альтернатив между подлинным и неподлинным существованием. Ф. Ницше риторически акцентирует иррациональную диалектику жизни. Ж.-П. Сартр (экзистенциалист и неомарксист) исследует диалектику праксиса в русле социальной антропологии, опредмечивание индивидуальных проектов личной свободы в поступках и трудовой деятельности. К. Ясперс анализирует противоречия «пограничных ситуаций» свободного выбора. *Негативная диалектика* Т. Адорно¹ и ученых франкфуртской школы (Э. Фромм, Г. Маркузе) интерпретирует философию истории как методологию всеобщего отрицания в контексте реабилитации небытия. Смыкается с социальной диалектикой лево-радикальных слоев населения, аутсайдеров и маргиналов, которые способны расшатать отношения власти и демонстрируют критическое мышление. Г. Маркузе выстраивает негативную диалектику как необходимый опыт свободы «одномерного человека» в условиях потребительского общества.

Современные дискуссии о диалектике и ее месте в структуре философских знаний связаны в основном с открытием синергетической парадигмы познания. При этом сохраняют свои интенции исторические альтернативы диалектике. Это софистика как субъективная диалектика, искусство красноречия и риторика, «мнимая мудрость»; эклектика (совмещение несовместимого); рационализм (в данном случае абсолютизация диалектики мышления); метафизика – иная концепция развития, в которой взгляды на его источник, механизм, направленность отличаются от установок диалектики.

Диалектика и синергетика. Роль синергетики в осмыслении эволюционных процессов. Современная концепция глобального эволюционизма включает в себя, наряду с диалектикой, синергетику, теории эволюции биосферы и ноосферы, в том числе теорию нестационарной Вселенной. Синергетика (греч. *sinergeia* ‘совместный, согласованно действующий’) – междисциплинарное направление научных исследований, теория самоорганизации сложных саморазвивающихся систем, осмысления нелинейных процессов и необратимого характера развития, в котором велика роль случайности. В отличие от диалектики (теории детерминизма, необходимости, противоречий, линейного характера развития), в синергетике источником развития выступает не противоречие, а согласованное взаимодействие, резонанс. Основателями синергетики являются Г. Хакен, И. Р. Пригожин², С. П. Курдюмов.

«Пригожин подчеркивает возможность спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации. Для авторов “Порядка из хаоса” выбор между обратимостью и

---

¹ Адорно, Т. В. Негативная диалектика : пер. нем. / Т. В. Адорно. – М. : Академ. Проект, 2011. – 538 с.

² Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.

необратимостью не является выбором одной из двух равноправных альтернатив. Обратимость (по крайней мере если речь идет о достаточно больших промежутках времени) присуща замкнутым системам, необратимость – всей остальной части Вселенной. Показывая, что при неравновесных условиях энтропия может производить не деградацию, а порядок, организацию и в конечном счете жизнь, Пригожин и Стенгерс подрывают традиционные представления классической термодинамики. В свою очередь представление об энтропии как об источнике организации означает, что энтропия утрачивает характер жесткой альтернативы, возникающей перед системами в процессе эволюции: в то время как одни системы вырождаются, другие развиваются по восходящей линии и достигают более высокого уровня организации. Такой объединяющий, а не взаимоисключающий подход позволяет биологии и физике сосуществовать, вместо того чтобы находиться в отношении контрардикторной противоположности»¹.

В современной философии происходит *становление концепции нелинейных динамик*: рассматривается конгруэнтность естественнонаучного и гуманитарного знания. Основные принципы синергетики выражают постклассический стиль мышления. Принцип нелинейности сообщает о непредсказуемости и возможности альтернативных путей развития; нестабильности и открытости систем, их диссипативности (из хаоса) и самоорганизации. Нелинейность означает новый взгляд на процессуальность, в котором каждая новая форма не является следствием развития предшествующих форм. Принцип нового понимания детерминизма означает отрицание логотризма, бинарности оппозиций, признание случайной флуктуации, полилога и взаимодействия традиций.

Публикации в научных журналах содержат следующие интерпретации принципов синергетики: нельзя навязывать системам пути их развития, важно способствовать внутренним тенденциям их динамики, потому что особенности мира постигаются изнутри; хаос является созидательным началом; пути развития альтернативны (настоящее строится из будущего). Предлагаются «новые принципы сборки эволюционного целого», поскольку способ управления системами предполагает не силу, а резонансное воздействие. Все процессы развития носят лавинообразный характер.

Синергетический взгляд на процессы развития означает примерно следующее: когда система достигает критического состояния (точка бифуркации), ее поведение делается неустойчивым, и под воздействием случайных факторов (флуктуаций) может радикально изменяться. В этот переломный момент нельзя предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие системы: перейдет ли она на более высокий уровень самоорганизации (порядок) или утратит целостность (хаос).

---

¹ Тоффлер, О. Предисловие. Наука и изменение / О. Тоффлер // Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 25.

Современные теории эволюции биосферы и ноосферы. Эволюционная парадигма получила наиболее полную разработку в биологии: Ж.-Б. Ламарк, Ч. Дарвин учили о механизмах изменчивости, наследственности, естественного отбора. В современной биологии основной единицей эволюции становится популяция, а не отдельный организм. Эволюционная парадигма в социальном знании была разработана Г. Спенсером. Однако физика сохраняла приверженность неэволюционным подходам. Так, второе начало классической термодинамики учит о нарастании энтропии и разрушения (от порядка к хаосу). После открытия синергетики положение дел изменилось: в современной физике также принят принцип эволюции, о чем говорит гипотеза нестационарной (расширяющейся) Вселенной. «Расстояние между отдаленными астрономическими объектами возрастает со временем и скоростью, пропорциональной расстоянию между ними. Разбегание галактик («красное смещение» Э. Хаббл) связано с “большим взрывом”» (А. А. Фридман).

Теории эволюции биосферы и ноосферы, разработанные В. И. Вернадским, сообщают, что оболочка Земли является результатом эволюции и функционирования живого вещества во взаимодействии с неорганическим миром. Ноосфера, образованная сознательной деятельностью человека, включает в себя антропогенный фактор. Поэтому так важно коэволюционное (совместное) развитие природы, общества, человека при соблюдении экологических приоритетов современного глобализирующегося мира.

Таким образом, в современной научной картине мира принята концепция глобального эволюционизма, которая ориентирует на диалектику как философскую теорию развития и метод познания, на синергетику и теории эволюции, в которых процессы развития рассматривается как динамика самоорганизующихся систем разной степени сложности с учетом социоантропогенных факторов. Философия глобального эволюционизма отличается высоким эвристическим потенциалом в современной научной картине мира.

Основная литература

1. *Адорно, Т. В.* Негативная диалектика : пер. с нем. / Т. В. Адорно. – М. : Академ. Проект, 2011. – 538 с.
2. *Зеленков, А. И.* Принцип отрицания в философии и науке / А. И. Зеленков. – Минск, 1981.
3. Концепция самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М., 1994.
4. *Кохановский, В. П.* Диалектико-материалистический метод / В. П. Кохановский. – Ростов-н/Д, 1992.
5. Материалистическая диалектика : в 5 т. – М., 1981–1983.

6. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
7. Синергетическая парадигма / под ред. В. С. Стёпина. – М., 2000.
8. Стёпин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Стёпин, Л. Ф. Кузнецова. – М., 1994.

Дополнительная литература

1. Аршинов, В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / В. И. Аршинов. – М., 1999.
2. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица. – М., 1997.
3. Князева, Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопр. философии. – 1992. – № 12.
4. Моисеев, Н. Н. Универсальный эволюционизм / Н. Н. Моисеев // Вопр. философии. – 1991. – № 3.
5. Молчанов, Ю. Б. Сверхсветовые скорости, принцип причинности и направление времени / Ю. Б. Молчанов // Вопр. философии. – 1998. – № 8.
6. Хокинг, С. Стрелы времени / С. Хокинг // Природа. – 1990. – № 1.

1.4. Проблема человека в философии

Понятие философской антропологии и основные стратегии познания человека в философии и науке. Философская антропология – система знаний о сущности человека, его происхождении, проявлениях в мире (физическом, биологическом, психическом, моральном, духовном), основных направлениях и законах биологического, культурно-исторического и социального развития. Философская антропология в точном значении слова – течение западно-европейской, в особенности немецкой, философии 20-х годов XX в. Основоположником философской (персоналистской) антропологии является немецкий философ М. Шелер (1874–1928), автор работы «Положение человека в космосе». Он помыслил человека как единство микрокосма («малой природы» тела), микросоциума (носителя социальных ролей и отношений) и микротеоса («малого бога» в душе и духе). Определил сущность человека как духовную в триаде «тело–душа–дух». «Человек – это существо, превосходящее само себя и мир» (М. Шелер), поскольку он обладает свойством духа, которого нет в природе «Задача философской антропологии – точно показать, как из основной структуры человеческого бытия вытекают свершения и дела человека»¹. «Способность к разделению существования и сущности составляет основной признак человеческого духа»².

---

¹ Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии: Переводы. – М.: Прогресс, 1988. – С. 90.

² Там же. – С. 63.

Основные стратегии осмысления проблемы человека в классической и постклассической философии. В истории философии было выдвинуто несколько идей о человеке, вокруг которых сформировались основные антропологические исследовательские программы.

Это идея о человеке как 1) божьем творении – религиозная антропология; 2) разумном существе (*homo sapiens*), интеллект которого и мировой Логос обладают единой онтологической сутью (Платон, Аристотель, Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель) – рационалистическая антропология; 3) социальном субъекте, «совокупности общественных отношений» (К. Маркс) – социальная антропология; г) духовной индивидуальности (М. Шелер, В. С. Соловьев, С. Л. Франк) – персоналистская антропология; 4) экзистенциальном существе с уникальным проектом и опытом свободы (Ж.-П. Сартр, Н. А. Бердяев) – экзистенциальная антропология; 5) индивиде, определяемом влечениями (Эпикур, Ф. Бэкон, Ч. Дарвин, З. Фрейд), – натуралистическая антропология; б) «животном, заболевшем духом» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон) и подверженном декадансу, – культурантропология; 7) сверхчеловеке – трансгуманистическая антропология.

«Антропологический поворот» в философии XX века, идейно обеспеченный представителями немецкой школы М. Шелером, Х. Плеснером и А. Геленом, высветил духовный центр интегрального по своей природе, соединяющего микрокосм, микросоциум и микротеос, человека. Сквозь призму данного поворота стали рассматриваться и другие разработки философской антропологии. «После лингвистического поворота и иконического поворота 70-х и 90-х гг. прошлого века, в которых были обозначены языковая и образная укорененность действия и познания, на переломе веков намечается перформативный поворот, в перспективе которого культурное действие рассматривается как инсценирование и исполнение. Все три “поворота” – это повороты к антропологическому способу рассмотрения»¹.

В первом случае речь идет о зависимости интерпретаций сущности человека от языка, во втором – от образа и воображаемого, в третьем – от практик тела. Точнее, перспективы всех поворотов пересекаются в проблемном поле новой *исторической антропологии*, которую развивают преимущественно немецкие философы под научным руководством К. Вульфа, опираясь на труды соотечественников, основателей философской антропологии.

В междисциплинарной и транскультурной проблематике исторической антропологии изъясняется перформативный поворот во взглядах на человека: изучается «социокультурный слой» тела сквозь призму языка, образа и ритуала. «Наряду с вопросами телесности исследования исторической антропологии направлены на темы, в которых не компетентны ни одна из научных дисциплин – такие, как душа, священное, прекрасное, любовь»². Характерно,

---

¹ Вульф, К. Антропология: История, культура, философия / К. Вульф. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 152.

² Там же. – С. 113.

что границы таких изысканий положены самой культурой, и «речь идет о поиске следов пропавших феноменов» и «опыте потери». Циничный мир человека эпохи глобализации пронизан меланхолией по поводу «исчезающей любви», «мерцания прекрасного» и «умирающего священного».

Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры. Человек, существо разумное, обладает сознанием и самосознанием, языковым мышлением, общением и деятельностью. Субъект уникальный, но вместе с тем универсальный; индивидуальная проекция природного, культурного, духовного миров; противоречивый (чудо и чудовище, творение и тварь) и целостный биопсихосоциально, человек не может быть определен однозначно. Его *сущность проблематизирована* в философии и науке, а основные противоречия между природой и культурой, цивилизацией и варварством, обществом и личностью, свободой и необходимостью, земным и небесным, телом и духом, разумом и чувствами, массовизацией и индивидуализацией, повседневностью и вечностью... скорее дают основания для отрицательных определений. В них отмечается несводимость, неповторимость, непредсказуемость, незаменимость, непредопределенность, невыразимость, безпорность человека, несмотря на то, что он по определению живой, познающий, страдающий, любящий, верующий.

Сравнительный анализ основных парадигм антропологии показывает, что рассуждения о сущности человека вообще и о *духовной сущности* в частности возможны только в религиозно ориентированном знании, которое постулирует, а не выводит отличительные свойства человека. «То, что сегодня считается верным в эволюционных исследованиях, – следствие исторически возникшего знания и может вновь измениться из-за новых знаний. Ныне в генетической рекомбинации, в мутации и естественном отборе, во внутренней и внешней селекции усматривают лишь силы и механизмы эволюции. Решающим оказывается взаимодействие многих факторов, среди которых существенную роль играют социальные и культурные»¹, переменная сила их влияния.

Натуралистическая программа исследований показывает человека в диапазоне от «венца природы» (Д. Дидро) до «несостоявшегося животного» (З. Фрейд). Особенно оригинальны в этом плане идеи А. Гелена о биологической недостаточности человека, реализующего себя в «неорганическом теле» культуры, и Х. Плеснера об эксцентрической сути человека, его принципиальной безпорности. Атеистическая экзистенциальная антропология подчеркивает индивидуально-психологические характеристики человека и подчеркивает, что у него «нет природы», но есть опыт свободы, и «каждый сам себя выбирает, сам себя строит» (Ж.-П. Сартр).

Реконструируя феномен человека, важно рассматривать его как *индивида* (отдельно взятого представителя человеческого рода), *личность* (интегральную социальную характеристику) и *индивидуальность* (совокупность

---

¹ Вульф, К. Антропология: История, культура, философия / К. Вульф. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 32.

уникальных черт личности). Разумеется, истина о человеке многомерна, и требуется взаимодополнительность всех подходов к его изучению, но инварианты всегда имеют преимущество простоты перед вариантами.

Человек как единство биологического, социального и духовного бытия. Телесность и духовность человека. В современной философии и образовательном пространстве принята триадичная (триединая) модель человека в единстве тела, души и духа. При этом в ряде разработок акцентирована именно духовная сущность человека: и в плане религиозной духовности, и в порядке духовности светской¹.

Телесность человека в ее *природной проекции*, как микрокосм, означает тело-объект («видимое тело»), которому присущи базовые инстинкты самосохранения и продолжения рода, перформативы (сценические практики). В *проекции культуры*, микросоциума, рассматривается тело-субъект, «видящее тело», которому свойственны стыд, страх, агрессия, страсть (эрос); которое может быть изучено в контексте актуальных сегодня гендерных проблем (социального пола). В *духовной проекции* тело человека выражается как плоть, для которой неизбежны страдания, жизнь и смерть. Тело человека разнопланово исследуют в современной философской антропологии, но рассуждения о плоти возможны только в религиозно-экзистенциальном ее направлении и в связи с признанием духовной сущности человека, переживающего и осознающего собственное тело как «форму для добра, безусловного по содержанию» (В. С. Соловьев).

Душа человека в ее природной проекции раскрывается как психика и жизненная энергия; в культурной – как нравственность («душевность»), определитель воли и характера, интеллигентность, добровольность в выборе высших ценностей; в духовной – как экзистенция, основа индивидуального бытия. Не чуждое современной антропологии, понятие *души* олицетворяет конфликт интерпретаций и зачастую смешивается с представлениями о духовности. Недаром еще в древнегреческой философии душа означала «дыхание жизни», а в христианской экзегетике обрела триипостасную природу (ум, слово, дух). Здесь важнее понимать *сердце* как сущность души и «блаженство чистых сердцем» как цель ее развития.

Дух человека, рассмотренный в природной проекции, означает всеобщее качество человека; в культурной – разумное, социальное, моральное его начала; в духовной – такие важнейшие интенции, как трансцендирование, интенциональность, извечный поиск идентичности. «В человеке пересекаются все круги бытия. С одинаковым правом можно сказать о человеке, что он существо высокое и низкое, слабое и сильное, свободное и рабье»². Дух человека центрирует и «животворит» его природу. Именно духовное рождение индивидуальности раскрывает жизнь как дар и ценность, в которой

---

¹ Севостьянова, Н. Г. Этика духовности: учеб.-метод. пособие / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2000. – 180 с.

² Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – С. 55.

важно «быть, а не иметь», различать суетное временное и смысложизненное вечное. Из этого следует требование регенерации жизни как любви на уровне индивидуального бытия. Человеку заповедуется «исцелить самого себя» и «духа не угашать». В этом же контексте следует упомянуть данную человеку «неизгладимую печать» образа Божьего и заданную цель богоподобия как совершенства. Никакие социальные и духовные катастрофы не в состоянии разрушить эту подлинно неизменную природу человека, даже если он оправдывает себя другим постоянством: в агрессии, лени, расизме, рабстве. Даже если вопросы, а не ответы являются сегодня сущностью человека.

Таким образом, философская антропология отмечает *многомерность* феномена человека и ориентирует на взаимодополнительность всех подходов к изучению этого феномена. Наука исследует конкретные аспекты сущности и существования человека. Философия предлагает его интегральное видение, изучает его как индивидуальную проекцию природы и культуры, общества и духовности.

Человек в системе социальных коммуникаций. Личность и общество. Понятие *личности* выражает интегральную социальную характеристику человека, предполагает наличие вменяемости, роли и статуса, прав и обязанностей в конкретном обществе. Понятие *индивидуальности* сориентировано на постижение уникальных свойств каждого человека, опыта его идентичности и свободы. При этом мера индивидуальности напрямую зависит от социальных связей и отношений. *Социокультурная детерминация* личности определяется генетически как социализация, функционально как деятельность и коммуникация, телеологически как цель и смысл существования.

Социализация представляет собой процесс приобщения человека к определенной социальной среде, путь приобретения личностью социального статуса, роли, идентичности. Социальный *статус* – позиция человека в обществе, которая определяет его права и обязанности. Статус бывает личностный и социальный; приписанный (от рождения) и достигнутый. Социальная *роль* личности – это ожидаемое поведение, связанное со статусом. При этом отмечают ожидания формальные (по законам и этикету), неформальные и девиации (отклонения от нормы). Рассматриваются две стадии социализации: адаптация к социальной среде и ее нормам, к ролям и функциям; интериоризация (убеждения и приоритеты) и экстериоризация (поступки) мировоззренческих установок личности. Отмечают три периода социализации: дотрудовой, трудовой, послетрудовой. Основными институтами социализации выступают *семья*, образование и СМИ. Социализация личности обеспечивает преемственность поколений и целостность индивидуального бытия. Но отношения личности и общества с неизбежностью противоречивы: могут быть конструктивными и деструктивными. Проявляются не только в ходе социализации, но и в процессе деятельности и коммуникации.

Деятельность как способность человека к целенаправленному преобразованию действительности и самого себя, носит субъект-объектный характер. Выступает как материально-предметная (труд), социальная (поведение), духовная (творчество). Социальная *коммуникация* – специфический

обмен информацией между двумя и более субъектами взаимодействия, в результате которого происходит процесс передачи информации интеллектуального и эмоционального содержания. Коммуникация характеризует сферу межличностных, субъект-субъектных отношений.

Основные средства массовой коммуникации: телевидение, радио, реклама, пресса и Интернет. Социальная коммуникация решает три задачи: *интеграцию* отдельных индивидов в социальные группы и общности, *дифференциацию* общества, отделение и обособление различных групп, общностей друг от друга в процессе взаимодействия, что приводит к более глубокому осознанию ими своей *специфики*, к более эффективному выполнению присущих им функций. *Виды коммуникации* подразделяются на межличностную, публичную и массовую; инструментальную и коммуникативную (Ю. Хабермас); аудио-, видео- и синтетическую.

В ходе коммуникации разворачивается и поиск *идентичности*. В этом процессе рефлексии, самоосознания и самоопределения, раскрываются четыре личностных «я»: реальное (действительное), отраженное другими людьми, ретроспективное и перспективное. Поиск идентичности зачастую выражается как расколотое «я» и проявляется в девиациях.

В контексте социальной детерминации и в русле различных стратегий антропологического исследования рассматривается *типология личности*. Типы личности различают по классовой принадлежности (К. Маркс); по мере самодостаточности (Э. Фромм: человек плодотворный и неплодотворный); по направленности психики (К. Юнг: экстраверт и интроверт); по интенции (Д. Карнеги и Э. Шостром: манипулятор и актуализатор); по характеру (Хэтфилд, Хьюсман: эгоисты, альтруисты, справедливые); по жизненной позиции (Ф. Ницше: философы, художники, святые).

Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза. Антропогенез – процесс формирования человека и человечества как особого биологического вида. Этот процесс изучается на основе гоминидной триады: прямохождения, способности к изготовлению орудий труда, высокоразвитого мозга. Важнейшими научными и философскими концепциями происхождения человека выступают следующие теории. 1. Креационистская версия антропогенеза сообщает о творении человека «по образу и подобию божьему», потому что человек инаков миру. 2. Эволюционная теория (Ч. Дарвин) редуцирует феномен человека к его физической организации, естественному происхождению в результате отбора видов и борьбы за существование. 3. Трудовая теория указывает на природно-биологические и социальные факторы происхождения человека, «роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (Ф. Энгельс). 4. Игровая модель антропогенеза (Й. Хейзинга) акцентирует как собственно человеческие символические формы деятельности в культуре, т.е. искусство и религию, которые были избыточными и бесполезными по отношению к материальным нуждам. 5. Психоаналитическая концепция (З. Фрейд, К. Юнг) связывает происхождение человека с табуированием бытия, с появлением страха и стыда за нарушение норм

религии и морали. 6. Семиотическая модель антропогенеза (К. Леви-Стросс, Ж. Деррида) трактует человека как единственное существо, способное к построению знаковых систем, основой которых является язык, в том числе язык систем родства, ритуалов, власти. 7. Уфологическая гипотеза антропогенеза апеллирует к внеземному происхождению человека.

Основные модели антропогенеза, за исключением креационизма, также демонстрируют конфликт интерпретаций. Но идея творения как объяснение происхождения человека входит сегодня в европейское образовательное пространство на правах приемлемой теории ввиду отсутствия единой научно обоснованной концепции антропогенеза. Другими словами, философская антропология не знает ответа на вопрос о происхождении человека и воспроизводит изрядно подорванные наукой эволюционную, трудовую, игровую, психоаналитическую и семиотическую версии антропогенеза как антитезу креационизму, в котором, будто бы, «неизвестное определяется через неизвестное». Единственное, что объединяет перечисленные теории, – вывод о продолжающемся происхождении человека, о его постоянном зановорождении, историчности, о том, что человек всегда больше, чем просто человек. Он тот, какой есть и каким будет, потому что превосходит сам себя и мир. Становится разумным, несмотря на бессознательное в нем; социальным вопреки агрессии; религиозным, несмотря на уникальность собственного метафизического опыта.

Сознание как предмет философского осмысления. Категория сознания имеет мировоззренческий статус, т.е. определяет классическую и постклассическую парадигмы философии. Сознание – это философская категория для обозначения высшей формы социального отражения действительности человеком, субъективный (идеальный) образ объективного мира, сущностная характеристика человека и его способности к осмыслению бытия.

В истории философии сложились различные *традиции исследования сознания*. Субстанциальная традиция (Платон, Аристотель, Р. Декарт, Г. Гегель) означает, что сознание человека связано с духовностью мироздания (Атман, Пуруша, Дао, Логос, вечные идеи, cogito, абсолютный дух). Атрибутивная (функциональная) традиция раскрывает сознание как свойство высокоорганизованной материи (мозга) отражать действительность в форме идеальных образов (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Дидро, К. Маркс, В. И. Ленин). Экзистенциально-феноменологическая традиция акцентирует приоритет индивидуального сознания и его интенциональности (Э. Гуссерль, М. Шелер, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр); психоаналитическая – приоритет бессознательного (З. Фрейд, К. Юнг). Социокультурная традиция исследования сознания показывает его как деятельность по преобразованию мира, производное от общественного бытия и общественного сознания (марксизм), языка и дискурса (структурализм). Современная философия исследует сознание как многомерный феномен, имеющий различные уровни и проекции, связанный с языком, деятельностью и коммуникацией.

Отметим *два подхода к исследованию сознания*. Классический подход выражается в философском кредо Р. Декарта «Cogito ergo sum» с акцентированием cogito. Постклассический подход к исследованию сознания

акцентирует *sum*, т.е. факт существования сознания в жизненном мире человека и человечества. В современной философии разрабатываются также проблемы бессознательного, искусственного интеллекта, виртуального сознания, общественного сознания.

Генезис сознания связан с эволюцией форм отражения в живой, неживой и социальной материи. Различные виды деформации, раздражимость, чувствительность, психика стали теми свойствами материи, которые привели к возникновению сознания. Вместе с тем сознание человека качественно отличается от психики животных. Существенными признаками сознания выступают социальность, идеальность и субъективность, избирательность и уникальность, абстрактно-логическое мышление, целеполагание, самосознание, активность и творчество, языковая форма выражения, проявление в деятельности и коммуникации.

Многомерность и полифункциональность сознания. Проблема структуры и функции сознания. Многомерная структура индивидуального сознания включает в себя уровни: эмоционально-чувственный, интуитивно-волевой, рационально-дискурсивный, духовный. Взятые в трех основных проекциях – когнитивной, аксиологической, регулятивной – эти уровни индивидуального сознания обогащаются дополнительными содержательными характеристиками. Так, эмоционально-чувственный уровень в его когнитивной проекции содержит ощущения, восприятия, представления, в аксиологической – эмоции и чувства (любви, добра), в регулятивной – переживания и творчество. Интуитивно-волевой уровень сознания в когнитивной проекции выражается как память, внимание, воображение; в аксиологической – как цели и средства деятельности и коммуникации, в регулятивной – как мотивация жизнедеятельности. Рационально-дискурсивный уровень сознания (мышление) раскрывается посредством понятий, суждений, умозаключений, в аксиологическом плане – как значения и ценности (истина и правда), в регулятивном – как познание. Духовный уровень сознания ориентирует на абсолютные ценности (вера) и смыслы (жизни, смерти, бессмертия), экзистенциалы (свобода), акты трансцендирования и интенциональности.

Все компоненты индивидуального сознания личности функционируют синкретично, в единой целостности, а мышление выступает как сущностный уровень сознания, неразрывный с языком. Различают абстрактно-логическое (экстравертное) и образно-ассоциативное (интровертное) мышление.

Проблема бессознательного получила разработку в философии психоанализа. Бессознательное – это вытесненное из сознания или не представленное в нем. «Репрезентатор влечений», «все иррациональное по принципу удовольствия»: инстинкты, сновидения, комплексы, мании, фобии, неврозы. Австрийский ученый З. Фрейд (1856–1939) обосновал топографический и динамический подходы к исследованию бессознательного, оперируя понятиями *либидо* (влечение), *сублимация* (превращение), *комплекс* (Эдипа, Электры) и др. Считал, что в структуре личности бессознательное относится и к Оно (*id*), и к Я (*ego*), которое подчинено реальности и конфликту желаний и

долга, и к Сверх-Я (superego) как нормам морали и религии. Изучая не столько сознание, сколько психику, З. Фрейд вдохновил к развитию ряд школ психоанализа: структурно-символическую (Ж. Лакан, К. Юнг), неофрейдистскую (А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон), фрейдомарксистскую (В. Райх, Г. Маркузе), экзистенциальную (В. Франкл, Э. Фромм)¹.

Швейцарский ученый К. Юнг (1875–1961) рассмотрел *архетипы* как образы коллективного, общечеловеческого бессознательного, фундаментальные структуры, психический коррелят инстинктов, спонтанное порождение образов инвариантами нейродинамики мозга. Архетип – это образ-символ, противоположный сознанию и невозможный в дискурсивном осмыслении. Первооснова мира, подобная идеям Платона. архетипы выражаются в языке. Проявляются в мифологии, религии, искусстве. В работе «Об архетипах коллективного бессознательного» К. Юнг раскрывает конкретную серию архетипов: Тень, Анима, Старый мудрец. Изучает архетипы трансформации (Вода), символику Самости. Отмечает, что «позиция бессознательного, как правило, соотносится с сознательной установкой».

Общественное сознание, его уровни и формы. Социокультурная размерность сознания выражается в детерминации его формирования и развития, в роли «традиции, образования и языка» (Х.-Г. Гадамер) – в неразрывной связи общественного и индивидуального сознания. Общественное сознание предполагает *институционализацию* форм духовной культуры. Так, социальными институтами науки и философии выступают образование, научно-исследовательские и проектные институты; религии – церковь; морали – семья; искусства – система организаций и учреждений культуры. Политика и право основываются на государстве как социальном институте, а также суде, прокуратуре, пеницитарной системе. Формы общественного сознания выражают теоретическое (наука, философия), духовное (религия, мораль, искусство), нормативное (политика, право) содержание культуры. Каждая из них имеет собственную идеологию – обоснование и защиту взглядов определенных социальных групп. Уровнями общественного сознания выступают личностный и групповой, теоретический и повседневный, идеологический и психологический.

Сознание и язык. Знаково-символическая система, выполняющая функции общения и познания, «система дифференцированных знаков, соответствующих дифференцированным понятиям» (Ф. де Соссюр), – язык служит средством образования и выражения мысли. Он выступает в качестве культурного механизма сохранения и трансляции информации, посредником между человеком и миром. Язык при этом выступает как универсальная социокультурная среда, которая обеспечивает многообразные «языковые игры» и ситуации (Л. Витгенштейн). Вместе с тем невозможность полноценного выражения сознания только средствами вербального языка привела к появлению в современной философии концепта *текст* как пересечения различных контекстов и событий опыта.

---

¹ Лапланиш, Ж. Словарь по психоанализу : пер. с фр. / Ж. Лапланиш, Ж.-Б. Понталис. – М. : Высш. шк., 1996. – 623 с.

Отметим три парадигмы взаимосвязи сознания и языка сквозь призму семиотического подхода. Философская *классика* (семантика) раскрывает онтологический и этимологический статус языка как материальной оболочки мысли. Философская *неклассика* (синтаксис) выявляет гносеологический статус языка, опосредованную связь сознания и языка в контексте понимания и интерпретации. Философская *постнеклассика* (прагматика) рассматривает язык как самодостаточную реальность в контексте «языковых игр».

Аксиологические параметры бытия человека в мире. Аксиология учит о ценностях и экзистенциалах бытия человека в мире. Ценности – это объективно-субъективные установки, соединяющие общезначимость выбора и индивидуальные предпочтения, оценки. Экзистенциалы – жизненные смыслы опыта человека. Структурно философская аксиология включает в себя:

- базовые ценности телесности (удовольствие, страдание, страх, стыд, смех, агрессия);
- моральные ценности (добро, долг, ответственность, совесть, честь, достоинство, счастье);
- высшие ценности (истина, красота, вера);
- экзистенциалы: жизнь и смерть (смысл жизни, смерти, бессмертия), свобода, любовь, духовность;
- социокультурные модусы (семья, образование, деятельность и общение, справедливость, власть).

Конфликт интерпретаций в области аксиологии выступает нормой человеческой жизнедеятельности ввиду естественных различий индивидуальных картин мира, их согласований между собой и с общественными установками. Наряду с этим преобразование бытия в событие посредством слов и чувств таит в себе немало разногласий. Процессы понимания характеризуются так называемым герменевтическим кругом, классические определения которого сообщают: каждый способен понять то, что уже понимает. Другими словами, чтобы «войти в текст», надо верить в то, о чем он говорит; но чтобы верить, надо его понимать. Сравнительная прозрачность этих процессов достигается с помощью анализа многих факторов, и в особенности посредством рассмотрения жизненного мира человека, в котором буквальный смысл текста получает экзистенциальное присвоение с его неизбежными психологическими и нравственными редуциями.

Именно поэтому философская аксиология как учение о ценностях и приоритетах личностного бытия (индивидуальной проекции социокультурного мира) представляет собой относительное знание тенденций самоопределения, зачастую не совпадающих с заданными стандартами. Объективно-субъективный характер ценностей, «индивидуальная универсальность» человека, поиск собственных смыслов жизнедеятельности проявляются на всех уровнях процесса поиска идентичности. Этот позитивный конфликт интерпретаций дает возможность прояснить и понять различные системы координат жизненного мира человека.

Приведенная классификация аксиологических параметров человеческого бытия составлена на основе учебной литературы по философии, благодаря чему свободна от крайностей оригинальных версий теорий ценностей. Вместе с тем за скобками оставлены, как того и требует светское высшее образование, религиозные транскрипции жизненных идеалов. Наделенные сверхэмпирическим смыслом, они способны преобразить повседневность к лучшему и обратить конфликт интерпретаций в диалог о главном. Проясним это на примере вездесущих, без остатка заполняющих жизнь человека, нравственных (моральных) ценностей. Они раскрывают внутреннюю осмысленность жизни, соединяя личностный смысл с высшим смыслом. Рассмотрим *на правах взаимодополнительности*, хотя бы по причинам традиционности и принадлежности к духовному миру, некоторые установки *светской и религиозной морали*.

Воспользуемся общеизвестным образом системы координат с ее вертикальной и горизонтальной осями, положительными и отрицательными значениями. Так, светская нравственность развивается по вертикали от признания собственного несовершенства к самодостаточности и обретению смысла жизни; по горизонтали – от нереализованности к успеху. Религиозная (христианская) мораль вертикально устремлена от осознания греховности к духовному спасению и благодати; по горизонтали направлена от суетности к смирению. Характерные для всякой системы морали внутренние противоречия также своеобразны. Светская нравственность раскрывается через диалектику абсолютного и относительного, должного и сущего, альтруизма и прагматизма. Религиозная мораль семантически нагружена противостоянием божественного и дьявольского, светлого и темного, канонического и неканонического.

В целом экстравертные ценности светской морали центрированы гуманистическими представлениями о человеке как мере всех вещей, а интровертные религиозные предпочтения обусловлены христоцентричной верой. Обычно ей противопоставляются неверие, маловерие, многоверие, фанатизм, суеверие, атеизм, агностицизм, деизм, пантеизм. Вере равнозначна христианская любовь: призывающая, милосердствующая и требовательная. В светской традиции тем более подмечена вариативность любви: она интерпретируется как филия (дружба), агапе (божественная любовь), сторге (семейная привязанность), каритас (милосердие), эрос (страсть), либидо (влечение), мания, искусство, людус (игра), прагме (дело), власть и т.д. Что касается альтруизма, то он подобен эрзацу любви, потому что умение решать задачи собственной жизни не подменишь помощью другим людям. Ценность надежды гарантирует осмысленность происходящего, дает терпение и смирение, в любом случае открывая различные стороны возможного будущего.

Специфичны и цели «двух моралей». Самодостаточность личности не предполагает покровительства и утешения, без которых невозможна жизнь христианина. Поиск смысла жизни и стремление к счастью признаются излишними и внешними в религиозной картине мира, где нет «проклятых вопросов». Дело в том, что в религиозной морали смысл жизни очевиден: он дан свыше и задан правилами благочестия, которые стимулируют

общественные дела и поступки. Релятивизм смысла жизни в русле светской морали объясняется не только трудоемким социальным самоутверждением и борьбой за обладание внешними признаками успеха, но и необходимостью признания самого факта существования смысла жизни. Ведь некоторые философские учения вовсе не усматривают такового в бытии. Светская тема справедливости также не обсуждается в рамках религиозной морали, поскольку в ней принят постулат о равенстве всех людей перед богом, и только промыслительная мера воздаяния различна для каждого, поскольку зависит от степени благонравия.

Что же касается благодати и духовного спасения как цели христианской нравственности, то они являются нулевыми, пустыми понятиями для внерелигиозной аксиологии и вызывают у ее адептов в лучшем случае иронию по поводу небесных чаяний. Тем не менее общими транскрипциями ценности благодати выступают качества благоразумия, благородства, благодушия, благопристойности, благотворительности. В православии спасение рассматривается как духовное преображение (обожение), совпадающее с образом жизни. Сила божественной благодати является помощью в деле спасения души только при «хотении человеческом». Кстати, отправная точка предложенной системы координат, начало осознанного нравственного саморазвития видится либо в признании собственного несовершенства, либо в переживании личностной греховности, что далеко не одно и то же. Светская нравственность дает человеку шанс на достижение совершенства и самодостаточности; православная мораль не обещает избавления от пороков, несмотря на заповеданное постоянное служение миру и людям.

Аксиологическая размерность религиозной и внерелигиозной нравственности обнаруживает ракурсы ценностной диффузии и явной специфики. Ограничимся кратким перечнем несхожих добродетелей, выражаемых необщепринятой терминологией. Это аскетические ценности воздержания и целомудрия, поста и бдения, трезвения и самоотвержения; нравственные ценности радостопечалия и кротости, милосердия и сострадания; религиозные ценности страха и благоговения, покаяния, смирения и терпения. Нельзя не согласиться, что названные добродетели имеют светские коннотации. Много общего содержат представления о *свободе* – едином условии морали как таковой. Именно добровольность выбора моральных приоритетов склоняет человека либо к атеизму (агностицизму), либо к религиозной вере. Но все же – свобода выбора, которая часто увеличивает груз опасного знания, более характерна для светской нравственности. Свобода воли является важной презумпцией религиозной морали. Единое аксиологическое пространство образуют вышеназванные ценности веры, надежды, любви, а также добра и зла, совести, долга, ответственности, достоинства. К примеру, предельно относительные в светской морали ценности добра связаны с жизнеутверждающими качествами и отношениями, проявления зла – с деструктивными процессами. В христианстве тема добра и зла рассматривается в контексте теодицеи (оправдания бога), рационально неразрешимой и морально недопустимой. Проводится идея о противлении злу силой при условии исчерпания возможностей положительного влияния на ситуацию.

Ценность *совести* в любом случае означает духовный инстинкт по различению добра и зла, показывает как человеческое (божественное) в человеке, так и «человеческое, слишком человеческое» (Ф. Ницше). В светской нравственности именно совесть называют высшим судом, а в религиозной морали акцентируют чувства вины и стыда – переживания неискоренимой греховности. *Долг* как предельный уровень социального требования и долг духовного преображения также раскрывают усилие человека по выполнению императивов нравственной деятельности. *Ответственность* показывает посильную для конкретного человека меру свободы и способность предвидеть последствия поступков. *Достоинство* может быть рассмотрено и как степень общественного признания, и как личностная приближенность к нравственному идеалу.

В итоге контексты философской аксиологии проясняют и рационализируют ценности различных систем морали, а конфликт интерпретаций показывает их взаимодополнительность и важность толерантного мироуяснения.

Феномен субъективности и экзистенциальный опыт личности. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека. Свобода как способ существования человека и его конституирующее качество включает в себя свободу воли, выбора, поступка и его оценки. В новоевропейской философии свобода трактуется как «познанная необходимость» сквозь призму *cogito* и долга (Р. Декарт, Б. Спиноза, К. Маркс).

В экзистенциально-феноменологической стратегии философствования понимание свободы сопряжено с интеллектуальной реакцией на мировые войны и кризисы, социокультурные и антропологические катастрофы, динамику развития техногенного, информационного, массового, потребительского общества, в котором подлинные ценности бытия человека «погребены» под прессом будничных интересов, отчуждается и «истребляется сущее» (М. Хайдеггер). Свобода интерпретирована здесь как ответственность.

В экзистенциальном психоанализе Э. Фромма рассматривается негативная «свобода-от» социальных норм и позитивная «свобода-для» плодотворной деятельности и любви. При этом «бегство от свободы» по причине тяжести груза ответственности, возрастающего одиночества и страха перед открытым бытием является нормой человеческого существования. Во французском экзистенциализме свобода осмысливается через экзистенцию, которая обозначает индивидуальный, конкретный и частный способ бытия, живую событийность, неопределенную и негарантированную. Это собственно человеческий, субъективный способ существования, который характеризуется постоянной потерей равновесия и важностью поступка («в счет идет только реальность») и ответственности.

«Под экзистенциализмом мы понимаем такое учение, которое делает возможной человеческую жизнь и которое, кроме того, утверждает, что всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую

субъективность»¹. «Дело, впрочем, несколько осложняется тем, что существуют две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты. Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта. Как это, собственно, следует понимать?»². «Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется. Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, то он есть лишь то, что сам из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма. Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия. Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть. Таким образом, первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование»³.

Аналитика человеческого бытия, выполненная в философии экзистенциализма, фокусируется в таких модусах субъективного существования, как свобода и ответственность, выбор, поступок, абсурд, страх, одиночество, любовь, отчуждение, тревога, заброшенность, отчаяние, совесть, неподлинность, идентичность, пограничная ситуация, другие. Экзистенциальная дихотомия *свобода–ответственность* означает в философии Ж.-П. Сартра абсолютное, раз и навсегда данное («человек осужден быть свободным») состояние бытия: свобода предшествует сущности человека. Философ понимает свободу не как свободу духа, ведущую к бездействию, а как свободу выбора, которая есть у человека всегда, даже накануне смертной казни. Экзистенциализм как философия свободы и ответственности, выбора и творчества, поиска смысла жизни и смерти в условиях отчуждения и пограничной ситуации, как философия поступка, гуманизма и оптимизма возвышает человека до уровня осознанного действия интеллектуально и нравственно свободного существа, соблюдающего свободу других людей.

Требование *нравственной ответственности* личности и общества с необходимостью вытекает из кризисного характера современных социальных процессов и продиктовано поиском стабильных оснований бытия.

---

¹ Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов : пер. с фр. / Ж.-П. Сартр. – М. : Политиздат, 1989. – С. 320.

² Там же. – С. 321.

³ Там же. – С. 323.

«Абсолютность нравственной ответственности», провозглашенная русским философом Н. О. Лосским, раскрывается в современных исследованиях как «идея новой практической философии», «принцип технологической цивилизации», «основоположение этики ценностей», обновленный категорический императив.

Интегральная характеристика личности и общества с точки зрения выполнения ими моральных требований во всех сферах жизнедеятельности, нравственная ответственность атрибутирована свободой и формируется в ходе социализации личности вместе с приобретением идентичности, статуса и роли. «Ответственность – это этический акт, взятый в единстве всех его моментов», «шестиместное отношение», при котором некто (личность, корпорация) отвечает за нечто (поступки, последствия, состояния, задачи) по отношению к адресату перед инстанцией (выносящей санкцию) в соответствии с нормативным критерием и в рамках данной области. «Со стороны субъекта поступка отношение ответственности есть комплексное действие»¹, которое показывает степень нравственной зрелости этого субъекта. Любая другая нравственная ценность может быть рассмотрена сквозь призму ответственности.

Эта проблема так или иначе рассматривается во всех направлениях философии, а в некоторых выступает в качестве кредо. Так, Н. О. Лосский полагает, что ответственность как онтологическая ценность обладает энергией идеала и сильна своей практической стороной. Преимущества данной ценности выводятся философом из императива ответственного пути личности и ее перерастания из потенциального в действительного субстанциального деятеля. Злоупотребления свободой, по мысли философа, понижают уровень ответственности и ведут к двум причинам зла в мире: эгоизму и неспособности любить.

Религиозная подоснова императива нравственной ответственности рассматривается и в современных исследованиях. Отмечается, в частности, что «страх в такой же степени принадлежит ответственности, как и надежда». Этот страх – не признак отчаяния, а обязанность предвидеть последствия поступков, нести ответственность не только перед настоящим, но и за будущее. «Тому, кому “страх и трепет” не представляется достаточно благородным для положения человека – тому нельзя доверять свою судьбу»². «Кому дано, с того и спросится».

Практические затруднения реализации императива нравственной ответственности связаны с кризисом основных нравообразующих институтов: семьи, государства, церкви в глобальном и локальном масштабах и сопряжены с антропологическим кризисом. В частности, контексты глобализации серьезно понижают ценности порядка и устойчивости, присущие

---

¹ Канке, В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего / В. А. Канке. – М. : Логос, 2003. – С. 269–271.

² Йонас, Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М. : Айрис-пресс, 2004. – С. 364.

ответственности: «новый мировой беспорядок обесценивает порядок». Мобильность предпочитается стабильности, «срочное» благополучие – долговременной перспективе. Мировой кризис семьи порождает такие ее формы, в которых стерты социальные роли, утрачена ответственность за совместное бытие, рождение и воспитание детей. Национально-культурная идентичность также переживает время трансформаций. В особенности ей подвержены безответственно оторванные от исторических корней и традиций компоненты духовной культуры.

Современное общество постмодернити, или индивидуализированное общество, по мнению З. Баумана, характеризуется усложнением экономических процессов и фрагментированностью человеческого существования в условиях глобализации. «Входным билетом» в современное общество является готовность жить среди хаоса, процветать в неустроенности, согласие разрушить созданное собственными руками. На деле снижается возможность контролировать собственную судьбу, потому что свободой обладают глобальные силы и отдельные люди, живущие во времени. Остальные существуют в пространстве небезопасно и незащищенно, а значит, допускают неопределенность как естественный способ своего бытия. Такая неопределенность имеет самоподдерживающий характер: люди сами отрицают стабильность и ответственность в пользу мобильности и быстрого удовлетворения потребностей, «сами определяют свой образ жизни, но в условиях, которые не зависят от их выбора». Философия постмодернизма сообщает, что апория должен/не должен как идея изжившей себя универсальной морали блокирует ответственность. Новые ценности дисконсенсуса делают соблюдение «правил нравственности безнравственным», потому что все «замещается метафорой», помещается в различные контексты, а за всяким текстом обнаруживаются «симулякры».

В то же время «индивидуализация заключается в преобразении человеческой идентичности из данности в задачу и в наделение действующих лиц ответственностью»¹. При этом действительный, а не юридический статус личности позволяет нести ответственность как «непрекращающееся условие существования человека». В итоге этическую небывалость нашего времени показывает своеобразное «переворачивание» кантовского категорического императива: ответственность следует из поступков человека, а не наоборот.

В нравственной ответственности в полной мере проявляются противоречия должного и сущего, отмеченные еще И. Кантом в интерпретации категорического императива. Общеизвестный закон морали как «практического разума», категорический императив сообщает, что люди живут по чувству долга (ответственности), а не склонности, и поэтому многие нравственные поступки не объяснимы естественной природой человека. Однако в этом случае из должного изымается сущее, и сам И. Кант вынужден был признать, что моральный закон находится в разладе с человеческим эгоизмом

---

¹ Бауман, З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – С. 181.

и злыми нравами и не может быть осуществлен в посюстороннем мире. Если же исходить из естественного стремления человека к счастью, то из сущего элиминируется должное, и невозможным становится понимание нравственных феноменов альтруизма и ответственности. Выражая одну из граней долженствования, нравственная ответственность наследует обозначенные противоречия практического и теоретического порядка. Вместе с тем ответственный поступок всегда объективно необходим сам по себе и вне зависимости от ресурсов для выполнения этого насущного требования. Современные исследования нравственной ответственности все заметнее выдвигают ее в ранг обновленного категорического императива личностного и общественного бытия.

Личностный выбор и проблема смысла жизни человека. Философское осмысление феномена смерти и бессмертия. Основными векторами рассмотрения проблемы смысла жизни выступают ее *земное* и трансцендентальное толкование. В натуралистических версиях данной проблематики смысл жизни усматривали в самой жизни, зачастую редуцируя его к определенной добродетели – мудрости, мужеству, умеренности, справедливости, наслаждению (гедонизм), счастьем (эвдемонизм). «Внешние» смысложизненные ориентиры усматривали в достижении материального благополучия, успеха, власти, в борьбе, совершенствовании, карьере, пользе, выгоде, семье. «Иметь или быть?» Этот вопрос «гуманистической этики» Э. Фромма переориентировал проблематику на внутренние интенции поиска смысла жизни. Следует быть плодотворным, а значит, самодостаточным: разумным, деятельным, любящим, свободным. Различать цели жизни (стратегические и тактические) и смысл жизни. Наряду с данным вопросом проявился и другой: есть ли вообще в жизни смысл? Ведь она полна абсурда (атеистический экзистенциализм).

Иное, *трансцендентальное понимание смысла жизни*, несут в себе различные формы идеализма философского и религиозная философия. Проблема смысла жизни человека является центральной проблемой *русской религиозной философии*, иначе называемой *любомудрием*. Наиболее полное свое раскрытие смысложизненная проблематика получила в русской философии Серебряного века, т.е. в период духовного возрождения рубежа XIX–начала XX в. Заданная программной метафизикой всеединства В. С. Соловьева тема смысла жизни человека всесторонне развивается в трудах его последователей, наиболее основательным из которых является С. Л. Франк. «Смысл жизни в ее утвержденности в вечном, он осуществляется, когда в нас и вокруг нас проступает вечное начало. Лишь поскольку наша жизнь и наш труд соприкасается с вечным, живет в нем, проникается им, мы можем рассчитывать вообще на достижение смысла жизни»¹.

Истоки разработки проблемы смысла жизни человека в русской философии духовности содержатся в литературном творчестве Ф. М. Достоевского

---

¹ Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – С. 205.

и Л. Н. Толстого. По-православному рассматривая личность как «сосуд» всеможных пороков и злодеяний, Ф. М. Достоевский отмечал, что человеческая природа должна быть обуздана верой, а иначе она порождает эгоизм и жажду чувственных наслаждений. В русле мистицизма афонского старчества писатель утверждал, что в человека «надо выделаться», что моральное обновление достигается только в вере и надежде на бессмертие, гарантом которого является Христос. Смысл жизни, по Ф. М. Достоевскому, состоит в обретении человеком самого себя и лишь затем в приобщении ко всему человечеству. При этом стремление к достижению счастья понижает уровень и качество духовной жизни человека, по мысли писателя, потому что размывает абсолютные основы нравственности. Л. Н. Толстой сосредоточил свои духовно-нравственные размышления на теме непротивления злу силой, которая имела резонанс не только в православном священстве, отлучившем писателя от церкви, но и в среде русской богословствующей философской интеллигенции, по-разному, в основном несогласием, воспринявшей про-буддистские идеи мыслителя.

В программной метафизике всеединства и в «нравственной философии» В. С. Соловьева тема смысла жизни является предметом специального исследования и рассматривается в прямой зависимости от тем совершенного добра, триединой любви и совершенствования. «Наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным добром устанавливается связь», – отмечает мыслитель. «Смысл жизни заключается в ее добре». Этот «добрый смысл жизни» человека представляют также «твердыни и устои жизни» – семья, отечество, церковь. По мысли В. С. Соловьева: «Основные чувства стыда жалости и благоговения исчерпывают область возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его. Господство над материальной чувственностью, солидарность с живыми существами и внутреннее добровольное подчинение сверхчеловеческому началу – вот вечные, незыблемые основы нравственной жизни человечества».

В модификациях метафизики всеединства, а именно в православной апологетике и идеалистической этике И. А. Ильина, смысл жизни усматривается в ее гармонии, в согласовании инстинкта и духа, веры и знания. «Смысл жизни в том, чтобы любить, творить, молиться», – отмечает философ, формулируя ряд аксиом религиозного опыта. В персоналистской философии духовности представлены различные подходы к пониманию смысла жизни человека. Так, Н. А. Бердяев в философии свободы утверждает, что комплекс вопросов о смысле смерти и смысле бессмертия, смысле ада и рая, смысле жизни – это прерогатива потусторонней эсхатологической этики. Философ отмечает, что сама жизнь наполнена смертью, и каждый человек имеет опыт смерти внутри жизни. Поэтому в смерти есть определенное очищение и надежда, есть отношение к миру как преходящему, есть сочувствие и жалость к нему. По мысли Н. А. Бердяева, человек как духовное существо бессмертен, поскольку и христианство учит о победе над смертью, т. е. о воскресении Христа. «Нравственный парадокс жизни и

смерти, – рассуждал философ, – выразим в этическом императиве относись к живым, как к умирающим, к умершим относись, как к живым, т.е. помни всегда о смерти как о тайне жизни, и в жизни и в смерти утверждай всегда вечную жизнь».

Тема смысла жизни человека в русле диалога внерелигиозной и религиозной философии выражает следующий *конфликт интерпретаций*. Во-первых, в границах внерелигиозной философии требуется первичное признание того факта, что смысл жизни человека есть, существует; а также фиксирование необходимости его поиска. В сфере религиозной философии, напротив, смысл жизни очевиден и не столько дан или задан, сколько естественно обретается на пути к непостижимому.

Во-вторых, поиск смысла жизни во внерелигиозной философии связан с реалиями самой жизни, в то время как в религиозной жизнь как целое наделяется сверхэмпирическим смыслом, находящимся как за пределами жизни, так и в ней самой. Именно это дает человеку силы для безусловной нравственности, позволяет отвечать за свои поступки. Без веры в бессмертие души, как утверждают религиозные философы, все стремления человека усечены рамками конкретной жизни, а это не позволяет видеть духовную перспективу. К тому же, психологически человек верит в смысл жизни, если он не в самой жизни, а вне земной жизни, если возможно касание абсолюта.

В-третьих, во внерелигиозной философии смысложизненный поиск показывает нравственную зрелость личности и ее стремление к самовыражению и самоутверждению на гуманистических началах. Впрочем, при этом не сбрасываются со счетов и деструктивные проявления индивидуальности в обретении ею смысла жизни. И, напротив, в религиозной философии проводится идея об изначальной греховности человека и установка на противостояние серии искушений в ходе «соратничества Христу». В результате проблема смысла жизни человека рационализирует и современный богословско-философский диалог о моральных абсолютах.

Религиозная философия исходит из бессмертия души. В классической философии *смерть* интерпретировали как переход к иному состоянию жизни, а бессмертие – как продолжение себя в делах и детях. В неклассической философии смерть трактуется как завершение жизни и приоритет Танатоса перед Эросом, поскольку «бог умер». Экзистенциально смерть всегда переживается как «моя», как драматическое угасание микрокосмоса человека, переживание связи времен и ценности жизни, чувство сострадания. Но, «что не умирает, то не живет». *Memento mori* (лат. ‘помни о смерти’).

Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации. Гуманистическая перспектива постчеловечного мира глобализации выглядит настолько иллюзорно, что допускает и утопичные, по мнению многих, рассуждения о подлинно неизменной, – о духовной сущности человека. Обоснованию данного тезиса препятствуют, по меньшей мере, три затруднения: картина глобализации, концепты разнообразных поворотов в знании о человеке и нормы конфликта интерпретаций. Научная тема феномена глобализации задает рамки всех современных научных

изысканий и проблематизирует философские исследования. Глобализация характеризуется свободной рыночной экономикой и переходом от производства товаров к производству услуг. Показывает социальные явления информационного общества в экранном и виртуальном самовыражении, зачастую производящем симулякры. Демонстрирует либеральную демократию и денационализацию государств в политике. Трансформирует духовную жизнь общества сквозь призму маргинальности, нового религиозного сознания, постмодернистской идеи «смерти субъекта» и появления актора-коммуникатора. Сетевой характер экономических, социальных, политических, духовных процессов глобализации во многом определяется антропогенными факторами.

Установлено, что именно антропогенная нагрузка, напряженность во взаимодействии человека и мира, выступает причиной общественных перемен, несмотря на то, что математические модели жизнеспособного бытия содержат также индексы устойчивости развития, социально-политической дисгармонии, ренты за пользование биосферой. Но «то, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще»¹. «Человек – это существо, превосходящее само себя и мир. Дух есть единственное бытие, которое не может само стать предметом. Его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов»².

Поэтому человек духовный не может быть поглощен «рыночной культурой» и «универсальной демократизацией». Современное микширование глобального и локального сопровождается индивидуализацией личности: граничит с предельным (духовно-экзистенциальным) и запредельным (религиозно-персоналистским) опытом субъективного бытия. В этом опыте кризисы идентичности увязываются с ценностями семьи, с национальной принадлежностью и традиционной для отечественной культуры религией. Философская антропология в условиях глобализации осмысливает предельный (экзистенциальный) и запредельный (духовный) опыт стояния человека на границе небытия. Человек – всегда субъект познающий, страдающий, любящий, верующий. При этом важно жить, а не выживать, даже если вопросы, а не ответы, являются сущностью человека. «Человек проблематичен сам для себя. Он не знает, что он такое, но знает, что он этого не знает» (М. Шелер).

Таким образом, осмысление проблемы человека в философии раскрывает его как индивидуальную проекцию природы, общества, культуры, духовности. Личность, человек социальный, характеризуется вменяемостью, статусом и ролью, процессами социализации (адаптации) и поиска идентичности, деятельностью и коммуникацией. Многомерность личностного сознания раскрывается на четырех уровнях (эмоционально-чувственном, волевом, рациональном, духовном) и в трех проекциях (когнитивной, аксиологической, регулятивной), а также в сфере психики (бессознательного). Формами общественного сознания служат мораль, искусство, религия, фило-

---

¹ Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии: переводы / М. Шелер. – М.: Прогресс, 1988. – С. 53.

² Там же. – С. 60–61.

софия, наука, политика, право, мифология. Экзистенциалами бытия человека выступают жизнь и смерть, свобода, любовь, духовность, увязанные с абсолютными ценностями добра (совести), истины, красоты и веры.

Основная литература

1. Вульф, К. Антропология: История, культура, философия : пер. с нем. / К. Вульф. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 269 с.
2. Губин, В. Философская антропология : учеб. пособие для вузов / В. Губин, Е. Некрасова. – М. : Пер СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 240 с.
3. Марков, Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б. В. Марков. – СПб. : Лань, 1997. – 384 с.
4. Стёпин, В. С. Философская антропология и философия науки / В. С. Стёпин. – М. : Высш. шк., 1992. – 192 с.
5. Проблема человека в западной философии : переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.
6. Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – С. 147–216.

Дополнительная литература

1. Зеленкова, И. Л. Этика : учеб.-метод. пособие / И. Л. Зеленкова, Е. В. Беляева, Н. Г. Севостьянова. – Минск : Універсітэцкае, 1994. – 160 с.
2. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
3. Севостьянова, Н. Г. Феномен религиозной морали в восточнославянской культурной традиции / Н. Г. Севостьянова. – Минск : БГУ, 2000. – 244 с.
4. Севостьянова, Н. Г. Этика духовности : учеб.-метод. пособие / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2000. – 180 с.
5. Севостьянова, Н. Г. Трансрациональная семантика учений о религиозной морали в русской философии конца XIX – начала XX в. / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2003. – 143 с.
6. Фромм, Э. Человек для себя : пер. с англ. / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с.
7. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии : переводы / М. Шелер. – М. : Прогресс, 1988. – С. 31–96.

1.5. Специфика социальной реальности

Место социальной философии в системе философского знания. Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества. До середины XIX в. социальная философия находилась в процессе самоопределения внутри философского знания. Затем сформировалось проблемное поле социальной философии: возникли социология, политология, культурология, социальная психология. Социальная философия – раздел философии,

рассматривающий качественное своеобразие общества: его историю, культуру, будущее. Основными разделами современной социальной философии выступают:

- философия истории,
- философия цивилизации,
- философия культуры,
- философия глобальных проблем.

Социальная философия обобщает социальные теории среднего уровня (экономику, историю, политологию, культурологию). Согласно другому критерию классификации, в социально-гуманитарном познании выделяются фундаментальные дисциплины (философия, экономика, социология, правоведение, политология, педагогика, психология, лингвистика) и прикладные дисциплины (менеджмент, маркетинг, конфликтология, административное право, психология труда и т.д.).

Специфика социальной философии определяется двумя интенциями: эпистемной (истинное, научное знание), которая изучает концептуальные модели общественной жизни в политологии, культурологии, экономике; и софийной (ценностное, мировоззренческое знание), которая рассматривает метафизику общественного бытия. *Предметом* изучения социальной философии выступает *общество* как социальная реальность, система социальных институтов, людей и форм их жизнедеятельности. Поэтому социальная философия соединяет в себе физическое и метафизическое знание об обществе.

В ней разработаны следующие модели социума, согласно которым общество – это выделившаяся из природы реальность; мир человеческой деятельности; система отношений между людьми (социальными группами); система социальных коммуникаций и социальных институтов.

Общество как система. Особенности сферного подхода к исследованию общества. Основные сферы его жизнедеятельности. Общество – реальность особого типа, объективно-субъективный феномен. С одной стороны, в обществе функционируют социальные институты, с другой – действуют люди. К существенным признакам общества как объективно-субъективной реальности, как системы, относят прежде всего его целостность. Основными сферами (подсистемами) жизнедеятельности общества выступают: материально-производственная, социальная, политическая, духовная. Кроме того, обществу присущи самоорганизация и целенаправленность; динамика, определяемая экономическими факторами, географической средой, народонаселением, культурой, психологией, ролью личности в истории.

Материально-производственная сфера жизнедеятельности общества, его экономическая подсистема, включает в себя способ производства материальных благ (общественное бытие) и определяет надстройку (формы общественного сознания). Данная сфера содержит производительные силы (людей, средства производства, т.е. предметы и средства труда, науку) и производственные отношения, или базис как отношения собственности, а также экономические (производство, распределение, обмен, потребление) и технологические отношения.

Социальную сферу жизнедеятельности общества, его социальную структуру образуют социальные *общности* (исторические, этнические, классовые, демографические, поселенческие, профессиональные, религиозные); социальные *слои* (страты по уровню дохода, образования, престижа, религии, доступа к информации); социальные *ячейки* (семья, группа, трудовой коллектив); социальные *институты*. Подробнее, историческая и этническая структура общества (род, племя, народность, нация) основана на кровнородственных отношениях, общности происхождения, поселения, языка, обычаев и верований. Народность характеризуется общим языком, территорией, верованиями, культурой, становлением экономики. Нации присущи единство территории, экономической жизни, культуры, психологического склада, языка и национального самосознания. Демографическая структура общества (народонаселение) ранжируется по показателям численности, плотности, темпов роста, пола и возраста, миграционной мобильности. Поселенческая структура общества (сельская и городская) отличается образом жизни, характером и условиями труда, количеством свободного времени, доступом к образованию и удовлетворению духовных потребностей. Классы, слои и группы находятся в прямой зависимости от неравномерного распределения власти, прав и обязанностей, ценностей и привилегий.

Политическая сфера жизнедеятельности общества содержит политико-правовые институты (государство, партии, суд, прокуратура, пенитенциарная система, общественные организации, образование, наука, церковь); политическое сознание (политическая культура и идеология); политический процесс (избирательная система); политико-правовые отношения (государственные, гражданские, международные).

Духовная сфера жизнедеятельности общества включает в себя формы духовной культуры (мораль, искусство, религия, наука, политика, право, философия, мифология); поступки и отношения.

Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии. Социальная философия содержит три основные методологические стратегии исследования общества:

- теоретико-методологический универсализм (коммунализм, социологический реализм, объективизм) как позитивистскую парадигму, в которой представлены, в частности, экономический детерминизм К. Маркса, теория стратификации П. Сорокина, структурно-функциональный подход Т. Парсонса;

- теоретико-методологический индивидуализм как антипозитивистскую (субъективистскую) парадигму, которая содержит, в частности, теорию социального действия М. Вебера, учение о духовных основах общества С. Л. Франка;

- теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса как объективно-субъективную парадигму методологических исследований.

Теоретико-методологический универсализм и марксистская концепция социума. Марксизм – это система политэкономических, философских, политических воззрений, возникшая в середине XIX в. и актуальная в современном научном познании и практике. Философия марксизма в корне отличается от созерцательной и метафизической предшествующей философии. К. Маркс противопоставил ей новое мировоззрение и новую методологию, диалектический и исторический материализм, революционную практику построения коммунизма. К. Марксом и Ф. Энгельсом были переосмыслены предмет и метод философии в плане их практической переориентации, а также были разработаны материалистическая диалектика как общая теория развития и метод познания, материалистическое понимание истории.

Марксистская концепция социума содержит закон определяющей роли бытия (общественного бытия) по отношению к сознанию (общественному сознанию), закон определяющей роли базиса по отношению к надстройке, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, теорию общественно-экономических формаций, концепцию классовой борьбы как движущей силы истории, новую концепцию человека как субъекта истории. Классами (антагонистическими и неантагонистическими) являются большие группы людей, которые различаются по их месту в исторически определенном способе производства, по их отношению к средствам производства, роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают (В. И. Ленин).

К. Марксом и Ф. Энгельсом были разработаны социально-критическая стратегия философствования и универсализм как методология освоения социальной реальности. Далее приводится извлечение из текста работы К. Маркса «К критике политической экономии. Предисловие», в котором автором пособия курсивом выделены ключевые слова.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – *производственные отношения*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных *производительных сил*. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный *базис*, на котором возвышается юридическая и политическая *надстройка* и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. *Способ производства* материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их *общественное бытие определяет их сознание*. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха *социальной революции*.

С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный переворот от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение... Ни одна *общественная формация* не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства»¹.

Теоретико-методологический универсализм. Теория социальной стратификации П. А. Сорокина (1889–1968), русско-американского социолога и культуролога. Социальная стратификация – это форма связи между социальными группами, которые обеспечивают целостность и стабильность общества. Институционализация неравенства в обществе требует соблюдения меры стратификации. Слабая стратификация ведет к снижению творческого потенциала общества, а сильная – к появлению аутсайдеров и социальной конфронтации. «Не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы “плоской” и в которой все ее члены были бы равными. Общества без расслоения, с реальным равенством их членов – миф, так и никогда не ставший реальностью за всю историю человечества»².

Ученый выделяет следующие формы стратификации: экономическая, политическая, профессиональная; социальные слои: элита, средний класс, низший класс, маргинальные группы; социальные группы: макросоциальные (классы и этносы), средние (профессиональные и возрастные), микросоциальные (семья и коллектив).

Определяя социальную стратификацию «как дифференциацию некой совокупности людей на классы в иерархическом ранге», П. А. Сорокин отмечает, что стратификация «находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества»³. Основными критериями выделения страт выступают: уровень дохода, уровень образования, религиозная принадлежность, доступ к информации. Многообразие форм социальной стратификации философ сводит к трем ее основным формам: это «экономическая, политическая и профес-

---

¹ *Маркс, К.* К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 13. – С. 6–7.

² *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – С. 303.

³ Там же. – С. 302.

сиональная стратификации». Количественный аспект каждой из форм стратификации показывает ее высоту и профиль. «Внутренняя структура, цельность – предмет качественного анализа».

«Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), т.е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная.

Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне»¹. «Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, то есть социальный подъем и социальный спуск. В соответствии с природой стратификации есть нисходящие и восходящие течения экономической, политической и профессиональной мобильности. Восходящие течения существуют в двух основных формах: проникновение индивида из нижнего пласта в существующий более высокий пласт; или создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровень с уже существующими группами этого пласта. Соответственно, и нисходящие течения также имеют две формы: первая заключается в падении индивида с более высокой социальной позиции на более низкую, не разрушая при этом исходной группы, к которой он ранее принадлежал; другая форма проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении ее ранга на фоне других групп или в разрушении ее социального единства»².

Таким образом, горизонтальная мобильность рассматривается П. А. Сорокиным как территориальная, религиозная, политическая, семейная, профессиональная. Вертикальная мобильность – как восходящая и нисходящая для каждой из страт. Каналами вертикальной циркуляции выступают армия, школа, церковь, правящие группы, семья. При этом важен контроль со стороны социальных институтов.

Теоретико-методологический универсализм. Модель социума в концепции структурного функционализма Т. Парсонса, ученика П. А. Сорокина. Первый рассматривает общество как систему социальных действий субъектов, изучает их роли и статусы. Отмечает единичное социальное действие, в котором важны актер, ситуация, цель и средства, нормы и ценности. Анализирует функционирование подсистем общества. Утверждает, что равновесие социальных акторов поддерживается с помощью денег (A), власти (G), влияния (I), ценностей (L). Эти четыре функции общества известны под аббревиа-

---

¹ Сорокин, П. А. Социальная и культурная мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – С. 373.

² Там же. – С. 374.

турой AGIL, где А – адаптация (экономика и деньги), G – целедостижение (политика и власть), I – интеграция (право и влияние), L – латентность (социализация и ценности).

Теоретико-методологический индивидуализм и концепция социального действия М. Вебера. Среди научных открытий немецкого философа М. Вебера (1864–1920) – разработка антипозитивизма и исследовательской стратегии «методологического индивидуализма»; открытие «понимающей социологии» и ее основных понятий: «социальное действие», «социальное отношение», «социальное поведение», «идеальный тип», «типы легитимного порядка»; развитие исторической и критической социологии в контексте изучения процессов рационализации, интеллектуализации, секуляризации, демистификации познания и всех сфер культуры; исследования в области социологии религии и ее определяющего влияния на жизнь общества. Социальное действие, по М. Веберу, обладает субъективным смыслом и ориентацией на других людей. Есть четыре типа социальных действий индивидов: 1) аффективное (чувства, эмоции, воля), 2) традиционное (обычаи, привычки), 3) ценностно-рациональное, 4) целерациональное (практически значимая цель и средства ее достижения). Приоритетное целерациональное действие определяет хозяйственно-экономические (бережливость), политико-правовые (бюрократия) отношения и образ мышления (жизненный успех) людей.

Теоретико-методологический индивидуализм и учение С. Л. Франка (1877–1959) *о духовных основах общества*. Русский религиозный мыслитель учил о таких духовных основах общества, как солидарность, служение, свобода, соборность, справедливость¹.

Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса (р. 1929). Немецкий постмарксист в своих разработках преодолевает оппозицию социального универсализма и социального индивидуализма. Он характеризует современное западное общество как общество модерна, которое состоит из системы и «жизненного мира». Система включает в себя хозяйственную и государственно-управленческую деятельность. Жизненный мир (гражданское общество) содержит политические ассоциации, негосударственные СМИ, религиозные объединения. Система влияет на гражданское общество путем монетаризации и бюрократизации, что вызывает напряжение в либерально-демократическом обществе Запада. При этом система обеспечивает устойчивость и стабильное развитие общества, опирается на различные типы социального действия, главным из которых является телеологическое социальное действие (аналог целерационального действия, по М. Веберу). Жизненный мир основывается на коммуникативном действии, т.е. на взаимопонимании и согласии людей. Ю. Хабермас утверждает, что общество эпохи модерна – это самоорганизующееся целое, в котором необходимы как система, так и жизненный мир. Взаимодополнительными здесь являются также государство и гражданское общество.

---

¹ Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992.

Культурно-историческая программа в исследовании общества определяется динамикой культуры, системой духовных ценностей и включает в себя «морфологию культуры» (О. Шпенглер), концепции «локальных цивилизаций» (А. Дж. Тойнби), «культурно-исторических типов» (Н. Я. Данилевский), «генеалогию власти» (М Фуко), «политическую семиологию» (Р. Барт) и др. *Психологическая и социопсихологическая программы* в изучении общества связывают его специфику с жизнедеятельностью людей, их психикой и психологией, и содержат следующие основные концепции: социальную (Г. Лебон), аналитическую и индивидуальную психологию (А. Адлер), фрейдизм, экзистенциальный психоанализ (К. Юнг, Э. Фромм) и др.

Таким образом, социальная философия изучает качественное своеобразие общества и включает в себя философию истории, философию цивилизации, философию культуры, философию глобальных проблем и футурологию. Общество как система состоит из четырех сфер: материально-производственной, социальной, политической, духовной. Личность является социальным субъектом, определяемым статусом, ролью, идентичностью. Основными стратегиями исследования социальной реальности в современной философии выступают теоретико-методологический универсализм, индивидуализм, теория коммуникативного действия.

Основная литература

1. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Соч. : в 50 т. // К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 13.– С. 5–9.
3. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992.– 543 с.
4. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 380 с.

Дополнительная литература

1. Арефьева, Г. С. Общество как объект социально-философского анализа / Г. С. Арефьева. – М., 1995.
2. Барулин, В. С. Социальная философия / В. С. Барулин. – М., 1999.
3. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М., 2005. – 588 с.
4. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 352 с.

1.6. Основные проблемы социальной динамики

Общество как развивающаяся система. Основные понятия и этапы развития философии истории. Философия истории изучает смысл и закономерности исторического процесса, способы его познания. Предфилософия

истории содержит античные и средневековые идеи «колеса истории», «вечного возвращения», «стрелы истории». Классическая *философия истории* (термин Ф. Вольтера) покоилась на вере в прогресс, связанный с развитием науки; неклассическая основывалась на рассмотрении специфики исторического познания; постнеклассическая – на осмыслении глобализации и интеграции мирового сообщества. Современная философия истории содержит *две предметные области*: субстанциальную (онтологическую), которая изучает становление общества и законы его развития; источники, факторы, направленность и периодизацию исторического процесса; субъекты и движущие силы истории; ее смысл; и рефлексивную (эпистемологическую) философию истории, которая исследует специфику исторического познания и особенности исторического исследования.

Статус и функции социального субъекта. Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Социальный субъект – это личность, социальные общности и все человечество. Проблема источников исторического развития получила свое осмысление в следующих основных концепциях: абсолютизации роли социальных противоречий (классический марксизм, троцкизм, религиозный фундаментализм); консолидации и согласованного взаимодействия субъектов истории (солидаризм); контроля социальных конфликтов: признания их неизбежности, но и возможности эффективного социального управления.

Базовые факторы социальной эволюции. В современной философии истории обозначена проблема соотношения эволюции (реформы) и революции (радикализм) в развитии общества, показано, что в реальном историческом процессе они взаимосвязаны. Имеют место альтернативность истории и выбор путей развития общества. Приоритет при этом всегда отдается общественным, а не групповым интересам. Известно, что потрясения дестабилизируют общество, а конструктивные реформы являются нормой развития демократического государства и гражданского общества.

Проблема факторов социальной эволюции рассматривается в рамках комплексного подхода, в котором принимаются во внимание геоклиматический, демографический, технико-технологический, производственно-экономический, политический, культурно-исторический, национально-психологический, религиозный факторы.

Проблема объективного и субъективного в историческом процессе. Проблема субъекта и движущих сил истории получает свое освещение в трех подходах, акцентирующих приоритет роли народа и великой личности в истории (марксизм); приоритет элит: господствующей и интеллектуальной (элитаризм А. Дж. Тойнби); приоритет массы (Ортега-и-Гассет). В этой связи отмечается и проблема соотношения объективного (фатализм) и субъективного (волюнтаризм) факторов в развитии общества. Исследуется природа социальных противоречий, конфликтов, революций и реформ.

Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Проблема направленности исторического процесса получила свое разноплановое освещение в современной философии истории. Линейная интерпретация истории связана с изучением ее *прогрессизма и регрессизма*. Прогрессизм воплощает в себе «спиралевидную модель истории» и идею роста сознания свободы (Г. В. Ф. Гегель), теорию коммунизма в марксизме, идеи прогресса науки (П. А. Сорокин), «осевого времени» (К. Ясперс). В целом концепция прогресса мировой истории раскрыта в *формационной* (К. Маркс) и *цивилизационной* (современные школы) парадигмах философии истории.

Идея прогресса науки в результате кризиса в системах истины означает, что любое общество можно описать и понять только через призму присущей ему системы «значения, нормы, ценности» (П. А. Сорокин). Она получает конкретизацию в четырех универсальных категориях – истина, красота, добро, польза. В работе «Социальная и культурная динамика» философ отмечает, что в истории общества сменяют друг друга три социокультурные системы, или суперсистемы: идеациональная, с ориентацией на трансцендентные ценности и истину веры; чувственная, базированная на материальных ценностях и истине чувств; идеалистическая как сочетание двух выше-названных суперсистем в контексте истины разума. Суть «кризиса нашего времени» усматривается философом в переходе от культуры чувственной к культуре идеациональной.

Концепция «осевого времени» как идея прогресса мировой истории получила освещение в трудах немецкого философа-экзистенциалиста К. Ясперса (1883–1969). Центральным понятием работы «Истоки истории и ее цель» является понятие «осевое время» (нем. Achsenzeit) как обозначение периода человеческой истории, во время которого на смену доистории (мифологическому мировоззрению) приходит история с ее рациональным мировоззрением и типом современного человека. К. Ясперс датирует «осевое время» 800–200 гг. до н.э. и утверждает, что все учения «осевого времени» существуют в несколько измененном виде и сегодня, но отличаются стремлением человека к переосмыслению традиции. «Все это можно резюмировать следующим образом: осевое время, принятое за отправную точку, определяет вопросы и масштабы, прилагаемые ко всему предшествующему и последующему развитию. Предшествующие ему великие культуры древности теряют свою специфику. Народы, которые были их носителями, становятся для нас неразличимыми по мере того, как они примыкают к движению осевого времени. Доисторические народы остаются доисторическими вплоть до того времени, пока они не растворятся в историческом развитии, идущем от осевого времени; в противном случае они вымирают. Осевое время ассимилирует все остальное. Если отправляться от него, то мировая история обретает структуру и единство, способные сохраниться во времени, и, во всяком случае, сохранившиеся до сего дня»¹.

---

¹ Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – С. 38–39.

К. Ясперс называет четыре эпохи человеческой истории: прометеевскую (доисторию); эпоху «великих исторических культур древности»; «осевое время» (VIII–II вв. до н.э., историю); научно-техническую современную эпоху мировой истории. Современный мир с его сверхдержавами постепенно, в ходе длительного процесса, идущего с XVI в., стал единой сферой открытой коммуникации. Рассматривая в третьей части работы «основные структуры истории», философ отмечает диалектику всеобщего и индивидуального: «Если мы постигаем в истории общие законы, то собственно история в своем индивидуальном облике всегда неповторима». Единство истории выражается в единстве человеческой природы в пространстве и во времени. Цели истории – гуманизация человека, рост его свободы, творчество духа, открытие бытия в самом человеке.

В современном образовательном и научном пространстве высокой степенью актуальности отличается *цивилизационно-стадиальная модель линейной интерпретации истории*. Эта модель последовательно раскрывается в концепциях доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества, которое принято характеризовать как техногенное, технологическое, информационное, коммуникативное.

Регрессизм линейной интерпретации истории нашел свое отражение в теориях «золотого века», религиозной эсхатологии, экологическом пессимизме, концепциях постистории, «конца истории» (Ф. Фукуяма), «пределов роста» (Римский клуб), столкновения цивилизаций (А. Дж. Тойнби), «конфликта цивилизаций» (С. Хантингтон).

Британский историк и философ истории А. Дж. Тойнби (1889–1975) рассуждал как в линейной, так и в нелинейной парадигмах осмысления развития мировой истории. Вопреки утверждению К. Ясперса о том, что история имеет глубокий смысл, недоступный человеческому познанию, А. Дж. Тойнби полагал, что смысл истории выражается в росте нравственного достоинства человека и развитии мировых религий. История открыта для своего постижения, и человечество способно дать достойный Ответ на вселенский Вызов. Полилог цивилизаций предпочтительнее их столкновения, которое всякий раз является контрвызовом, т.е. Ответом на Вызов экспансии.

Нелинейная интерпретация истории, выраженная теориями цикла и «круговорота» истории, концептами «колеса истории» и «возвращения на круги своя», основательно разработана в следующих учениях: концепции «культурно-исторических типов» Н. Я. Данилевского, «морфологии культуры» О. Шпенглера, «теории локальных цивилизаций» А. Дж. Тойнби, «теории этногенеза» Л. Н. Гумилёва.

Концепция *культурно-исторических типов* изложена Н.Я.Данилевским (1822–1885) в работе «Россия и Европа». Автор выделяет культурно-исторические типы по критериям: язык и этнография, экономика, политика, культура (в особенности религия). Называет пять законов культурно-исто-

рического развития: язык, политическая независимость, самодостаточность, государство, история. Отмечает, что славяне образуют особый культурно-исторический тип. Рассматривает цикл развития типов как зарождение, рост, расцвет, упадок, гибель цивилизаций. Указывает десять цивилизаций в истории человечества: египетская, китайская, ассиро-вавилонская, древнесемитская, новосемитская (аравийская), индийская, иранская, германо-романская (европейская), греческая, римская, (мексиканская и перуанская не завершены).

Морфология культуры О. Шпенглера (1880–1936) представлена им в труде «Закат Европы». Ученый определяет культуру как «живое существо высшего порядка», которое имеет душу и проживает рождение, юность, старость, смерть. Философ выделяет восемь культур: китайскую, вавилонскую, еги-петскую, индийскую, античную, византийско-арабскую, майя, западную. Отмечает пробуждение и плодотворное будущее русско-сибирской культуры.

Теория *локальных цивилизаций* А. Дж. Тойнби, освещенная в 12-томнике «Исследование истории», создана им с помощью применения метода культурологического плюрализма. Философ называет цивилизацию (культуру) основной единицей социальной организации. Выявляет 37 цивилизаций (культур), исследует 21 цивилизацию, современными считает 5 из них. Ученый разработал одну из версий *нелинейной направленности* мировой истории – теорию цикличного развития цивилизаций («культурно-историческую монадологию») – в «интеллектуальном поле» истории как «сопряжения исторического и гносеологического». Научный метод А. Дж. Тойнби соотносится с его христианско-богословским взглядом на мир: «философия истории предстает особой формой знания о судьбах человеческого духа в истории, о поисках человеком путей своего самообретения в конкретных обстоятельствах истории» (Е. Б. Рашковский). Британский мыслитель рассматривает мировую историю как смену локальных цивилизаций, проходящих в своем развитии одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории».

Цивилизация, «наименьший блок исторического материала», характеризуется им с помощью двух основных критериев: религии и формы ее организации; территории как степени удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло. Ученым выдвигается критерий оценки цивилизаций: устойчивость во времени и пространстве в ситуациях Вызова и взаимодействия с другими народами. Цивилизации переживают в своем развитии возникновение и рост (жизненный порыв), надлом, упадок и разложение (истощение жизненных сил). Динамика цивилизаций определяется законами Вызова-и-Ответа, Ухода-и-Возврата. При этом Вызов на возникновение цивилизаций дают Природа и Человек. Природный вызов несет в себе Стимулы суровых стран, новых земель, заморской миграции, ударов, давлений, ущемлений, которые, в идеале, действуют по закону золотой середины. Вызов Человеческий обеспечивают не только выдающиеся личности, но и Ян-Инь, Бог и Дьявол, меньшинства творческое и господствующее.

Ответ на Вызов дают именно творческие меньшинства, которые, становясь господствующими, утрачивают творческую способность и опираются на силу оружия. Движение истории определяется полнотой и интенсивностью Ответа на Вызов. Остающийся без Ответа, Вызов повторяется вновь и вновь, а поиски выхода требуют согласованных решений, основанных на моральной позиции человечества.

Теория этногенеза Л. Н. Гумилёва (1912–1992), представленная им в работе «Этногенез и биосфера Земли», указывает семь фаз этногенеза. Это толчок, подъем, акме, надлом (с XVIII века русской истории по настоящее время), инерция (время «золотой осени» и сбора плодов, которое будет длиться триста лет), обскурация, мемориальная фаза. Философ развивает евразийскую версию восточнославянской истории, рассматривает феномены пассионарности и субпассионарности как движущие силы мировой истории.

Основные проблемы социальной динамики рассматриваются в современной социальной философии также и сквозь призму сегодняшних технологий государственного управления и концепцию государства как специфического субъекта социального действия. Модернизация понимается как эффективный ресурс белорусской модели социально-экономического развития.

Таким образом, проблему источников и движущих сил истории отражает идеальная модель, в которой приоритетны ценности консолидации и согласованного взаимодействия субъектов истории. Проблема направленности человеческой истории рассматривается в линейной и нелинейной динамиках. Проблему прогресса в современной социальной философии раскрывает цивилизационно-стадиальная модель развития общества.

Основная литература

1. *Маркс, К.* К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 13. – С. 5–9.
2. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – С. 297–424.
3. *Тойнби, А. Дж.* Цивилизация перед судом истории : сб. : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 592 с.
4. *Философия истории: антология.* – М., 1993.
5. *Ясперс, К.* Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – С. 28–286.

Дополнительная литература

1. *Гумилёв, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – Л. : Гидрометеиздат, 1990. – 528 с.
2. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М., 1991.
3. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1994.

4. Тойнби, А. Дж. Постигание истории : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991.–736 с.
5. Чернов Г. Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы / Г. Ю. Чернов. – Дубна : Феникс+, 2002. – 208 с.
6. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М., 1993.
7. Ясперс, К. Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М., 2007.

1.7. Развитие общества как цивилизационный процесс

Феномен цивилизации. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. Понятие *цивилизация* (от лат. *civilis* ‘гражданский, государственный’) – одно из наиболее полисемичных и рассматривается в следующих основных значениях: как тип истории, следующий за варварством; как равнозначное понятиям *гражданское общество, техногенное общество, современное общество* в целом; разнокачественное состояние общества в историческом пространстве и времени; *материальная культура*; совокупность программ деятельности; позитивный компонент дихотомий «свой–чужие», «мы–они»; понятие, коррелятивное понятию *культура* в плане равнозначности (А. Дж. Тойнби), противоречия (К. Ясперс) вплоть до понимания цивилизации как «смерти, скелета культуры» (О. Шпенглер).

В XX в. доминирующими являются трактовки цивилизации, в которых она понимается либо как замкнутый общественный организм (А. Дж. Тойнби), либо как завершающая фаза упадка живой, органичной культуры (О. Шпенглер). Многомерный феномен социального бытия, цивилизация может быть определена как набор культурных программ, реализованный в облике самодостаточного и уникального общественного организма. Культурные же программы задаются метафизикой цивилизации: истинами о человеке, природе, культуре, обществе, духовной жизни.

Типы цивилизаций в истории общества и проблема классификации цивилизационных систем. В типологии цивилизаций по различным критериям выделяют: а) восточную (традиционную), западную (техногенную), восточнославянскую, северную и южную цивилизации; б) доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную западные цивилизации; в) христианские и нехристианские (исламские, буддистские) цивилизации; г) дионисийскую и апполоновскую цивилизации.

Этот далеко не полный перечень типов цивилизаций во многом определяется феноменом власти как способностью субъектов истории осуществлять свою волю с помощью права, авторитета, силы. Субъектами власти выступают государство, социальные институты, личность. Объектами власти являются общество, классы, слои, группы, индивиды. Власть обладает универсальной природой («жизнь есть воля к власти»: Ф. Ницше), ибо она проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности и пронизывает всю общественную систему («власть-знание»: М. Фуко). Пространство власти мо-

жет суживаться до размеров семьи, но может и расширяться до размеров государства и международных институтов. М. Вебер выделяет три типа господства: легальный (бюрократия), традиционный, харизматический (личный). К типам власти относят: директивный (М. Вебер), функциональный (Т. Парсонс), информационный (М. Фуко, О. Тоффлер). Важнейшими видами власти определяют экономическую, социальную, политическую, военную, информационную, семейную. В качестве основных характеристик *политической власти* называют суверенитет, публичность, волю, авторитет, принуждение. Она осуществляется через систему государственных и негосударственных институтов, выполняя функции господства, руководства, мобилизации.

Государство как социальный и политический институт имеет герб, флаг, гимн. По форме государственного правления различают монархию (абсолютную и конституционную) и республику (парламентскую, президентскую, смешанную). По форме территориального устройства – унитарное (единое государство), федерацию и конфедерацию. По политическому режиму – тоталитарные, авторитарные, демократические, либеральные государства. *Правовое государство* исходит из верховенства закона, разделения властей (законодательной и исполнительной), гарантий прав и свобод. *Гражданское общество* выступает сферой реализации интересов граждан, семьи, нации посредством негосударственных объединений и ассоциаций.

Сущность и основные версии цивилизационного подхода к истории. Наряду с историографическим и культурологическим подходами к изучению развития общества в социальной философии приняты формационная и цивилизационная парадигмы интерпретации развития общества. *Формационная парадигма* разработана в марксизме и марксизме-ленинизме как теория общественно-экономических формаций, которые сменяют друг друга в результате классовой борьбы и в ходе социальной эволюции или революции по причине несоответствия производственных отношений (базис, способ производства материальных благ) характеру и уровню развития производительных сил (люди и средства производства). Различают пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую.

Цивилизационный подход к изучению истории и развития общества предполагает рассмотрение типологии общественных систем на основе технико-технологических условий их бытия, этнических, языковых, психологических, культурных особенностей населения регионов планеты. Основными выступают три концепции цивилизационной парадигмы:

- цивилизационно-стадиальная модель развития общества, в основном западноевропейского;
- цивилизационно-региональная (Запад и Восток, Север и Юг);
- цивилизационно-локальная (суверенные государства).

Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный тип цивилизационного развития. Цивилизационно-стадиальная модель развития общества – это западноевропейская концепция философии цивилизации, созданная в парадигме европоцентризма. Здесь выделяют: до-

индустриальную (аграрную), индустриальную (промышленную), постиндустриальную (обслуживающую) стадии развития цивилизации.

Доиндустриальная стадия предполагает аграрный сектор в экономике, сословную иерархию в социальной сфере, обычаи и традиции в культурной сфере; определяющую роль семьи. Индустриальная стадия подразумевает промышленную революцию и техногенное общество, промышленный сектор экономики и капитал, национальное государство, демократические институты, право как регулятор отношений в обществе, урбанизацию.

Индустриальное общество как предмет социально-философского анализа. Основные концепции индустриальной цивилизации сложились в 50–60-е гг. XX в.. Так, Р. Арон, французский философ и социолог, подчеркивал приоритет развития техники и технологий; сбалансированный рост экономики (свободная торговля и общий рынок), политики, культуры. У. Росту, американский социолог и экономист, акцентировал приоритет производства товаров массового потребления и сферы услуг. Р. Дарендорф, немецкий социолог и политолог, отмечал приоритет управления социальными конфликтами в рамках индустриального общества. Дж. Гэлбрейт, американский социолог и экономист, рассматривал приоритет роли специалистов по управлению социальными процессами. В целом индустриальная (промышленная) цивилизация обнаружила противоречия научно-технического прогресса и глобальные (драматические, связанные с выживанием человечества) проблемы современности.

Понятие техногенной цивилизации. Концепция постиндустриализма в современной социальной философии. Постиндустриальная стадия развития цивилизации пришлась на 60–70-е гг. XX в. К основным концепциям постиндустриализма в современной социальной философии относят следующие теории. Радикальный ее вариант (Дж. Форрестер, М. Медоуз) содержит концепцию «пределов роста», призывающую к возврату ценностей традиционного общества и «экономике услуг», в которой рассматриваются культурные факторы социодинамики. В либеральном варианте концепции постиндустриальной цивилизации (Д. Белл) рассматриваются три основные подсистемы общества: культура; политика; социальная структура, которая включает в себя экономику, технологии, профессиональную систему. Д. Белл называет «осевым принципом» постиндустриального общества теоретическое знание как источник инноваций. Подчеркивает роль интеллектуальных технологий, планирования и контроля развития социальных процессов.

Феномен информационного общества. В концепциях современного информационного общества отмечается, что знание становится основным ресурсом социального развития (Е. Масуда). Американский социолог О. Тоффлер называет картину трансформаций современной реальности «третьей волной» и подчеркивает, что силовая техника «второй волны» индустриализации сменилась компьютерными технологиями и, соответственно, появлением новых форм экономики, политики, сознания, стиля жизни и работы. Символами «третьей волны» выступают целостность и индивидуализация, «чистые технологии», интеллектуализация производства, отход от его узкоутилитарного понимания – гуманитарное развитие. У. Бек, немецкий

философ, предлагает концепцию глобализации как объективного процесса, в котором преобладают вестернизация и полилог культур. Американский философ С. Хантингтон разрабатывает концепцию «конфликта цивилизаций».

Полилог культурных традиций или «столкновение цивилизаций». Столкновение цивилизаций происходит в результате экспансий, сопровождающихся контрвызовами, – полагает А. Дж. Тойнби. Так, основным вызовом, определившим развитие русской православной цивилизации он считает непрерывное внешнее давление. Впервые оно началось со стороны кочевых народов в 1237 г. походом хана Батыя. Ответ заключался в изменении образа жизни и обновлении социальной организации русских. Это позволило не только победить евразийских кочевников, но и завоевать их земли, изменить ландшафт. Следующее давление на Россию, со стороны западного мира, последовало в XVII–XVIII вв., и Ответом стало основание форпоста Петербурга Петром Первым. Далее, развитие коммунизма в России философ рассматривает как «контрудар», отбивающий назад то, что Запад навязал России в XVIII в. Экспансия коммунистических идей является лишь одним из неизбежных Ответов на противоречие «между западной цивилизацией как агрессором и другими цивилизациями как жертвами». Свидетель гибели викторианской Англии, двух мировых войн и распада колониальной системы, А. Дж. Тойнби утверждает, что «на вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик». Он предсказывает, что в XXI в. историю будет определять Вызов со стороны выдвинувшей собственные идеалы России (которую Запад не жаждет принять в свои объятия), исламский мир и Китай. (См. также задание по освоению философского источника «Тема столкновения цивилизаций в современной социальной философии».)

Специфические особенности западной и восточной стратегии цивилизационного процесса. Восточнославянская цивилизация, ее особенности и перспективы развития. Цивилизационно-региональная модель развития общества раскрывает особенности развития цивилизаций Запада и Востока, механизмы их взаимодействия. В этой исследовательской модели отмечают специфику восточнославянской цивилизации, в которой преимущественно приемлемы ценности коллективизма, государства, социальной справедливости, патриотизма, веры, равенства, экологические и нравственные идеалы.

Цивилизационно-локальная модель развития общества обращает внимание, в частности, на приоритеты идеологии современного белорусского государства и инновационный потенциал белорусской модели социально-экономического развития. Для укрепления государства и общества в Республике Беларусь в условиях ее модернизации существенны: социально ориентированное государство, социально ориентированная экономика (сотрудничество и взаимовыгодное партнерство), правовая стабильность, проблема исторического самоопределения и поиск культурно-национальной идентичности. Основные предпосылки и факторы консолидации восточно-

славянских народов рассматриваются в современной социальной философии в контексте геополитических, геокультурных и евразийских стратегий общественного развития.

Таким образом, в современной философии цивилизации концепция прогресса человеческой истории и формационная парадигма развития общества сменяются цивилизационной парадигмой. В ней отмечают преимущества цивилизационно-стадиальной модели развития доиндустриального, индустриального, современного постиндустриального общества, а также специфику цивилизационно-региональной и цивилизационно-локальной моделей его развития.

Основная литература

1. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 784 с.
2. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. *Иноземцев, В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М., 2000.
4. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
5. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999.
6. *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер.– М., 2004.

Дополнительная литература

1. *Лазаревич, А. А.* Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. – Минск, 2008.
2. *Масуда, Е.* Информационное общество как постиндустриальное общество / Е. Масуда. – М., 1997.
3. Человек. Наука. Цивилизация : К 75-летию академика В. С. Стёпина. – М. : Канон+, 2004.

1.8. Философия культуры

Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры. Многомерное понятие *культура* имеет множество определений, полученных в результате ее философского анализа в различных направлениях исследования. Проблема определения понятия *культура* сформировалась в следующих плоскостях ее осмысления: как «возделывание», воспитание; все созданное в рамках оппозиции «культура – природа»; все «живое» в контексте оппозиции «культура – цивилизация»; как способ деятель-

ности, ее целей и ценностей, материальных и духовных результатов; качеств личности, полученных в ходе социализации; совокупности знаний, умений, навыков и т.д.

Философия культуры – это философская дисциплина, которая занимается осмыслением культуры как специфического феномена. Возникновение философии культуры в к. XVIII – нач. XIX в. было связано с одновременным оформлением философии права, религии, искусства, языка. При этом основания культуры усматривались либо в универсальном единстве разума и тождестве культуры и цивилизации как царстве разума, закона, справедливости (Ф. Вольтер); либо в иррационально-мистической природе культурного творчества (Ф. Шлегель).

К основным парадигмам философского анализа культуры относят следующие ее концепции. *Аксиологическая концепция* философского анализа культуры предполагает ее рассмотрение как совокупности материальных и духовных ценностей, которые развиваются в единстве и взаимопроникновении (В. М. Межуев). *Деятельностная концепция* философского анализа культуры раскрывает ее как создание, сохранение и трансляцию различных программ деятельности, ее целей и средств (В. С. Стёпин). *Семиотическая концепция* интерпретирует культуру как универсальную знаковую систему, в которой представлены язык, информация, коммуникация, смысл, значение, текст, знак, символ, структура (Ю. М. Лотман и тартуская школа семиотических исследований). *Психоаналитическая концепция* усматривает в культуре объективацию конфликта Эроса и Танатоса, способ взаимодействия индивидуальных типов и общечеловеческих архетипов (З. Фрейд, К. Юнг). *Экзистенциальная концепция* показывает культуру как свободу и творчество, подлинность (идентичность), уникальность (М. Хайдеггер). *Игровая концепция* определяет культуру как собственно человеческую, бесполезную и непрагматичную деятельность (Й. Хейзинга), но и как социально значимый идеал, встречу, эстетический универсум (Х.-Г. Гадамер).

Многомерность понятия *культура* предполагает взаимодополнительность всех названных версий ее понимания. В целом культура определяется по отношению к природе как мир, созданный человеком, по отношению к цивилизации – как культура материальная и духовная, которые взаимодействуют между собой.

Традиции и новации в динамике культуры. Проблема единства и многообразия культурно-исторического процесса. Культурная традиция – это выраженный в социальных стереотипах групповой опыт, который воспроизводится в различных коллективах, этносах, суперэтносах. Традиция содержит стандарты жизнедеятельности, культурное наследие. Связывает прошлое, настоящее, будущее. Показывает инвариантность, стабильность, устойчивость культурной динамики. Традиции и новации постоянно взаимодействуют в культурной жизни: новации выражают динамику культуры, возникновение качественно иных культурных форм. Диалектика традиций и новаций обеспечивает преемственность в исторической динамике культуры и развитие ее форм. Многообразие культурно-исторического процесса обус-

ловлено единством и различием культур регионов мира. В современном глобализирующемся мире отчетливо проявляются тенденции как к интеграции культур, так и к их столкновению, что получило осмысление в известных трудах А. Дж. Тойнби, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, А. С. Панарина.

Структура культуры и ее основные функции. Культура материальная и духовная представлена следующими формами: мораль, искусство, религия, философия, наука, политика, право, мифология. Каждая из названных *форм* триадично структурирована на сознание, деятельность, отношения. Соответственно, идеалы, нормы и ценности выражаются в творческой деятельности субъектов и в их поступках, проявляются в коммуникативных отношениях. *По типам* культуру подразделяют на ее исторические (культура античности и т.д.) и цивилизационные модусы (региональные и национальные культуры). *По сферам* выделяют материальную и духовную культуру; *по стратификации* – элитарную, народную, массовую, субкультуру, контркультуру, маргинальную культуру.

Элитарная культура аристократична, связана с письменностью и книжностью, ритуалами и этикетом, системой канонов. Народная (популярная) культура демократична и основывается на этнических традициях и фольклоре. Массовая культура является противоречивым феноменом современности: она фрагментарна, поверхностна, стереотипна, агрессивна, коммерциализирована, развлекательна (Х. Ортега-и-Гассет). Для нее характерны манипулирование сознанием, феномен толпы, нравственная вседозволенность. Субкультура выступает следствием усиления социальной мобильности и представляет собой культуру специфической социальной группы. Контркультура – это субкультура, которая находится в конфликте с доминирующей системой ценностей. Маргинальная культура связана с девиантными формами поведения и мышления. *Функции культуры:* адаптивная, регулятивная, интегративная, коммуникативная.

Культура и духовная жизнь общества. Духовность и ценностные формы сознания. Философская проблема духовного сводится к выявлению разных его ипостасей. Под духовным понимают и разумное, и идеальную субстанцию, и устремленность к экзистенциалам и абсолютным ценностям бытия (смысл жизни и смерти, любовь, свобода, истина, добро, красота, вера), и религиозное, и нравственное (альтруизм) начала жизни личностной и общественной. Существенными признаками духовного выступают *трансцендирование, интенциональность, идентичность, направленность* (конструктивную или деструктивную) на конкретное бытие человека-в-мире.

Современная философия культуры рассматривает предметно-содержательную (символическую) и структурно-функциональную (текст) проекции культуры. Исследует ее с точки зрения исторической динамики, экзистенциальных смыслов, социальных институтов.

Мораль как феномен духовной культуры – это специфический способ нормативной регуляции поведения человека в обществе, утверждающий примат ценностного отношения к действительности; система норм, правил,

оценок, которые уравнивают отношения человека и общества; сфера идеально-должного. Дефиниция морали является открытой проблемой философского знания и опирается на беспрецедентное обоснование И. Кантом феномена и ноумена морали, основных категорий этики. Его учение рефлектирует ситуацию современных обществ, где отсутствует единый содержательный порядок ценностей; невозможна общечеловеческая мораль, но есть общая линия развития и смены моральных систем.

В учебной литературе различают мораль как сферу должного и нравственность как сферу сущего, совокупность практических норм поведения. Однако в научных исследованиях разработан подход, согласно которому понятия мораль и нравственность применяются как равнозначные, что соответствует лексической этимологии данных слов. Древнегреческое *ethos* 'нрав, обычай' в переводе на латинский язык дает *mos, mores, moralis* 'нравственный'. Следовательно, в первоначальном значении этика, мораль, нравственность – разные слова, но один термин, смысловая калька. Затем мораль (нравственность) становится предметом изучения этики как науки. Попытки разграничения понятий мораль и нравственность не вышли за рамки академических опытов, однако следует упомянуть, что Г. В. Ф. Гегель соотносил мораль с умыслом, виной и намерениями; а нравственность – с семьей, гражданским обществом и государством.

Мораль (нравственность) рассматривается как форма общественного сознания и социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения человека в обществе; как императивный, нормативный, оценочный феномен; внутренняя осмысленность жизни, соединяющая личностный смысл с высшим смыслом. В отличие от основных типов нормативной регуляции (право, обычай, традиция), требования нравственности (как и обычаи) формируются в практике массового поведения и общения, являются отображением культурного опыта. Выступают внеинституциональным способом управления, поддерживаются силой «неписаного» закона.

Однако императивный характер морали, «специфически моральная форма детерминации – долженствование» (О. Г. Дробницкий), свободное самоопределение жизнедеятельности и многое другое отличают ее от прочих форм нормативной регуляции. Достаточно назвать такие существенные свойства морали, как безличный характер требования, равенство всех людей в нравственном отношении, универсальность норм, личностный выбор, незаинтересованность мотивации поведения, чтобы оставить иллюзию их совмещения в общеприемлемом понятии морали. Ее всепроникающий характер раскрывается в значениях «общественное, традиционное, идеологическое, духовное, психическое, внутренняя настроенность, проповедь, нравоучение, житейский опыт»¹. Осмысление морали производится по каналам культурно-исторического опыта и в практической моральной философии.

---

¹ Дробницкий, О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк / О. Г. Дробницкий. – М. : Наука, 1974. – С. 21.

При этом неразрешимая исследовательская задача состоит в том, чтобы соотнести «теоретическое выведение» и жизненный опыт человека «посредством осознания единых истоков», из которых они возникают. *Мораль* трактуется как всепроникающая (всеобъемлющая, всекомпетентная, вездесущая) форма духовности; функциональный феномен: сторона, срез, аспект всякого рода сознания, деятельности и отношений.

«Для себя самой мораль не нуждается в религии; благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе, так как ее законы обязывают через одну лишь форму всеобщей законосообразности принимаемых в соответствии с ней максимум как высшего условия всех целей»¹. «Мораль неизбежно ведет к религии, благодаря чему она расширяется до идеи обладающего властью морального законодателя вне человека, в воле которого конечной целью мироздания служит то, что может и должно быть также конечной целью человека»². «Из всего практического познания моральные законы вместе с их принципами не только отличаются от всего прочего, в чем заключается что-то эмпирическое, но вся моральная философия всецело покоится на своей чистой части. Будучи применима к человеку, она ничего не заимствует из знания о нем (из антропологии), а дает ему как разумному существу априорные законы, которые еще требуют способности суждения»³.

К основным категориям этики, философской науки о морали (нравственности), относят смысл жизни и счастье, добро и зло, долг – ответственность – совесть, честь и достоинство. В этике выявляется также нравственный смысл экзистенциалов (свободы, любви, общения, деятельности).

Искусство как феномен духовной культуры и специфика эстетического отношения человека к миру. Искусство как феномен духовной культуры – это эмоционально-чувственное отношение к действительности с точки зрения художественного образа; это сопереживание вплоть до катарсиса. Разнообразие видов искусства (декоративно-прикладное искусство, архитектура, живопись, скульптура, графика, фотография, музыка, литература художественная, театр, кино, телевидение, шоу, цирк, хореография) воплощается в различных формах художественной культуры. Основные категории эстетики, философской науки о прекрасном и об искусстве: прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое.

Религия как феномен духовной культуры. Религия (лат. *religio* ‘благоочестие, набожность, святыня, связь’) – это феномен духовного освоения реальности; предмет индивидуальной веры и мировоззренческая парадигма, основанная на свободном выборе, идеях спасения и откровения. Религиозным учением о боге является теология (богословие), светским учением о религии выступает религиоведение.

---

¹ Кант, И. Об изначально злом в человеческой природе / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М. : Мысль, 1999. – С. 463.

² Там же. – С. 466–467.

³ Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М. : Мысль, 1999. – С. 160.

Наука как феномен духовной культуры – это система знаний, социальный институт, форма социально организованной познавательной деятельности, в которой на основе опережающего отражения действительности осуществляется ее рационально-понятийное освоение, фиксируемое в системе предметного, истинного, нового знания с помощью семиотических средств.

Политика и право как феномены духовной культуры включают в себя: а) политико-правовые институты (государство, партии, суд, прокуратура, пенитенциарная система, общественные организации, образование, наука, церковь); б) политическое сознание (политическая культура и идеология); в) политический процесс (избирательная система); г) политико-правовые отношения (государственные, гражданские, международные).

Ю. М. Лотман (1922–1993) – советский философ-семиотик, культуролог (историк русской культуры), филолог-структуралист, литературовед (пушкинист), основатель тартуско-московской семиотической школы, рассматривал культуру как «вторичную моделирующую систему», как текст, как «текст в тексте», определяя естественный язык как «первичную моделирующую систему». «Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это – сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов. Поскольку само слово “текст” включает в себя этимологию переплетения, мы можем сказать, что таким толкованием мы возвращаем понятию “текст” его исходное значение»¹.

Продолжая традиции русской «формальной школы» (Ю. Н. Тынянов), ученый исследовал семантику знаковых структур в многообразии коммуникативных связей. Ввел понятие «семиосферы» как границы семиотического пространства, его структурной неоднородности и внутреннего разнообразия, образующего иерархию, составляющие которой находятся в диалогическом отношении. «Семиотическое пространство предстает перед нами как многослойное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт, со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости. Под этим пластом расположен пласт “реальности” – той реальности, которая организована разнообразными языками и находится с ними в иерархической соотнесенности. Оба эти пласта вместе образуют семиотику культуры. За пределами семиотики культуры лежит реальность, находящаяся вне пределов языка»².

Культуру с двумя языками Ю. М. Лотман называет бинарной культурой; культуру со множеством языков – тернарной культурой. «Внешний мир, на который культура смотрит как на хаос, на самом деле тоже организован. Организация его совершается соответственно правилам какого-то неизвестного данной культуре языка. В момент, когда тексты этого внешнего языка

---

¹ Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – С. 72.

² Там же. – С. 30.

оказываются втянутыми в пространство культуры, происходит взрыв. С этой точки зрения взрыв можно истолковать как момент столкновения чуждых друг другу языков: усваивающего и усвояемого. Возникает взрывное пространство – пучок непредсказуемых возможностей»¹.

«Итак, взрывы – неизбежный элемент линейного динамического процесса. Уже было сказано, что в бинарных структурах эта динамика отмечена резким своеобразием. В чем же заключается это своеобразие? В тернарных общественных структурах самые мощные и глубокие взрывы не охватывают всего сложного богатства социальных пластов. Центральная структура может пережить столь мощный и катастрофический взрыв, что грохот его, безусловно, отзовется на всей толще культуры. В условиях тернарной структуры утверждение о полном разрушении всего строя старой системы является смесью самообмана»². «Коренное изменение в отношениях Восточной и Западной Европы, происходящее на наших глазах, дает, может быть, возможность перейти на общеевропейскую тернарную систему и отказаться от идеала разрушать «старый мир до основания, а затем» на его развалинах строить новый. Пропустить эту возможность было бы исторической катастрофой»³.

Таким образом, современная философия культуры представляет собой междисциплинарную область социально-гуманитарного знания, в которой культура изучается в совокупности ее исторических и логических форм. Исследуются глобализация социокультурного пространства и диалог культур; метаморфозы духовности; роль социальной мифологии и утопии в развитии культуры; общечеловеческие ценности и проблема культурно-национальной идентичности; социокультурные основания идеологии конкретных государств.

В целом структурно-содержательная реконструкция первого раздела лекционного курса современной философии включает в себя историко-философский материал, проблемы бытия (онтология и метафизика), его развития (глобальный эволюционизм), познания (гносеология и эпистемология – второй раздел), человека (антропология и аксиология), общества (социальная философия).

Основная литература

1. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного : пер. с нем. / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – 367 с.
2. Дробницкий, О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк / О. Г. Дробницкий. – М. : Наука, 1974. – 388 с.

---

¹ Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2000. – С. 118.

² Там же. – С. 141.

³ Там же. – С. 148.

3. *Кант, И.* Основы метафизики нравственности / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М. : Мысль, 1999.
4. *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
5. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С. 309–350.
6. *Рошак, Т.* Истоки контркультуры : пер. с англ. / Т. Рошак . – М. : АСТ, 2014. – 380 с.
7. *Стёпин, В. С.* Эпоха перемен и сценарии будущего / В. С. Стёпин. – М., 1996.
8. *Фукуяма, Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к просвещению / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – 730 с.
9. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 380 с.

Дополнительная литература

1. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
2. *Бахтин, М. М.* Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Алконост, 1994. – 173 с.
3. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : пер. с англ. и фр. – М. : Прогресс, 1990. – 495 с.
4. *Дворжак, М.* История искусства как история духа : пер. с нем. / М. Дворжак. – СПб. : Академ. проект, 2001. – 336 с.
5. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб : Алетейя, 1998.
6. *Хёйзинга, Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня : пер. с нидерл. / Й. Хёйзинга. – М. : Издат. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.

2. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

2.1. Наука как важнейшая форма познания в современном мире

Сущность и структура познания. Многообразие форм познавательного отношения человека к миру. Познание – это социально организованная форма творческой деятельности субъекта, направленная на получение достоверных и новых знаний о действительности. Это адекватное отражение действительности, зафиксированное с помощью семиотических средств.

Многообразие форм познавательного отношения человека к миру раскрывается в интеллектуальных интенциях морали, искусства, религии, философии, науки, политики, права, мифологии. Эти формы познания находят свое воплощение в знании этическом, эстетическом (художественном), религиозном (богословском, религиозно-философском, религиоведческом), философском (эпистемном и софийном), научном, политологическом, юридическом, мифологическом.

Человек вовлечен в системный познавательный процесс как субъект целостный, обладающий интеллектуальными, чувственными, интуитивными, волевыми, духовными силами и познавательными способностями. Однако наука играет в многообразии форм познавательного отношения человека к миру приоритетную роль, а научное познание с необходимостью дополняется познанием нравственным, художественным, религиозным, философским, политико-правовым. *Специфика научного познания* раскрывает его как объективно-предметное знание, в которое не включается личностная компонента; как гипотетико-дедуктивную деятельность и опережающее отражение действительности; категориальное воплощение в дисциплинарно организованном языке науки.

Проблема познаваемости мира связана с ответом на вопрос о том, как соотносятся ограниченные человеческие знания с объективным порядком вещей. В решении этой проблемы обозначились три позиции: утвердительная (гносеологический оптимизм: К. Маркс), связанная с уверенностью в познаваемости мира и творческих силах субъекта; отрицательная (агностицизм: Д. Юм, И. Кант), исходящая из принципиальной непознаваемости бытия; скептическая как «воздержание от суждений», ирония и критика.

Гносеология как учение о познании. Познание выступает предметом изучения гносеологии и эпистемологии. *Гносеология* (греч. *gnosis* ‘познание’, *logos* ‘учение’) – философская дисциплина, которая изучает сущность познания, его возможности и условия достоверности. *Эпистемология* (греч. *episteme* ‘знание’, *logos* ‘учение’) также учит о сущности познания. *Гносеология как эпистемология* до XIX в. сообщала о проблемах познания с точки зрения «объект-знание». Классическая гносеология была ориентирована на изучение сущности бытия, объективную и универсальную истину, незаинтересованную позицию субъекта познания. С середины XIX в. гносеология учит о сущности познавательного процесса с точки зрения субъект-объектной оппозиции. Неклассическая гносеология интерпретирует истину как относительную в социокультурном и мировоззренческом контексте. Современная

гносеология изучает сущность познания как целостного процесса в связи с отношениями субъекта и объекта, взаимосвязью истины и практики, ее целей и средств. В XIX в. возникает и философия науки, ранжированная по дисциплинарно организованным сферам знания.

Структуру познания, в том числе научного познания, образуют субъект-объектная оппозиция; цели, средства, ценности познания; формы познания; уровни познания. Субъект познания – это социально организованный познающий индивид (личность, группа, сообщество), находящийся в системе социокультурных связей и практики. Объект познания – фрагмент объективной реальности, который вовлекается деятельностью субъекта в предметную область его познания. Предмет познания фиксирует конкретную область реальности или проблему (аспект объекта), на которую направлен познавательный интерес субъекта.

Для классической гносеологии была характерна установка на созерцательность субъекта познания, зеркальное отражение им объективной действительности. Неклассический подход обращает внимание на творческий статус субъекта и различные интерпретации объекта познания: как практики, как лингвистического значения, как личностного опыта. Постнеклассическая гносеология несет в себе идеи «смерти субъекта», в том числе его «перехода» в объект, и множественности интерпретаций.

Цели, средства, ценности познания являются предметом познавательного интереса философии морали, философии искусства, философии религии, философии и этики науки¹, философии политики, философии права.

К формам познания относят, наряду с вышеназванными, практическое познание; духовно-практическое познание (мораль, искусство, религия, наука, философия, политика, право, мифология), духовно-теоретическое познание (наука, философия научная и духовная), вненаучное познание.

Уровнями познания выступают чувственный, рациональный, внерациональный. Чувственное познание отличается непосредственным отношением к объекту, изучением его внешних свойств с помощью ощущений, восприятий, представлений. Эмпиризм и сенсуализм как установки гносеологии акцентируют важность чувственного опыта и индуктивных обобщений в науке. Рациональное познание направлено на постижение существенных и универсальных свойств бытия посредством понятий (имен), суждений (высказываний), умозаключений (выводов), опосредованных языком и культурной традицией. Рационализм в гносеологии абсолютизирует познавательные возможности разума. Внерациональный уровень познания основывается на интуиции как сверхрациональной способности человека, как даре, озарении, прозрении, по видимости алогичном инсайте, но связанном с универсальной рациональностью. Современная гносеология настаивает на системном единстве названных уровней познания, которые обнаруживаются в каждой из его форм.

---

¹ Идеалы и нормы научного исследования. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 432 с.

По мысли Б. Рассела, есть три способа, которые были предложены для того, чтобы справиться с трудностями в определении «познания». Первый, и самый старый, заключается в подчеркивании понятия *самоочевидность*; второй – в утверждении, что познание заключается в когерентности (связи) всякого предмета веры; третий, и самый радикальный, состоит в изгнании понятия *познание* совсем и в замене его «верой, которая обещает успех». «Мы можем рассматривать Декарта, Гегеля и Дьюи как представителей этих трех точек зрения. Я подхожу теперь к определению “познания”. Как и в случае с “верой” и “истиной”, здесь есть некоторая неизбежная неопределенность и неточность в самом понятии. Вместе с тем не будем забывать, что вопрос: “Что мы имеем в виду под понятием ‘познание’?” – не является вопросом, на который можно дать более определенный и недвусмысленный ответ, чем на вопрос: “Что мы имеем в виду под понятием ‘лысый’?”»¹.

Проблема истины. Каждая из многочисленных форм познания мира человеком имеет своей целью достижение, *постижение истины*. «Вечный вопрос» интеллектуальной культуры, истина имеет свою специфику в каждой из форм познания. Истина – это достоверное и адекватное знание, объективное содержание наших знаний, не зависящее ни от человека, ни от человечества. *Научная истина* соответствует предметной области научного знания, согласована с методологическими нормами и критериями научности, является логически непротиворечивой, эмпирически обоснованной и проверяемой.

В современной гносеологии и философии науки сложились следующие *концепции истины*. *Классическая* (корреспондентная) концепция истины (Платон, Аристотель, Б. Спиноза) означает, что знание соответствует действительности, является логически непротиворечивым и системным. Практика выступает здесь необходимым критерием истины. *Критические версии* классической концепции истины включают в себя диалектико-материалистическую и семантическую концепции. *Диалектико-материалистическая* концепция истины (марксизм) утверждает, что истина объективна, конкретна, проверяема. Представляет собой *процесс* взаимодействия абсолютного (полное, всестороннее, исчерпывающее знание) и относительного (степень полноты и строгости знания), объективного и субъективного. *Семантическая концепция истины* (А. Тарский) сообщает, что истина и ложь возможны только в метаязыке.

Неклассические концепции истины многочисленны и полагают, что истина не имеет объективного статуса, что для истинного знания более значимы оценки, ценности, конвенции научных авторитетов. В этом русле располагаются *когерентная* концепция истины (Б. Рассел, Р. Карнап), в которой она выступает свойством логической непротиворечивости знаний, «отношением между верой и фактом»; *прагматическая* (У. Джеймс, Д. Дьюи, Ч. Пирс) концепция истины как полезного, инструментального, эффективного знания; *конвенционалистская* концепция истины (Т. Кун, П. Фейерабенд), ориенти-

---

¹ Рассел, Б. Человеческое познание, его сфера и границы : пер. с англ. / Б. Рассел. – М. : Терра, 2000. – С. 176.

рующая на соглашения внутри научного сообщества; *герменевтическая* концепция истины (Х.-Г. Гадамер), определяемая языком и процессами понимания, интерпретации текстов.

Современная гносеология релятивизирует истину, рассматривая ее как зависимую от субъекта, универсальных познавательных свойств языка, социально-политического дискурса и идеологии («консенсус-теория истины»: Ю. Хабермас). Предпочитаются понятия «степень истины», «правдоподобие». В социально-гуманитарном познании, не пренебрегающем вненаучными подходами, истина зачастую дополняется и вытесняется понятием *правда*: «правда-необходимость», «правда-истина», «правда-справедливость». «Правда есть истина в действии». Однако следует различать истину как гносеологический феномен, и правду как его мировоззренческий аналог.

Критерием истины в познании выступает практика как его основа и цель. Практика – это активная деятельность субъекта, направленная на преобразование природы и культуры в соответствии с социальными потребностями. Виды практики: материально-производственная, социально-преобразовательная, духовная, а также научный эксперимент.

Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знаний. Наука – форма социально организованной познавательной деятельности общественного субъекта, в которой на основе опережающего отражения действительности осуществляется ее рационально-понятийное освоение, фиксируемое в системе предметного, истинного, нового знания с помощью семиотических средств. Системную целостность науки образуют следующие структурные компоненты.

Наука как деятельность означает субъектно-объектное взаимодействие, направленное на производство и воспроизводство новых объективно-истинных знаний о действительности. В структуре научной (и любой другой) деятельности выделяют *субъект*, который складывается в науке в ходе профессиональной социализации, в процессе усвоения знаний, навыков, методов научной коммуникации. *Объектом* науки выступают идеальные конструкции, *предметом* – результаты творческого конструирования будущего типа реальности. *Средства* и *методы* науки подразделяются на материальные, концептуально-логические, математические. *Цели* и *программы* науки фундированы социальными потребностями общества на определенных этапах его развития. *Результат* (продукт) научного исследования – это объективно-предметная и личностно значимая картина реальности.

Наука как социальный институт представляет собой совокупность научных организаций и учреждений (академических и высшего образования), научных школ и лабораторий, научных институтов различного профиля, которые обеспечивают способы трансляции знаний и форм научной коммуникации. *Наука как система знаний* представляет собой логически упорядоченную целостность. К формам научного знания относят факты и эмпирические зависимости, проблемы, гипотезы, теории, научные картины мира, идеалы и нормы науки.

Структура науки как системы знания может быть выявлена с помощью разных критериев. Историческими критериями научности выступают формально-логическая непротиворечивость, опытная проверяемость и эмпирическая обоснованность, рациональный характер знания, его воспроизводимость, семантическая инвариантность, интерсубъективность, универсальность. Функционально ориентированными критериями научности служат логические (непротиворечивость, последовательность, обоснованность, полнота, независимость исходных аксиом) и прагматические (простота, эффективность, эстетические характеристики) критерии.

К основным *типам научного знания* относят: естественнонаучное, математическое, техническое, социально-гуманитарное. Другими словами, наука содержит знание о природной, социальной, духовной реальности. Математика и логика могут быть рассмотрены как язык науки. По *видам* научного знания выделяют преднаучное, научное, вненаучное знание; по *структуре* – эмпирическое, теоретическое, метатеоретическое; по *значению* – фундаментальное, прикладное, опытно-конструкторское; по *стадиям развития* – классическое, неклассическое, постнеклассическое; по *организации* – дисциплинарно и междисциплинарно организованное научное знание.

Функции науки. Свобода научного творчества прежде всего предполагает социальную ответственность ученого, которая выражается в следующих функциях: культурно-мировоззренческой, теоретико-методологической, индустриально-производственной, социального управления, воспроизводства знаний в системе высшего образования.

Проблемное поле философии науки. Основные стратегии исследования науки. Философия науки возникла в XIX в. и представляет собой форму ее системного осмысления в исторической динамике и социокультурной среде. Современные знания о науке сосредоточены также в дисциплинарных исследованиях науки (история науки, социология науки, психология науки, логика науки) и в междисциплинарных исследованиях науки (науковедение). Становление философии науки происходит в рамках *позитивизма* XIX в. (О. Конт, Дж. Милль, Г. Спенсер) и следующих стадий его развития: эмпириокритицизм (Э. Мах, Р. Авенариус), конвенционализм (Ж. Пуанкаре), инструментализм (Ж. Дьюи). Развитие философии науки в контексте *неопозитивизма* (Г. Фреге, Б. Рассел) и его форм продемонстрировало современный облик науки. Логический позитивизм (Л. Витгенштейн, Р. Карнап), критический рационализм (К. Поппер), неорационализм (Г. Башляр), методология научного исследования (И. Лакатос) выступают формами неопозитивистской философии науки.

Постпозитивистская философия науки раскрывает исторические, психологические, социокультурные аспекты научного познания (Т. Кун, С. Тулмин, П. Фейерабенд, М. Полани, И. Лакатос). *Современная философия науки* развивается в рамках аналитической и лингвистической философии (П. Стросон, Н. Хомский, Дж. Сёрл), научного реализма (Х. Патнэм) и противоположного ему радикального конструктивизма (Г. Фолмер, Н. Гуд-

мен), структурализма (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко, Р. Барт), пост-структурализма (Ж. Делёз, Ф. Бодрийар, Ж. Деррида), герменевтики науки (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, К.-О. Апель).

Отечественная философия науки представлена научными школами под руководством Б. М. Кедрова, П. В. Копнина, В. С. Стёпина, В. С. Швырёва. Здесь разработана стратегия системного исследования науки на основе эвристического потенциала и ресурсов познания. Предметная сфера отечественной философии науки содержит следующие темы: основания науки; контексты развития науки; типы научной рациональности; история, психология, социология, логика науки; этос науки; линейные и нелинейные динамики научного знания; междисциплинарность науки; рост знаний и конкуренция в науке.

Феномен научной рациональности. Научное и вненаучное познание. Научная рациональность – это свойство сознания, которое характеризует мысли и действия с точки зрения разумности и здравого смысла, логики (ясности и определенности), целесообразности, эффективности, законосообразности, обеспечивает возможность обобщенного, опосредованного, *сущностного отражения* действительности, выраженного в вербально-понятийной форме. Научная рациональность показывает упорядоченность исследуемых идеальных объектов, способ их понятийного описания и объяснения, метод и стиль мышления. К видам научной рациональности относят индуктивистскую (Р. Карнап), дедуктивную (К. Гемпель), сетчатую (Л. Лаудан), тематическую (Дж. Холтон), историко-генетическую (В. С. Стёпин).

Историко-генетическая концепция научной рациональности разработана в отечественной философии и методологии науки (В. С. Стёпин, В. С. Швырёв, П. П. Гайденко, В. Н. Порус) и показывает три исторических типа научной рациональности. Классическая научная рациональность содержит предметное познание; неклассическая показывает связь знания об объекте и знания о средствах изучения этого объекта; постнеклассическая раскрывает ценностно-целевые структуры познания.

Вненаучное знание включает в себя: донаучное, паранаучное, сверхнаучное знание. Другими словами, вненаучное знание содержит обыденно-практическое познание (здравый смысл), игровое (обучающее), протонаучное (рецептурное знание, житейский опыт, народная наука), паранаучное (за пределами физических возможностей человека), псевдонаучное (необъяснимое), квазинаучное (духовное), антинаучное (противоречит законам антропного мира), девиантное (не получило признания) познание. Следует учитывать, что познавательный процесс содержит не только рационально-дискурсивные компоненты, но и интуицию, фантазию, творческое воображение, веру. Познание всегда рискованно и индивидуально, не оберегает от заблуждений и хранит в себе «право на ошибку».

Таким образом, наука – это важнейшая форма познания в современном мире, форма социально организованной познавательной деятельности, социальный институт и система истинных рациональных знаний, зафиксиро-

ванных с помощью семиотических средств. «Наука как призвание и профессия» (М. Вебер) требует особых личностных качеств исследователя, опирается на его общемировоззренческую и общеметодологическую подготовку.

Основная литература

1. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 707–735.
2. Идеалы и нормы научного исследования. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 432 с.
3. Стёпин, В. С. Основы философии науки / В. С. Стёпин. – М., 2004.
4. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. – М., 1996.
5. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.
6. Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.

Дополнительная литература

1. Американская философия. Введение / под ред. Д. Райдера. – М. : Идея-Пресс, 2008. – 576 с.
2. Никифоров, А. Л. Философия науки: История и методология: учеб. пособие / А. Л. Никифоров. – М., 1998.
3. Рассел, Б. Человеческое познание, его сфера и границы : пер. с англ. / Б. Рассел. – Киев, 1997.
4. Языки философии / под ред. Б. В. Маркова [и др.]. – СПб. : СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 446 с.

2.2. Наука в ее историческом развитии

Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития. Разнообразие версий генезиса науки можно свести к следующим основным версиям ее происхождения. Наука возникла: а) в древнегреческой цивилизации вместе со стандартами теоретического мышления и математикой (Дж. Бернал, Б. Рассел); б) в Западной Европе в XII–XIV вв. вместе с культурой абстрактно-теоретического мышления; в) в Западной Европе во времена интеллектуальной революции XVI–XVII вв. вместе с созданием классической механики и экспериментального естествознания; г) в XIX в. вместе с появлением методологии социальных исследований.

В целом история развития науки включает в себя два этапа:

- этап преднауки (пранаука и протонаука: от древности до XVII в.) как формирование ее отраслей на основе практического знания и оформление в социальный институт;
- этап развития науки как особой сферы социальной жизнедеятельности (с XVII в. по настоящее время).

Критериями разрешения проблемы возникновения науки здесь выступают детерминанты внешние (социокультурные) и внутренние (новое знание); наличие интегральной отрасли знания (математика, естественные науки, социальные науки); теоретическое знание; эталонная модель науки. Именно *эталонная модель науки* показывает отличие науки от других форм познавательной деятельности, раскрывает науку как особый тип знания. Эталонная модель науки включает в себя существенные характеристики научного знания и сообщает, что для возникновения науки необходимо: разделение труда на материальное и духовное производство; появление сообщества людей, имеющих досуг; система обучения и образования; социальная оценка нового знания; теоретическое, а не только рецептурное, практическое знание; рациональное познание; наличие логико-методологических стандартов познавательной деятельности.

С учетом вышеизложенного можно сделать предположение, что *пранаука древневосточных цивилизаций* не отвечает эталонной модели науки. «Современная наука рождена в Европе, но дом ее – весь мир» (А. Уайтхед). *Западноевропейская протонаука* переросла в науку в эталонном ее понимании. Для традиционных цивилизаций древнего Востока характерны: замедленные темпы социальных изменений, устойчивые формы социокультурной регуляции, жесткая социальная стратификация, религия как основа культуры, традиция как ее главная ценность. Для цивилизаций техногенного типа (Запад) характерны интенсивные формы развития, наука как основа культуры, техническая инновация как главная ценность.

Стадия пранауки (IV–III тысячелетие до н.э.) показала отделение умственного труда от физического, возникновение государства, письменности, торговли. Произошла техническая революция в истории человечества: изобретение колеса, ремесел, средств передвижения, технологии обработки металлов. Цивилизации Древнего Востока – Египет, Месопотамия, Индия, Китай – достигли высокого уровня развития математики, медицины, астрономии, географии. Однако переход от пранауки к протонауке оспаривается историками науки. Причинами выступают аргументы, согласно которым знание смыкалось с традицией и переходило в ранг религии, носило эзотерический и сакральный характер, хранилось жрецами, передавалось путем профессионально-кастового наследования. Отсутствовала критическая оценка знания.

Античный идеал науки. Становление первых научных программ в античной культуре. Стадия протонауки продлилась от расцвета культуры Древней Греции в VI–IV вв. до н.э. до эпохи Возрождения в Западной Европе. Для культуры Древней Греции характерны полисная демократия, динамика культуры, интеллектуальное соперничество, внутрифилософский характер научного знания. Это диалектика Гераклита, атомистика Демокрита, математика Пифагора, геометрия Евклида, медицина Гиппократов, история Геродота, астрономия Птолемея, физика Архимеда, логика и риторика Аристотеля. В Древней Греции возникает культура теоретического мышления и происходит переход от пранауки к протонауке. Далее, в эпоху Нового времени, наука строится «сверху» по отношению к практике.

Зарождение опытных наук. Оформление дисциплинарно организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени. В период позднего средневековья (XII–XIV вв.) формируется схоластическое мышление и его «технологии» – магия, алхимия, астрология. В Европе возникают первые университеты в городах Болонья, Париж, Оксфорд. Получают известность труды теологов Р. Гроссетеста, Р. Бэкона, У. Оккама, Ф. Аквинского. В этот исторический период разрушается феодализм, происходит Реформация и возникает протестантизм с его идеей личной инициативы и ответственности. В науке появляется гелиоцентрическая картина мира (Н. Коперник), развиваются экспериментальные исследования. Объектом изучения становится природа (Дж. Бруно, Г. Галилей, И. Кеплер). Получают обоснование идеи самодостаточности природы (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза), количественного и причинно-следственного ее описания (Т. Гоббс, Дж. Локк).

Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки. Предпосылками возникновения классической науки являются синтез теории и эксперимента в рамках математического естествознания; классическая механика Г. Галилея и И. Ньютона как первая естественнонаучная картина мира; теоретическое естествознание. Показателями *классической науки* XVII–начала XX в. выступают математика и теоретическое естествознание, классическая механика. В XVIII–XIX вв. происходит дисциплинарная организация науки: возникают технические и социально-гуманитарные ее отрасли. Появляются Лондонское Королевское общество (1660 г.), Парижская академия наук (1664 г.), Берлинское научное общество (1700 г.). создаются научные школы. Философская классика содержит научные открытия Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля. Методология классической науки связана с идеалами *классической научной рациональности*, показателями которой выступают финалистская интерпретация истины, детерминизм, объектно-созерцательная парадигма научного познания и исключение его субъективно-личностных компонентов, требование статичности и неизменности характеристик объекта.

Особенности *неклассической науки* (первые две трети XX в.) складываются на рубеже XIX–XX вв. в контексте революция в физике, которую вызвали открытия М. Планка, Э. Резерфорда, Н. Бора, А. Эйнштейна, В. Гейзенберга и других ученых. Для этого этапа развития науки характерны квантово-релятивистская научная картина мира, методология неклассической науки и *неклассическая научная рациональность*. В ней признается ведущая роль субъекта познания, принята деятельностная парадигма взамен объектно-созерцательной, изучаются связи между объектом и средствами его познания, применяются принципы относительности, вероятности, комплементарности.

С 60-х годов XX в. развивается *постнеклассическая (современная) наука* и *постнеклассическая рациональность*, для которых характерны революция в характере научной деятельности; средствах и методах получения, хранения, трансляции, оценки знаний; анализ опосредования получаемого

знания; его социокультурные контексты. Методология постнеклассической науки сориентирована на изучение процессов становления, развития, самоорганизации реальности; на теоретическую реконструкцию системных объектов и явлений. Ее определяют идеи глобального эволюционизма и коэволюции человека, общества, природы; изучение биосферы и человеко-размерных систем; нанотехнологии; мировая информационная сеть; междисциплинарные исследования; мировоззренческие вопросы о смысле и стратегии развития современной науки.

Таким образом, наука в ее историческом развитии проходит этапы преднауки, зарождения опытных наук, а также этапы классической, неклассической, постнеклассической (современной) науки и соответствующих им типов научной рациональности.

Основная литература

1. Бучило, Н. Ф. История и философия науки : учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев. – М., 2010.
2. История и философия науки: учеб. пособие для аспирантов / под ред. А. С. Мамзина. – СПб., 2008.
3. Поппер, К. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. – М., 2002.

Дополнительная литература

1. Безлепин, Н. И. Философия языка в России. К истории русской лингво-философии / Н. И. Безлепин. – СПб., 2001.
2. Гайденко, П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой / П. П. Гайденко. – М., 2000.
3. Дугин, А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки / А. Г. Дугин. – М., 2002.

2.3. Структура и динамика научного познания

Эмпирический, теоретический и метатеоретический уровни научного познания, их единство и различие. Каждый из названных уровней отличается спецификой используемых им методов и соответствующей целостной методологией. *Эмпирическое познание* – это модель исследуемого объекта, полученная в ходе логико-понятийного оформления чувственного опыта о внешних свойствах и связях предметов и явлений. Его методологию образуют наблюдение, измерение, эксперимент, эмпирическое моделирование, сравнение, описание. Результатом эмпирического исследования служат эмпирические понятия, факты и зависимости; протоколы, справки, диаграммы, графики, аннотации, обобщения.

Теоретическое познание – идеализированная модель объекта, полученная в ходе дискурсивного оформления рационального опыта о внутренних существенных связях и законах. Его методология содержит методы идеализа-

ции, мысленного эксперимента, формализации, математического моделирования, аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, историко-логический, восхождения от абстрактного к конкретному. Результатом являются идеальные объекты, проблемы, вопросы, гипотезы, теории.

Метатеоретическое познание – уровень рефлексивных познавательных процедур, в процессе которого изучают системно-структурные характеристики предметов и явлений, а также методологические нормы исследования и его интеграцию в социуме. Основания научного поиска включают в себя научную картину мира, стиль научного мышления, идеалы и нормы науки, ее философские основания.

Все уровни и формы научного познания диалектически между собой взаимосвязаны: имеют единство и различие. *Единство трех уровней* научного познания выражается в том, что эмпирия невозможна без теории, и наоборот. «Нет ничего практичнее, чем хорошая теория». Различие уровней научного познания определяется по критериям: специфика целей и задач, методов и результатов, структуры исследования. Так, эмпирическое исследование дает *описание* изучаемого объекта и систематизирует информацию о нем, а теоретическое исследование *объясняет* изучаемый объект. Метатеоретическое исследование «вписывает» изучаемый объект в социальную практику.

Структура эмпирического исследования. Понятие эмпирического базиса научной дисциплины. Структура эмпирического уровня научного исследования включает в себя исходные данные наблюдений и экспериментов (эмпирические протоколы), факты и эмпирические зависимости (эмпирический базис научной дисциплины). На уровне эмпирического исследования принят *объектный язык* науки, для которого характерны многозначность и особые грамматические (непонятные) конструкции. Основной формой эмпирического уровня научного познания выступает факт, а также эмпирические обобщения, зависимости и закономерности.

Факт как форма научного знания. Специфика эмпирических обобщений и закономерностей. Эмпирический факт – это фиксация того или иного отдельного свойства, события, с возможной его интерпретацией. Факт является обозначением события и знанием о событии, обозначает уровень явлений, но не дает представлений о сущности изучаемых объектов. Научный факт – это результат познавательного процесса, инвариант эмпирического исследования и теоретических установок. Выявление научных фактов предполагает постановку проблем. «Вечная трагедия науки: уродливые факты убивают красивые гипотезы» (Т. Гексли). *Эмпирическая зависимость* – это знание, отражающее определенные связи между фактами в той или иной группе предметов и явлений.

Б. Рассел основал философию *логического атомизма*, в которой акцентировал приоритетную роль фактов в научном познании. «Истина есть определенное отношение между верой и одним или более фактами, иными, чем сама вера»¹. Под «фактом» он разумел нечто, имеющееся налицо, независимо

---

¹ *Рассел, Б.* Человеческое познание, его сфера и границы : пер. с англ. / Б. Рассел. – Киев, 1997. – Ч. 2. Язык. – Гл. 11. Факт, вера, истина и познание. – С. 158–176.

от того, признают его таковым или нет. Большинство фактов не зависит от нашего воления, поэтому они называются «суровыми», «упрямыми», «неустрашимыми». Физические факты в большей своей части не зависят не только от нашего воления, но даже от нашего опыта. *Факт* (прежде всего факт-верификатор) и *вера* (опытная, абстрактная, словесная, простая, сложная, истинная, ложная, статическая, воспоминание, ожидание, состояние организма) *когерентно* связаны в феномене *истины* (наглядной, независимой).

Понятие научной теории. Абстрактные объекты теории и их системная организация. «Идеальные объекты» в структуре научной теории. Основными формами теоретического уровня научного познания являются проблема, вопрос, гипотеза, теория. Специфика теоретического знания выражается в его эвристичности, т.е. в объяснительных и предсказательных возможностях; в конструктивности как простой проверяемости; в простоте как минимуме аксиоматических допущений. Будучи тесно связанной с эмпирическим базисом, научная теория отличается собственной логикой развития. Результатом теоретического исследования выступают частные и фундаментальные теоретические схемы. Язык теоретического исследования (метаязык) является логико-дискурсивным, концептуальным.

Структура теоретического знания, по В. С. Стёпину, образуют: частная теоретическая схема (модель) как совокупность идеализированных объектов; фундаментальная теоретическая схема как концептуальное пространство законов и принципов. Возможны *три интерпретации* научной теории: операциональная, которая характеризует связи между терминами и процедурами эмпирического уровня познания; семантическая, показывающая связи между понятиями и раскрывающая содержание теории; онтологическая, связывающая термины теоретического языка и конструкты научной картины мира. Структура научной теории содержит абстрактные (идеализированные) объекты, модели (теоретические схемы), базовые принципы теории (аксиомы), законы.

Функции научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска и роста знания. Функции научной теории: объяснительная, предсказательная, синтезирующая. *Проблема* представляет собой «знание о незнании» (С. Л. Франк); вопрос, ответ на который не содержится в актуальном знании; комплекс вопросов и поиск новых решений. *Гипотеза* – научно обоснованное предположение о сущности предметов и явлений; вероятностное знание об объекте, истинное значение которого не установлено. *Научная теория* – целостная и непротиворечивая система знаний о сущности и законах развития определенной предметной области познания.

Метатеоретические основания науки – это ценностные и мировоззренческие структуры, которые обеспечивают включение знания в культуру соответствующей эпохи. К ним относят *доконцептуальные основания науки*: концепты здравого смысла, этические нормы, эмоциональные оценки; и *концептуальные основания науки*: логико-дискурсивные и вербально-понятийные структуры, философско-мировоззренческие идеи.

В западной методологии науки к метатеоретическим основаниям науки относят парадигму (Т. Кун) как совокупность мировоззренческих и методологических установок для интерпретации научной картины мира; научно-исследовательскую программу (И. Лакатос); исследовательскую традицию (Л. Лаудан); когнитивную популяцию (С. Тулмин); глубинные тематические структуры (Дж. Холтон); концептуальную установку (Я. Хинтикка).

Научная картина мира как характеристика предметно-онтологических структур научного исследования. В отечественной методологии науки базовыми формами метатеоретического знания выступают:

- научная картина мира,
- стиль научного мышления,
- идеалы и нормы науки,
- философские основания науки.

Научная картина мира – это интегральное видение изучаемой реальности, которое формируется на определенных этапах развития научного познания путем синтеза знаний различных дисциплин (общенаучная картина мира) или какой-либо определенной фундаментальной науки (специальные картины мира). Это картина исследуемой реальности как идеальная знаковая (языковая) модель, построенная на основе научного и философского знания; результат синтеза знаний в различных науках, общие представления о мире в историческом развитии научного знания; целостная картина исследуемой реальности; исследовательская программа, определяющая постановку задач, выбор цели и средств их решения

Стиль научного мышления – это исторически сложившаяся совокупность методологических регулятивов, философских идей и принципов, которые определяет содержание и направленность (на объективное знание и субъект-объектную взаимосвязь) изменений науки на исторически-конкретном этапе ее развития; специфику научной деятельности в целом. Современный стиль научного мышления предполагает не только когнитивно-методологические, но и социологические, этические, психологические разработки. Определяет *научный дискурс* как единство языка и других форм понимания текста, как письменное или речевое сообщение, погруженное в социальный контекст. В актуальном научном дискурсе важны внеязыковые семиотические аспекты и междисциплинарность (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан).

Идеалы и нормы науки – это обобщенные и идеализированные представления ученых о способах и результатах научного исследования, которые включают в себя эталоны объяснения и описания, доказательства обоснованности знания, его построения и организации. Так, особенностью современного экологического стиля научного мышления являются моральные экологические императивы, принцип коэволюции мира человека, общества и природы. Принцип человекоразмерности в современной физике и химии отражается в активной разработке идей глобального эволюционизма, в том числе идей неравновесности.

Философские основания науки и проблема интеграции научного знания в культуру эпохи. Философские основания науки – это фундаментальные идеи и принципы (объективности и познаваемости мира), которые включают научное знание в культуру, обосновывают уже полученные знания и эвристически вырабатывают новые. *Философские основания науки включают в себя:*

- философские идеалы рациональности, объективного знания, его социальности и человекообразности;
- нормы научного исследования (доказательство и обоснование, объяснение и описание, построение и организация);
- ценности истины, блага, красоты, ответственности, которые взаимосвязаны с универсалиями культуры (пространство и время, деятельность и общение, свобода и творчество).

Методы метатеоретического познания раскрываются в системной методологии исследования и включают в себя *социальную экспертизу* на соответствие идеалам и нормам, потребностям общества и его традициям. Результатом применения данных методов являются принципы конструирования научной картины мира, методологические стандарты, идеалы и нормы науки.

Диалектика развивающейся науки. Динамика научного познания – это изменение и развитие формальных и содержательных характеристик знания в зависимости от социокультурных условий. Основные векторы динамики науки направлены от протонауки к науке, от незнания к знанию, от одной теории к другой системе знаний, от проблемы к гипотезе и научной теории. Динамику научного познания показывает прогресс в науке как тип развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному.

Прогресс в науке раскрывает взаимосвязь повышения уровня организации и сохранения эволюционных возможностей изменяющихся систем. В развитии научной дисциплины сменяют друг друга экстенсивные и интенсивные этапы ее развития. Существуют два аспекта проблемы научного прогресса: *психологический* (генезис нового знания в актах научного открытия) и *исторический* (прогресс, регресс, одноуровневое развитие научного знания); два параметра научного прогресса: *рост* научного знания с позиций его объяснительных возможностей, объем полезной информации о предметной области и *эффективное использование* нового научного знания в интересах социальной системы, в которой осуществляется генерация этого нового знания.

В отечественной методологии науки приняты *три критерия научного прогресса*. Структурный критерий означает повышение уровня целостности системы, ее интегральности. Функциональный критерий предполагает усложнение взаимосвязей со средой обитания, повышение степени адаптивности и автономности системы научного знания. Ценностно-информационный критерий сообщает об увеличении количества информации, перерабатываемой

в единицу времени, о стабилизации и сохранении эволюционной пластичности системы. Развитие науки рассматривают как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.

Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса. Классическая теория прогресса в науке рассматривает истину как процесс и достижимый результат (Г. В. Ф. Гегель). В неопозитивистской философии науки принята *кумулятивная теория научного прогресса* (Г. Спенсер, А. Пуанкаре), в которой представлено линейное понимание роста научных знаний. Предполагается, что знание не теряется и не подвергается радикальному отрицанию, а образует совокупный фонд научной информации. Происходит накопление позитивной эмпирической информации, высока достоверность теоретических моделей. В постпозитивистской философии науки разработана *антикумулятивная теория* научной динамики (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, С. Тулмин), которая сообщает о радикальной смене метатеоретических оснований науки, о дилемме логицизма и релятивизма, о диалектическом единстве экстенсивных и интенсивных изменений науки.

Оригинальную версию исторического развития науки, *археологию знания* и гуманитарных наук предложил французский философ М. Фуко (1926–1984), видный представитель современного структурализма (наряду с К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом, Р. Бартом), постструктурализма, постмодернизма. Традиционной истории идей М. Фуко противопоставил археологию знания как метод, позволяющий раскрыть структуру мышления, характерную для каждой эпохи. Этой структурой выступает *эпистема*, исторически изменяющаяся структура мышления, которая выражает образ мыслей, присущий каждой исторической эпохе, и определяет условия возможности мнений и наук. Соотношение «слов» и «вещей» – основной упорядочивающий принцип внутри каждой из трех эпистем европейской культуры: ренессансной (XVI в.), классической (XVII–XVIII вв.), современной (XIX в.), которая отличается антропологическим и лингвистическим характером.

«Фуко противопоставляет “археологию”, которая вычленяет эти структуры, эти эпистемы, историческому знанию кумулятивистского типа, которое описывает те или иные мнения, не выясняя условий их возможности... Слово-символ, слово-образ, слово-знак, слово, замкнутое на само себя, – таковы основные перипетии языка в новоевропейской культуре»¹.

Проблема рациональной реконструкции динамики научного знания и системная природа научного прогресса. Норма научного познания – это рациональная преемственность между старыми и новыми теориями в процессе исторической динамики науки. Для оценки нового научного знания необходима его *системная экспертиза*. Инструментальная экспертиза показывает эффективность новой теории, ее способность решать конкретные задачи. Методологическая экспертиза позволяет оценить соответствие новой теории нормам научного исследования, принятым в конкретном научном

---

¹ Автономова, Н. С. Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» / Н. С. Автономова // Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-cad, 1994. – С. 11.

сообществе и характерным для определенной научной дисциплины. Социокультурная экспертиза рассматривает новое знание в аспекте его интеграции в конкретно-исторический тип культуры.

Природа научной революции. Типы научных революций. Научная революция всегда совпадает с перестройкой метатеоретических оснований науки (В. С. Стёпин). Происходят внутридисциплинарные революции; революции, основанные на междисциплинарных взаимодействиях; глобальные научные революции как смена типов научной рациональности.

Одним из разработчиков *антикумулятивной теории* историко-научного процесса является американский методолог науки Т. Кун (1922–1996), концепция которого стала общепризнанной, а книга «Структура научных революций» – одной из самых цитируемых за всю историю науки. Т. Кун выделяет в развитии науки два относительно автономных этапа: эволюционный (экстенсивный, нормальная наука) и революционный (интенсивный, научная революция). Относит к предпосылкам научной революции противоречия теории и эмпирии, эмпирические аномалии, утрату теорией объяснительной и предсказательной функций, сатурацию как неспособность ассимилировать поток эмпирической информации. В этом случае требуется новая креативная идея, концептуальное ядро будущей теории.

Нормальная наука развивается в рамках общепризнанной парадигмы, затем рост числа аномалий приводит к кризису, происходит научная революция, которая означает смену парадигм. Прогресс совершается только в период нормальной науки, когда накапливаются знания, совершенствуются методы и инструменты, расширяется сфера практических приложений научных исследований. Однако *научная революция* приводит к отбрасыванию всего того, что было получено на предыдущем этапе, работа ученых начинается как бы заново, на пустом месте. Происходит отречение от предыдущей парадигмы. Старые и новые идеи оказываются несопоставимыми качественно и количественно, абсолютной истины не существует. Развитие науки дискретно: периоды прогресса и накопления знания разделяются революционными провалами, разрывами ткани науки. Примерами таких революций выступают: приход гелиоцентрической теории Солнечной системы Н. Коперника на смену геоцентрической системе Птолемея; замена теории всемирного тяготения, пространства и движения И. Ньютона теорией относительности А. Эйнштейна. Действующая парадигма – дисциплинарная матрица, образец, сеть переплетенных друг с другом гипотез и убеждений, разделяемых конкретным сообществом ученых в конкретные периоды истории науки. Парадигма не подвергается сомнению, но время от времени оказывается неспособной обеспечивать адекватные модели, что требует революции как смещения парадигмы.

В настоящее время происходит четвертая глобальная научная революция. *Первая* произошла в XVII в. и означала становление классического естествознания. *Вторая* свершилась в конце XVIII – первой половине XIX в.: возникли дисциплинарно организованная наука, т.е. классическая наука с характерным стилем мышления и классической научной рациональностью.

Третья была в конце XIX– середине XX в.: появились неклассическая наука и неклассический тип научной рациональности. *Четвертая* глобальная научная революция длится с последней трети XX в. по настоящее время. Она показывает становление постнекласической науки и постнекласического типа научной рациональности. На первый план выдвигаются гуманистические ориентиры знания и поиск новых стратегий научного поиска.

Таким образом, структуру научного познания образуют его эмпирический, теоретический, метатеоретический уровни. К основным формам научного познания относят факт, эмпирическую зависимость, проблему, гипотезу, теорию, научную картину мира, стиль научного мышления, идеалы и нормы, философские основания науки. Динамику научного познания раскрывают типы научных революций, в особенности глобальных научных революций.

Основная литература

1. Идеалы и нормы научного исследования. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 432 с.
2. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1975.
3. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1993.
4. Стёпин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. – М., 2000
5. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. – СПб. : А-сad, 1994. – 405 с.
6. Швырёв, В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырёв. – М., 1988.

Дополнительная литература

1. Порус, В. Н. Парадоксальная рациональность : очерки о научной рациональности / В. Н. Порус. – М., 1999.
2. Человек познающий, человек созидающий, человек верующий: сб. ст. / под ред. Ю. Н. Солонина. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 618 с.
3. Швырёв, В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В. С. Швырёв. – М., 1978.

2.4. Методологический инструментарий современной науки

Понятие метода и методологии. *Научный метод* – это система регулятивных принципов и правил познавательной деятельности, выработанных субъектом на основе изучения объекта. Метод познания – это открытая система, которая изменяется вместе с развитием теоретического знания в зависимости от его целей и задач, вместе с динамикой метатеоретических оснований науки: научной картины мира, стиля научного мышления, идеалов и норм, философских оснований. Гносеологические возможности метода показывают границы его применимости, способы построения, проверки и приращения знания. При этом теория может быть свернута до уровня метода, как это произошло с материалистической диалектикой.

Методология науки является метанаучным знанием философского характера, теорией научного познания, формой самосознания науки. Методология рассматривается в философии как общая теория научного метода с точки зрения гносеологии. Предметом методологии науки выступает внутреннее строение научно-исследовательской деятельности со стороны ее содержания и организации.

Возрастание роли методологии связано с усложнением научного познания. Так, *классический этап* развития науки предполагал универсальные методы научного познания (теоретические положения механики И. Ньютона). *Неклассическая наука* показала дифференциацию методов в соответствии с дисциплинарной организацией науки. *Постнеклассическая наука* демонстрирует методологический плюрализм, но ориентирует на междисциплинарные методологии. На роль такой методологии сегодня претендуют синергетика и глобальный эволюционизм, возрастает значение логики научного познания.

Многоуровневая концепция методологического знания. Современная наука представляет собой сложное системное образование, и в ней, как правило, используется системная методология научного исследования, которая обрела самостоятельный статус в 50–60-е гг. XX в. Многоуровневая концепция методологического знания включает в себя пять его уровней.

1. Философская методология: диалектика, метафизика, синергетика, феноменология, герменевтика, а также аналитический, структуралистский, структурно-функциональный методы исследования.

2. Общенаучная методология: а) методы эмпирического уровня научного познания (наблюдение, измерение, эксперимент, эмпирическое моделирование, сравнение, описание); б) методы теоретического уровня научного познания (идеализация, мысленный эксперимент, формализация, математическое моделирование, аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, историко-логический, восхождение от абстрактного к конкретному).

3. Общелогическая методология: а) способы получения знаний (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, моделирование и аналогия); б) способы обоснования исследования (доказательство и опровержение, подтверждение и объяснение, интерпретация).

4. Частнонаучная методология.

5. Методика и техника научного исследования.

Специфика философско-методологического анализа науки. Философская методология науки задает общие принципы познания, его мировоззренческие основания и регулятивы исследования, рассматривает организацию науки в целом. Методологическая роль философии по отношению к науке реализуется в двух направлениях: как конструктивная критика и как мировоззренческая интерпретация. Методы в науке складываются на основе рефлексии над уже полученными теоретическими результатами в освоении определенной предметной области и во многом обусловлены особенностями изучаемых объектов. Методы научного исследования применяются в совокупности, задавая стратегию решения поставленных задач.

Статус и функции общенаучной методологии познания. Общенаучная методология включает в себя методы эмпирического и теоретического уровней научного познания. *Методы эмпирического исследования* подразделяются на а) методы исследования эмпирического объекта (наблюдение, измерение, эксперимент, эмпирическое моделирование, сравнение) и б) методы обработки и систематизации эмпирических знаний (виды описания).

Научное наблюдение – метод целенаправленного, организованного, избирательного, систематического изучения предметов и явлений, в процессе и результате которого формируется знание о внешних свойствах, связях и отношениях исследуемой реальности. Научное наблюдение носит не созерцательный, а активный, деятельностный характер; отличается связью с теоретическим знанием, интерсубъективностью результатов. Виды научного наблюдения: прямое (простое и включенное) и косвенное (с помощью технических средств). Наблюдение раскрывает не сами объекты, а результаты их воздействия на различные системы.

Измерение – метод эмпирического исследования, в ходе которого определяется численное значение некоторой величины посредством единицы измерения; производится сравнение объектов по каким-либо параметрам, выраженное численным значением. Измерение требует введения и применения эталонов как образцовых мер и единиц. Виды измерения: прямое и косвенное, определяемое математическим способом на основе величин, полученных прямым способом.

Эксперимент – метод изучения объектов в искусственно созданных для этого условиях путем активного воздействия на них с помощью приборов и других экспериментальных средств. Преимущества эксперимента: контролируемые условия, воспроизводимость, избирательность и активность субъекта в исследовании, возможность использования разнообразных факторов, сложных приборных комплексов. Эксперимент позволяет получить знания в «чистом виде», без деформирующего влияния побочных факторов; имеет отношение и к теоретическому уровню научного познания, потому что формирует базис науки, является критерием относительной истинности гипотез. Виды научного эксперимента: натуральный (операции с реальным объектом), исследовательский (применяется для изучения мега- и микромира, обнаруживает новые свойства объектов), проверочный (подтверждает или опровергает гипотезу), поисковый, мысленный, вычислительный, модельный (изучение материальной модели объекта), решающий, иллюстративный и др.

Эмпирическое моделирование – метод исследования объектов на их моделях с целью решения предметных задач и получения знаний, обслуживающих модели (аэродинамическая труба). Задает категориальную онтологию, устанавливает определенное отношение между моделью и объектом (декомпозицию) или приписывает свойства модели объекту в результате теоретического анализа и эксперимента. Имеет отношение к познавательным операциям верификации и фальсификации. Эффект моделирования проявляется при различении модели и оригинала, благодаря чему объект представляется дважды: как объект (образ объекта) и как форма репрезентации знаний об этом объекте (объект-заместитель).

Сравнение – метод исследования, направленный на установление сходства и различия изучаемых объектов по существенным признакам. Виды сравнения: непосредственное и опосредованное (через третий объект как эталон).

Методы обработки и систематизации эмпирических научных знаний. *Научное описание* позволяет фиксировать и транслировать знания в процессе научной коммуникации с помощью различных языков науки. Выражается в виде таблиц, графиков, матриц, протоколов наблюдения. Виды научного описания: *систематизация, классификация и типология*. Систематизация – познавательная процедура объединения фактов в некоторую систему на основе выбранного *критерия*. Классификация и типология – разбивка на классы или типы в соответствии с выбранными критериями, в результате чего возникают эмпирические гипотезы и законы, которые раскрывают количественные и иные зависимости, установленные опытным путем.

Методы теоретического исследования подразделяются на а) методы построения и изучения идеализированных объектов (идеализация, мысленный эксперимент, формализация, математическое моделирование) и б) методы развертывания теоретических построений (аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, историко-логический, восхождения от абстрактного к конкретному).

Идеализация – метод мысленного конструирования особого абстрактного объекта, в котором то или иное свойство изучаемой реальности представлено в предельном, наиболее выраженном виде; операция абстрагирования от некоторых свойств и связей изучаемого объекта с целью создания его идеальной модели. Полученные в ходе идеализации абстрактные объекты носят название теоретических *конструктов* и могут существовать только в языке научной теории, выполняя функции обозначения смыслов соответствующих *терминов* теоретического языка. Виды идеализации: многоступенчатое абстрагирование (плоскость, прямая, геометрическая точка); автономное свойство идеализированного объекта («абсолютно черное тело», «идеальный раствор»); предельный переход свойств («несжимаемая жидкость»).

Мысленный эксперимент – метод создания таких комбинаций конструктов, которые не могут быть воспроизведены в реальной действительности; логические операции с идеальными объектами.

Формализация – метод построения математических моделей и изучения объектов путем отображения знания о них в знаково-символической форме (вербальной и невербальной). Позволяет получать знания «на кончике пера», не требует обращения к предметной области исследования, дает общий подход и показывает единые структурные характеристики объектов без учета их содержания. Суть и последовательность операций задается здесь формально, по алгоритму, шаблону, с использованием математических и логических средств. Хорошо формализуются теории с простой логической структурой, а сложные теории всегда имеют неформализуемый остаток.

Математическое моделирование – метод формулировки гипотез с помощью средств математики. Сыграл важную роль в становлении неклассической науки (квантовой механики). Предполагает использование правил математических исчислений, а также их содержательную интерпретацию.

Методы, обеспечивающие развертывание теоретических построений.

Аксиоматический метод – способ логического вывода теоретических положений из некоторых базисных утверждений, принимаемых без доказательств (постулатов, аксиом). Здесь изначально задается набор независимых друг от друга исходных аксиом, затем из них по формальным правилам строится система выводов, далее выполняется интерпретация как соотнесение аксиом формально построенной системы знания с определенной предметной областью. Для аксиоматически построенных систем теоретического знания особое значение имеют внутритеоретические критерии истинности: непротиворечивость, полнота (необходимые и достаточные основания), последовательность, обоснованность концепции.

Границы применения аксиоматического метода указал К. Гёдель. Он сформулировал теоремы о принципиальной неполноте достаточно развитых формальных систем. Показал, что невозможно построить формальную систему, множество формул которой охватило бы множество всех содержательно истинных утверждений теории, для формализации которой эта система была построена. Из теорем К. Гёделя следуют выводы: непротиворечивая теория не может обосновать свою непротиворечивость на основе собственной аксиоматики, не существует совершенной аксиоматической системы.

Гипотетико-дедуктивный метод – способ логического вывода из некоторой общей гипотезы более конкретных следствий, подвергаемых затем опытной проверке, способ создания системы гипотез с целью последующей эмпирической проверки. В развитой науке теоретическое знание строится «сверху»: на базе имеющегося материала. Затем дедуктивным способом (иерархически) выводятся новые гипотезы верхнего яруса (сущность) и гипотезы нижнего яруса. Возникают новые гипотезы, и доминирует та из них, которая обладает наибольшим объяснительным эвристическим потенциалом.

Историко-логический метод – способ изучения эволюции объектов, направленный как на выявление их исторической специфики, так и на поиск логических закономерностей процесса становления и развития. Представляет собой мысленный эксперимент с абстрактными объектами в связи с гипотезой об их эволюции. Метод был разработан К. Марксом на основе принципа историзма Г. В. Ф. Гегеля. Предполагает мысленное воспроизведение этапов развития исследуемого объекта в конкретно-исторических условиях его бытия и в результате последовательной смены состояний.

Восхождение от абстрактного к конкретному – способ логического вывода от менее содержательного к более содержательному знанию, от общего как типичного ко все более полному и целостному знанию о предметах и явлениях. К примеру, этот метод применялся К. Марксом при разработке концепции единства и различия абстрактного и конкретного труда, стоимости и меновой стоимости.

Общелогические методы научного исследования являются общенаучными, функционируют на всех уровнях познания и включают в себя: а) способы получения знаний (анализ и синтез, индукция и дедукция,

абстрагирование и обобщение, моделирование и аналогия); б) способы обоснования исследования (доказательство и опровержение, подтверждение и объяснение, интерпретация)¹.

Анализ – метод логического выявления существенного в содержании понятий (в предметах и явлениях), уточнение их структуры (объема) и отношений; мысленное разделение сложного явления на составные части с целью их всестороннего изучения; разделение классов на подклассы в ходе классификации. Применяется как метод уточнения терминов, концептов, различных видов дискурса, отдельных областей знания.

Синтез – метод логического соединения различных изученных элементов в систему как новое целое; процесс вывода как последовательного получения из ранее доказанных утверждений достоверного знания; теоретическое обобщение. Анализ и синтез репрезентирован в современных процессах предметной дифференциации и междисциплинарной интеграции научного знания.

Индукция – метод научного исследования, в ходе которого получают вероятностные, правдоподобные выводы; умозаключение от знания меньшей степени общности к новому знанию большей степени общности; переход от знания единичных фактов к знанию общего на основе множества посылок, утверждающих принадлежность некоторого признака отдельным предметам класса; логическое обобщение результатов исследования с помощью определенного критерия. Известна индуктивная научная методология Бэкона–Милля, в которой фиксированы методы сходства, различия, сопутствующих изменений, остатков. Виды индукции: полная (статистическая, перечислительная, математическая, возможные для конечных множеств) и неполная (популярная и научная как репрезентативная выборка через анализ и отбор фактов методом установления причинных связей).

Дедукция – метод научного исследования, в ходе которого получают достоверные, общезначимые выводы; умозаключение от общего к частному, от аксиом (истинных посылок) к их необходимым следствиям, от общих посылок к точному выводу частного или общего, простого или сложного, конструктивного или деструктивного характера; логическое следование. Формальная логика (теория дедукции) и силлогистика как ее учение о необходимом выводе содержат знание о простом, сокращенных и сложных, условных и разделительных, условно-разделительных силлогизмах. В современной логике дедуктивными (доказательными, достоверными) называют научные выводы, в которых заключение следует из посылок с необходимостью, индуктивными – вероятностные, правдоподобные выводы (в том числе редукция, традукция, абдукция, аналогия), заключение в которых не связано с посылками правилами логического следования. Если в качестве общей посылки выступает новая научная идея, то выводы из нее могут стать ориентирами для индуктивных обобщений и открытий.

---

¹ Севостьянова, Н. Г. Логика : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2012. – 284 с.

Абстрагирование – метод научного исследования; логический прием, который предполагает отвлечение от ряда свойств и отношений изучаемого объекта с одновременным выделением интересующих свойств и связей. В процессе абстрагирования выясняется, что некоторые свойства и отношения принадлежат ряду объектов, что является основой для объединения объектов в класс благодаря обобщению.

Обобщение – метод научного исследования; логическая операция перехода от понятия (знания) с меньшим объемом к понятию (знанию) с большим объемом, связанная логическими приемами абстрагирования, синтеза, сравнения, индукции. Пределом обобщения выступают общие понятия и фундаментальные теории.

Аналогия – метод научного исследования; недедуктивный, вероятностный, правдоподобный вывод, в котором на основании сходства предметов и явлений по одному или нескольким признакам делают вывод об их сходстве и по другим признакам, параметрам (волновая природа как звука, так и света); источник гипотез. Виды аналогии: простая и сложная, строгая и нестрогая, научная и художественная, свойств и отношений.

Моделирование – метод научного исследования объекта путем построения и изучения его модели как реально существующей или мысленно представляемой системы, которая замещает оригинал. Материальные модели подчиняются естественным законам, идеальные модели выражены в знаково-символической форме и функционируют по законам логики. Компьютерное моделирование предполагает использование специально разработанных программ, которые экстраполируются на определенную область исследования путем переноса знаний с одной предметной области на другую на основании выявленного между ними отношения.

Обоснование результатов исследования. Виды обоснования. Обоснование знания и его легитимация обеспечивают приемлемость теории и ее адаптацию в научном сообществе.

Доказательство – вид логического обоснования, аргументации процесса и результатов исследования, с помощью которого утверждают истинность исходного положения (тезиса) или гипотезы с помощью других положений (аргументов), истинность которых уже установлена. Виды доказательства: прямое (от истинности аргументов), косвенное (от противоречия в тезисе или аргументах), от противного, разделительное, соединительное, обуславливающее, по аналогии, сведение к абсурду, математическое (строгое), эмпирическое (нестрогое).

Опровержение – вид логического обоснования, аргументации процесса и результатов исследования, в ходе которого устанавливают ложность, недоказанность или недоказуемость некоторого положения или гипотезы; раскрывают причину ложности факта, указанного в них. Виды опровержения: прямое (от ложности следствий или отсутствия связи между тезисом и аргументами) и косвенное (от истинности антитезиса). В развивающейся науке полу-

чили признание фальсификация и верификация теорий. В критическом рационализме методолога науки К. Поппера сообщается, что опровержимость знания является свидетельством его научности.

Подтверждение – вид логического обоснования вероятностных знаний, выведение из гипотезы необходимых следствий и установление их соотношения с ранее доказанными положениями науки. *Возражение* – вид частного обоснования ложности гипотезы (тезиса) или выведения ложных следствий из гипотез.

Объяснение – вид логического обоснования, аргументации процесса и результатов исследования, с помощью которого раскрывают существенные характеристики предметов и явлений, устанавливают причины и обстоятельства их бытия.

Интерпретация – вид логического обоснования, аргументации процесса и результатов исследования, посредством которого разъясняют, трактуют, переосмысливают, переводят содержание и «пересвящают» смысл предметов, явлений, отщений (Х.-Г. Гадамер). Для интерпретации как интеллектуального приема обоснования мысли характерно творческое, авторское истолкование текстов.

Частнонаучная методология – это совокупность методов, приемов и процедур исследования, которые применяются в конкретной научной дисциплине: в социологии – анкетирование, в химии – количественный анализ, в физике – спектральный анализ, в лингвистике – компаративный анализ и т.д.

Методика и техника научного исследования представляет собой набор приемов и процедур, которые обеспечивают получение достоверного эмпирического материала и его первичную обработку; обоснование (объяснение) результатов исследования в контексте образования, в рамках научных школ и сообществ.

Научное исследование в методологическом осмыслении. Объект и предмет исследования. Цель и задачи в структуре научного исследования. Структурная организация научной деятельности содержит представления о последовательности познавательных действий исследователя и включает в себя объект и предмет изучения, его цели и задачи, методологию и методы. *Объект* научного исследования указывает на реальность, которая специально очерчена и выделена в границах конкретной дисциплины, обозначает только те характеристики объекта, которые соответствуют поставленной цели и задачам. *Предмет* изучения – это аспект объекта, наиболее существенные с точки зрения определенной науки и исследователя свойства, качества, связи и отношения объекта. Предмет исследования формулируется в соответствии с проблемными ситуациями в определенной отрасли науки.

Проблемная ситуация показывает расхождение теории и практики, конфронтацию теорий, столкновение парадигм, исследовательских программ и стилей научного мышления. Проблемная ситуация, зафиксированная с помощью высказываний, называется проблемой. Она задается вопросом, ответ на который отсутствует в наличном знании; позволяет сформулировать тему научного проекта и обосновать ее актуальность.

Цели и задачи исследования устанавливаются в соответствии с его предметом. Цель ориентирует на решение проблемы, заявленной в теме; задачи разъясняют способы достижения цели и представляют собой вопросы, обозначенные в разделах и подразделах работы, на которые должны быть получены ответы.

Гипотеза исследования как предположение о содержании и структуре, связях и отношениях изучаемого объекта может быть сформулирована после выявления предмета, постановки цели и задач проекта. Оценка качества гипотезы производится по следующим параметрам: степень согласованности с известными теориями и фактами, способность объяснить как можно больше накопленных знаний, степень простоты объяснения, минимальное количество аксиоматических допущений, коэффициент эвристичности.

Сущность системного подхода как общенаучной методологической программы. В современной науке приняты следующие методологические программы: системный, синергетический, междисциплинарный подходы к исследованию всех сфер бытия.

Системный подход в научном исследовании, согласно Л. фон Берта-ланфи, опирается на базовые характеристики системы: целостный комплекс взаимосвязанных элементов, единство со средой, иерархичность, интегративные свойства. Применяя системный подход к изучению объекта, раскрывают *механизмы*, определяющие целостность этого объекта. Используют непротиворечивую совокупность методов, соответствующих предметной области изучения.

Синергетический подход в современной науке и философии науки связан с процессами становления *нелинейной методологии познания* в условиях постнеклассической научной рациональности для освоения открытых и самоорганизованных систем. Подход предполагает формирование нового понятийного аппарата и терминологии, отражающих нестабильность, неопределенность, непредсказуемость, «хаосомность» мира; введение в науку темпорального фактора; сближение (когерентность) методов естественных и социально-гуманитарных дисциплин.

Междисциплинарный подход к исследованию отражает процессы интеграции наук без потери их предметного содержания. Междисциплинарные системы знаний, согласно Ж. Пиаже, могут быть рассмотрены как мультидисциплинарные (биофизика, физическая химия); собственно междисциплинарные (объединение ресурсных дисциплин с целью создания нового предмета исследования в страноведении, науковедении, космологии); трансдисциплинарные (взаимодействие различных дисциплин, оторванных от своих истоков, в теориях систем, информации, катастроф).

Возможности и перспективы междисциплинарной методологии. Философский статус парадигмы междисциплинарности в социально-гуманитарном познании. Междисциплинарность научных исследований детерминирована интегративными тенденциями в развитии общества и

науки, которые нашли отражение в философии глобального эволюционизма, и рассматривается в контексте различных типов современной научной рациональности. Несмотря на прогнозы финализации, философия заявляет о себе как конструктивная сила, участвующая в формировании новых культурных объектов и парадигмы междисциплинарности научного знания в методологических стандартах герменевтики и структурализма, принятых в социально-гуманитарном познании.

Междисциплинарность исследований является парадигмой постнеклассической науки и одним из приоритетов ее перспективного развития. Увязанная с другими ценностными ориентирами знания в техногенно-информационном обществе – коэволюционным императивом (экологичностью), антропогенностью (человекообразностью), высокими технологиями (нанотехнологиями) – междисциплинарность рассматривается в контексте различных типов научной рациональности. Философия как рационально-теоретическое познание стоит на пороге методологической революции, которая требует изменений в самом подходе к осмыслению бытия, предполагает замену линейного стиля мышления междисциплинарным нелинейным. В этой связи на роль основной методологической стратегии претендует глобальный эволюционизм, в том числе *синергетика*.

Вместе с тем возрастает философский потенциал и сохраняется междисциплинарный статус *герменевтики и структурализма* как методологий изучения системных объектов предельной степени сложности. Междисциплинарность определяется как объединение ресурсных дисциплин с целью создания нового предмета исследования (науковедение, страноведение, этно-методология, гендерные исследования, когнитивная лингвистика, структурная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, биофизика, физическая химия), и как взаимодействие различных дисциплин, оторванных от своих истоков (трансдисциплинарные теории систем, информации, коммуникации, катастроф; теория речевых актов).

Междисциплинарность связывает различные науки, поддерживает системные тенденции их развития, не повреждая разнообразия частных наук. Междисциплинарный подход имеет «горизонтальный» характер, в отличие от «вертикальной» дисциплинарной методологии с ее причинно-следственными связями; по-иному структурирует изучение реальности, выражая скорее полиморфизм, чем каузальное начало бытия и науки. Парадигма междисциплинарности в социально-гуманитарном познании выражается в интегративных тенденциях науки и синергетическом характере (глобальном эволюционизме) современного знания; полипарадигмальности социально-гуманитарного познания; постнеклассической рациональности, плюралистичной по сути.

Концепция глобального эволюционизма возникла в последней трети XX в. и означает, что системные объекты различной природы (мир в целом) находятся в состоянии динамических взаимодействий и постоянной нестабильности. Природа и культура, общество и личность представляют собой саморазвивающиеся и сложно структурированные системы, эволюция кото-

рых направлена по пути усложнения, роста разнообразия и уменьшения стабильности. Развитие идеи динамизма и изменчивости мира происходило в различных исторических формах диалектики, теориях эволюции биосферы и ноосферы в естественнонаучном и гуманитарном знании, в синергетике как теории самоорганизующихся систем.

Синергетика возникла в естествознании конгруэнтно социально-гуманитарному познанию и представляет собой междисциплинарное направление исследования процессов самоорганизации, лежащих в основе развития систем различной природы. Под самоорганизацией в синергетике понимают процессы возникновения упорядоченных пространственно-временных структур в неравновесных системах (И. Пригожин: «порядок из хаоса»). Хаос динамический означает потенциальную сверхсложную упорядоченность, которая может проявиться в развитии системы вблизи критических точек бифуркации, и под воздействием флуктуации система может резко изменить свое состояние.

Предметом изучения каждой из социально-гуманитарных наук также выступают неравновесные сложные саморазвивающиеся системы, что соответствует предмету изучения в синергетике. Перспективы развития синергетического стиля мышления связаны с поворотом от изучения субъект-объектных отношений к рассмотрению субъективного фактора в различных сферах бытия, с новым подходом к моделированию социальных явлений. «Постоянный ток», идущий от естествознания к философии, не умаляет статусной роли философии в конституировании парадигмы междисциплинарности.

Другими словами, *философский статус парадигмы междисциплинарности* оспаривается ввиду естественнонаучной подосновы современной глобальной революции. Однако следует принять во внимание ту роль, которую всегда играла философия по отношению к науке, обеспечивая ее методологическую состоятельность, мировоззренческую интерпретацию и критику, задавая общие принципы познания и логические регулятивы исследования.

В методологии науки, которая получила самостоятельный статус в 50–60-е гг. XX в. и выступает метанаучным знанием *философского характера*, используется многоуровневая системная методология. Она включает в себя философскую (диалектика, синергетика, герменевтика, структурализм и др. методы исследования); общенаучную методологию эмпирического и теоретического уровней познания; общелогическую методологию, в которой представлены методы построения и обоснования исследования; конкретно-научную методологию; методику и технику научного познания. Кроме того, философский статус парадигмы междисциплинарности основательно обеспечен антропологическим, лингвистическим, экологическим *поворотами* знания в XX в. Подготовлен антикумулятивной (Т. Кун) и фаллибилистской моделями научного прогресса (К. Поппер), методологическими разработками представителей франкфуртской школы междисциплинарных исследований (Ю. Хабермас, У. Бек), концепцией финализации науки штарнбергской группы ученых, различными философскими версиями рационализма (типов

рациональности). Раскрывается в междисциплинарных стандартах герменевтики и структурализма, использующих общенаучные приемы понимания, интерпретации, объяснения знаний.

Парадигма междисциплинарности современной науки неоднозначно интерпретируется в философии. *Критический рационализм* К. Поппера, выдвигающего метод проб и ошибок как основную стратегию научных исследований в противоположность диалектике, означает следующее. «Нарисованная нами картина науки как деятельности, рациональность которой состоит в том, что мы учимся на наших ошибках, возможно, не вполне удовлетворительна... Когда я говорю о росте научного знания, я имею в виду не накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замену лучшими и более удовлетворительными теориями. Хочу предложить рассматривать науку как прогрессирующую от одной проблемы к другой – от менее глубокой к более глубокой проблеме»¹.

Финализация науки, концепция, выдвинутая штартенбергской группой философов, означает, что развитие науки – это «процесс, в котором внешние по отношению к науке цели становятся ведущими в развитии теории». Речь идет о таком типе развития науки, который предполагает и рост фундаментальных исследований, и их исчерпание, детерминацию внешними целями эффективности, технологичности применения знания.

С одной стороны, известна точка зрения представителей франкфуртской школы о междисциплинарной науке «общества риска», которая «потеряла истину», и «становится человеческой, изобилует заблуждениями и ошибками. Ею можно заниматься и без истины, причем, пожалуй, даже честнее, лучше, многостороннее, наглее, отважнее. Противоположное дразнит и всегда имеет шансы. Когда вместе собираются три науки, происходит стычка полутора десятков мнений»². «Науке, утратившей истину, грозит опасность, что другие предпишут ей, что следует считать истиной» (У. Бек).

С другой стороны, *полипарадигмальная природа социально-гуманитарного познания* выступает источником междисциплинарных инноваций. Специфика этого познания выражается в его духовно-практическом характере, полифоничности (несводимости к системе наук об обществе), полиморфизме (наличии моделей экономики, понятий социологии, норм политики и права, ценностей культуры), многовекторности ориентаций как совокупности когнитивной, праксеологической, аксиологической, идеологической функций. Специфичен *объект* социально-гуманитарного познания – общество как система социальных институтов, общностей людей и форм их жизнедеятельности, а также объективаций в памятниках материальной и духовной культуры, в истории, в знаково-символических структурах. Специфичен *субъект* социально-гуманитарного познания – отдельный индивид и сообщество ученых. Отчетливо проявляются идеалы и нормы науки, этос науки,

---

¹ Поппер, К. Логика и рост научного знания : пер. с англ. / К. Поппер. – М. : Прогресс, Универс, 1993. – С. 325–378.

² Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 342.

дилемма сциентизма и антисциентизма. Активно разрабатываются междисциплинарные методологические стратегии исследования социальной реальности, которые преодолевают оппозицию социального универсализма, объективизма (К. Маркс, П. Сорокин, Т. Парсонс) и социального индивидуализма (М. Вебер).

К числу таких междисциплинарных методологий относится *теория коммуникативного действия* Ю. Хабермаса. Общество рассматривается в ней как взаимодействие системы (государство), которая опирается на различные типы социального действия, и «жизненного мира» (гражданское общество), основанного на коммуникативном действии как взаимопонимании и согласии. «Коммуникативными являются такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий, при этом достигнутое согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость». «Тройная связь между высказыванием и миром должна быть представлена в прямой интенции и в перспективе говорящего и слушающего». «Общаясь друг с другом в перформативной установке, говорящий и слушатель участвуют в то же время в выполнении тех функций, благодаря которым воспроизводится общий для них жизненный мир»¹.

Философ предлагает междисциплинарную критическую теорию общества, в которой анализируются кризисы современности с помощью понятий морального сознания и согласия. Разрабатывается концепция коммуникативной рациональности средствами герменевтики. Коммуникация рассматривается как возможность возвращения морали в жизненный мир человека, соединение «разума, нравственности, демократии». Язык и культура имеют для жизненного мира конститутивное значение, обеспечивают его социальную интеграцию. «Нет ценностно нейтрального языка в понимающих науках об обществе» (Ю. Хабермас).

Философский статус парадигмы междисциплинарности обеспечивается и специальным изучением *текста* как знаково-символической системы. Текст выступает носителем информации, которая требует расшифровки, раскрытия смыслов, усвоения, понимания, интерпретации посредством языка. *Понимание* выступает здесь как фундаментальная категория, а методы интерпретации являются методологическими приемами, разработанными в философской герменевтике, феноменологии, структурализме, аналитической философии. Понимание и интерпретация текста достигаются междисциплинарно, совместным применением различных исследовательских программ.

Философский статус герменевтики как междисциплинарной методологии социально-гуманитарного познания раскрывает ее как науку и искусство истолкования текстов, теорию понимания, учение о принципах гуманитарных наук. Длительная история герменевтики показывает ее как метод софистики в древнегреческой философии, как христианскую экзегезу, как историческую, психологическую, филологическую, религиозную, юридическую, логическую герменевтику – общенаучную и духовно-экзистен-

---

¹ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – С. 42–52.

циальную практику, в которой разрабатываются методы понимания и интерпретации текста. Классическая герменевтика акцентирует отношение «автор – текст»; современная герменевтика изучает отношение «текст – интерпретатор» и различные типы реконструкции текста.

В XX в. происходит онтологизация герменевтики, чему способствуют труды М. Хайдеггера. Опираясь на понятия «понимание», «текст», «интерпретация», «истолкование», «смысл», философ рассматривает герменевтику фактичности, поскольку «для человека важно «бытие-в-мире», и герменевтику деконструкции. Предметом анализа выступает язык как субъект речи, которую слово не только проясняет, но и затемняет. «Само существование является герменевтическим, истолковывающим», а метод прояснения сущего содержится в языковых конструкциях. Этот метод философ называет деконструкцией не в смысле разрушения, а в смысле обнаружения первоначальных смыслов слова, просвечивающих сквозь призму современных переводов. Рассматривая герменевтический круг, М. Хайдеггер отмечает: «чтобы войти в круг, необходимо из него выйти», потому что вопросы к тексту мы задаем из современности.

Основоположник философской герменевтики Х. Г. Гадамер совершает «онтологический поворот герменевтики на путеводной нити языка», используя такие категории М. Хайдеггера, как «предпонимание», «традиция», «предрассудок», «горизонт понимания». Язык рассматривается не только как «дом бытия», но и способ бытия человека, его сущностное свойство, условие познавательной деятельности. Понимание (наряду с говорением) изучается как функция языка. Связанное таким образом с языком понимание приобретает онтологический статус, а герменевтика становится своеобразной философской антропологией, получает «второе дыхание» в современной науке.

Философский статус парадигмы междисциплинарности в социально-гуманитарном познании поддерживается *методологическим стандартом структурализма* и постструктурализма. Это общее название ряда направлений в социально-гуманитарном познании XX в., ориентированных на выявление структуры как устойчивого отношения между элементами целого, которые сохраняют свою стабильность при различных изменениях. Структурализм нашел выражение в различных областях культуры, в особенности литературы, в социальных практиках и философии науки.

Методологические установки структурализма были разработаны в структурной лингвистике (женевская школа лингвистики Ф. де Соссюра), русской формальной школе (Р. Jakobson, В. Пропп), «пражском структурализме», американской школе семиотики (Ч. Пирс, Я. Моррис), французском структурализме (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко, Р. Барт) и постструктурализме (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ф. Бодрийяр, Ю. Кристева). В 20–50-е гг. XX в., на этапе становления методологии структурного анализа, обнаружился протест против психологизма, стремление отделить структуру языка от структуры его развития (синхрония важнее диахронии), от исторических обстоятельств (внутреннее важнее внешнего). Особое значение приобрело соединение лингвистики с семиотикой.

Впоследствии методы структурной лингвистики распространились на другие области культуры. Эти исследования имели по преимуществу лингвистический характер и опирались на понятие структуры как модели, которая создается в соответствии с условиями целостности, трансформации с помощью правил внутреннего смыслопорождения, синхронии и диахронии, эпистемы (М. Фуко), семиотики, теории речевых актов (Дж. Остин). Основная установка структурализма сообщает, что есть некие объективные структуры, которые существуют и действуют вне связи с субъектом, проявляются в его структуральном воображении, в менталитете. «Прежде всего почти все акты лингвистического поведения оказываются на уровне бессознательного мышления» (К. Леви-Стросс).

«Не люди думают мифами, а мифы думают между собой». Это отметил разработчик коннотативной семиологии Р. Барт. Он показал, что знаки в жизни социума функционируют не только как очевидные первичные системы, где обозначающее и обозначаемое дают прямую ассоциацию, но и вторичные коннотативные системы, представленные в виде мифов. «Поскольку структурализм не является ни школой, ни течением, нет никаких оснований сводить его к одному только научному мышлению. Структурализм принципиально выступает как деятельность». «Целью любой структуралистской деятельности является воссоздание “объекта” таким образом, чтобы в подобной реконструкции обнаружилось правила функционирования этого объекта»¹. «Развинтить миф, чтобы развенчать его» – лозунг коннотативной семиологии Р. Барта.

В 70–80 гг. XX в. произошло «размывание» структуралистского метода, включение его в социальный контекст, рассмотрение различных видов дискурса как речи, на которую оказывают влияние внелингвистические факторы. Междисциплинарная методология постструктурализма в сочетании с постмодернизмом предьявила иные трактовки знаковости, структурности, коммуникативности. Были высказаны идеи «смерти субъекта» как метафоры независимого существования текста. Сделана попытка осмыслить неструктурное в структуре; обозначить языковые парадоксы познания; преодолеть лингвистический редукционизм; построить междисциплинарные практики прочтения текста.

«Структуры не выходят на улицы» – один из выводов постструктуралистов. Значит, в структуре есть нечто, выходящее за ее пределы, как случай, событие, свобода. Такие нарушения структурности наводят на мысль об отсутствии структуры, о ее бездействии, об искаженном действии, в котором нормой становится деструкция системы, а не ее правильное функционирование. Основная установка *постструктурализма* – разрушить сложившееся в классическом структурализме представление о том, что структуры – необходимый и главный момент всякой упорядоченной действительности. Постструктуралисты указывают на тот факт, что внутри всякой структуры

---

¹ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – С. 254–255.

есть некие неструктурируемые элементы, более важные, нежели сама структура, и способные разрушить ее. Примером тому могут служить различные социальные потрясения: бунты, путчи, революции.

Семанализ, т.е. «интердисциплинарный подход», разработанный Ю. Кристевой на стыке структурализма, психоанализа, лингвистики, семиотики, означает рассмотрение текста как «аппарата», который не репрезентирует, а трансформирует реальность, порождает новые смыслы. Под влиянием идей М. Бахтина о полифоническом тексте Ю. Кристева вводит понятие «интертекстуальность», в котором отражено представление о тексте как о пересечении и взаимодействии множества различных текстов и кодов, поглощающих и трансформирующих другие тексты. Интертекстуальность охватывает все поле современного и исторического языка. Два другие понятия – «генотекст» и «фенотекст», введенные Ю. Кристевой, соотносятся между собой как глубина и поверхность всякого анализируемого текста.

Интересно, что «полифонизм текста» в работах М. Бахтина представляет собой «такой тип повествования, когда слова героев звучат как будто из разных независимых источников – так игра разных инструментов в ансамбле образует полифонию. В противовес “монологическому” слову большинства писателей, проза Достоевского “диалогична”. Автор противопоставляет самосознанию героя не свое самосознание, а множество других самосознаний, раскрывающихся во взаимодействии с ним и друг с другом. Таков полифонический роман Достоевского»¹.

В итоге постструктуралисты изменили язык и методы философии, предлагая новую терминологию для новой реальности («ризом», «хаосмос», «калейдоскоп», «смерть автора»), обнаруживая за разнообразными явлениями и мыслительными схемами «язык власти» и «власть языка».

Философский статус парадигмы междисциплинарности отчетливо проявляется в современной лингвистике. К традиционным парадигмам лингвистического познания относят сравнительно-историческую и системно-структурную парадигмы. В целом же лингвистика полипарадигмальна, и множество ее методологических направлений объясняется сложным объектом исследования, не предполагающим однозначного толкования. Современный этап развития лингвистики характеризуется становлением когнитивно-дискурсивной парадигмы и методологии дискурсивного анализа, переноса вектор исследовательских интересов с объекта на субъект познания, что в принципе характерно для современного социально-гуманитарного познания. Когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики присущ антропоцентризм, недостаток которого отмечался в традиционных подходах. Язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя» (Ф. Соссюр), но анализируются человек в языке и язык в человеке. Изучаются механизмы функционирования языка в письме и речи, говорении и слушании. Исследуются факторы, которые обеспечивают коммуникативные намерения, цели, способы воздей-

---

¹ Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Рус. словари, 2000. – Т. 2 : Работы 20-х годов. – С. 173–175.

ствия на адресата. Возрастает значение экспланаторности (объяснительная функция языка) и экспансионизма (интеграции с другими науками) в современной лингвистике.

Парадигма междисциплинарности рассматривается сегодня в контексте *различных типов рациональности*. Она определяется как стиль мышления и деятельности, базирующийся на постулатах разумности (здорового смысла), целесообразности, логики (доказательности), науки. Рациональность ограничена вследствие этого онтологическими, гносеологическими, антропологическими рамками приемлемости. В отечественной философии и методологии науки разработана историко-генетическая концепция научной рациональности (В. С. Стёпин, В. С. Швырёв, П. П. Гайденок, В. Н. Порус), которая выявляет три ее исторических типа. *Классическая рациональность* ориентирует на предметное познание и предполагает концептуально-дискурсивное понимание мира. *Неклассическая рациональность* указывает на связь знания об объекте и знания о средствах изучения этого объекта. *Постнеклассическая рациональность* раскрывает ценностно-целевые структуры познания, исходя из парадигмы междисциплинарности в социально-гуманитарном познании.

Современная наука переживает кризис рациональности и демонстрирует методологический *плюрализм*. То ли вследствие этого, то ли вопреки, постнеклассическая наука ориентирует на междисциплинарные стратегии исследования. «Наука утрачивает свой нимб и становится непреложной. Обрисованные линии развития суть симптомы одного и того же развития, а именно наступающей эпохи общества риска, которое зависимо от науки и критикует науку» (У. Бек).

Таким образом, интегративные тенденции в развитии науки связаны с перспективами синергетического стиля мышления, полипарадигмальностью социально-гуманитарного познания, постнеклассической научной рациональностью. В современную эпоху смены научных парадигм междисциплинарность выступает одним из приоритетов развития науки. В методологических стандартах герменевтики и структурализма философия заявляет о себе как конструктивная сила, участвующая в формировании новых культурных объектов и междисциплинарности научных исследований.

Плюрализм современных методологических стратегий и методологические новации в научном познании. Информационные технологии в современном научном познании обеспечивают плюрализм методологических инноваций, которые ориентируют на изучение объекта как целостности и предполагают интеграцию и взаимодействие научных дисциплин.

К *инновационным методам* относят: метод кейсов (case studies) для изучения индивидуализированных объектов, которые не могут быть объяснены в рамках имеющегося знания; метод рассмотрения куматоидных («плавающих») объектов (от греч. *волна*), таких, к примеру, как народ; метод абдукции для направленности исследования от эмпирических фактов к объясняющей их гипотезе; метод вычислительного эксперимента, который применяется в развитии информационно-компьютерной базы научного поиска. Это эксперимент над математической моделью объекта, в котором по

одним параметрам модели вычисляются другие ее характеристики. К видам вычислительного эксперимента относят: поисковый, прогностический, оптимизационный, диагностический, распределенный (на множество персональных компьютеров). Подобным образом в современной науке исследуют глобальные экологические проблемы.

Язык науки. Определение и его роль в формировании научной терминологии. Объектный язык и метаязык. По способу своего образования языки делятся на два типа: естественные и искусственные. Наука пользуется обоими языками, но собственно язык науки – это система понятий, знаков, символов, создаваемых и используемых в той или иной области научного познания для получения, оформления, хранения, применения знания. Язык науки ориентирован на ясность (однозначность) изложения, полноту описания всех факторов, на их существенность.

Объектный язык представляет собой высказывания и выражения, описывающие предметы и явления («вчера выпал снег»). *Метаязык* осуществляет описание и анализ другого языка («газеты сообщили, что вчера выпал снег»). Польско-американский логик и математик А. Тарский предложил в начале XX в. концепцию семантических уровней языка для разрешения парадоксов и помыслил, что «каждый последующий уровень языка выступает в роли метаязыка по отношению к предшествующему уровню языка».

Искусственный язык науки функционирует как *содержательный* (словесный) и *формализованный*. Содержательный искусственный язык включает в себя термины, конструкторы, концепты, метафоры. *Термин* – слово, фиксирующее понятие науки. Он однозначен, но может изменяться в процессе развития науки; имеет четкое определение (дефиницию). Наука использует семантические дефиниции, где существенные признаки показаны через другие термины; в ней применяются также контекстуальные определения (хронотоп у М. М. Бахтина, поэтика у Д. С. Лихачева). *Конструктор* – это понятие, вводимое гипотетически. Он не требует денотата, т.е. онтологического статуса, поскольку не имеет аналога в действительности. *Концепт* – ментальное образование, в котором зафиксировано и знание об объекте, и отношение исследователя к объекту (понимание, переживание). Он раскрывает содержание понятия и смысл имени, но превосходит рамки понятия, выступает внутренним постижением вещи в уме (концептуализм философский, апофатика). Концептом называют также инновационную (концепт-продукт), авторскую идеи, произведение концептуального искусства. Язык науки содержит правила, на основе которых строятся и преобразуются языковые выражения. Использование языка в соответствии с контекстом языковой ситуации называется «языковой игрой» (Л. Витгенштейн).

Формализованный язык – искусственно построенная по заранее разработанным правилам знаковая система, в которой выражения естественного языка заменены буквенными символами. Здесь приняты: четкое различие объектного языка и метаязыка; алфавит (список исходных знаков); семантические правила (в математике, в программировании).

Важную роль в прояснении языка науки сыграла *семиотика* – наука о знаках и знаковых системах. В ней различают три аспекта языка: синтаксис (построение, формализация), который разрабатывается в математической лингвистике; семантику (содержание языковых выражений, репрезентация); прагматику (отношение к социокультурной среде, способы воздействия).

Таким образом, методологический инструментарий современной науки включает в себя философскую, общенаучную, общелогическую, частнонаучную методологию, а также методику и технику исследования. На роль новейшей методологии научного исследования претендует глобальный эволюционизм, в том числе синергетика. Укрепляется философский статус междисциплинарной методологии герменевтики и структурализма. Развиваются системный и междисциплинарный подходы к научному исследованию.

Основная литература

1. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
2. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. *Микешина, Л. А.* Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М., 2005.
5. *Поппер, К.* Логика и рост научного знания : пер. с англ. / К. Поппер. – М. : Прогресс, Универс, 1993. – 384 с.
6. *Севостьянова, Н. Г.* Логика : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2012. – 284 с.
7. Синергетическая парадигма / под ред. В. С. Стёпина, В. И. Аршинова, В. Э. Войцеховича. – М., 2000.
8. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.
9. Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.
10. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 380 с.

Дополнительная литература

1. *Вартофский, М.* Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. – М., 1988.
2. *Лакатос, И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М., 1995.
3. *Поппер, К.* Предположения и опровержения / К. Поппер. – М., 2004.

2.5. Диалектическая логика как методология научного познания

Диалектическая логика как учение о содержательных формах мышления и исторически детерминированных законах его функционирования. Структура логики как науки включает в себя формальную и содержательную логику.

Формальная логика содержит: а) традиционную (аристотелевскую) логику как учение о формах, законах, операциях правильного мышления; б) классическую (традиционную и символическую) логику высказываний. *Неформальная (содержательная) логика* включает в себя: а) диалектическую логику; б) неклассическую (многозначную) логику понимания; в) постнеклассическую (постмодернистскую) логику анализа языка.

Формальная (традиционная Аристотелевская) логика – теоретическая наука о формах правильного мышления (понятие, суждение, умозаключение), которые исследуются вне зависимости от его содержания. *Диалектическая логика* учит о содержательных формах мышления и исторически детерминированных законах его функционирования, об универсальных принципах и законах развития, объективно присущих всем уровням реальности: природе, обществу, человеческому мышлению. В широком плане диалектическая логика тождественна диалектике как философскому учению о развитии и методу познания. В узком плане диалектическая логика – аспект диалектики, учение о законах, приемах, методах диалектического мышления, направленных на формирование *содержательного ресурса знания*.

Становление и развитие диалектической логики. Основной вклад в разработку проблем диалектической логики внесли представители немецкой классической философии. И. Кант разработал учение об антиномиях познания, в котором показал противоречия объективной логики бытия и субъективной логики мышления. Данная позиция умеренного агностицизма означает, что мир, по сущности своей, непознаваем. *Антиномия* (греч. ‘противоречие закона самому себе’) – логически невозможное соединение двух противоречащих друг другу высказываний относительно одного и того же предмета мысли. И. Кант в работе «Критике чистого разума» отметил, что антиномии возникают в уме вследствие попытки осмыслить конечный мир с помощью понятий бесконечного. Основные антиномии познания сформулированы философом следующим образом. Мир имеет начало во времени и заключен в пространственные границы. – Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве. Существует только простое, а сложное состоит из простых частей. – В мире нет ничего простого. Причина дополняется свободой. – Нет свободы, есть только законы природы. В мире есть безусловные причины всего. – В мире нет безусловных причин всего. Излагая доказательство тезисов и антитезисов, ученый рассуждает от противного: если мир не имел начала во времени, то до настоящего момента прошла бесконечность. Но она не может пройти. Следовательно, мир имел начало во времени. Ключ

к решению этой антиномии усматривается И. Кантом в субъективности пространства и времени, в различении феноменов и ноуменов.

Г. В. Ф. Гегель утверждал, что противоречия возникают не в результате неудачного применения абстрактных категорий к конкретной реальности, а необходимо присущи бытию и мышлению. Противоречия взаимно полагают друг друга, а борьба между ними является движущей силой развития. Философ отождествил диалектику, логику, теорию познания. Представил природный, исторический, духовный мир в виде процесса, в движении, изменении, развитии. *Диалектическая логика* саморазвития и самопознания абсолютной идеи рассматривалась ученым как объективное духовное начало. Мыслитель дополнил формальную логику диалектической логикой и утверждал, что логические формы мышления и речи – не одно и то же. Объективные формы коллективного духа человечества лежат в основе мышления и логики субъекта. Мир является продуктом творческих возможностей мышления.

В 40-х гг. XIX в. возникла *материалистическая диалектика* К. Маркса, Ф. Энгельса, а впоследствии В. И. Ленина Основоположения материалистической диалектики могут быть сформулированы следующим образом. «Бытие (общественное бытие) определяет сознание (общественное сознание)». «Сознание есть субъективный образ объективного мира». «Мышление включается в процессы преобразования мира и формируется в этих процессах».

Диалектика и исторический контекст научного познания. Советский период развития материалистической диалектики и диалектической логики как методологии научного познания связан с творчеством П. В. Копнина, Б. М. Кедрова, Э. В. Ильенкова и многих других ученых. Так, Э. В. Ильенков (1924–1979) развивает следующие диалектические идеи К. Маркса: «человек – это совокупность общественных отношений», в которых опредмечена его субъективная жизнедеятельность; «идеальное – это материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»; «самый плохой архитектор отличается от самой хорошей пчелы тем, что заранее имеет план своего здания в голове»; «культура – это неорганическое тело человека».

Э. В. Ильенков отмечает, что «идеальность», по К. Марксу, есть общественно-человеческая деятельность, своеобразная печать, наложенная на человека этой деятельностью, и потому все вещи, созданные человеком и вовлеченные в социальный процесс, имеют идеальную форму. «Голова человека» означает формы его жизнедеятельности (язык, мышление, логику) как продукты общественного развития. Идеальное существует как форма деятельности личности, направленная на внешний мир; как совокупность осознанных человеком всеобщих форм этой деятельности и достояние личности. Идеальное развивается во взаимопревращении формы деятельности и формы вещи; это субъективное бытие предмета, его инобытие через другое. Идеальное есть в материальном (книга, скульптура, кувшин), но «формы кувшина

нет в глине, нет в голове гончара». Она есть в «ленте культуры» (В. С. Стёпин) как преемственности программ деятельности. Дискутируя со сторонниками теории отражения как сути сознания, Э. В. Ильенков утверждает, что «идеальное» – это только те формы отражения, которые отличают человека от животного, т.е. коренятся в высокоорганизованной психике. Ученый полемизирует с А. Хомским по проблеме отношения мышления и языка, полагая, что здесь первична социализация, а не «глубинные структуры мышления и языка», что логика деятельности усваивается раньше, чем логика языка. «Логике мышления можно понять до, вне, независимо от логики языка. Но в обратном порядке нельзя понять ни язык, ни мышление»¹.

Итак, диалектическая логика была разработана в идеалистической диалектике немецкой классической философии, в материалистической диалектике марксизма и марксизма-ленинизма при определяющем влиянии социокультурного и исторического контекста названных форм научного познания.

Основные принципы, законы и категории диалектического мышления и специфика их проявления в научном познании. Методологические возможности диалектической логики как субъективной диалектики мышления определяются ее принципами, законами, категориями. Принципы развития, детерминизма, всеобщей связи и взаимообусловленности, материального единства мира являются регулятивами диалектического мышления и установками научного исследования. Так, принцип детерминизма требует учета всеобщих и причинно-следственных связей, в рамках которых происходит взаимодействие объектов; предполагает обусловленность мышления духовно-практической деятельностью, ориентирует на процессуальность истины.

Закон взаимодействия противоположностей требует такого развития содержания понятий, в котором все более полно выражался бы внутренне противоречивый мир; задает движение мысли от противоположных суждений к их возможному синтезу в пределах отдельных умозаключений; открывает новое знание при обнаружении противоречий в уже имеющихся концепциях; выступает импульсом развития нового. *Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные* раскрывает механизм развития исследовательской мысли от логической обработки множества фактов к их обобщению и получению нового знания, которое дает возможность изучения множества фактов под иным углом зрения. *Закон отрицания отрицания* предполагает такую направленность в развитии понятий, суждений, умозаключений, в которой, при сохранении ценного в их содержании, происходит обновление через отрицание тех элементов интеллектуального продукта, которые оказываются преодоленными благодаря углублению знания, прояснению представлений о сущности исследуемого явления.

Диалектическая логика проецирует в мышлении противоречия развивающегося мира посредством следующих *категорий*: общее – особенное – единичное, часть и целое, причина и следствие, содержание и форма, сущ-

---

¹ Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – С. 274.

ность и явление, необходимость и случайность, возможность и действительность.

Методы восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического как методологические регулятивы научного познания сложных системных объектов. Применение методологии диалектической логики позволяет рассматривать *конкретное* как целостность и единство многообразия свойств и отношений, *абстрактное* – как отдельное свойство объектов и явлений. Метод *единства исторического и логического* означает, что история понятий (логическое) и реальная история фактов находятся во взаимодействии: логическое предполагает реконструкцию в настоящем состояния прошлого опыта.

Методология *диалектической логики* отражается в общелогических установках исследования: это анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, моделирование и аналогия. Выражается в способах обоснования исследования: доказательстве и опровержении, подтверждении и объяснении, интерпретации.

Характерно, что в контексте диалектической логики были открыты и такие актуальные методы современной философии, как *метод диалога*. На примере философско-литературоведческого анализа творчества Ф. М. Достоевского выдающийся русский лингвист, культуролог, крупнейший мыслитель XX в. М. М. Бахтин (1895–1975) разработал новую методологию социально-гуманитарного познания. Предтеча современной философии диалога как одного из приоритетных направлений интеллектуальной культуры, автор классических работ в области лингвистики, создатель металингвистики, междисциплинарных концептов «полифонизм», «хронотоп», «карнавал (карнавализация)», исследователь русской культуры, теоретик европейской культуры и искусства, М. М. Бахтин работал в *стратегии идеологического дискурса*, не поступаясь своим личным и научным достоинством. В труде «Проблемы творчества Достоевского» (1929), переизданном в 1979 г. под названием «Проблемы поэтики Достоевского», М. М. Бахтин рассматривает «полифонический» роман сквозь призму созданной им философии диалога. Отмечает, что, продолжая «диалогическую линию» в развитии европейской художественной прозы, Достоевский создал полифонический роман, новаторские особенности которого превосходят монологическое письмо. Можно прямо говорить об особом полифоническом, диалогическом художественном мышлении, выходящем за пределы романного жанра.

М. М. Бахтин предложил рассматривать категории «автора» и «героя» не только как литературные, но как укорененные в жизни понятия. Всякий человек, с точки зрения философа, является «автором» по отношению к другим людям, а те, в свою очередь, являются по отношению к нему «героями». Подобная постановка проблемы не только открывала подлинно-жизненные, «невыдуманные» основания литературы, но и обнаруживала эстетические основания межчеловеческих отношений. Исходным пунктом философской рефлексии литературоведа было восприятие другого человека как

говорящего (как слово) и как выглядящего (как тело) – как границы внешнего и внутреннего в нем. Мыслитель называет роман Достоевского персоналистичным, плюралистичным, многоголосым, потому что автор предоставляет героям в пределах своего замысла полную свободу высказываний, почти не вмешиваясь и не отвечая за них.

Глубина философского анализа романов Достоевского выражается и в рассмотрении православного мировоззрения русского писателя. Идеи полифонии восходят к переживанию соборности, нераздельности и неслиянности божественного и человеческого, любви к грешнику и ненависти ко греху. «В плане своего религиозно-утопического мировоззрения Достоевский переносит диалог в вечность, мысля ее как вечное со-радование, со-любование, согласие. В плане романа это дано как незавершимость диалога». «Образ в духе мировоззрения самого Достоевского – это церковь как общение неслиянных душ, где сойдутся и грешники, и праведники; или, может быть, образ дантовского мира, где многопланность переносится в вечность, где есть нераскаянные и раскаявшиеся, осужденные и спасенные»¹.

Через русскую религиозную философию идея диалога восходит к идее соборности: симфонии, синергии, интерсубъективности, многоголосию. М. М. Бахтин отмечает, что множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов является основной особенностью романов Достоевского. Не множество судеб и жизней в едином объективном мире в свете единого авторского сознания развертывается в его произведениях, но именно множественность равноправных сознаний с их мирами сочетаются здесь, сохраняя свою неслиянность в единство некоторого события.

«Главные герои Достоевского, действительно, в самом творческом замысле художника не только объекты авторского слова, но и субъекты собственного непосредственно значащего слова». «Обычное у Достоевского явление парных героев объясняется этой же его особенностью. Можно прямо сказать, что из каждого противоречия внутри одного человека Достоевский стремится сделать двух людей, чтобы драматизовать это противоречие и развернуть его экстенсивно» (М. М. Бахтин). Основная схема диалога у Достоевского проста: противостояние человека человеку как противостояние «я» и «другого».

«Там, где видели одну мысль, он умел найти и нащупать две мысли, раздвоение; там, где видели одно качество, он вскрывал в нем наличность и другого, противоположного качества. Все, что казалось простым, в его мире стало сложным и многосоставным. В каждом голосе он умел слышать два спорящих голоса; в каждом выражении – надлом и готовность тотчас же перейти в другое, противоположное выражение; в каждом жесте он улав-

---

¹ Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Алконост, 1994. – С. 140.

ливал уверенность и неуверенность одновременно; он воспринимал глубокую двусмысленность и многосмысленность каждого явления»¹.

«Сознание у Достоевского никогда не довлеет себе, но находится в напряженном отношении к другому сознанию. Каждое переживание, каждая мысль героя внутренне диалогичны, полемически окрашены, полны противоборства, или, наоборот, открыты чужому наитию, во всяком случае не сосредоточены просто на своем предмете, но сопровождаются вечной оглядкой на другого человека». «Кажется, что каждый, входящий в лабиринт полифонического романа, не может найти в нем дороги и за отдельными голосами не слышит целого. Часто не схватываются даже смутные очертания целого; художественные же принципы сочетания голосов вовсе не улавливаются». Это и есть «надсловесное, надголосое, надакцентное единство полифонического романа»².

«Самосознание героя у Достоевского сплошь диалогизовано: в каждом своем моменте оно повернуто вовне, напряженно обращается к себе, к другому, к третьему. Вне этой живой обращенности к себе самому и к другим его нет и для себя самого». «Романы Достоевского сплошь диалогичны». «Это слово о слове, обращенное к слову» – двуголосое слово. Внешний, композиционно выраженный, диалог неразрывно связан с диалогом внутренним и в известной мере на него опирается. И оба они так же неразрывно связаны с объемлющим их большим диалогом романа в его целом.

Рассматривая социальные детерминанты творчества Достоевского, философ отмечает: «Многопланность и противоречивость социальной действительности была дана как объективный факт эпохи. Сама эпоха сделала возможным полифонический роман. Достоевский был субъективно причастен этой противоречивой многопланности своего времени, он менял станы, переходил из одного в другой, и в этом отношении сосуществовавшие в объективной социальной жизни планы для него были этапами его жизненного пути и его духовного становления». «Эта особая одаренность Достоевского слышать и понимать все голоса сразу и одновременно, равную которой можно найти только у Данте, и позволила ему создать полифонический роман. Объективная сложность, противоречивость и многоголосость эпохи Достоевского, положение разночинца и социального скитальца, глубочайшая биографическая и внутренняя причастность объективной многопланности жизни и, наконец, дар видеть мир в категории взаимодействия и сосуществования, – все это образовало ту почву, на которой вырос полифонический роман Достоевского»³.

«Все в романах Достоевского сходится к диалогу, к диалогическому противостоянию как к своему центру. Все – средство, диалог – цель. Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия». «Вполне понятно, что в центре художественного мира Достоевского должен находиться диалог, притом диалог не как

---

¹ Там же. – С. 118.

² Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Алконост, 1994. – С. 155.

³ Там же. – С. 162.

средство, а как самоцель. Диалог здесь не преддверие к действию, а само действие. Он и не средство раскрытия, обнаружения как бы уже готового характера человека; нет, здесь человек не только проявляет себя вовне, а впервые становится тем, что он есть, повторяем, – не только для других, но и для себя самого. Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться»¹.

Диалектическая логика и типы рациональности. В современной науке диалектическая логика представлена в междисциплинарном синтезе глобального эволюционизма. Однако в методологии науки содержится и критика диалектической логики. Английский неопозитивист К. Поппер, автор теории критического рационализма, отмечает: «Диалектическая логика есть логика истории идей, истории мышления, в которой “тезис сменяется антитезисом”». Однако диалектическая логика не является инструментом мышления, поскольку есть единственный инструмент научного познания – метод проб и ошибок».

Причины критики диалектической логики, отторжение диалектики современным научным мировоззрением объясняется технологическим типом научной рациональности и прагматическими целями науки. Диалектическая же логика с ее целостно-системным мышлением оказывается слишком масштабным и критичным проектом для решения практических задач. Кроме того, современные интеллектуалы зачастую ангажированы корпоративно организованным бизнесом, в то время как в диалектике и диалектической логике содержится потенциал разработки альтернативных моделей социального бытия и новых форм духовного отчуждения, таких, как массовое сознание и манипулирование сознанием (А. И. Зеленков).

Таким образом, диалектическая логика как методология научного познания является неформальной (содержательной) логикой, которая содержит ориентиры объективной диалектики бытия и субъективной диалектики мышления; установки общенаучной и общелогической методологии познания. Применение методологии диалектической логики означает использование ее принципов, законов и категорий как дескриптивных и нормативных законов научного исследования.

Основная литература

1. Ильенков, Э. В. *Философия и культура* / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991.
2. Ильенков, Э. В. *Диалектическая логика : Очерки истории и теории* / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1984.
3. Кохановский, В. П. *Диалектико-материалистический метод* / В. П. Кохановский. – Ростов-н/Д, 1992.

---

¹ Бахтин, М. М. *Проблемы творчества Достоевского* / М. М. Бахтин. – М. : Алкност, 1994. – С. 171.

4. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.
5. Философия и методология науки : учеб. пособие / под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.

Дополнительная литература

1. *Копнин, П. В.* Диалектика, логика, наука / П. В. Копнин. – М. : Наука, 1973.
2. *Ленин, В.И.* Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – М., 1975. – Т.18.
3. *Маркс, К.* К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т.13.
4. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т.42.

2.6. Наука как социальный институт

Эволюция организационных форм науки. Наука как подсистема современного общества является социальным институтом, который интегрирует «ученых в организациях». Включает в себя субъектов научной деятельности и нормы научного этоса; организации и учреждения, координирующие работу ученых.

Предпосылки институционализации европейской науки сложились еще в эпоху *античности*. Прославились высоким уровнем преподавания и своими учениками знаменитые философские школы: Академия Платона, Лицей Аристотеля, учебные заведения в Александрии эпохи Птолемеев. В *Средние века* в Европе появились Болонский университет (XI в.), университеты в Париже и Оксфорде (XII в.), в Праге, Кракове, Вене (XIV в.). Они развивались как теологические, по преимуществу, учебные заведения. На философском факультете преподавали семь свободных искусств. Это тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия, астрономия, теория музыки). В эпоху *Возрождения* (XV–XVI вв.) появились светские университеты в русле интеллектуального движения гуманистов. *Новоевропейское время* ознаменовалось институционализацией науки: в 1660 г. было основано Лондонское Королевское общество как прообраз будущих академий наук. В эту эпоху философской классики развивалась «малая наука», для которой характерно отсутствие разработок технологии производства и социально значимых типов деятельности. «Большая наука» XX в. отличается развитой инфраструктурой: в ней содержится пятнадцать тысяч научных дисциплин и множество междисциплинарных исследовательских стратегий; издаются научные журналы и другие публикации.

Организационные формы науки. Наука как социальный институт включает в себя: науку академическую, отраслевую, высшей школы; аспирантуру и докторантуру; конструкторские и проектные институты. В середине XX в. эксперты ЮНЕСКО классифицировали формы организации науки

на фундаментальные и прикладные научные исследования, а также опытно-конструкторские разработки – сложилась стратегия НИОКР.

В 30-е г. XX в. предметной становится *социология науки*, основанная еще К. Марксом. Она получает развитие в трудах М. Вебера, М. Шелера, Э. Дюркгейма, Дж. Бернала, П. Сорокина, Т. Парсонса. Возникает *социокогнитивная парадигма науки* усилиями Т. Куна, М. Малкея, У. Коллинза. В ней наука интерпретируется как социокультурный феномен, детерминированный этнонациональными, коммуникативными, другими социальными и ценностными факторами. В современной социологии науки выделяют ее *внутреннюю* (микрконтекст) и *внешнюю* (макрконтекст) социальность. В критическом рационализме И. Лакатоса рассматривается внутренняя и внешняя история науки. Р. Уитли акцентирует *когнитивную* (единые эталоны и нормы исследования, конкуренция стратегий научного поиска) и *социальную* институционализацию науки (использование результатов исследований в условиях глобализации, социальный контроль над наукой). Нормой научного исследования выступает изучение человекоразмерных систем, которое выполняется на основе *синтагматического принципа* как установки на целостную систему знаний из различных областей науки (создание космической станции).

Понятие научного сообщества. Стратификационная структура научного сообщества и проблема «научной демократии». Превращение науки в социальный институт стимулировало интерес к проблеме *объекта и субъекта познания*. Их узко гносеологическая интерпретация сменилась широкой и цельной экзистенциально-антропологической концепцией. Была показана активная роль субъекта в познании и преобразовании мира; осмыслены новые взаимоотношения субъекта и объекта познания. Выяснилось, что научное познание носит интерсубъективный характер, т.е. является коллективной деятельностью.

Субординация индивидуальных и коллективных субъектов познания получила название *научного сообщества*. Это понятие интерпретировано в известной концепции Т. Куна, где оно поначалу выступает как равнозначное понятию *парадигма*. Парадигма определяется методологом науки как взгляд на мир, принимаемый научным сообществом, т.е. группой людей, объединенных верой в одну парадигму. «Стать членом научного сообщества можно, только приняв и усвоив его парадигму. Если вы не разделяете веры в парадигму, вы остаетесь за пределами научного сообщества» (Т. Кун). Однако парадигма часто подавляет новшества дискретно развивающейся, т.е. переживающей революции, науки. Прогресс в ней происходит в результате борьбы конкурирующих теорий, революции и смены парадигм. Но «ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает» (Т. Кун). В философии науки К. Поппера, напротив, феномен *научного сообщества*

означает, что ученые постоянно стремятся опровергнуть существующие и признанные теории, т.е. фальсифицировать их.

Впоследствии, в дополнении 1969 г. к работе «Структура научных революций (1962) Т. Кун отметил: «Целесообразно отделить понятие парадигмы от понятия научного сообщества... С этой целью я предлагаю термин “дисциплинарная матрица”: “дисциплинарная” потому, что она учитывает обычную принадлежность ученых-исследователей к определенной дисциплине; “матрица” – потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода, причем каждый из них требует дальнейшей спецификации. Главные виды компонентов, составляющих дисциплинарную матрицу я называю “метафизическими парадигмами” или “метафизическими частями парадигм”. Я здесь имею в виду общепризнанные предписания... В качестве третьего вида элементов дисциплинарной матрицы я рассматриваю *ценности*. Обычно они оказываются принятыми среди различных сообществ более широко, чем символические обобщения или концептуальные модели. И чувство единства в сообществе ученых-естественников возникает во многом именно благодаря общности ценностей. Обратимся теперь к четвертому виду элементов дисциплинарной матрицы... Парадигма как общепризнанный *образец* составляет центральный элемент того, что я теперь считаю самым новым и в наименьшей степени понятым аспектом данной книги»¹.

Видами научного сообщества выступают *научная школа и незримый (невидимый) колледж*. Научная школа – научный коллектив, объединенный общей программой и стилем мышления, и возглавляемый признанным ученым. Незримый колледж (Дж. Бернал) – сообщества ученых, которые разрабатывают научные направления при отсутствии прямых контактов.

Здесь особую роль играет *этнос науки*. В частности, нормативная парадигма в социологии науки, разработанная американским методологом Р. Мертоном, содержит четыре институциональных императива: *универсализм* (объективность исследований), *всеобщность* (доступность) их результатов, *бескорыстность* ученого как его независимость от вненаучных факторов; *организованный скептицизм*, т.е. критичность и самокритичность в оценке научных достижений. Современный нравственный кодекс ученого фундирован ценностями свободы научного творчества и ответственности за его результаты.

Коммуникация и ее специфика в современной науке. Формы научной коммуникации. Научная коммуникация – совокупность видов и форм профессионального общения в научном сообществе, а также трансляция научных знаний, изучаемые *наукометрией* (Д. Дж. Прайс). К видам научной коммуникации относят: а) формальную (через публикации) и неформальную, различая *публикации первичные* (монография, статья, тезисы) и *вторичные* (реферат, обзор, рецензия, указатель научных ссылок или индекс цитиро-

---

¹ Кун, Т. Структура научных революций : пер. с англ. / Т. Кун. – М.: АСТ, 2009. – С. 302.

вания); б) познавательную (получение новых знаний) и социально организованную (научная школа); устную и письменную (книга, переписка); в) личностную (непосредственную) и безличную (опосредованную); г) планируемую и спонтанную.

Феномен социального заказа. Наукоцентризм европейской культуры сложился еще в XVI–XVIII вв., а современная наука превращается в важнейший социальный ресурс, что обозначено в *концепции общества, основанного на научных знаниях*. Эта концепция предполагает: научное осмысление таких глобальных мегарисков, как угроза целостности биосферы, сохранение жизни и здоровья людей, социальную эффективность; прикладную схему взаимоотношений науки с социальной практикой, проблемную ориентацию научных исследований на высокие технологии, временные научные коллективы с использованием венчурного капитала, науку как генератор развития общества и его гуманистическое жизнеобеспечение. Формы и уровни взаимосвязи современной науки и общества многочисленны. Они касаются инновационных технологий, в особенности в сфере экономики и бизнеса. Выступают формой рационализации социального управления, способом осмысления динамики политико-правовых процессов на государственном и межгосударственном уровнях.

Социальная регуляция науки. Рассмотрение науки как подсистемы общества базируется на ее определении как производительной силы общества (К. Маркс). Сегодня имеют место внутринаучная регуляция когнитивных процессов науки и внешнее управление наукой через организацию познавательной деятельности. Приоритетными выступают правовое поле инноваций и государственное управление наукой, в русле которого разрабатываются стратегии научного поиска, поддерживаются социально значимые проекты, выполняется социальная экспертиза результатов научных разработок, корректируется свобода творчества ученых.

Праксеологическая функция науки в современном обществе выражается в ее активном участии в разработке основных видов социальных технологий: хозяйственно-экономических, политических, управленческих, образовательных. Феноменами социальной реальности и проблемами научных исследований являются темы взаимодействия науки и власти, политики, идеологии, образования. По данным Российского института статистики, в конце 2007 г. на 1 млн жителей Земли приходилось 894 научных сотрудника. В России работают 9 % от общего числа ученых мира, и это четвертое место после США (23 %), Китая (15 %), Японии (12 %). Согласно экспертам ООН, если страна финансирует науку менее, чем на 1 % ВВП, возникает угроза разрушения ее экономики. В целом в мировом сообществе на науку расходуют 1,7 % ВВП, но эти средства распределяются по регионам неравномерно. В Республике Беларусь обеспечены преференции для нано- и биотехнологий, микроэлектроники, фармакологии, промышленной химии.

Таким образом, наука как социальный институт и подсистема общества интегрирует систему субъектов профессиональной научной деятельности в

сферах управления и власти, технологий, образования. Научное сообщество (школа) имеет интересубъективный характер и следует принятой парадигме. Научная коммуникация и социальная регуляция науки могут быть формальными и неформальными, личностными и безличными. К основным организационным формам науки относят: академическую, отраслевую, науку высшей школы, а также аспирантуру и докторантуру, конструкторские и проектные институты.

Основная литература

1. *Келле, В. Х.* Наука как компонент социальной системы / В. Х. Келле. – М., 2001.
2. Научная деятельность: структура и институты: сб. переводов. – М., 1980.
3. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011.– 479 с.
4. Философия и методология науки : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.
5. *Хайтун, С. Д.* Наукометрия: состояние и перспективы / С. Д. Хайтун. – М., 1983.

Дополнительная литература

1. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
3. *Кун, Т.* Структура научных революций : пер. с англ. / Т. Кун. – М., 1975.
4. *Масуда, Е.* Информационное общество как постиндустриальное общество / Е. Масуда. – М., 1997.
5. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999.
6. *Поппер, К.* Логика и рост научного знания : пер. с англ. / К. Поппер. – М., 1993.
7. *Фуко, М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. – СПб., 1994. – 405 с.

2.7. Наука в системе социальных ценностей

Аксиологическое измерение науки. Наука как ценность в современной культуре. Инструментальная и мировоззренческая ценность науки. В аксиологии, теории ценностей, различают ценность как объективную значимость предметов и явлений для человека и общества, и оценку как субъективное предпочтение. Наука, объективное знание, обладает ценностной значимостью, но в социогуманитарном познании особую важность имеют и оценки

в плане их мировоззренческого и гносеологического значения. В результате искомой становится взаимодополнительность объективно-истинного знания (когнитивная значимость), его практически значимого результата (праксеология) и социокультурных ценностей (аксиологическая значимость). Аксиологическое измерение науки предполагает: а) мировоззренческую ее ценность, поскольку наука рационально решает вопросы об устройстве и эволюции Вселенной, о возникновении и сущности жизни, о природе человека и его мышления; б) инструментальную (прагматическую) ценность. Недаром еще в XVII в. английский философ Ф. Бэкон отметил, что «знание – это сила».

Внутринаучные ценности и социокультурная детерминация науки. Внутринаучные (когнитивные) ценности включают в себя нормативные предписания и императивы, которые регулируют формы исследовательской деятельности. К ним относят методологические установки, задающие тип научной рациональности; модели объяснения и обоснования знания; стандарты организации и структурного оформления исследования, которые взаимосвязаны с социокультурной детерминацией науки.

Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Дилемма сциентизма и антисциентизма показывает внутреннюю противоречивость науки, ее системное развитие в социальном контексте. *Сциентизм* – философско-мировоззренческая ориентация в оценке науки, исходящая из абсолютизации ее позитивной роли в решении актуальных проблем познания и преобразования мира. Сциентисты Г. Спенсер, Р. Карнап, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл и многие другие ученые рассматривали в качестве эталона науки естественнонаучные и технические дисциплины. Однако форм сциентизма намного больше. Так, аксиологический сциентизм предполагает отношение к науке как к высшей культурной ценности; методологический ориентирует на универсальную методологию исследования; технократический означает приоритетность эффективных технологических разработок.

Антисциентизм – философско-мировоззренческая ориентация в оценке науки, которая преуменьшает позитивную роль науки в развитии общества. Антисциентисты М. Хайдеггер, Г. Маркузе, Э. Фромм и многие другие мыслители рассуждали в ракурсе различных форм антисциентизма. Так, антропологический антисциентизм акцентирует тайну человеческой экзистенции; гуманистический направлен на изучение человекообразных систем; иррационалистический содержит радикальную критику науки.

Амбивалентность научного сознания. Амбивалентный характер науки выражается не только в дилемме сциентизма и антисциентизма, но и в том, что научный прогресс зачастую безотносителен к гуманитарному измерению жизненного мира человека. Другими словами, без науки невозможно современное качество жизни. Однако рост научного знания создает угрозу устойчивости биосферы и будущему человечества. Внутренняя логика развития науки далеко не всегда соответствует как ценностям гуманизма, так и ценностям духовного развития человека. К тому же в современном обществе постмодерна наука стала товаром, знание производится для того,

чтобы быть проданным, и утрачивается его подлинная познавательная суть (Ж.-Ф. Лиотар). «Амбивалентность ученого» (1965) раскрыта и американским методологом науки Р. Мертоном как реальная модель этоса науки.

Социальные ценности и нормы научного этоса. Этос науки – комплекс ценностей и норм, принятых в научном сообществе и определяющих поведение ученого. Выполняя социологический анализ науки как особого социального института с присущими ему ценностно-нормативными регулятивами, Р. Мертон отметил, что этос науки выражается в системе предписаний, запретов, предпочтений, санкций, разрешений и действует на протяжении всей истории науки. Разработанная им в труде «Нормативная система науки» (1942) *идеальная модель этоса науки* содержит четыре институциональных императива:

- *универсализм* научных разработок как объективно-личностное знание, сориентированное на достоверность и проверяемость;
- *всеобщность* результатов научного исследования, их принадлежность всем членам научного сообщества, своеобразный коллективизм в создании научных проектов и открытость их результатов;
- *бескорыстность* ученого, его незаинтересованное, не зависящее от вненаучных факторов стремление к истине, запрет на финансовый успех, власть, славу, популярность;
- *организованный скептицизм*, т.е. критичность и самокритичность в оценке научных достижений.

В этом контексте Р. Мертон указал четыре роли ученого на разных стадиях его профессиональной деятельности в науке: исследователь, учитель, администратор, эксперт. Впоследствии, отмечая «амбивалентность ученого», разработал *реальную модель этоса науки*. Упомянутая идеальная его модель была дополнена высказываниями о конкуренции, подозрительности, зависти ученых, скрытом плагиате. Была констатирована противоречивость мотивов и профессионального поведения ученого, его подверженность интеллектуальной моде. Раскрытие девяти пар взаимно противоположных нормативных принципов, которые регулируют поведение ученых, привело Р. Мертона к фиксации таких норм отклоняющегося поведения ученых, как шельмование противников, отказ от борьбы за признание. Подобное отклоняющееся поведение было названо дисфункцией института науки, аномией и разложением системы ее моральных ценностей.

Эти рассуждения Р. Мертона стали основанием для критики разработанной им модели науки как пуританской, как узконациональной по причине преимущественного изучения путей соединения европейской теоретической науки с установившимися в США стандартами эмпирического исследования. В социологии науки появились альтернативные подходы. В когнитивной социологии науки Т. Куна была рассмотрена эволюция научных сообществ и функционирование знания в культуре. Произошел поворот от социологии науки к социологии знания.

В отечественной методологии науки показано, что *этнос науки раскрывается на ее метатеоретическом уровне*, где общезначимы идеалы обоснованности и объективности знания, нормы самостоятельности авторства и компетентности ученого, запрет на ложь и плагиат, ошибки и мнения ввиду фундаментальной ценности науки – истины. При этом важно учитывать историческую трансформацию ценностей, идеалов и норм научного исследования. *Философские основания науки* включают в себя идеалы рациональности, социальности, человекообразности; ценности истины, блага, красоты, ответственности в их взаимосвязи с универсалиями культуры (человек, пространство и время, деятельность и общение, свобода и творчество).

Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Этика науки получила свою основательную разработку в структурно-функциональном направлении социологии науки и в предметной связи с идеями М. Вебера (наука как призвание и профессия), П. А. Сорокина (кризис в системах истины), Т. Парсонса о решающей роли религиозно-нравственных ценностей в развитии науки. Отечественная социология науки определенно связана с прикладной этикой в виде биоэтики, медицинской этики, экологической этики, педагогической этики. Этическая компонента активно включается в научное знание. Нравственный кодекс ученого содержит нормы его гражданской ответственности за последствия своих открытий, отсутствие права на опасный эксперимент, добросовестное отношение к научному труду, запрет на плагиат, уважительное отношение к трудам коллег, корректное решение научных споров, ответственность за воспитание научной молодежи.

Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Суперпозиция свободы научного исследования и безграничные возможности науки обострили вопрос о социальной ответственности научного сообщества. Эту ответственность ученого ярко декларировали А. Эйнштейн, Б. Рассел, В. И. Вернадский, А. Д. Сахаров. В современных обществах принята этическая экспертиза науки, а социальная ответственность ученого связана с ростом влиятельности научных открытий. Но, парадокс, «что бы ученые ни создали, получается оружие». Отсюда важность социального контроля за использованием результатов научных изобретений. «На ученого возлагается большая ответственность, чем на рядового члена общества, главным образом потому, что научный работник, обладая знаниями, может предвидеть эти последствия» (Ф. Жолио-Кюри).

Проблемы мотивации и признания в науке. В основе норм этоса науки лежит особая система обмена, поскольку наука как социальный институт обладает специфической системой распределения вознаграждения за осуществление институционально предписанных ролей. Социальная функция ученого заключается в достижении нового знания, которое превращается в коллективное достояние, а новые результаты обмениваются на признание со стороны научного сообщества. Формы подобного признания различны: это и академические звания, и почетные награды. Целью науки выступают

оригинальные результаты, и поэтому в ней нередки приоритетные споры, в которых проявляется амбивалентность мотивов и поведения ученых: в частности, их колебания между желанием утвердить свой приоритет и опасением оказаться этически нескромным.

Социальный контроль над наукой. Перспективы развития и новые ценностные ориентиры современной науки. Идеалы новой научной рациональности предполагают согласованное изучение естественного и искусственного миров, коэволюционный императив как практическое и теоретическое требование совместного развития человека, общества, природы. Перестройка ценностной иерархии науки выражается в следующих ее современных ориентирах: приоритетном развитии социально-гуманитарного познания; доминантной ценности гомеостаза в обмене веществом, энергией, информацией в антропосоциоэкологии; изучении природы как самоценности; критике консюмеризма, т.е. доминирующей ценностной установки на наращивание потребления материальных благ; критике технократизма как попыток сделать из науки служанку технологии. Возможности и границы современной науки поистине необъятны, и поэтому возрастает ответственность ученого за результаты его труда, за последствия применения открытий, за гуманитарную составляющую научного творчества.

Таким образом, аксиологическое измерение науки выражается в ее мировоззренческой и методологической ценности, раскрывается в контексте сциентизма и антисциентизма. Социальные ценности и нормы науки раскрываются через диалектику свободы и ответственности ученого. Эмос науки предполагает универсализм, коллективизм, бескорыстие, критицизм. Новые ценностные ориентиры современной науки связаны с критикой технократизма, консюмеризма, подавления естественной природы. Возрастает роль метатеоретических оснований науки, в особенности ее философских идеалов, норм и ценностей.

Основная литература

1. *Агацци, Э.* Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци. – М., 1998.
2. *Бабосов, Е. М.* Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е. М. Бабосов. – Минск : РИВШ, 2010. – 358 с.
3. *Барышников, П.Н.* Философия для лингвистов. Язык, сознание, реальность: горизонты смысла / П. Н. Барышников. – М. : ЛЕНАНД, 2013. – 384 с.
4. *Идеалы и нормы научного исследования.* – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 432 с.

Дополнительная литература

1. *Микешина, Л. А.* Эпистемология ценностей / Л. А. Микешина. – М., 2007.
2. *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998.
3. *Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия.* – М., 1996.

4. *Фролов, И. Т.* Этика науки. Проблемы и дискуссии / И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин. – М., 1986.

3. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Философия социально-гуманитарного познания

3.1. Социальная философия и методология социально-гуманитарного познания

Социогуманитарное, техническое и естественнонаучное познание: сравнительный анализ. «Науки о природе» и «науки о духе» обнаружили свое единство и различие еще в философских дискуссиях XIX в., в особенности в учениях представителей баденской школы неокантианства. Немецкий философ В. Дильтей (1833–1911), последователь идей неокантианства, различал «науки о природе» и «науки о духе» по предмету и методу познания. Задачу философии как «науки о духе» усматривал в необходимости понимания жизни из нее самой с помощью интроспекции; культуру прошлого рассматривал как продукт объективного духа; субъект гуманитарного познания – как включенный в объект своего познания и способный с помощью оценочных суждений и ценностных предпочтений изменить этот объект. Иначе дело обстоит в естественнонаучном объективном знании. *Метод понимания*, который выражается в непосредственном постижении духовной целостности, передает, по В. Дильтею, специфику «наук о духе». Противоположный ему *метод объяснения* применяется в «науках о природе», ибо имеет дело с внешним опытом и конституирующей ролью рассудка.

Немецкий философ В. Виндельбанд (1848–1915), представитель неокантианства, определял философию как всеобщую науку о ценностях, противопоставляя естественные (номотетические) и исторические (идиографические) науки о природе и науки о культуре. Проблема классификации социальных и гуманитарных наук активно обсуждалась в философских дискуссиях XIX в. Так, французский социолог О. Конт (1798–1857) положил начало традиции научного изучения социогуманитарных явлений. Ее продолжили К. Маркс, М. Вебер, В. Гумбольдт, П. Сорокин, Т. Парсонс и другие ученые. Выяснилось, что познание социального и человеческого миров возможно только благодаря их погруженности в культурно-историческую действительность, знаки и символы которой служат отображением событий.

Во второй половине XIX в. возникла *философия техники*, в содержании которой выделились объектная (орудия, машины, механизированные и автоматизированные системы, коммуникации) и субъектная (знания, навыки, технологии) компоненты. Впоследствии технику подразделили на производственную, военную, транспорт и связь, научную, образовательную, медицинскую, технику культуры и быта, компьютерную. Получил философское осмысление феномен *техногенной цивилизации* с ее установками на инновации и властный статус человека. В современной философии техники есть два основных подхода: техницизм (Дж. Гелбрейт, Д. Белл), согласно которому постиндустриальное и информационное общество предполагает власть тех-

нократов, технических специалистов; и антитехницизм (К. Ясперс, М. Хайдеггер), усматривающий в технической рациональности угрозу для социального и культурного прогресса. В современной философии анализируется кризис техногенной цивилизации, подавление биосферы техносферой и, как следствие, возникновение глобальных проблем, связанных с выживанием человечества.

В начале XX в. осуществилась *дисциплинарная специализация* социогуманитарных наук. В качестве самостоятельных областей знания выделились социально-историческая антропология, социология, политология, история, экономика, культурология, психология, лингвистика с дальнейшей их дифференциацией. В современном социально-гуманитарном познании развивается парадигма *междисциплинарности*, философский статус которой оспаривается ввиду естественнонаучной подосновы современной научной революции. Однако следует принять во внимание ту роль, которую всегда играла философия по отношению к науке, обеспечивая ее методологическую состоятельность, мировоззренческую интерпретацию и критику, задавая общие принципы познания и логические регулятивы исследования.

Обусловленная процессами интеграции и глобализации, увязанная с ценностными ориентирами знания в техногенно-информационном обществе, междисциплинарность рассматривается сегодня в контексте различных типов рациональности (классической, неклассической, постнеклассической). Основными междисциплинарными стратегиями выступают синергетика, герменевтика, структурализм. В частности, перспективы развития синергетического стиля мышления связаны с поворотом от изучения субъект-объектных отношений к рассмотрению субъективного фактора в различных сферах бытия, с новым подходом к моделированию социальных явлений. Импульс от естествознания к философии, не умаляет статусной роли философии (герменевтики, структурализма) в конституировании парадигмы междисциплинарности.

Проблема классификации социальных и гуманитарных наук. Критерием данной классификации выступает понятие научной дисциплины в социально-гуманитарном познании. Научная дисциплина – область исследовательской деятельности с особым предметом, традициями развития, системой научных коммуникаций, методологией познания, упорядоченным знанием, отвечающим нормам научной рациональности.

Социальная философия – раздел философии, рассматривающий качественное своеобразие общества: его историю, культуру, будущее. Она обобщает социальные теории среднего уровня как *типы социально-гуманитарного познания*: экономику, социологию, историю, политологию, правоведение, культурологию, а также экономические, социологические, исторические, политологические, правоведческие, культурологические дисциплины.

Согласно другому критерию классификации, в структуре социально-гуманитарного познания выделяются *фундаментальные дисциплины* (философия, экономика, социология, история, политология, правоведение, культурология, педагогика, психология, лингвистика) и *прикладные дисциплины*

(менеджмент, маркетинг, конфликтология, административное право, психология труда и т.д.). Гуманитарные науки и антропологическая проблематика включается в предметное поле каждой из социально-гуманитарных дисциплин. Специфика социальной философии выражается не только в ее мировоззренческом, методологическом, критическом философском статусе, но и в тематизации основных разделов: философия истории, философия цивилизации, философия культуры, философия глобальных проблем.

Специфика социально-гуманитарного познания. Предметно-практическая, когнитивная и ценностно-нормативная ориентации социогуманитарного познания. Современное социально-гуманитарное познание развивается как по собственной внутренней логике когнитивной деятельности, так и под напором событий новейшей истории. Это, в частности, нарушение гомеостаза биосферы в результате антропогенного влияния, техногенная цивилизация, ослабление генофонда человека, проблемы локальных цивилизаций. Следует учитывать и то обстоятельство, что современное социально-гуманитарное познание формируется в условиях отсутствия опыта осмысления трансформации обществ посткоммунистического типа.

Специфика социально-гуманитарного познания выражается в его а) полифоничности, б) полиморфизме, в) многовекторности, г) самодостаточности, д) духовно-практическом характере. В отличие от естественно-научного познания, социально-гуманитарное несводимо к системе наук об обществе, т.е. *полифонично*. Более того, наука не имеет привилегированного положения в системе взглядов социально-гуманитарных наук на общество.

Полиморфизм социально-гуманитарного познания означает, что в его предметную область втянуты философские категории, понятия социологии, нормы этики, правовые квалификации, экономические модели, исторические факты, мифы, символические структуры религиозного опыта, образы художественного сознания, суждения здравого смысла и т.д. *Многовекторность ориентаций* социально-гуманитарного познания выражается не только в его направленности на достижение истинного и практически ценного знания, но и в необходимости соответствия традициям общества. *Самодостаточный статус* воплощается в структуре обществоведения и выполнении идеологической функции в системе нормативных ориентаций деятельности. *Духовно-практический характер* социально-гуманитарного познания не исключает его объективность, но всегда предполагает ценностную значимость. Здесь отчетливо проявляются дилемма сциентизма и антисциентизма, особый исследовательский интерес к вненаучному знанию (мифологическому и религиозному, художественному и моральному), актуальность идеалов и норм науки, этос науки, проблемы свободы и ответственности ученого.

Основными *установками* социально-гуманитарного познания являются его ориентации на а) достижение объективно-истинного знания (когнитивная), б) получение практически значимого результата (праксеологическая), в) формирование знания, которое соответствует социокультурным ценностям (аксиологическая).

Специфика субъекта и объекта социально-гуманитарного познания. Субъектом социально-гуманитарного познания выступает и отдельный индивид, и сообщество ученых, и все человечество. В предметной исследовательской работе этих субъектов необходимы не только профессиональные знания, но и ограничение влияния вненаучных факторов по причине включенности субъекта в объект его изучения. Субъект-объектное отношение специфично представлено в различных *моделях* социально-гуманитарного познания. Так, субъект-объектное отношение и метод *объяснения* изучаемого более характерны для предметного знания социологии, экономики, права, политики. Субъект-субъектное отношение и метод *понимания* акцентированы в педагогике, психологии. Другими словами, монологизм и диалогизм являются модусами социогуманитарного познания.

Общество объект и предмет как предмет социально-гуманитарного познания. В качестве объекта социально-гуманитарного познания выступает общество и его феномены: мировоззрение, отношения, жизнедеятельность, институты, а также объективации в памятниках материальной и духовной культуры, в истории, в знаково-символических структурах. Общество – система социальных институтов, общностей людей и форм их жизнедеятельности; реальность особого типа; объективно-субъективный феномен. С одной стороны, в обществе функционируют социальные институты, с другой – действуют люди. Поэтому социально-гуманитарное познание соединяет в себе физическое и метафизическое знание об обществе. Существенными признаками общества как объективно-субъективной реальности выступают системность (целостность), самоорганизация и целенаправленность, динамика. Четыре подсистемы (сферы) общества – экономическая, социальная, политическая, духовная – обусловлены действием экономических, географических, геополитических, геокультурных демографических и других основополагающих факторов социальной динамики.

Этапы формирования методологии социально-гуманитарного познания. В истории научного обществознания можно выделить четыре основных этапа. На первом этапе развития (XVII–XVIII вв.) естествознание (натуральная философия) дополняется обществознанием (гражданская и моральная философия). Отмечается единство природы и общества, а также программ их изучения. Влияние классической механики проявляется в эмпирических методах и терминологии социально-гуманитарного познания.

Второй, классический этап формирования данной методологии (конец XVIII–XIX вв.), связан с институционализацией наук об обществе и человеке, появлением методологии объяснения и понимания социальных процессов, формированием собственных теоретических моделей изучаемых сфер социальной реальности.

Третий, неклассический этап истории обществознания (большая часть XX в.), связан с размежеванием наук о природе и наук об обществе; появлением собственной методологии исследования, в качестве которой выступают герменевтика, а также структуралистский и аналитический методы; с разделением социальных и гуманитарных наук.

Четвертый, постнеклассический этап истории обществознания (последняя четверть XX в.), демонстрирует интегративные процессы в науке, сближение обществознания и естествознания, междисциплинарные области знания (когнитивная лингвистика, структурная лингвистика, теория речевых актов, социальная коммуникация), междисциплинарные технологии познания, возникновение новых наук (этнометодология, гендерные исследования, психолингвистика, нейролингвистика).

Наиболее авторитетный представитель постпозитивистской методологии науки К. Поппер отождествил метод социальных наук, как и метод наук естественных, с критическим методом. Перед представителями гуманитарных наук поставил два основных вопроса: во-первых, возможно ли вообще использовать методы естествознания в социальных науках; во-вторых, не заключаются ли причины ошибок в неправильном понимании методов естественных наук, т.е. в представлении о методе естественных наук как об индуктивном методе, основывающемся на наблюдении и эксперименте. В социальных науках, помимо логического противоречия, для постановки проблемы имеет значение *ценностный компонент*, поскольку социальные науки часто сталкиваются с проблемами, носящими практический и этический характер (проблемы бедности, социального неравенства, неграмотности, несправедливости). В статье «Логика социальных наук» К. Поппер утверждает следующее.

1. Метод социальных наук, как и метод наук естественных, состоит в попытках предложить пробные решения тех проблем, с которых начинается любое исследование. Предложенные решения должны быть подвергнуты критическому анализу, а недоступные для критики решения должны быть исключены из рассмотрения как ненаучные.
2. Доступные для критики решения надо пытаться опровергнуть, и в этом и заключается критическая процедура.
3. Если решение было опровергнуто критикой, нужно искать другое решение.
4. Если оно выдержало критику, то его принимают как заслуживающее дальнейшего обсуждения и критики.
5. Научный метод – это метод решения проблем с помощью предположений, контролируемых строгой критикой, т.е. осознанное развитие метода проб и ошибок.
6. Объективность науки заключается в объективности критического метода, т.е. в том, что ни одна теория не может быть свободна от критики, а логическое средство критики – категория логического противоречия – является объективной.

При этом объективность науки не следует связывать с объективностью ученого. Все ученые пристрастны, и только критический метод дает возможность достигнуть объективного знания. Объективность в естественных науках – не более чем иллюзия, так как ученые-естественники столь же пристрастны и склонны к догматизму, как их коллеги-гуманитарии. Но из этого не следует делать вывод о том, что объективность невозможна. К. Поппер неоднократно подчеркивает, что для достижения объективности необходима критическая позиция, т.е. взаимная критика сторонников различных точек зрения и даже различных наук. Несмотря на то, что в социальных науках объективности достигнуть сложнее, различие между естественными и социальными науками скорее количественное, чем качественное.

Естественные науки, как правило, не в состоянии ответить на вопрос о сущности явления, поскольку вопросы эти предельно общие и, следовательно, философские. Так, биолог не может ответить на вопрос, что такое жизнь, физик – что такое материя, но это не мешает этим дисциплинам успешно решать собственно научные задачи. Что же касается наук социальных, то, по мнению К. Поппера, они будут бесполезны без того, чтобы понять и объяснить, что такое государство, социальная группа, экономическое взаимодействие. Таким образом, задача социальных наук состоит не только в том, чтобы выявить существенные закономерности общественной жизни, но и в том, чтобы познать их сущность. Смысл социальных наук заключается именно в том, что они помогают решать социальные проблемы. Философ полагает, что в социальных науках неизбежен методологический эссенциализм, поскольку в гуманитарном знании исследуемые явления носят преимущественно качественный характер, часто не поддаются измерению, они глубоко историчны, и понять их сущность во многих случаях можно лишь интуитивно и через исторический анализ. Следовательно, представители социальных наук должны принять исторический метод, но не историцизм.

Ученый не отрицает существования фундаментального различия между социальными и гуманитарными науками. Это различие находится в области предсказательной силы теорий. Считает, что законов эволюции общества в целом не существует, поэтому предсказывать будущее невозможно. В обществе существуют не законы, а тенденции, т.е. статистически выражаемые направления социального изменения. Однако в социальных науках следует избегать методологического натурализма (сциентизма) как слепого заимствования методов естествознания. Философ утверждает, что в современной науке как сторонники, так и противники использования естественнонаучных методов в социальной сфере исходят из неверной общей установки – историцизма, под которым понимается такой подход к социальным наукам (свойственный, в частности, марксистской традиции), согласно которому принципиальной целью этих наук является историческое предсказание, возможное благодаря открытию законов, лежащих в основе развития общества.

В современном социально-гуманитарном познании возрастает роль философии в создании междисциплинарных методологий исследования. Развиваются лингвистическая философия, социальная философия (в системе философии истории, цивилизации, культуры, глобальных проблем), философия науки, экономическая философия, политическая философия, философия права, этика и философия морали, эстетика и философия искусства, религиоведение и философия религии. Философия – интегральная форма социогуманитарного знания – выполняет мировоззренческий синтез материала частных наук и вненаучных форм знания (обыденный опыт, религия, искусство).

Реалистская (методологический универсализм) и номиналистская (методологический индивидуализм) традиции в обществознании. Основными стратегиями исследования общества в социально-гуманитарном познании

выступают методологический универсализм (реализм, позитивизм, объективизм), методологический индивидуализм (номинализм, антипозитивизм, субъективизм) и методология коммуникативного действия как объективно-субъективная парадигма.

Методологический универсализм включает в себя марксистскую теорию общества и классов, концепции социальной стратификации (П. А. Сорокин, Т. Парсонс). Здесь общество, объективно детерминированное собственностью на средства производства, рассматривается как форма связи между классами (антагонистическими и неантагонистическими), социальными слоями и группами, обеспечивающая его целостность и стабильность. Личность определяется как «совокупность общественных отношений» (К. Маркс). В теории стратификации П. А. Сорокина показаны ее экономическая, политическая и профессиональная формы наряду с типами вертикальной и горизонтальной мобильности. В структурном функционализме Т. Парсонса раскрыто взаимовлияние статусов, ролей и социальных действий акторов в контексте экономики, политики, права, социализации.

Методологический индивидуализм исходит из рассмотрения общества как субъектико-объективной реальности, продукта рационализации социальных действий личностей. «Понимающая социология» М. Вебера сообщает о четырех типах социального действия (аффективное, традиционное, ценностно-рациональное, целерациональное), основным из которых является последнее, потому что оно определяет хозяйственно-экономические, политико-правовые отношения и образ мышления людей. Учение о духовных основах общества С. Л. Франка ориентирует на такие неявные, но действительные формы взаимосвязи личностей, как солидарность, служение, свобода, собранность, справедливость.

Методология коммуникативного действия (Ю. Хабермас) ориентирует на взаимодополнительность объективного и субъективного факторов в развитии общества, на его изучение как взаимодействия системы (государство) и «жизненного мира» (гражданское общество). Здесь система обеспечивает устойчивость и стабильность социума, а «жизненный мир» базируется на коммуникативном действии и его моральных возможностях взаимопонимания, признания и согласия (консенсуса). «Коммуникативными являются такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий, при этом достигнутое согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость» (Ю. Хабермас). Ученый-постмарксист предлагает междисциплинарную критическую теорию общества, в которой анализируются кризисы современности; разрабатывается концепция коммуникативной рациональности средствами герменевтики; коммуникация рассматривается как возможность возвращения морали в жизненный мир человека, как соединение «разума, нравственности, демократии». В этих процессах *язык и культура* имеют конститутивное значение, ибо обеспечивают социальную интеграцию.

«Стремящиеся к овладению всеобщими компетенциями реконструктивные науки разрывают тот герменевтический круг, в плену которого остаются науки о духе, в том числе понимающие науки об обществе, однако и для генетического структурализма герменевтический круг замыкается на метатеоретическом уровне»¹.

Таким образом, наряду с тремя названными основными методологическими стратегиями социально-гуманитарного познания, в нем действуют три парадигмы философии и методологии науки (классическая, неклассическая, постнеклассическая) и соответствующие им типы рациональности. Репрезентированы три основные стратегии философствования: экзистенциально-феноменологическая, аналитическая и социально-критическая. Приняты все «повороты» философского знания (антропологический, лингвистический, перформативный и др.). Практикуются системный, синергетический и междисциплинарный подходы.

Для социально-гуманитарного познания характерно междисциплинарное исследование *текста* как знаково-символической системы и структуры; носителя информации, которая требует расшифровки, раскрытия смыслов, усвоения, понимания, интерпретации посредством языка. *Понимание* рассматривается здесь как фундаментальная категория, а методы интерпретации выступают методологическими приемами, разработанными в философской герменевтике, феноменологии, структурализме, аналитической философии.

Различные направления философской *герменевтики* раскрывают ее как общенаучную методологию и духовно-экзистенциальную практику понимания и интерпретации текста. Онтологизация герменевтики и разработка «герменевтики фактичности» в трудах М. Хайдеггера означала, что для человека важно «бытие-в-мире». «Само существование является герменевтическим, истолковывающим», а метод прояснения сущего содержится в языке, том субъекте речи, которую слово не только проясняет, но и затемняет, образуя «герменевтический круг». «Онтологический поворот герменевтики на путеводной нити языка»², выполненный Х.-Г. Гадамером с использованием категорий М. Хайдеггера («предпонимание», «традиция», «предрассудок», «горизонт понимания»), означал преобразование герменевтики в своеобразную философскую антропологию. Язык был раскрыт не только как «дом бытия», но и способ бытия человека, его сущностное свойство, условие познавательной деятельности.

Трансформация методологии социогуманитарного познания в середине XX в. связана и с открытиями *структурализма* и *постструктурализма*. Объективные структуры были исследованы здесь как модели, которые создаются и трансформируются с помощью правил смыслопорождения, синхронии и диахронии, эпистемы (М. Фуко), семиотики, речевых актов (Дж. Остин), бессознательного (К. Леви-Стросс). Наряду с этим «структурализм как деятельность» (Р. Барт) развенчивает мифы, исследует неструктурируемые элементы, (Ю. Кристева) действительности и дискурса.

---

¹ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – СПб. : Наука, 2001. – С. 176.

² Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – С. 446–471.

Методологии социально-гуманитарного познания рассматривается сегодня в контексте *различных типов рациональности*. Классическая рациональность ориентирует на предметное познание; неклассическая – на связь знания об объекте и знания о средствах изучения этого объекта; постнеклассическая – раскрывает ценностно-целевые структуры познания. Современная наука переживает кризис рациональности и демонстрирует методологический плюрализм. Происходит перестройка ценностной иерархии науки, связанная с приоритетным развитием гуманитарной проблематики, критикой консьюмеризма, технократизма, глобальных проблем современности. Новые ценностные ориентиры социально-гуманитарного познания включают в себя коэволюционный императив, идеи гомеостаза антропосоциоэкоферы, установки на изучение личности как ценности и самооценности.

Таким образом, в классификации социальных (экономика, социология, политология, правоведение, культурология, история) и гуманитарных наук социальная философия выступает как методологическое и мировоззренческое знание. Специфика социально-гуманитарного познания выражается в его духовно-практическом характере, полифоничности, полиморфизме, самодостаточности, многовекторности, междисциплинарности, специфике объекта (общество) и субъекта. Аксиология социально-гуманитарного познания сориентирована на достижение как истины, так и ценности познания (правды). Актуальной стратегией социально-гуманитарного познания выступает методология коммуникативного действия. Философский статус парадигмы междисциплинарности в социально-гуманитарном познании поддерживается методологическими стандартами герменевтики, структурализма и постструктурализма, лингвистики.

Основная литература

1. *Микешина, Л. А.* Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М., 2005.
2. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под общ. ред. В. В. Миронова. – М., 2006.
3. *Федотова, В. Г.* Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. – М., 1991.
4. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие : пер. с нем / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 380 с.

Дополнительная литература

1. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
3. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.

3.2. Исследовательские программы в обществознании

Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм. Множество исследовательских программ в обществознании объясняется его междисциплинарностью и полипарадигмальностью. С одной стороны, в натуралистической исследовательской программе речь идет о взаимодополнительности естественно-научного и социально-гуманитарного познания и о том, что «общая теория всего» («единая теория поля») находится в процессе становления. С другой стороны, в современной философии есть идея финализма, т.е. «конца истории», смерти науки, вырождения философии, «смерти автора». В этих концепциях утверждается, что наука приблизилась к границам возможного познания мира, а предельная сложность научной информации ведет к ее сращиванию с паранаукой и к антисциентизму в философии.

Современная общенаучная картина мира базируется на следующих представлениях. Условное единство антропного мира выражается в том, что движение в микро-, макро-, мегамире описывается разными законами. Пространство и время образуют четырехмерный континуум и определяются состоянием системы. Развитие – необратимый, нелинейный, неравновесный процесс самоорганизации незамкнутых систем. К его исследованию неприменимы классические принципы редукционизма и детерминизма.

Современная наука отказывается от редукционизма и каузального детерминизма, поскольку, согласно принципу редукционизма, всякое сложное явление сводимо к системе простых явлений, а в методологии анализ превалирует над синтезом. Это опровергнуто тремя началами термодинамики. Речь идет о взаимосвязи теплоты, работы, энергии (потенциальной и кинетической), о законе сохранения энергии, о росте энтропии (необратимое рассеивание энергии), о материи как веществе и поле, о квантовой механике. Принцип детерминизма как однонаправленного влияния предшествующих событий на последующие опровергнут синергетикой, согласно которой есть динамический хаос и «веер возможностей» наступления следствия.

Основаниями для классификации исследовательских программ в современном обществознании выступают: специфика предмета познания, уровень его концептуализации, возможность экстраполяции, широта применения, вариативность исследовательской программы (наличие перспективной стратегии).

Натуралистическая исследовательская программа (XVII – XVIII вв.) и ее основные версии допускают возможность изучения общества по аналогии с изучением природы и по принципу экстраполяции методологии естествознания на социально-гуманитарное познание. Натурализм в обществознании представлен тремя основными концепциями: а) методологический редукционизм, б) органицизм, в) этноцентризм.

Основными версиями *методологического редукционизма* в натуралистической программе обществознания являются механицизм (Т. Гоббс, В. Парето), физикализм (Б. Рассел), химизм (М. Шевраль), географизм (Ш. Монтескье, И. Мечников), биологический редукционизм (Ф. Энгельс), синергизм (И. Пригожин).

Согласно механицизму в обществознании, все формы движения и развития сводятся к механическому перемещению; качество сводится к количеству; любое явление может быть описано математически. В современной науке метод формализации подвергается критике, о чем гласит теорема К. Гёделя о принципиальной неполноте формализуемых систем. Что касается химизма как исследовательской программы, то в современной науке развиваются нанотехнологии и химия высоких энергий, лазерная химия, радиационная химия, плазмохимия, порошковая химия.

Классика исследовательской программы *биологического редукционизма* представлена теориями эволюции (Ж. Бюффон, Ж. Ламарк, Ч. Дарвин «Происхождение видов посредством естественного отбора»). Здесь рассматривается самоорганизация живого посредством борьбы за существование, приспособления к окружающей среде, закрепления в законах наследственности. Биологический редукционизм выступал основой социологии как науки (О. Конт), потому что в социал-дарвинизме произошли следующие уподобления: социальное развитие рассматривалось с точки зрения естественного отбора и наследственности (социобиология Р. Александера); культурные новации рассматривались как генетические мутации. В расово-антропологической школе (А. де Гобино, Х. Чемберлен, М. Грант) утверждалось, что судьба каждой цивилизации определяется ее расовым составом.

В целом же методологический редукционизм одиозен в современной науке и социально-гуманитарном познании, потому что естествознание базируется на теории относительности (А. Эйнштейн), квантовой механике (Э. Шрёдингер), синергетике (Г. Хакен, И. Пригожин, Н. Моисеев). Наука изучает открытые сложные системы, самоорганизующиеся в процессе совместного действия (синергии); рассматриваются вероятностная причинность и роль наблюдателя; процессы флуктуации и бифуркации; веер возможностей развития, т.е. его нелинейность.

Методология *органицизма* в натуралистической исследовательской программе предполагает, в противовес механицизму, изучение общества в динамике: как целого, централизованного народным духом, национальной идеей (Ф. Шеллинг, Г. Гегель, И. Гердер, Э. Дюркгейм). Эта методология в обществознании предполагает также аналогии с живым организмом: Ж.-Ж. Руссо отводил функцию власти и законотворчества – мозгу, функцию торговли – желудку и т.д. А. Шеффле рассматривал культуру как дух, а экономику – как тело. Органицизм в современной философии носит скорее метафорический характер, чему примером структурно-функциональная модель общества Т. Парсонса.

Методология *этноцентризма* в натуралистической исследовательской программе использована в известных работах Л. Гумпловича «Расовая борьба», У. Самнера «Народные обычаи». Здесь культурная традиция определена как защита от четырех факторов: голода, страсти, честолюбия, страха. В результате «мы-группа» означает единство, «они-группа» – враждебность. Л. Н. Гумилёв в труде «Этногенез и биосфера Земли» утверждает, что общество воплощается в этносах, которые рассматриваются как природно-культурная общность с определенной пассионарностью (психоэнергетическая заряженность на творчество). Этнос осознает свое единство только на фоне противопоставления другим этносам («свой–чужой»). В итоге натуралистическая программа в обществознании должна быть скорректирована посредством учета принципа взаимодополнительности (Н. Бор), преодоления дегуманизации науки (технократизма), создания человекоразмерных систем и теорий.

Социологизм в обществознании. Материалистическое понимание истории. Социологическая исследовательская программа (XIX в.) в обществознании раскрыла качественное своеобразие социальной реальности, ее несводимость к другим видам реальности. Французский социолог-позитивист Э. Дюркгейм (1858–1917) утверждал, что общество надындивидуально, и «социальные факты нужно рассматривать как вещи». Немецкий социолог М. Вебер открыл «понимающую социологию», а его теоретический антипод К. Маркс – материалистическое понимание истории как смену общественно-экономических формаций, определяемых собственностью на средства производства материальных благ.

Психологическая и социопсихологическая программы: общее и специфическое. Психологическая исследовательская программа в обществознании (XIX в.) объясняла социальную жизнь влиянием психических феноменов. Утверждалось, что социальную жизнь детерминируют либо индивидуальная психика, либо особенности групповой и социальной психологии. Подобных взглядов придерживались представители научных школ психологического эволюционизма (Л. Уорд), инстинктивизма (У. Джеймс), теории подражания (Г. Тард), школы психологии народов (Г. Лебон), классического психоанализа (З. Фрейд), современного политического психоанализа.

В социопсихологической исследовательской программе (К. Юнг) был осуществлен анализ коллективного бессознательного и роли архетипов в социокультурных процессах. Э. Фромм выяснил влияние экзистенциальных дихотомий человеческого существования на противоречивый характер развития общества. А. Адлер выполнил анализ механизмов компенсации чувства неполноценности индивидуальности. В неопрейдистской версии социопсихологической программы К. Хорни было показано, что чувство беспокойства является мотивом социальных действий. В связи с целью преодоления опасности, беспомощности, одиночества были выделены три типа личности: конструктивный, направленный на диалог; отстраненный, склонный к уходу от людей как источника опасности; деструктивный, нацеленный против людей.

Культурно-историческая исследовательская программа: действительность как мир значений. В данной программе культура признается основой бытия общества. В. Дильтей утверждал, что общественные науки должны понимать (знать мотивы), а не объяснять социальные явления, и для этого следует изучать памятники истории. В. Виндельбанд полагал, что есть номотетические науки о природе и идиографические науки о культуре. Г. Риккерт открыл генерализирующий метод наук о природе и индивидуализирующий метод наук о культуре. Оригинальные концепции культурно-исторической исследовательской программы были разработаны О. Шпенглером («морфология культуры»), А. Дж. Тойнби (концепции «локальных цивилизаций» и «столкновения цивилизаций»), П. А. Сорокиным («общество как суперсистема»), Л. Н. Гумилёвым («пассионарность этноса»), М. М. Бахтиным («диалог культур»), С. Хантингтоном («конфликт цивилизаций»).

Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и возможные варианты ее решения. Современный поиск синтетической исследовательской программы сводится к взаимодополнительности теоретических моделей общества М. Вебера, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса. Осваиваются междисциплинарные методологии исследования. Вместе с тем ясна и принципиальная невозможность подобного синтеза и достаточность рамочных условий общей научной картины мира.

Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда. В аксиологии социально-гуманитарного познания получает освещение проблема соотношения истины и ценности как объективно-субъективной значимости для человека и общества различных предметов, явлений, отношений. Ценности выполняют когнитивную, регулятивную и нормативную функции в социально-гуманитарном познании, а оценка имеет мировоззренческое значение. На этот счет известны различные точки зрения: либо наука должна быть ценностно-нейтральной, потому что объективная истина является ее главной ценностью; либо социально-гуманитарное познание базируется на особых социокультурных ценностях.

В любом случае *истина* выступает основной ценностью науки, но зачастую, особенно в русской философии, интерпретируется как *правда*, как *справедливость*. Современное социально-гуманитарное познание ищет точки соприкосновения с донаучным и вненаучным знанием, балансируя между пониманием истины как гносеологического феномена, а правды – как его мировоззренческого аналога.

Научная истина (объективное, адекватное, достоверное знание) в современной ее интерпретации также представлена множеством концепций: семантической, когерентной, прагматической, конвенциональной, герменевтической. Высказывается точка зрения, согласно которой «современное общественное знание должно избавиться от наивной веры в объективность научных методов, потому что познание общества носит *релятивный* характер» (К. Поппер). Это означает, что *плюрализм* истин не исключает возможность

объективной истины; *истинность* предметного познания отличается от *реализуемости* технологического знания; поиск *смысла* вещей и явлений важнее стремления к истине.

Таким образом, натуралистическая программа научных исследований в социально-гуманитарном познании базируется на открытиях современного естествознания. Социологическая, социопсихологическая, культурно-историческая программы научных исследований традиционно выступают подосновами социально-гуманитарного познания.

Основная литература

1. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М., 2005.
2. Федотова, В. Г. Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. – М., 1991.
3. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.
4. Философия и методология науки: учеб. пособие / под общ. ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.

Дополнительная литература

1. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – М., 2005.
2. Микешина, Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М., 1997.
3. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
4. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. – СПб., 1994.

3.3. Философско-методологические проблемы лингвистического познания

Междисциплинарная методология лингвистических исследований. В середине XX в. происходит *лингвистический поворот* в социально-гуманитарном познании. Лингвистическая проблематика находит свое воплощение в исследованиях всех философских школ, в особенности неопозитивистских и постпозитивистских. В таких направлениях философии, как логический и лингвистический *неопозитивизм* выясняется, что «философия – это критика языка, прояснение языка», а в итоге – познание мира. «Значение слов определяется их употреблением» (Л. Витгенштейн). Лишаясь объективного статуса, истина получает новую интерпретацию: ее логическая и лингвистическая природа означает здесь, что способ выражения знания выше его объективности.

В *аналитической философии*, которая примыкает к постпозитивизму, устанавливается, что все проблемы решаются на языковом уровне, и критерий анализа находится в самом языке. Одним из создателей аналитической философии, основоположником двух направлений философии (логического и лингвистического позитивизма как содержания аналитической философии), является британский философ и логик австрийского происхождения Л. Витгенштейн. Понятие *аналитическая философия* в широком смысле слова означает «стиль философского мышления, подразумевающий строгость и точность используемой терминологии наряду с осторожным отношением к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям. В узком смысле аналитическая философия – это доминирующее направление англо-американской философии XX в.»¹.

В ранний период творчества Л. Витгенштейн выдвинул программу построения искусственного, «идеального» языка, прообразом которого является язык математической логики: «Структура языка определяет структуру мира». Разработал доктрину логического атомизма, представляющую собой проекцию структуры знания на структуру мира. В работах позднего периода творчества рассматривал «языковую игру», т.е. язык как он есть на самом деле: «Значение слов определяется их употреблением». В целом выделил язык как основной и автономный объект исследования; рассмотрел применение логического анализа языка; сориентировал на изучение принципов функционирования языка науки. Философию понимал как «критику языка», как деятельность, а не теорию, как прояснение высказываний, а не само высказывание. Полагал, что «философию можно лишь творить», называя традиционные философские проблемы головоломками. В настоящее время известны попытки сближения идей Л. Витгенштейна с феноменологией и герменевтикой, а также с религиозной философией (восточной в частности). В последние годы на Западе опубликованы многие тексты из его обширного рукописного наследия. Ежегодно в Австрии, в городе Кирхбергна-Векселе, проводятся Витгенштейновские симпозиумы, собирающие философов и ученых со всего мира.

Философы Венского кружка, для которых «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна был настольной книгой, не приняли рассуждений позднего периода его творчества, развернув программу, в которой «бессмысленное» стало тождественным «подлежащему элиминации». Это побудило Л. Витгенштейна пересмотреть свою философию и сформулировать комплекс идей, согласно которым язык понимается уже как подвижная система контекстов, «языковых игр», связанных с неясностью смыслов используемых слов и выражений, устраняемых путем их прояснения. Его новая философия представляла собой скорее набор методов и практик, чем теорию. Ученый полагал, что только так и может выглядеть дисциплина, постоянно вынужденная приспособляться к своему меняющемуся предмету.

---

¹ Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – С. 24.

Эти взгляды Л. Витгенштейна, воплощенные в посмертно опубликованном труде «Философские исследования», нашли сторонников прежде всего в Оксфорде и Кембридже, дав начало *лингвистической философии*. Работа была посвящена изучению природы языка сквозь призму «языковых игр», согласно которым слова могут пониматься только в контексте человеческой деятельности, где они используются: именно слово и контекст его употребления составляют «языковую игру». Критик собственного труда, «Логико-философского трактата», в «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн утверждал, что объекты не являются значениями имен, а скорее служат для прояснения значения, а функция языка не заключается в отображении. «Язык больше не представлялся Витгенштейну обособленным от мира, противостоящим ему логическим «зеркалом». Он вплетен, как признает философ, в многообразные «формы жизни» людей, реализуя себя в речевых актах и утрачивая свою суть в статике. Вот почему и «языковые игры» автор не излагал, а «показывал» на деле, в их действии»¹.

Философ отмечал, что язык выполняет множество функций: «Слова подобны инструментам, которые мы применяем по-разному. Значение слова зависит от того, в каком контексте оно используется, оно не может быть отделено от деятельности и поведения носителей языка» (Л. Витгенштейн). Язык используется не только для того, чтобы изображать или описывать, но и для того, чтобы задавать вопросы, играть в игры, отдавать распоряжения, наносить оскорбления... Из этого подхода возникает концепция «языковой игры», в которой важно, что контекст определяет значение выражения, применяемого в определенных обстоятельствах. Ошибочно считать, что значение непосредственно связано с природой реальности – оно не может быть отделено от деятельности. «Мои мысли как изюминки, а из одного изюма кекса не испечешь», – иронично замечал Л. Витгенштейн.

Другой видный представитель современного структурализма, постструктурализма и постмодернизма – французский философ М. Фуко отметил, что *современная эпистема* как условие возможности всех наук, отличается антропологическим и лингвистическим характером. Прежние ренессансная эпистема сходства и подобия была основана на тождестве слов и вещей, на «словах-символах»; классическая эпистема представления, отождествления и различения, раскрывала связь «слов-образов» и вещей через мышление. «Конец классической эпистемы означает появление новых объектов познания – это жизнь, труд, язык – и тем самым создает возможность современных наук – биологии, политической экономии, лингвистики. Если в классической эпистеме основным способом бытия предметов познания было пространство, в котором упорядочивались тождества и различия, то в современной эпистеме эту роль выполняет время, т. е. основным способом бытия предметов познания становится история. Причину становления этих новых наук Фуко

---

¹ Козлова, М. С. Философские искания Л. Витгенштейна / М. С. Козлова // Философские работы : пер. с нем. / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – С. XIII.

видит не в накоплении знаний и не в уточнении методов познания классической эпохи, но в изменении внутренней структуры пространства познания – конфигурации эпистемы. Характерная черта современной эпистемы – это появление жизни, труда, языка в их внутренней силе, в их собственном бытии, законы которого не сводимы к логическим законам мышления»¹.

«Гуманитарные науки появились в тот момент, когда в западной культуре появился человек – как то, что следует помыслить, и одновременно как то, что надлежит познать. Иначе говоря, среди тех трех измерений, которые открывают гуманитарным наукам их собственное пространство, измерение математическое, пожалуй, вызывает меньше всего сомнений; именно с математикой у гуманитарных наук установились наиболее ясные отношения; кроме того, применение математики всегда было самым простым способом придать позитивному знанию о человеке научный стиль, форму и обоснование. Напротив, главные трудности, больше всего способствующие определению сущности гуманитарных наук, заключаются в двух других измерениях знания: там, где разворачивается аналитика конечного человеческого бытия, и там, где распределяются эмпирические науки, имеющие объектами язык, жизнь и труд»².

«Гуманитарные науки о жизни, труде и языке подводят к той аналитике конечного человеческого бытия, которая показывает, каким образом человек может быть связан в своем бытии с вещами, которые он познает, и познавать вещи, которые определяют своей позитивностью способ его бытия. Однако то, что аналитика черпает изнутри, из глубинной принадлежности конечному бытию, лишь самому себе этим обязанному, то гуманитарные науки развивают во внешнем пространстве познания. Именно поэтому гуманитарным наукам свойственна не столько установка на какое-то определенное содержание, сколько свойства чисто формального порядка, а именно тот факт, что они как бы дублируют науки, в которых человеческое бытие дается как объект (экономика и филология занимаются только им, биология – отчасти им)»³.

«Следствия такой позиции проявляются на двух уровнях: во-первых, гуманитарные науки не рассматривают жизнь, труд, язык человека там, где они даются в наибольшей своей прозрачности, но лишь на уровне уже осуществленных действий, поступков, отношений, жестов, устных или письменных фраз, в которых они даются тем, кто действует, совершает поступки, обменивается товарами, трудится и говорит. Во-вторых, всегда имеется возможность рассматривать в стиле гуманитарных наук (психологии, социологии, истории культур, идей или наук) тот факт, что у некоторых индивидов и в некоторых обществах существует некое умозрительное знание о жизни,

---

¹ Автономова, Н. С. Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» / Н. С. Автономова // Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сэд, 1994. – С. 14.

² Там же. – С. 16.

³ Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. – СПб.: А-сэд, 1994. – С. 372.

производстве и языке, то есть, в конечном счете, биология, экономия и филология. Их нельзя упрекнуть в недостатке точности и строгости по сравнению с биологией, экономией или науками о языке, ведь они являются науками-двойниками, находящимися в “метаэпистемо-логической” позиции¹.

Поиск новой методологии научного исследования между рационализмом и экзистенциализмом приводит М. Фуко к открытию *своеобразной модели структурализма*. «В самом общем виде применение структурных методов ставит целью ниспровержение привычных в области гуманитарного познания иллюзий: субъективизма, антропоцентризма, психологизма. В методологическом плане этим установкам соответствует первенство исследования отношений над элементами, синхронных структур над их диахроническими изменениями, инвариантов преобразований структур над конкретными способами осуществления этих преобразований. Структурализм в гуманитарном познании – это явление межнаучное и международное. Наиболее четкой организационной и теоретической общностью отличались основные школы лингвистического структурализма (пражская, копенгагенская, американская). Поскольку французский структурализм был хронологически далеко не первым, его задача заключалась не в выработке методов, но в применении их на более обширном материале культуры»².

Один из основоположников структурного анализа, французский ученый К. Леви-Стросс, описывает некоторые духовные структуры первобытных племен сквозь призму «пралогического мышления», т.е. бессознательного. Далее Р. Барт переносит этот метод на изучение литературы, а также систем моды, еды, города, «социологика» которых в основе своей доступна рациональному постижению. Ж. Лакан использует лингвистические аналогии в исследовании человеческой психики, уподобляет структуру бессознательного языковой структуре и рассматривает пути их рационального объяснения. М. Фуко экстраполирует лингвистические приемы на область изучения истории. Констатируя «смерть человека», М. Фуко утверждает, что гуманитарные науки выступают обширными областями знания, которые «так или иначе размежевывают психология, социология, анализ литератур и мифологий». Перед познанием встают и более древние и постоянные проблемы, нежели человек. Назревающий очередной сдвиг в пространстве знания освободит культуру от известного нам образа человека.

Философия *структурализма и постструктурализма* акцентирует внимание на онтологических структурах языка, его многозначности, полифоничности, социальных функциях. Структурализм раскрывает инвариантные отношения в динамике различных систем, определяет язык как упорядоченную систему знаков (Ф. де Соссюр). В постструктурализме все культурные феномены рассматриваются сквозь призму языка с его ориентацией на семиотику. Текст – многомерное пространство: «все есть текст». Происходит инверсия

---

¹ Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – С. 373.

² Автономова, Н. С. Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» / Н. С. Автономова // Слова и вещи: Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – С. 7.

роли субъекта и объекта, «смерть субъекта», «смерть автора» (Р. Барт). Провозглашается, что «все есть власть» и, в частности, «власть-знание» (М. Фуко, Ж. Бодрийяр).

Французский философ, литературовед, семиотик, разработчик различных версий методологии структурализма в гуманитарных науках, Р. Барт (1915–1980) признавался, что сквозь все перипетии тридцатилетнего «семиологического приключения» ему удалось пронести предмет исследования: литературу как «три силы свободы» (мимесис, матесис, семиосис); и подход к ее изучению («развинтить, чтобы развенчать»).

В доструктуралистский период творчества (50-е гг.) Р. Барт выявил третье, наряду с «языком» и «стилем», измерение художественной формы – «письмо», определяя литературу как письмо и текст, разработал проблему соотношения языка и власти, характеризуя язык как способ социализации, который несет в себе властный смысл, исследовал природу знаков, которые функционируют в обществе не только как очевидные первичные системы, в которых обозначающее и обозначаемое дают прямую ассоциацию, но и как вторичные, коннотативные системы, представленные в виде мифов. В структуралистский период творчества (60-е гг.) философ придал новый статус семиотике, включив в ее состав многочисленные коннотативные знаковые системы, критиковал буржуазную культуру, создавая «контрязык» и «контркультуру». В постструктуралистский период творчества (70-е гг.) Р. Барт исследовал процессы означивания, разработал концепцию «смерти автора», подразумевая не конец авторства, а избавление от диктата однозначной интерпретации смысла произведения.

Определяя структурализм как деятельность, Р. Барт отмечал: «С точки зрения лингвистики, автор есть всего лишь тот, кто пишет, но не “личность”, и этого субъекта, определяемого внутри речевого акта и ничего не содержащего вне его, хватает, чтобы “вместить” в себя весь язык, чтобы исчерпать все его возможности. Удаление Автора – это не просто исторический факт или эффект письма: им до основания преобразуется весь современный текст, или, что то же самое, ныне текст создается и читается таким образом, что автор на всех его уровнях устраняется. Что же касается современного скриптора, то он рождается одновременно с текстом, у него нет никакого бытия до и вне письма, он отнюдь не тот субъект, по отношению к которому его книга была бы предикатом; остается только одно время – время речевого акта, и всякий текст вечно пишется *здесь и сейчас*. Современный скриптор, покончив с Автором, не может более полагать, согласно патетическим воззрениям предшественников, что рука его не поспевает за мыслью или страстью»¹.

«Скриптор, пришедший на смену Автору, несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки; жизнь лишь подражает книге, а книга сама соткана из знаков, сама подражает чему-то уже забытому, и так до бесконечности. Коль скоро Автор устранен, то

---

¹ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – С. 387.

совершенно напрасным становятся и всякие притязания на “расшифровку” текста»¹. «Тем самым литература (отныне правильнее было бы говорить *письмо*), отказываясь признавать за текстом (и за всем миром как текстом) какую-нибудь “тайну”, то есть окончательный смысл, открывает свободу контртеологической, революционной по сути своей деятельности, так как не останавливать течение смысла – значит в конечном счете отвергнуть самого бога и все его ипостаси – рациональный порядок, науку, закон. Так обнаруживается целостная сущность письма... вся эта множественность фокусируется в определенной точке, которой является не автор, как утверждали до сих пор, а читатель. Читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении, только предназначение это не личный адрес; читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь *некто*, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст»².

Объяснение, понимание, интерпретация в лингвистическом познании выступают и функциями научной теории, и методами социально-гуманитарного познания. Их подосновой является полилогический и коммуникативный характер взаимоотношения субъектов познания.

В гуманитарном знании разработаны различные концепции объяснения, основными из которых являются телеономная и каузальная. *Телеономная концепция объяснения* раскрывает социальные события и индивидуальные поступки людей с позиции целей деятельности. Позволяет выявить роль интересов, потребностей, ценностных ориентаций, действий людей. Однако эта концепция объяснения больше применима к будущему, чем к прошлому. *Каузальная концепция объяснения* (О. Конт) предполагает указание на факторы, которые с необходимостью порождают предметы и явления. Здесь важно выяснение причинно-следственных, генетических, структурно-функциональных связей. Подобное объяснение представляет собой дедуктивный вывод, посылаками которого выступают законы. Результатом каузального объяснения могут быть идеальные типы, такие, как понятие «общественно-экономическая формация» (К. Маркс). Однако истолковать таким образом поведение отдельных субъектов не представляется возможным. Объяснение на уровне эмпирического знания раскрывает план *существования* предметов и явлений, в то время как теоретическое объяснение раскрывает *сущность* различных форм бытия.

Понимание – эффективный способ постижения смысла социокультурных феноменов, форма обоснования в социально-гуманитарном познании, изучение сущности предметов и явлений в их взаимодействии с субъектом. Традиция исследования процессов понимания сложилась в рамках герменев-

---

¹ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – С. 389.

² Там же. – С. 390.

тики и восходит к древнегреческой практике расшифровки смысла классических текстов. *Психологический подход* к пониманию (Ф. Шлейермахер) ориентирует на текст, контекст, подтекст – на языковую картину мира.

Философский подход к пониманию (В. Дильтей) акцентирует важность жизненного мира человека в единстве с культурой и обществом. Мир постигается «через себя», и логика здесь вторична. М. Хайдеггер утверждает, что понимание является способом существования человека. При этом дорефлексивное понимание выступает органичной частью существования, а логическое понимание характерно для познавательной деятельности человека. Ю. Хабермас рассматривает понимание как коммуникативный процесс, в котором важны не сами действия, а их координация. Х. Г. Гадамер развивает онтологическую парадигму понимания, в которой важен целостный опыт бытия, а не понимание само по себе.

Интерпретация – это выявление закодированных в языке глубинных связей и отношений с жизненным миром человека, это придание предметного смысла вербальным конструкциям. Одна из главных проблем метода интерпретации – «герменевтический круг», т.е. движение мысли по спирали и бесконечность процесса познания. Ведь для того, чтобы раскрыть сущность явления, надо истолковать общий смысл предмета познавательного интереса, но анализ отдельных сторон возможен только в целостном контексте. По Х.-Г. Гадамеру, «интерпретатор (переводчик) является частью того, что он интерпретирует», «понять можно то, что заранее понимаешь».

Рассматривая философско-методологические проблемы лингвистического познания, следует обратить внимание на следующие подходы. «Герменевтика – это практика. Ибо фундаментальная истина герменевтики такова: истину не может познавать и сообщать кто-то один. Всемерно поддерживать диалог, давать сказать свое слово и инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им – вот в чем душа герменевтики»¹. «Его обращение к герменевтике было поворотом мысли – от измышления нового к осмыслению заново. Называя свою концепцию философской герменевтикой, Гадамер решает по меньшей мере две задачи. С одной стороны, он примыкает к многовековой традиции – к герменевтике как теории и практике истолкования текстов, с другой – указывает на важное изменение, которое эта традиция в его концепции претерпевает»². Х.-Г. Гадамер осуществляет синтез «экзистенциальной герменевтики» М. Хайдеггера с герменевтической традицией, рассматривает пронизанность философствования пониманием. Меняются цель и смысл истолкования – оно становится экзистенциальной акцией. Позитивное значение приобретает «герменевтический круг»: если прежде его толковали из субъект-объектной дихотомии, то Х.-Г. Гадамер отмечает, что понимающий является частью того, что понимает. Через «предпонимание» исчезают

---

¹ Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного : пер. с нем. / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – С. 8.

² Малахов, В. С. Философская герменевтика Ганса Георга Гадамера / В. С. Малахов // Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – С. 324–325.

границы правильности интерпретации, важнее, как вообще возможно понимание. «Философская герменевтика переводит вопрошание из методологического плана в онтологический»¹. Универсальность герменевтики – в «приведении к языку» как к логосу, который общезначим. Подвергая критике методологизм наук о духе, Х.-Г. Гадамер придает герменевтике универсальный характер, видя ее задачу не в том, чтобы разработать метод понимания, а в том, чтобы прояснить природу понимания и условия, при которых оно совершается.

В современной *теории речевых актов* рассматриваются лингвистические и логико-коммуникативные процессы обоснования мысли в контексте прагматического и критического критериев. Устанавливается, что речевые акты обладают локуцией (содержание сообщения), иллокуцией (функция сообщения), перлокуцией (эффект сообщения). Иллокуция как проявление неявной, «скрытой» аргументации зачастую используется с целью манипулирования сознанием. К видам иллокуции относят утвердительную, повелительную, обещательную, выразительную, объявительную, вопросительную, предупредительную. В современной лингвистике преимущественно развивается когнитивно-дискурсивная парадигма, переносящая вектор исследовательских интересов с объекта на субъект познания. Анализируются человек в языке и язык в человеке; изучаются механизмы функционирования языка в письме и речи, говорении и слушании.

Однако в постпозитивистской методологии науки известна и концепция *эпистемологического анархизма* П. К. Фейерабенда (1924–1994) – американского философа австрийского происхождения. Утверждая, что в науке не существует универсальных методологических правил, этот методолог подвел итог вековому развитию рационалистической философии науки, ориентированной на математическое естествознание. «Сделал вывод о том, что наука вовсе не рациональна, как считает большинство философов науки, и как все мы привыкли думать. Если наука оказывается существенно нерациональной и может развиваться, лишь постоянно нарушая законы логики и разума, то чем же тогда она отличается от мифа, от религии? В сущности, ничем, – отвечает Фейерабенд»². «В науке свирепствуют догматизм и нетерпимость». Позднее ученый писал, что одним из основных мотивов создания его труда стало желание избавить людей от догматов «истинности», «объективности» и «реальности», сужающих варианты их развития и способы видения. Так называемая *анархистская теория познания* П. Фейерабенда как «гуманистический подход» к науке ориентирует на разнообразие методов исследования без навязывания ученым жестких правил.

---

¹ Малахов, В. С. Философская герменевтика Ганса Георга Гадамера / В. С. Малахов // Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – С. 327.

² Никифоров, А. Предисловие переводчика / А. Никифоров // Против метода. Очерк анархистской теории познания : пер. с англ. / П. Фейерабенд. – М. : АСТ, Хранитель, 2007. – С. 9.

Об этом писал еще С. Кьеркегор, утверждая, «что реформа наук, которая сделает их более анархистскими и более субъективными, крайне необходима»¹. Однако позиция П. Фейерабенда является более радикальной, поскольку предполагает, что философия не может успешно осмыслить науку в целом и разработать метод демаркации науки от антинауки. Ученый приводит множество фактов в подтверждение того, что соблюдение методологических правил не ведет к успеху в науке, и, напротив, называет примеры прогресса в науке (атомизм, гелиоцентрическая космология Н. Коперника, волновая теория света, квантовая теория), которые нарушают принятые установки. Он доказывает, что если бы эти правила соблюдались, то в рассматриваемых исторических ситуациях научная революция не могла бы совершиться.

«Фейерабенд указывает на то, что реальная наука и ее история всегда богаче любой методологической реконструкции. История науки представляет собой хаотичное переплетение самых разнообразных идей, ошибок, заблуждений, интерпретаций, фактов, открытий, эмоций ученых, социальных влияний. Наука определяет область своего исследования, задает “логику” развития этой области, формирует специфический язык и создает свои “факты”. Существует лишь один принцип, который можно защищать при всех обстоятельствах – допустимо все»². Свои доводы П. Фейерабенд обобщает короткой фразой «все дозволено» («*anything goes*»), представляющей собой единственный научный метод, не препятствующий прогрессу познания. Выражение «*anything goes*» может быть переведено в соответствующем контексте и как «все сойдется», «все сойдет». В авторизованном немецком издании книги П. Фейерабенда этот оборот дан как «*tach, Du willst*», т.е. «делай, что хочешь». «Никаких ограничений в области духовной деятельности, никаких обязательных для всех правил, законов, полная свобода творчества и самовыражения – вот лозунг эпистемологического анархизма»³.

Таким образом, философско-методологические проблемы лингвистического познания связаны с осмыслением актуальных социальных и гуманитарных проблем современности, с развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании. На настоящем этапе формирования методологии лингвистического познания возрастает роль междисциплинарных исследований, представленных в аналитической философии, постструктурализме, герменевтике. Разрабатываются общенаучные методы объяснения, понимания, интерпретации.

---

¹ Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания : пер. с англ. / П. Фейерабенд. – М. : АСТ, Хранитель, 2007. – С. 154.

² Никифоров, А. Предисловие переводчика / А. Никифоров // Против метода. Очерк анархистской теории познания : пер. с англ. / П. Фейерабенд. – М. : АСТ, Хранитель, 2007. – С. 7.

³ Там же. – С. 12.

Основная литература

1. *Безлепин, Н. И.* Философия языка в России. К истории русской лингво-философии / Н. И. Безлепин. – СПб, 2001.
2. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод : Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988. – 704 с.
3. *Кюнг, Г.* Онтология и логический анализ языка / Г. Кюнг. – М. : Дом. интеллект. книги, 1999.
4. *Остин, Дж.* Как производить действия при помощи слов / Дж. Остин. – М. : Идея-Пресс, 1999. – 332 с.
5. *Пиотровский, Р. Г.* Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Р. Г. Пиотровский. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 160 с.
6. *Юрченко, В. С.* Философия языка и философия языкознания / В. С. Юрченко. – М., 2005.
7. *Язык и культура: Факты и ценности / под ред. Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко.* – М. : Языки слав. культуры, 2001.

Дополнительная литература

1. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
2. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат : пер. с нем. / Л. Витгенштейн // Философские работы / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – С. 3–73.
3. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб., 2001. – 380 с.
4. *Шулежкова, С. Г.* История лингвистических учений : учеб. пособие / С. Г. Шулежкова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 400 с.

4. ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

4.1. Статус философии и науки в современном обществе

Проблема «конца философии» в прошлом и настоящем. Финалистские версии философии и науки сообщают об исчерпании ими методологических и мировоззренческих возможностей; о превращении философии в философствование, игру ума, эстетство; о «смерти автора» и «смерти субъекта»; об утрате наукой истины и «победе» антисциентизма; о междисциплинарности как размывании предметных границ научных дисциплин. Вместе с тем современная философия содержит ряд конструктивных и перспективных идей осмысления человека и мира в начале XXI в. Эти идеи направлены на преодоление кризиса техногенной, информационной цивилизации и призваны сформировать приоритеты философии и науки в культуре XXI в.:

- культ науки как «проект модерна»;
- позитивный смысл глобализации как интеграции;
- коэволюционный императив и стратегия устойчивого развития;
- коммуникативная парадигма в социальной философии.

«Проект модерна» как предмет критической дискуссии. Модерн является стилем культуры XX в.. Его зарождение относится к эпохе Нового (XVI–XVIII вв.) и Новейшего времени, а завершение связано с началом процессов глобализации. Существенные характеристики «проекта модерна»: культ науки и сциентизация любого знания; отделение науки от философии, религии, морали, искусства; культ рациональности и признание субъекта ее носителем. Однако в современной философии постмодернизма произошла перестройка традиционных дискурсов: «крах метанарративов», расшатывание определенных понятий с целью их реконструкции.

Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна. Современный постмодернизм – это идеология постиндустриальной эпохи. Постмодернистский проект философствования и разноплановые дискуссии связаны с критикой рациональности в жизни человека и общества, в познании. Термин *постмодернизм* предложил А. Дж. Тойнби в 1947 г. для выражения идеи конца западного господства в религии и культуре. Ж.-Ф. Лиотар в 80-е годы XX в. определил постмодернизм как скептицизм по отношению к метанарративам, т.е. идеям и концепциям, имеющим объяснительную силу, в особенности к идеям демократии, прогресса, рациональности.

Социальными детерминантами постмодернизма выступают: переход от европоцентризма к глобальному полицентризму; производство информации вместо производства вещей; доминирование нелинейных процессов бытия; значимость психологического времени; пригородный стиль жизни; массовое искусство и перформанс.

Генеалогия постмодернизма состоит из двух этапов. На первом этапе научно трансформировались ключевые идеи из структурализма и постфрейдизма. Философия постмодернизма возникла во Франции и США в 70–80 гг. XX в. и представляет собой синтез идей постструктурализма (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ю. Кристева, Ф. Гваттари) и деконструктивизма. Постструктурализм направлен против структуралистского упорядочения действительности, а деконструктивизм – на разрушение традиционного научного дискурса, фрагментированный дискурс, калейдоскоп. Произошла смена парадигмы философии, связанная с утверждением плюральности, множественности бытия и познания. Появились новая терминология и жанры исследования. Это теория деконструкции (Ж. Деррида), концепция ризомы вместо понятия (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), концепция симулякра (Ж. Бодрийяр), шизоанализ (Ф. Гваттари). На втором этапе развития философии постмодернизма произошло его распространение в мировом интеллектуальном пространстве. Получили известность версии постмодернизма Ю. Кристевой (Франция), Дж. Ваттимо (Италия), Х. Кюнга, Д. Кампера (Германия), Р. Рорти, Ф. Джеймисона (США).

К типичным характеристикам постмодернистского философствования И. Хассан (США) относит: установку на осмысление маргинального материала культуры; фрагментарность философского анализа (коллаж, мозаичность, калейдоскоп); идею «смерти автора», поскольку нет авторитетов и интеллектуальной власти над читателем; идею смерти субъекта как «центра мысли»; сомнения в реализме (не все может быть отражено); утверждение иронии как установки мыслительного творчества (языковая игра, парадоксальные суждения); растворение философского дискурса в литературно-художественном материале.

Основные темы философии постмодерна: эклектическая (музей вместо традиций как метанарративов), прагматическая (уместность, приемлемость, достижение задуманного как критерии успеха), иллюкутивная (внеязыковая цель в теории речевых актов Дж. Р. Сёрла, Дж. Остина), агностическая (истина рассматривается как лингвистический феномен, а познание – как языковая игра), анархо-демократическая (в пользу «инаковости» и плюрализма, в поддержку оппозиции и меньшинств). В философии постмодернизма рассматриваются «горизонтальные» (сотрудничество и координация), а не «вертикальные связи» (власть и принуждение). Получают осмысление интертекстуальность, полифоничность текста, маргинальные поля «хаосмоса», отрицание референции и репрезентации.

Французский философ-постмодернист и теоретик литературы Ж.-Ф. Лиотар (1924–1998) определил постмодерн как кризис и крах метанарративов: универсальных, великих проектов прогресса, науки, свободы и прав человека. Ученый утверждал, что наш век с его постсовременным состоянием отмечен скептицизмом, а современный человек бдителен к различению, разнообразию, несовместимости стремлений, верований и желаний, и по этой причине постсовременность характеризуется большим количеством микронарративов. При этом подвергаемый критике дискурс власти

является метанаррацией. Ключевой проблемой современности выступает проблема легитимации знания, в том числе научного знания, имеющего свою прагматику. Он также предложил новую трактовку термина «языковые игры» (Л. Витгенштейн), рассматривая их как «фразовый режим» повседневности, разнообразие общностей значений.

Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что по мере вхождения общества в эпоху постмодерна («послесовременную») изменяется статус знания. Научное знание как вид дискурса подвергается сегодня технологическим изменениям и выполняет две фундаментальные функции: исследования и передачи сведений. Знание становится операциональным при условии его перевода в некие количества информации: все неперебиваемое на язык машин будет отбрасываться. «Знание производится для того, чтобы быть проданным, и потребляется, имея обменную стоимость. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (*Bildung*) разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления. Знание уже является и будет самой значительной ставкой в мировом соперничестве за власть. Так же, как национальные государства боролись за освоение территорий, а затем за распоряжение и эксплуатацию сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы, надо полагать, они будут бороться в будущем за освоение информации. Соответствующее этому расслоение знание/незнание станет «знаниями к оплате/знаниями к инвестициям»¹.

«Когда речь идет об оценке настоящего и будущего статуса научного знания, нельзя исключать из рассмотрения сомнение ученых. Статус научного знания к тому же переплетается с проблемой легитимации. Либо законодателю оказывается дозволенным *провозглашать данный закон нормой*, либо «законодателю», трактующему научный дискурс, *разрешено предписывать указанные условия* для того, чтобы быть принятым к вниманию научным сообществом. Вопрос о легитимации науки еще со времен Платона неразрывно связан с вопросом легитимации законодателя. В этой перспективе право решать «что верно, а что нет», не может не зависеть от права решать «что справедливо»². «Двойная легитимация» научного знания в современном обществе означает, таким образом, и его производство учеными, и процессы организации и управления наукой.

В целом идеи постмодернистского культурного релятивизма образуют нечто незавершенное, транзитивное, антиинтеллектуальную моду клиповой культуры. Заменяют рациональность – игрой, этику – эстетикой, метафизику – иронией. Показывают мировоззренческий переход с позиций классического антропоцентризма на платформу космоцентричного гуманизма. На смену постмодернизму приходит идея глобализации как символ перехода человечества в третье тысячелетие.

Немецкий социолог и политический философ, автор концепций «общества риска» и «рефлексивной модернизации», исследователь феноменов глобализации и индивидуализации, общества эпохи модернити, космопо-

---

¹ Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна : пер. с фр. / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб. : Алетейя, 1998. – С. 14.

² Там же. – С. 52.

литизма, науки, политики, экологии, футурологии У. Бек (1944–2015) написал книгу-предостережение, соединяющую в себе точность диагноза состояния социума с пониманием неотвратимости происходящего¹. Ее главная мысль: модернизация размывает контуры индустриального общества, в недрах которого рождается другая модель современного мира – «общество риска». В этом обществе наука становится все более необходимой и все менее достаточной, обнажаются ее внутренние проблемы и усложняется социальная экспертиза. Наука объявляется причиной рисков, но и средством их разрешения.

В рефлексивном онаучивании «общества риска» наука сталкивается с собственными творениями, своими поражениями и невыполненными обещаниями, теряются ее притязания на истину и просвещение. Вместе с успехами науки растут и риски научно-технического развития. Самокритика науки, но и ее внешняя авторитарность обнаруживают нестабильность оснований. Происходит демонополизация притязаний на познание, социальные риски «взламывают» науку. Она стала проблемой для самой себя и вынуждена искать новые поля применения. Наука словно бы «наталкивается» на самое себя, расширяя силу сомнения, фаллибилизм. Приложения науки (социология науки) подрывают фундамент научной рациональности, и этот процесс разворачивается последовательно, отражаясь в трудах К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда. «Науке, утратившей истину, грозит опасность, что другие предпишут ей, что следует считать истиной». «Наука утрачивает свой нимб». «Это симптомы наступающей эпохи общества риска, которое зависимо от науки и критикует науку» (У. Бек). Она становится «человеческой», изобилует ошибками и заблуждениями, содержит плюрализм интерпретаций. Науку подозревают в иррациональности: «производство веры» в условиях онаучивания становится главным источником притязаний науки на значимость.

Характерно, что именно успешность науки «свергла ее с трона» ввиду непредсказуемых последствий научных открытий. Возникает новое отношение науки и практики: все сомнения перекалдываются на пользователей. «Общество риска есть общество самокритичное» в адрес не столько традиций прошлого, сколько угроз будущего. По У. Беку, обучающая теория научной рациональности, самопонимание, способность признать собственные ошибки могут стать способом «самообуздания» науки в «обществе риска».

Таким образом, статус философии и науки в современном обществе критически переосмысливается в постнеклассической философии, для которой характерны плюрализм воззрений, нелинейность истины, новая терминология для новой реальности. «Проект модерна» как культ науки не сдает позиции, но является предметом критических дискуссий на современном этапе популярности постмодернистского стиля философствования и идей «общества риска».

---

¹ Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

Основная литература

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну : пер. с нем. / У. Бек. – М., 2000.
2. Брикмон, Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна : пер. с англ. / Ж. Брикмон, А. Сокал. – М.: Дом интеллект. книги, 2002.– 248 с.
3. Ильин, И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – 384 с.
4. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна : пер. с фр. / Ж. Ф. Лиотар. – СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.

Дополнительная литература

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. – М.: Красико-принт, 1995. – 268 с.
2. Делёз, Ж. Логика смысла : пер. с фр. / Ж. Делёз. – М. : Академия, 1995. – 298 с.
3. Деррида, Ж. О грамматологии : пер. с фр. / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.

4.2. Феномен глобализации в философском осмыслении

Понятие и системная природа глобализации. Основные этапы в становлении глобального мира. Приоритет введения термина *глобализация* оспаривается: возможно, его предложил в 1981 г. Дж. Маклин (США), который отметил, что «глобализация показывает характерные особенности социодинамики мирового сообщества». Возможно, термин *глобализация* предложил в 1983 г. Р. Робертсон (США), который считал, что «глобализация – это оправдание экспансии западных стандартов в другие культуры». Сегодня глобализацию определяют как процесс увеличения экономической взаимозависимости стран мира вследствие интеграции; активную миграцию людей; сетевые информационные потоки; культурное и научно-техническое сотрудничество; унификацию образования, международный туризм и т.д. Применяется и термин *глобалистика* в значении междисциплинарной области научных исследований глобализации на региональном и международном уровнях.

Предпосылками формирования философии глобализации стали: информационная революция, интернационализация капитала, дефицит природных ресурсов и обострение экологической ситуации, демографические проблемы, хаотическая урбанизация, развитие высоких технологий, антропологические риски. Глобализация – исторически длительный процесс, которому предшествовали: *протоглобализация* (международный рынок); интернационализация капитала (начало XX в.); *интеграция* мирового сообщества после Второй мировой войны (создание ООН в 1944 г., Международного валютного фонда в 1944 г., Всеобщая декларация прав человека: 1948 г.). Сегодня глобализация – объективный и системный процесс, который показывает сетевой характер мировых изменений.

Глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества. Сущность глобализации выражает экономический процесс формирования мирового рынка капиталов, товаров, услуг, рабочей силы, единого информационного пространства. Политические процессы глобализации включают в себя крах социальных режимов и «оранжевые революции», дилемму однополярного и многополярного мира, ориентацию на либеральные нормы и ценности. Социальные процессы глобализации связаны с миграцией населения, культурные – с «общечеловеческими ценностями», массовизацией и американизацией культуры. К *основным идеям* глобализации относят: права человека (демократия сильнее тирании), свободный рынок (рынок эффективнее плановой экономики), открытое общество (открытость перспективнее изоляции).

Глобализации как цивилизационный феномен и новый миропорядок имеет *позитивные и негативные аспекты*. В позитивном значении интеграции она означает формирование новой человеческой общности; интеграцию экономической, информационной, политической, социокультурной жизни; формирование общества «второго порядка» (с транснациональными корпорациями, в которых трудится полиэтнический персонал); международные профессиональные сообщества. *Позитивный процесс глобализации как интеграции* характеризуют также: деятельность неправительственных организаций и гражданские инициативы; неформальные группы на базе Интернета; демократизация социальной жизни; диалог культурных традиций и социокультурные контакты; трансформация микроуровня человеческого бытия; новые масс-медиа и реклама; гендерная проблематика; новая рациональность (плюрализм воззрений); политкорректность.

Однако глобализацию как политику неолиберального глобализма отличают принципы Вашингтонского консенсуса: практика рыночной экспансии в национальные государства. *Негативные* социально-антропологические аспекты глобализации связаны с отказом от системы традиционных ценностей; с глубоким кризисом и разрушением семьи; ставкой на успех и эффективное решение проблем в ущерб нравственным ценностям. «После добродетели – это то, что аристотелевская моральная традиция является наилучшим примером традиции, и что ее приверженцы рационально имеют право на высшую меру доверия в ее эпистемологические и моральные ресурсы»¹. Сегодня, как никогда ранее, необходим призыв к нравственному бытию, которое всегда – неоспоримая ценность; необходим императив нравственной ответственности, вне зависимости от ресурсов для выполнения данного насущного требования.

Формирование глобального информационного пространства и социокультурная природа глобализма. Наиболее влиятельными концепциями глобализации выступают: «теория глокализации» (Р. Робертсон), «великая шах-

---

¹ *Макинтайр, А.* После добродетели: исследования теории морали : пер. с англ. / А. Макинтайр. – М.: Академ. Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – С. 374.

матная доска» (З. Бжезинский), «общество риска» и «на пути к другому модерну» (У Бек), «открытое общество» (К. Поппер), «конец истории» (Ф. Фукуяма), «конец знакомого мира» и «мир-системная концепция» (И. Валлерстайн), «информационное общество» (М. Кастельс), «столкновение цивилизаций» (А. Дж. Тойнби), «конфликт цивилизаций» (С. Хантингтон), «индивидуализированное общество» (З. Бауман), «коммуникативное действие» (Ю. Хабермас).

В *отечественной философии* получили признание следующие концепции глобализации: «расколота цивилизация и последствия постэкономической революции» (В. Л. Иноземцев), «информационная война и геополитика», а также «православная цивилизация» (А. С. Панарин), мультифакторная концепция глобализации и «американская империя» (А. И. Уткин). Названные разработки отличаются высоким теоретико-критическим потенциалом.

Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений. В альтернативных моделях глобализации критикуют ее вертикальную организацию: однополярный мир, который интегрируется сверху, на уровне стран-гегемонов, оставаясь разобщенным снизу. Идеологией подобных процессов выступают социал-дарвинизм, «высокомерное избранничество», деление мира на центр и периферию. Это вызывает стихийное сопротивление со стороны дискриминируемых, активизирует национализм и фундаментализм. Во многом эпатажное антиглобалистское движение показывает формирование нового экологического сознания. Напротив, горизонтальная самоорганизация, синергетическая, идущая снизу, с идеологией гуманистического универсализма, солидарности и кооперации, поднимает социальное развитие с национального уровня на глобальный. К примеру, для белорусско-русского сообщества имеет силу евразийская инициатива, единое геокультурное пространство.

Фундаментальной проблемой в условиях глобализации является проблема *национальной и культурной идентичности*, сохранения народами и этносами своей уникальной культурной традиции, языка, обычаев. В этом смысле отмечается тенденция к локализации и сохранению независимости, относительной автономии как противостоянии процессам глобализации.

Парадоксы социодинамики современных обществ. Этика глобализации, осмысленная в теории индивидуализированного общества З. Баумана, сообщает, что мы живем в обществе постмодернити, и новое его состояние определяют неконтролируемые человеком силы и процессы. Нарастают неуверенность, неопределенность и дезинтеграция людей. Подавляются те проявления духа, которые прежде вдохновляли; очевиден отказ от долгосрочных целей и задач. В современных «обществах риска» важна мобильность, а не стабильность. Индивидуализация отрицает известные формы социальности, ориентируется на «биографическое разрешение системных противоречий». «Все мы являемся сегодня индивидами не в силу выбора, но по необходимости. Мы являемся индивидами *de jure*, независимо от того, являемся ли мы ими *de facto*: решение задач самоопределения, само-

управления и самоутверждения становится нашей обязанностью, и все это требует от нас самодостаточности, независимо от того, имеем ли мы в своем распоряжении ресурсы, соответствующие этой обязанности»¹.

Таким образом, процессы глобализации стали символом перехода человечества в третье тысячелетие. Феномен глобализации в философском осмыслении отражает объективный и сетевой характер экономических и социокультурных изменений. Сущностная природа глобализации проявляется позитивно (интеграция) и негативно (антиглобализм), что раскрыто в наиболее влиятельных концепциях глобализации.

Основная литература

1. *Бауман, З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004.
2. *Бек, У.* Что такое глобализация? / У.Бек. – М., 2001.
3. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб., 2001.
4. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
5. *Панарин, А. С.* Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М., 2000.
6. *Уткин, А. И.* Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – М., 2006.

Дополнительная литература

1. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
2. *Лазаревич, А. А.* Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. – Минск, 2008.
3. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование : учебник для студентов вузов / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 352 с.
4. *Философия. Глобализация. Интеграция* / под общ. ред. В. И. Чуешова. – Минск, 2006.

4.3. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности

Кризис техногенной цивилизации. Техногенная цивилизация оформляется с XVI–XVII вв., а понятие *техногенной цивилизации* означает особый тип социального развития и особый тип западной цивилизации, существенными признаками которой, согласно В. С. Стёпину, являются: приоритет науки, техники и технологий; ориентация на инновацию как важнейшую ценность общества; идеал деятельностно-активного человека, преобразующего

---

¹ *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – С. 133.

природный и социальный мир; установка на отношение господства/подчинения к миру природы и миру людей; прогрессизм с ориентацией на будущее; увеличение темпов социальных изменений. Развивающееся на основе научно-технических достижений общество изменяет облик всей планеты, техносфера подавляет биосферу. Осмысление социальных последствий этих процессов привело к проблемам всемирного масштаба, которые называют глобальными проблемами.

Философия и глобальные проблемы современности. Глобальные проблемы затрагивают жизненные интересы всего человечества и его будущего, касаются проблем выживания природы, общества, культуры, человека. Глобальные проблемы классифицируют по сферам их проявления на три блока, отражающие взаимодействие общества и природы, социальных общностей, человека и общества.

Первый блок глобальных проблем включает в себя *экологические проблемы* охраны окружающей среды, сохранения биологического разнообразия, поддержания устойчивого развития биосферы, поиска альтернативных источников хозяйственной деятельности. *Природные* глобальные проблемы являются наиболее драматичными для судьбы всего человечества и включают в себя, наряду с экологическими, катастрофные (стихийные бедствия) вызовы. С одной стороны, отмечается загрязнение и истощение всех сред обитания человечества (воздуха, воды, земли), с другой – разворачивание техносферы, что приводит к необратимой смене *естественной среды обитания на искусственную*. При этом основные экономические центры техносферы (США, Евросоюз, Япония) опираются на пространственно-ресурсный и природный потенциал всей планеты.

Второй блок глобальных проблем содержит *социально-экономические* (энергетическая, сырьевая, продовольственная, технологическая проблемы; экономическое отставание; трансформации рынка труда; экспансия потребительской идеологии и психологии (консьюмеризм); преодоление нищеты как проблемы лишних (трущобных) людей; геттоизация и анклавизация; улучшение качества жизни) и *социально-политические* (война и мир, ограничение военных ресурсов, межнациональные конфликты, преступность, терроризм, информационно-иерархическая пирамида богатства и власти) проблемы.

Третий блок глобальных проблем предполагает *демографические* (рост народонаселения, урбанизация, иммиграция), *научные* (сохранение генофонда человечества; здравоохранение; продолжительность жизни; инфекционные заболевания; освоение земли, климата, космоса, океана), *социально-культурные* (образование, сохранение национального культурного разнообразия), *антропологические* проблемы. Последние выявляют ухудшение генофонда человечества и снижение его творческого потенциала, характеризуют одномерное общество, живущее по принципу «быть – значит иметь»; показывают *аксиологическую катастрофу* как распространение гедонистической нравственности, массовой культуры; обнаруживают отказ от моральных абсолютов, неадекватность человечества вызовам истории. Увы, «цивилизация рождается стойком, а умирает эпикурейцем».

Исследование причин такого масштаба связано с возникновением уже в 60-х гг. XX в. ряда международных, государственных и неправительственных организаций: институт проблем будущего, институт наблюдений за состоянием мира, Римский клуб (1968). Под эгидой данного клуба был сформулирован манифест о коллективной глобальной ответственности; представлены доклады о человеческих качествах (А. Печчеи), пределах роста, пересмотре международного порядка, глобальной солидарности (Э. Ласло). Ученые Дж. У. Форрестер, Д. Л. Медоуз, Э. Пестель и др. сделали выводы о том, что истинные пределы человеческого роста определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического, культурного характера. В условиях кризиса техногенной цивилизации речь идет о смене приоритетов в системе ценностей и переходе к новому типу цивилизационного развития. Выяснилось, что одни авторы отдают приоритет научно-техническому прогрессу (Д. Белл, А. Тоффлер), другие – альтернативным проектам (Г. Маркузе, Д. Медоуз), в том числе движению «зеленых» и «антиглобалистов». Отечественные ученые прогнозируют «жестокую школу» глобальных катастроф и архаическую экспансию в мировую культуру. Вместе с тем инициаторами духовного поворота могут стать народы с ценностно-духовным потенциалом и не потребительской культурой. В этом плане акцентируется спасительная миссия индийских и восточнославянских народов по причине геополитического положения этих регионов мира и нравственно-экологических архетипов сознания (А. С. Панарин).

Ответы на вызовы глобальных проблем современности обостряют поиск спасения мира и высвечивают необходимость планетарного разума (а не планетарного тоталитаризма), отказа от догоняющего развития, важность новой модели социокультурного развития, идеи мировой духовно-экологической цивилизации, императивы ценностно-мировоззренческой революции. Подчеркивается, что этика, экономика и право должны стать обязательными компонентами экологической культуры постиндустриального общества. В сфере промышленности требуется безотходная отработка ресурсов, высокие биотехнологии, информационные технологии, развитие микроэлектроники, чистой энергетики. Системными ответами на вызовы современности выступают коэволюционный императив, устойчивое и качественное развитие, поиск духовного спасения человечества.

Перспективы устойчивого развития и коэволюция человека и биосферы. Концепция устойчивого развития (поддерживаемого развития) определяет экологические императивы современной цивилизации. Эта концепция была провозглашена на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и предполагает устойчивое соотношение между социальной структурой, благосостоянием человечества и природой. В продолжение Международный стандарт ООН (2002 г., Йоханнесбург, ЮАР) провозгласил следующее. Важны не только ресурсные параметры, но и мировоззренческие ориентиры.

Следует заменить количественный рост всех процессов на их качественный рост (пересмотреть идею прогресса). Важен коэволюционный императив как совместное развитие природы, культуры, общества, человека. Требуется «этика благоговения перед жизнью»¹. Необходимо справедливое распределение мировых ресурсов.

Философия и футурология. Социальное прогнозирование и его особенности. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации. Неизменно актуальная проблема будущего в духовном опыте человечества разнопланово осмыслена в философии и науке современного общества, развивающегося нелинейно и гиперциклично. *Философская футурология* учитывает экзистенциальную потребность человека в осмыслении будущего и интерпретирует смысл жизни как желаемое будущее, надежду – как ожидание желаемого и уверенность в возможности его осуществления.

Научное предвидение будущего опирается на знание причинно-следственных закономерностей бытия, их экстраполяцию на развитие природы, культуры, человечества, на связь будущего с настоящим и прошлым. Гносеологической основой научного предвидения является целесообразная деятельность людей, ее сознательно-волевой и проективный характер. *Научное прогнозирование* – это систематическое исследование перспектив развития природы, культуры, общества, человека. Научный прогноз – обоснованный, объективный, системный – опирается на современное знание социального развития как объективно-субъективного, линейного и нелинейного. *Ненаучное предвидение* будущего основано на предчувствиях человека, его житейском опыте, аналогиях, суеверии, пророчествах, прорицаниях, предвосхищении будущего.

Футурология как знание о будущем рассматривает будущее непосредственное, обозримое и отдаленное (стратегический прогноз на 50 лет). К основным тенденциям футурологии относят: оптимизм – веру в прогресс науки и гуманизма; пессимизм – прогноз гибели цивилизации (конец света); реализм – «конец истории» как торжество идей либерализма, рыночной экономики, открытого общества.

К *видам научных прогнозов* относят: поисковый (реалистический), который исходит из сложившихся тенденций развития; нормативный, ориентирующий на достижение целей с помощью долгосрочных программ развития; аналитический, показывающий ценность определенного будущего; прогноз-предостережение, направленный на предотвращение нежелательного будущего. *Методами научного прогнозирования* выступают: экстраполяция, историческая аналогия, компьютерное моделирование, сценарии будущего. Предпочтительным методом научного прогнозирования является экспертная оценка.

---

¹ Швейцер, А. Благоговение перед жизнью : пер. с нем. / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

Специфика социального прогнозирования и проектирования выражается в необходимости учитывать мировоззренческие ориентиры; предпочтительности гибких типов прогнозов вместо директивного и тотального планирования; знании предопределенности настоящего прошлым, в понимании влияния будущего на настоящее. Это влияние образа будущего на научное прогнозирование обуславливает самоорганизующиеся прогнозы (подтверждение ожиданий) и саморазрушающиеся прогнозы (демографические). Установками научного прогнозирования будущего выступают ответственность ученого и социальных институтов; гуманизм и борьба за будущее; ответы на вызовы глобализации без страха перед будущим.

Таким образом, кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности затрагивают жизненные интересы всего человечества и его будущего и подразделяются на глобальные проблемы взаимодействия общества и природы, социальных общностей, человека и общества. Системными ответами на вызовы современности выступают коэволюционный императив, концепция устойчивого развития (международный стандарт ООН), поиск конструктивных духовных ориентиров. Философская футурология и научное прогнозирование основываются на экспертной оценке настоящего и тенденций будущего.

Основная литература

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999
3. Водопьянов, П. А. Великий день гнева: Экология и эсхатология / П. А. Водопьянов, В. С. Крисаченко. – Минск, 1993.
4. Синергетическая парадигма / под ред. В. С. Стёпина, В. И. Аршинова, В. Э. Войцеховича. – М., 2000.
5. Тоффлер, О. Шок будущего / О. Тоффлер. – М., 2001.
6. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.
7. Философия и методология науки : учеб. пособие / под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.

Дополнительная литература

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. / И. Валлерстайн. – М., 2003.
2. Дрейер, О.К. Экология и устойчивое развитие / О. К. Дрейер, В. А. Лось. – М., 1997.
3. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М., 2000.

4. Лазаревич, А. А. Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. – Минск, 2008.
5. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М., 1990.
6. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М., 2004.

4.4. Философия и методология междисциплинарного синтеза знаний

Интегративные тенденции в развитии науки и перспективы синергетического стиля мышления. Методологическая междисциплинарность исследований выступает парадигмой современной науки и объясняется синергетическим характером современного знания; полипарадигмальностью социально-гуманитарного познания; постклассической рациональностью, плюралистичной по своей сути. Междисциплинарность связывает различные науки и поддерживает интегративные тенденции их развития. Междисциплинарный подход по-иному структурирует изучение реальности, и в этом исследовании бытия проявляется скорее нелинейность, чем детерминизм.

Современность как эпоха смены парадигм мышления и деятельности. На роль основных междисциплинарных стратегий современного научного исследования претендуют синергетика и глобальный эволюционизм. Сохраняют свой междисциплинарный статус философская герменевтика и структурализм. Практикуется системный подход к исследованию всех сфер бытия.

Синергетика (приоритет введения термина *синергетика* принадлежит Г. Хакену) – междисциплинарное направление исследования процессов самоорганизации, лежащих в основе развития систем различной природы. Под самоорганизацией в синергетике понимают процессы возникновения упорядоченных пространственно-временных структур в неравновесных системах («порядок из хаоса»). Синергетика внутренне плюралистична, как плюралистичен интегральный образ мира, ею предлагаемый. Вместе с тем следует учитывать, что предметом изучения каждой из социально-гуманитарных наук также выступают неравновесные сложные саморазвивающиеся системы, и это соответствует предмету изучения синергетики.

Синергетический стиль мышления показывает, что поведение сложных саморазвивающихся систем, находящихся вблизи критических точек (точек бифуркации) становится неустойчивым. В этих точках под воздействием флуктуации система способна резко изменить свое состояние: может возникнуть «порядок из хаоса». Хаос динамический означает потенциальную сверхсложную упорядоченность, которая может проявиться в развитии системы. Перспективы развития синергетического стиля мышления связаны с поворотом от субъект-объектных отношений к изучению субъективного фактора в различных сферах бытия, с новым подходом к моделированию социальных явлений.

Концепция глобального эволюционизма содержит, наряду с диалектикой (см. тему 1.3), теории эволюции в естествознании, учение о ноосфере (В. И. Вернадский). Раскрывает природу, культуру и общество как само-

развивающиеся и сложно структурированные системы. Сообщает, что эволюция направлена по пути усложнения систем, роста их разнообразия и уменьшения стабильности.

Проблема научной рациональности и формы ее эволюции в философии науки. Научная рациональность – определенный стиль научного мышления, базирующийся на постулатах социокультурной детерминированности знания, его разумности (здорового смысла), целесообразности, доказательности (логики). Современная научная рациональность раскрывается в контекстах сциентизма и антисциентизма, имеет ценностный характер, является универсальным средством организации исследований и деятельности. Рациональность классическая предполагает концептуально-дискурсивное понимание мира. Именно такое понимание представлено в междисциплинарных стратегиях герменевтики и структурализма.

Современная наука переживает кризис рациональности, в ней обнаруживается плюрализм типов научной рациональности, который выражается, в частности, в равноправии метафизического и «физического» дискурсов. Отсутствие единого понимания рациональности показывает мировоззренческий и методологический плюрализм современной науки и философии науки. Постклассическая научная рациональность формируется под влиянием синергетического стиля мышления.

Научная рациональность и специфика социально-гуманитарного познания. Специфика любой науки определяется ее предметом и методами исследования. В гуманитарных науках таким предметом выступают знаково-символические системы, детерминированные понятием *текст*. Он является носителем информации, которая требует расшифровки, раскрытия смыслов, усвоения, понимания, интерпретации. Здесь понимание выступает как фундаментальная категория, а методы интерпретации – как методологические приемы. Понимание и усвоение смысла текстов качественно отличаются от объяснения природных феноменов, принятого в естествознании. При этом объяснение как метод принято и в гуманитарном познании.

Главным средством анализа гуманитарных явлений выступает *язык*, а слово в принципе является способом бытия человека, системообразующим стержнем культуры и средоточием ее гуманитарных проблем. В этой связи принципы анализа слова распространяются и на анализ культуры. Эту задачу также выполняют философская герменевтика и структурализм как междисциплинарные стратегии научного исследования.

Научная рациональность и герменевтика. Перспективы ценностной революции в культуре XXI столетия. Основоположник философской герменевтики Х.-Г. Гадамер совершает «онтологический поворот герменевтики на путеводной нити языка», используя такие категории «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера, как предпонимание, традиция, предрассудок, горизонт понимания. Х.-Г. Гадамер утверждает, что язык – это не только «дом бытия», но и способ бытия человека, его сущностное свойство, условие познавательной деятельности человека, а понимание – это функция языка.

Связанное таким образом с языком понимание приобретает онтологический статус, а герменевтика становится своеобразной философской антропологией, получает «второе дыхание» в современной науке.

К особенностям современной философской герменевтики относят ее диалоговый характер, в отличие от монологической формы познания в естественных науках. Методология философской герменевтики предполагает также учет психологического фактора. Понимание и интерпретация обеспечиваются здесь и такими методологическими приемами, как вопросно-ответный, множественность интерпретаций, герменевтический круг.

Научная рациональность и структурализм. Структурализм – общее название ряда направлений в социально-гуманитарном познании XX в., связанных с выявлением структур языка, знания, смысла, информации как устойчивого отношения между элементами целого, сохраняющих свою инвариантность при различных изменениях. Структурализм нашел выражение в различных областях культуры – в науке (и образовании), искусстве (литературе), истории общества и науки, массовой культуре. Методологические установки структурализма были разработаны в структурной лингвистике (жневская школа лингвистики Ф. де Соссюра), русской формальной школе (Р. Якобсон, В. Я. Пропп), «пражском структурализме», американской школе семиотики (Ч. Пирс, Я. Моррис), структурной антропологии (К. Леви-Стросс), постмодернизме (М. Фуко, Р. Барт, Ж. Лакан).

В 20–50-е гг. XX в., на этапе становления методологии структурного анализа, обнаружился протест против психологизма, стремление отделить структуру языка от структуры его развития (синхрония важнее диахронии), от исторических обстоятельств (внутреннее важнее внешнего). Особое значение имело соединение лингвистики с семиотикой. В 50–60-е гг. XX в. методы структурной лингвистики распространились на другие области культуры. В 70–80 гг. XX в. произошло «размывание» структуралистского метода, включение его в социальный контекст (археология гуманитарных наук М. Фуко, теория речевых актов Дж. Остин).

Научная рациональность и постструктурализм. Современность является эпохой смены парадигм мышления и деятельности. Это может быть показано на примере методологии постструктурализма и методологии лингвистического познания. Методология постструктурализма сочетается с постмодернизмом и предьявляет иные трактовки знаковости, структурности, коммуникативности. Тексты, дискурсы, стили письма рассматриваются здесь вне целостности и принципиально необобщаемы. Философия называется разновидностью литературного письма (Р. Барт). Деконструктивизм объявляется основным принципом работы с текстом (Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ж. Лакан, Ж. Лиотар). Постструктурализм высвечивает неструктурное в структуре, выявляет языковые парадоксы познания, преодолевает лингвистический редукционизм, предлагает новые практики построения и прочтения текста.

Одна из главных задач постструктурализма – критика западноевропейской метафизики с ее логоцентризмом, стремление обнаружить за разнообразными явлениями и мыслительными схемами «язык власти» и «власть языка». «Структуры не выходят на улицы» – один из выводов постструктуралистов. Следовательно, в структуре есть нечто, выходящее за ее пределы: это случай, событие, шанс, свобода, аффект. Такое нарушение структурности и системности наводит на мысль, что структуры либо вообще нет; либо она существует, но не действует; либо действует, но в таком измененном виде, что нормой становится ее поломка, деструкция, а не правильное функционирование.

Внутри постструктурализма выделяют два направления: с ориентацией на текстовую реальность (Ж. Деррида: «вне текста нет ничего»); с установкой на политическую реальность (Ж. Делёз: «все есть политика»). Постструктуралисты изменили язык и методы философии, ввели новые понятия: *ризома*, *хаосмос*, *калейдоскоп*, *смерть автора*.

К традиционным парадигмам лингвистического познания относят сравнительно-историческую и системно-структурную парадигмы. В целом же современная лингвистика полипарадигмальна, и множество ее методологических и концептуальных направлений объясняется сложным объектом исследования, не предполагающим однозначного толкования. Современный этап развития лингвистики характеризуется становлением *когнитивно-дискурсивной парадигмы*, переносящей вектор интересов исследователей с объекта на субъект познания. Для этой парадигмы характерны антропоцентризм, функционализм, коммуникативность, экспланаторность, экспансионизм.

Антропоцентризм данной парадигмы означает, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя» (Ф. Соссюр), но анализируются человек в языке и язык в человеке. Функционализм предполагает изучение механизмов функционирования языка в письме и речи, говорении и слушании. Коммуникативность основана на исследовании факторов, которые обеспечивают коммуникативные намерения, цели, способы воздействия на адресата. Экспланаторность (объяснительная функция лингвистики) и экспансионизм (интеграция с другими науками) также отражают новые подходы лингвистики к осмыслению бытия и познания.

Таким образом, интегративные тенденции в развитии науки связаны с перспективами синергетического стиля мышления, полипарадигмальностью социально-гуманитарного познания, постклассической научной рациональностью. В методологических стандартах герменевтики и структурализма, принятых в социально-гуманитарном познании, философия заявляет о себе как конструктивная сила, участвующая в формировании новых культурных объектов и междисциплинарности научных исследований. В современную эпоху смены научных парадигм междисциплинарность выступает одним из приоритетов развития науки.

Основная литература

1. *Аршинов, В. И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки / В. И. Аршинов. – М., 1999.
2. *Капица, С. П.* Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица. – М., 1997.
3. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 2001. – 432 с.
4. Синергетическая парадигма / под ред. В. С. Стёпина. – М., 2000.

Дополнительная литература

1. Аналитическая философия: становление и развитие: антология. – М., 1998.
2. *Лекторский, В. А.* Эпистемология классическая и нелинейная / В. А. Лекторский. – М., 2001.
3. *Микешина, Л. А.* Философия познания: Полемические главы / Л. А. Микешина. – М., 2002.
4. *Порус, В. Н.* Парадоксальная рациональность / В. Н. Порус. – М., 2000.
5. Философия. Глобализация. Интеграция / под ред. В. И. Чуешова. – Минск, 2006.
6. *Яковец, Ю. В.* Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М., 2004.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуальная установка, реализованная в первой части пособия, позволила изложить лекционный материал общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» за счет последовательного воплощения программных требований по освоению предмета с опорой на базовые учебно-методические пособия по названному курсу. В *первом* разделе, включающем в себя восемь подразделов, раскрыты основные проблемы *современной философии*, в том числе историко-философский материал западно-европейской и отечественной интеллектуальной традиции. Во *втором* разделе и его семи подразделах выполнен философско-методологический анализ науки. В *третьем*, модульно-профилированном разделе, в трех его лекциях, рассмотрены основы философии социально-гуманитарного познания. В *четвертом* разделе курса и его четырех подразделах изложены насущные вопросы культуры, философии и методологии науки в начале третьего тысячелетия. Предназначенный для второго уровня высшего образования, материал данной части пособия фокусируется в трех парадигмах развития философии и методологии науки – *классической, неклассической, постнеклассической* – и соответствующих им типах рациональности. Раскрываются три основные методологические стратегии современного философствования: *экзистенциально-феноменологическая, социально-критическая, аналитическая*. Освещаются три основные методологические программы социально-гуманитарного познания: *универсализм, индивидуализм, теория коммуникативного действия*. Философия науки рассматривается в контекстах *позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма*. Интерпретируются *системный, синергетический и междисциплинарный* подходы к научному исследованию. Новизна пособия, его теоретическая и практическая значимость выражаются в активном использовании *источников* и оригинальных текстов при рассмотрении ключевых тем курса.

«Не исключено, что этой работе, при всем ее несовершенстве и при том, что мы живем в мрачное время, будет суждено внести ясность в ту или иную голову. Своим сочинением я не стремился избавить других от усилий мысли. Мне хотелось иного: побудить кого-нибудь к самостоятельному мышлению. Я был бы счастлив создать хорошую книгу. Так не случилось; но время, когда я мог бы ее улучшить, ушло»¹. «Наука как призвание и профессия» (М. Вебер) требует преданности одному делу и примирения с возможным риском. «Всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые “вопросы”. Быть превзойденными в научном отношении – не только наша общая судьба, но и наша общая цель»².

---

¹ Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – С. 79.

² Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 710–712.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абелия П. (1079–1142) 63
 Абдиралович И. 74
 Авенариус Р. (1843–1896) 68, 140
 Аврелий А. (354–430) 63
 Аврелий Марк (121–180) 61
 Адлер А. (1870–1937) 99, 118, 198
 Адорно Т. (1903–1969) 88
 Аквинский Ф. (1226–1274) 63, 144
 Аксаков К. С. (1817–1860) 72
 Александер Р. 197
 Анаксимандр (ок. 610–после 547 до н.э.) 59
 Анаксимен (585–525 до н.э.) 60
 Апель К.-О. (1922) 141
 Аристотель (384–322 до н.э.) 51, 54, **60**, 61, 76, 78, 81, 84, 92, 97, 138, 143, 171, 178, 216
 Арон Р. (1905–1983) 126
 Архимед (ок. 287–212 до н.э.) 143
 Бакунин М. А. (1814–1876) 72
 Барт Р. (1915–1980) 6, 52, 66, 69, 118, 141, 150, 165, 166, 195, 204, **205**, 206, 225
 Бауман З. 106, 217, 218
 Бахтин М. М. (1895–1975) 6, 66, 72, 73, 167, 169, **174**, 175, 176, 199
 Башляр Г. (1884–1962) 6, 66, 140
 Бек У. (1944–2015) 6, 7, 66, 126, 162, 163, **214**, 217
 Белинский В. Г. (1811–1848) 72
 Белл Д. (1919) 126, 183, 187, 220
 Бергсон А. (1859–1941) 66, 92
 Берджесс Э. (1886–1966) 82
 Бердяев Н. А. (1874–1948) 54, 68, 72, 73, 92, 94, 108
 Беркли Дж. (1685–1783) 64
 Бернал Дж. (1901–1971) 142, 179, 180
 Бергаланфи Л. фон (1901–1972) 160
 Бжезинский З. 217
 Богданов А. А. (1873–1928) 72, 74
 Богушевич Ф. (1840–1900) 72, 74
 Бодрийяр Ж. (1929) 69, 141, 165, 205, 212
 Бор Н. (1885–1962) 144
 Бруно Дж. (1548–1600) 63, 76, 144
 Будда (623–544 до н.э.) **58**
 Будный С. (ок. 1530–1593) 72, 73
 Булгаков С. Н. (1871–1944) 72, 73
 Бэкон Ф. (1561–1626) **64**, 92, 144
 Бюффон Ж. (1707–1788) 197
 Валлерстайн И. 217
 Вальтер И. (1860–1937) 82
 Василий Великий (ок. 330–379) 63
 Ватпимо Дж. 212
 Введенский А. И. (1861–1913) 72
 Вебер М. (1864–1920) 6, 7, 66, 67, 113, **117**, 125, 142, 163, 178, 185, 187, 193, 198, 199, 228
 Вернадский В. И. (1863–1945) 72, 79, 82, 90, 185, 223
 Виндельбанд В. (1848–1915) 66, **187**, 199
 Витгенштейн Л. (1889–1951) 6, **48**, 49, 51, 54, 66, 69, 99, 140, 169, 200, 201, 202, 213, 228
 Волоцкий И. 72
 Вольтер Ф. (1694–1778) 64, 119, 129
 Вольф Х. (1679–1754) 76
 Вышеславцев Б. П. (1877–1954) 73
 Гадамер Х.-Г. (1900–2002) 6, 66, 68, 99, 129, 139, 141, 165, 194, 207, 208, 224
 Галилей Г. (1564–1642) 144
 Гвагтари Ф. (1930–1992) 69, 212
 Гегель Г.В.Ф. (1770–1830) 51, 53, 63, **65**, 76, 81, 84, 85, 86, 92, 97, 120, 131, 138, 144, 150, 156, 172, 197
 Гейзенберг В. (1901–1976) 144
 Геккель Э. (1834–1919) 82
 Гексли Т. (1825–1895) 146
 Гелбрейт Дж. 187
 Гелен А. (1904–1976) 92, 93
 Гельций К. (1715–1771) 64
 Гераклит (600–540 до н.э.) 60, 76, 84, 143
 Гердер И. Г. (1744–1803) 64, 197
 Геродот (490–ок. 425 до н.э.) 143
 Герцен А. И. (1812–1879) 72
 Гёдель К. (1906–1978) 156, 197
 Гёте И. В. (1749–1832) 65
 Гиппократ (ок. 460–ок. 370 до н.э.) 143
 Гоббс Т. (1588–1679) 64, 97, 144, 197
 Гобино А. де (1816–1882) 197
 Гольбах П. (1723–1789) 64
 Горгий (ок. 480–ок. 380 до н.э.) 60
 Грант М. 197
 Григорий Богослов (330–390) 63
 Григорий Нисский (ок. 335–ок. 394) 63
 Гудмен Н. (1906) 141
 Гумбольдт В. (1767–1835) 187
 Гумилёв Л. Н. (1912–1992) 121, **123**, 198, 199
 Гумплович Л. (1838–1909) 198
 Гусовский Н. (1470–1533) 72, 73
 Гуссерль Э. (1859–1938) 6, **47**, 48, 54, 66, 68, 97
 Гэлбрейт Дж. (1908) 126, 183
 Данилевский Н. Я. (1822–1885) 72, 118, **121**
 Данте А. (1265–1321) 7, 63
 Дарвин Ч. (1809–1892) 90, 92, 96, 197
 Дарендорф Р. (1929) 126
 Декарт Р. (1596–1650) 51, 63, **64**, 76, 92, 97, 103, 138, 144
 Демокрит (460–370) 60, 78, 81, 143
 Делёз Ж. (1925–1995) 69, 141, 165, 212, 225, 226
 Деррида Ж. (1930–2007) 66, 69, 97, 141, 148, 165, 212, 225, 226
 Джеймисон Ф. (1934) 212
 Дидро Д. (1713–1784) 64, 93, 97
 Дильтей В. (1833–1911) **187**, 199, 207
 Джеймс У. (1842–1910) 66, 138, 198
 Дидро Д. (1713–1784) 64
 Добшевич Б. (1722–1794) 72, 74
 Довгирд А. (1776–1835) 72
 Достоевский Ф. М. (1821–1881) 72, 107, 108, 174, 175, 176
 Дробницкий О. Г. 131
 Дьюи Дж. (1859–1952) 66, 138, 140
 Дюркгейм Э. (1858–1917) 179, 197, **198**
 Евклид (III в. до н.э.) 143
 Ефросинья Полоцкая (ок. 1110–1173) 72
 Жолио-Кюри Ф. (1900–1958) 185
 Зенон Элейский (490–430 гг. до н.э.) 60, 61, 76, 84
 Зюсс Э. (1887–1901) 82
 Иларион (кон X в. – ок. 1054) 72
 Ильенков Э. В. (1924–1979) 73, **172**, 173

- Ильин И. А. (1883–1954) 73, 108
Калиновский К. (1838–1864) 72
Кампанелла Т. (1568–1639) 63
Камю А. (1913–1960) 51, 66, 68
Кант И. (1724–1804) 49, 54, **65**, 76, 81, 84, 92, 106, 132, 136, 144, 171
Карнап Р. (1891–1970) 138, 140, 141, 183
Карнеги Д. 96
Карсавин Л. П. (1882–1952) 73
Кастельс М. 217
Кассирер Э. (1874–1945) 66
Кеплер И. (1571–1630) 144
Кизеветтер А. А. (1866–1933) 73
Киреевский И. В. (1806–1856) 72
Кирилл Туровский (ок. 1130–ок. 1182) 72
Климент Александрийский (?–до 215) 63
Климент Смолятич (1-я пол. XII в.–1164) 72
Коген Г. (1842–1918) 66
Колас Я. (1882–1956) 74
Коллинз У. 179
Конт О. (1798–1857) 68, 140, **187**, 197, 206
Конфуций (551–479 до н.э.) **59**
Коперник Н. (1473–1543) 63, 76, 144, 209
Коялович М. (1828–1891) 74
Кристева Ю. 165, 167, 195, 212
Ксенофан (540–475 до н.э.) 84
Кузанский Н. (1401–1464) 63
Кун Т. (1922–1996) 6, 7, 66, 69, 138, 140, 148, 150, **151**, 162, 179, 180, 184, 214
Кулала Я. (1882–1942) 74
Кьеркегор С. (1813–1855) 66, 88, 209
Лавров П. Л. (1823–1900) 72
Лакан Ж. (1901–1981) 99, 141, 148, 150, 165, 204, 225
Лакагос И. (1922–1974) 140, 148, 150, 179
Ламарк Ж.-Б. (1744–1829) 82, 90, 197
Ламетри Ж. (1709–1751) 64
Лапшин И. И. (1870–1952) 73
Ласло Э. 220
Лаудан Л. (1940) 141
Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.) **59**
Лебон Г. (1841–1931) 118, 198
Левкипт (V в. до н.э.) 60
Леви-Стросс К. (1908–2009) 69, 97, 141, 150, 165, 166, 194, 204, 225
Лейбниц Г. (1646–1716) 64, 81, 144
Ленин В. И. (1870–1924) **67**, 68, 72, 73, 79, 85, 97, 113, 172
Леонардо да Винчи (1452–1519) 63
Леонтьев К. Н. (1831–1891) 72
Лессинг Г. (1729–1781) 64
Лиотар Ж.-Ф. (1924–1998) 6, 7, 66, 69, 183, 211, **212**, 213, 225
Лихачёв Д. С. (1906) 169
Лобачевский Н. И. (1792–1856) 81
Локк Дж. (1632–1704) 64, 97, 144
Ломоносов М. В. (1711–1765) 72
Лопатин Л. М. (1855–1920) 72
Лосев А. Ф. (1893–1988) 51, 60, 73
Лосский Н. О. (1870–1965) 72, 73, 105
Лотман Ю. М. (1922–1993) 6, 66, 73, 129, **133**, 134
Льштинский К. (1634–1689) 74
Лютер М. (1483–1546) 63
Макиавелли Н. (1469–1527) 63
Макинтайр А. 216
Маклин Дж. 215
Малкей М. (1936) 179
Маркс К. (1818–1883) 6, 7, 49, 51, 53, 54, 66, **67**, 79, 85, 92, 96, 97, 103, 113, 114, 115, 120, 136, 156, 163, 172, 181, 187, 193, 198, 206
Маркузе Г. (1898–1979) 88, 99, 183, 220
Марсель Г. (1889–1973) 68
Масуда Е. 126
Мах Э. (1838–1916) 68, 140
Медоуз М. 126, 220
Мерло-Понти М. (1908–1961) 68
Мертон Р. (1910) 183, 184
Мечников И. (1845–1916) 197
Микеланджело Б. (1475–1564) 63
Милль Дж. С. (1806–1873) 68, 140
Моисеев Н. 83, 197
Мономах В. 72
Монтень М. (1533–1592) 51, 63
Монтескье Ш. (1689–1755) 197
Мор Т. (1478–1535) 63
Моррис Я. 165, 225
Мур Дж. (1873–1958)
Мюнцер Т. (1490–1525) 63
Нарбут К. (1738–1807) 72, 74
Наторп П. (1854–1924) 66
Ницше Ф. (1844–1900) 66, 88, 92, 96, 124
Новиков М. Н. (1777–1822) 73
Новиков Н. И. (1744–1818) 64, 72
Ньютон И. (1643–1727) 81, 144, 153
Оккам У. (1285–1347) 144
Ориген (ок. 185–ок. 254) 63
Ортега-и-Гассет (1883–1955) 119, 130
Осоргин М. А. 73
Остин Дж. (1911–1960) 166, 194, 212
Панарин А. С. 130, 217, 220
Парменид Элейский (510–440 гг. до н.э.) 60, 76, 84
Парсонс Т. (1902–1979) 67, 113, 116, 120, 125, 163, 179, 185, 187, 193, 198, 199
Парето В. (1848–1923) 197
Паскаль Б. (1623–1662) 64,
Патнэм Х. (1926) 140
Пестель Э. 220
Печчеи А. (1908–1984) 220
Пиаже Ж. (1896–1980) 160
Пирс Ч. (1839–1914) 66, 138, 165, 225
Пифагор Самосский (570–497 до н.э.) 60, 143
Планк М. (1858–1947) 144
Платон (427–347) 49, 54, **60**, 61, 76, 78, 84, 92, 97, 138, 178, 213
Плеснер Х. (1892–1985) 92, 93
Плеханов Г. В. (1856–1918) 72
Полани М. (1891–1976) 140
Полоцкая Е. (ок. 1110–1173) 72, 73
Полоцкий С. (1629–1680) 72, 74
Помпонаци П. (1462–1525) 63
Поппер К. (1902–1994) 6, 7, **49**, 66, 69, 140, 150, 158, 162, 163, 179, 191, 192, 200, 214, 217
Прайс Д. 180
Пригожин И. (1917–2003) 6, 54, 66, 80, 81, 82, 87, 88, 89, 162, 197
Пропп В. Я. (1895–1970) 72, 165, 225
Протагор (ок. 490–ок. 420 до н.э.) 60
Птолемей (ок. 90–ок. 160) 143
Пуанкаре А. (1854–1912) 140, 150
Радищев А. Н. (1749–1802) 64, 72
Райх В. (1897–1957) 99

- Рассел Б. (1872–1970) 6, **48**, 51, 54, 66, 69, 138, 140, 142, 146, 185, 197
 Рафаэль С. (1483–1520) 63
 Резерфорд Э. (1871–1937) 144
 Рикер П. (1913) 141
 Риккерт Г. (1863–1936) 66, 199
 Риман Б. (1826–1866) 81
 Робертсон Р. 215, 217
 Рорти Р. (1931–2007) 69, 76, 212
 Ростю У. (1916) 126
 Руссо Ж.-Жак (1712–1778) 64, 197
 Самнер У. (1840–1910) 198
 Сартр Ж.-П. (1905–1980) 6, 66, 68, 77, 88, 92, 93, 97, 104
 Сахаров А. Д. (1921–1989) 72, 185
 Сенека (4–65) 61
 Сёрл Дж. (1932) 140, 212
 Скарга П. (1536–1612) 74
 Сковорода Г. (1722–1794) 72
 Скорина Ф. (1490–1551) 72, 73
 Смолянич К. 72, 73
 Сократ (470–399 гг. до н.э.) 46, 49, **60**, 84
 Соловьев В.С. (1953–1900) 51, 71, **72**, 92, 107, 108
 Солженицын А. И. (1918) 72
 Сорокин П. А. (1889–1968) 6, 66, 67, 73, 113, **115**, 116, 120, 163, 179, 185, 187, 193, 199
 Сорский Н. 72
 Соссюр Ф. де (1857–1913) 69, 99, 165, 167, 204, 225, 226
 Спенсер Г. (1820–1903) 68, 90, 140, 150, 183
 Спиноза Б. (1632–1677) 51, 64, 103, 138, 144
 Стенгерс И. 54, 81, 82, 89
 Степун Ф. А. (1884–1965) 73
 Стросон П. (1919) 140
 Струве П. Б. (1870–1944) 72
 Стёпин В.С. 55, 56, 73, 74, 129, 141, 147, 151, 168, 172, 218
 Тард Г. (1843–1904) 198
 Тарский А. (1902–1983) 138, 169
 Тертуллиан (ок. 160–ок. 220) 61
 Тимофеев-Ресовский Н. В. (1900–1981) 83
 Тойнби А. Дж. (1889–1975) 6, 66, 118, 119, 121, 122, 124, 127, 130, **121**, 199, 211, 217
 Толстой Л. Н. (1828–1910) 72, 108
 Тоффлер О. (1928) 54, 82, 87, 89, 125, 126, 220
 Трубецкой Е. Н. (1863–1920) 73
 Трубецкой Н.С. (1890–1938) 73
 Трубецкой С. Н. (1862–1905) 73
 Тулмин С. (1922) 140, 148, 150
 Туrowsкий К. (ок. 1130–ок. 1182) 72, 73
 Уайтхед А. (1861–1947) 143
 Уигли Р. 179
 Уорд Л. (1841–1913) 198
 Фалес Милетский (620–540 до н.э.) 59
 Федоров Н. Ф. (1829–1903) 72
 Федотов Г. П. (1886–1951) 73
 Фейерабенд П. (1924–1994) 6, 7, 66, 69, 138, 140, 150, **208**, 209, 214
 Фейербах Л. (1804–1872) 65, 66, 67, 69
 Флоренский П. А. (1882–1937) 73
 Фолмер Г. 140
 Форрестер Дж. 126, 220
 Франк С. Л. (1877–1950) 6, 54, 66, 67, 71, 72, 73, 92, 113, 107, **117**, 147, 193
 Франкл В. 99
 Фреге Г. (1848–1925) 69, 140
 Фрейд З. (1856–1939) 66, 92, 93, 96, 97, **98**, 99, 129
 Фромм Э. (1900–1980) 88, 96, 99, 103, 107, 118, 183
 Фуко М. (1926–1984) 6, 57, 66, 69, 118, 124, 125, 141, 148, **150**, 165, 166, 194, 202, 203, 204, 205, 212, 225
 Фукуяма Ф. 121, 130, 217
 Хабермас Ю. (1929) 6, 66, 67, 113, **117**, 139, 162, 164, 193, 194, 199, 207, 217
 Хайдеггер М. (1889–1976) 6, **50**, 54, 66, 68, 77, 97, 103, 129, 165, 183, 188, 194, 207, 224
 Хакен Г. 88, 197, 223
 Хантингтон С. 121, 127, 130, 199, 217
 Хассан И. 212
 Хейзинга Й. (1842–1945) 96, 129
 Хинтикка Я. (1929) 148
 Холпон Дж. (1922) 148
 Хомский Н. (1928) 140, 173
 Хомяков А. С. (1804–1860) 72
 Хорни К. (1885–1952) 99, 198
 Хрисипп (ок. 280–ок. 205 до н.э.) 61
 Чаадаев П. Я. (1794–1856) 72
 Челпанов Г. И. (1862–1936) 72
 Чемберлен Х. 197
 Чернышевский Н. Г. (1829–1889) 72
 Швейцер А. (1875–1965) 82, 221
 Шевраль М. 197
 Шелер М. (1874–1928) **91**, 92, 97, 110, 178
 Шеллинг Ф. (1775–1854) 197
 Шестов Л. И. (1866–1938) 68, 72, 73
 Шеффле А. (1831–1903) 197
 Шрёдингер Э. (1887–1961) 197
 Шиллер И. Ф. (1759–1805) 64
 Шлегель Ф. (1772–1829) 129
 Шлейермахер Ф. (1768–1834) 207
 Шопенгауэр А. (1788–1860) 66, 92
 Шпенглер О. (1880–1936) 118, 121, **122**, 124, 199
 Шпет Г. Г. (1879–1937) 72
 Эйнштейн А. (1879–1955) 81, 144, 185, 197
 Эмпедокл (ок. 490–ок. 430 до н.э.) 60
 Энгельс Ф. (1820–1895) **67**, 79, 80, 84, 85, 96, 113, 172, 197
 Эпиктет (ок. 50–ок. 140) 61
 Эпикур (341–270 гг. до н.э.) 61, 92
 Эриксон Э. (1902) 99
 Юм Д. (1711–1776) 64, 136
 Юнг К. (1875–1961) 6, 66, 81, 96, 97, **99**, 118, 129, 198
 Якобсон Р. О. (1896–1982) 72, 165, 225
 Ясперс К. (1883–1969) 6, 57, 66, 68, 88, 121, **120**, 121, 124, 188

Учебное издание

Севостьянова Надежда Григорьевна

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Пособие

В двух частях

Часть первая

Ответственный за выпуск *Н. Г. Севостьянова*

Ст. корректор *С. О. Иванова*

Подписано в печать . Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл.-печ. л. . Уч.-изд. л. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337.
ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.